



Доминион Рейн

ЧЁРНЫЙ ВОЛК
ФАНТОМ

Доминион Рейн

Чёрный волк. Фантом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66583232

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой Владимир Невский должен отдать долг, а именно отслужить в армии. Во время поездки от военкомата родного города до пункта сбора его похищают. Остальных сжигают заживо и всё обставляют, как будто была авария со смертельным исходом. Тело Владимира заменят на другое и теперь он считается официально мёртвым. Его привозят в некую больницу и вкалывают ему активатор спящего вируса, который всё это время был внутри тела. В больницу врываются террористы и убивают учёного, но не замечают героя. Активатор раскрывает скрытые способности Невского, а именно усиленную регенерацию клеток и тканей, повышенную силу и скорость тела, и самое главное жадность голода. Владимиру и его новой команде наёмников придётся противостоять не только террористам, но и безумным учёным, супер-солдатам и оборотням.

Содержание

Глава 1 – Повестка	4
Глава 2 – Ускоренное выздоровление	35
Глава 3 – Новые знакомства	63
Глава 4 – Схема принципиального действия	89
Глава 5 – Все хотят жить	116
Глава 6 – Друг или враг?	127
Глава 7 – Все дороги ведут в Рим	169
Глава 8 – Разведка боем	203
Глава 9 – Тёмная ночь	244
Глава 10 – Ночь перед боем	287
Глава 11 – Снежный предел	305
Глава 12 – Дневник мертвеца	341
Глава 13 – Жизнь по новой?	363
Глава 14 – Всё должно пройти гладко	386
Глава 15 – Вторая лаборатория	400
Глава 16 – Последний бой	436

Доминион Рейн

Чёрный волк. Фантом

Глава 1 – Повестка

Красное солнце лениво выползло из-за горизонта и заливало утренней зарей небосвод. Свежий прохладный ветер гулял по пустым улицам, с которых изредка доносились скрежеты автомобильных колёс. Цветы стремились повернуться к солнцу и постепенно раскрывались, придавая серому городу новые краски. В конце июня за последние дождливые дни выдалось первое утро, которое началось без дождя и тумана. Всё ещё мокрый после ночного ливня асфальт источал запаха испарений.

По улице шёл юноша. Обычная серая толстовка, джинсы, которые были на самом пике моды, и кеды. Лицо прикрывал капюшон. Он шагал, не спеша, и любовался зарей. Как вдруг из подворотни навстречу вышли два человека. Один из них был высок, почти два метра ростом, и явно гордился мышечной массой, а вот второй, наоборот, низенький, худой, зато нос задирал выше головы. Оба одеты в спортивные костюмы чёрного цвета. Типичные гопники. Двухметровый мужик вышел прямо на жертву и остановился. Его взгляд пожирал парня с ног до головы, и это не сулило ничего хорошего.

– Слышь, уважаемый, – начал низкий. Несмотря на свой рост, этот коротышка чувствовал себя уверенно.

– Мы тебе говорим, – поддержал амбал, видя, что тот не обращает на них внимания.

– Слушаю вас, господа, – внимательно посмотрел на них молодой человек. Он не чувствовал от них реальной угрозы. Обычная ситуация в городе, когда тебя прессуют и отбирают ценные вещи. Видел это неоднократно и был знаком с подобной ситуацией.

– Извините, уважаемый, но нам бы огоньку, – старался вежливо попросить дрыщ.

– Прошу прощения, но я не курю, – честно ответил парень.

– Ну а позвонить? – быстро спросил двухметровый.

– Телефон есть, но вот беда: на сим-карте баланс нулевой.

– Так мы, это, свою вставим, – схватился мелкий.

– Вот, пожалуйста, – паренёк достал из джинсового кармана мобильный телефон и протянул им.

– Интеллигент? – спросил худой, вставляя сим-карту в сотовый телефон.

– Нет, – быстро ответил он.

– Ты же не против, если мы телефон себе оставим? – грозно спросил худощавый и для усиления своих слов достал нож-бабочку.

– Он стоит полторы тысячи. И стоит из-за такой мелочи здоровье калечить? – парировал юноша, стоя также спокой-

но и безмятежно.

– Он нам угрожает, – злорадно улыбнулся громила.

– Нет. Но вы призадумайтесь, – юноша взглянул на наручные часы, – одна минута у вас, и я забираю телефон.

– Одна минута. Ха, – худой принял позу атаки и замахнулся.

Не успел худощавый нанести удар ножом, как встречный быстрый удар в солнечное сплетение заставил его отшатнуться на пару шагов назад. Здоровяк не сразу понял, что произошло, и поплатился за это. Два точных удара в печень, в селезёнку и апперкотом в нижнюю челюсть, и амбал рухнул на землю. Худой от греха подальше отбежал на безопасное расстояние, но перед этим выкинул телефон владельцу. Парень взглянул на труса и, махнув рукой в жесте "До свидания", ушёл прочь.

Из кустов выбежал третий. Застёгивая ремень, он направился к худому.

– Вы вообще, что ли, на голову больные? – зловеще спросил он.

– Ты о чём? – опасаясь собственного ответа, спросил худой.

– Ты знаешь, кто это? Знаешь, а? Ты – кусок дерьма, – мужчина схватил худощавого за шкурку и приподнял.

– Нет...

– Идиоты, – заорал на них старший, – у него батя служит в ФСБ! Это хорошо, что он вам навалял, а не вы ему. Сидели

бы сейчас в каморке и дожидались бы участи. Хватит нюни пускать, пошли отсюда. А то, мало ли что.

– Поздняк метаться, мусора подъехали, – с грустью произнёс дрыщ.

– А их кто сюда вызвал? – в недоумении спросил мужчина.

– Бабка с пятого этажа, – амбал показал в сторону пятиэтажки, где сразу в одном из окон закрылась штора.

– Говорите правду, ибо если этот пацанчик расскажет своему батю, а он расскажет, то нас долго будут мучить в камере, – кратко изложил мужик.

– Да не парься ты, что первый раз, что ли, с мусорами общаемся? – заверил здоровяк.

К троице подъехала "буханка", и из неё вышло два милиционера. Один наперевес с автоматом остался возле машины, второй направился к гопникам.

– Снова вы, – милиционер подправил фуражку, – в принципе я ничуть не удивлён.

– Да, начальник, – начал мелкий, – просто старой даме не спится, вот она и решила себя развлечь.

– Дорогое развлечение, – прищурился он и добавил, – жалоба поступила на то, что вы пытались ограбить мальчишку. Описание этого паренька живо. – С грозным видом достал протокол для заполнения.

– Ладно, ладно, начальник, – замельтешил худой, – парень обычный. Рост чуть выше меня сантиметров на десять...

– Ты ещё и сантиметры знаешь? – усмехнулся начальник.

– Как-никак шесть классов окончил. Так на чём я остановился? Ах, да. Примерно сто семьдесят пять сантиметров роста, спортивного телосложения, брюнет. Шрамов или наколок не видно было. И у него глаза ярко-голубые. Лет на шестнадцать выглядит. В чём одет был, рассказывать?

– Нет. Мне уже достаточно будет и этих слов. Всем стоять и не двигаться. Я сейчас...

Милиционер подошёл к машине, где ждал его напарник. Недовольно фыркнув, осмотрел место и произнёс:

– Дело дрянь.

– Что? Все так плохо? О чём ты? – спросил напарник.

– Товарищи гопники нарвались на Невского... – со вздохом ответил первый.

– Александра Анатольевича?

– Тут ты ошибся. Нет, не на него, а на сына. Владимира.

– Ты уверен? Может, просто схож был, – предположил напарник, – мало ли. Может, описание схожее.

– Город небольшой. И мальчишек с ярко-голубыми глазами можно на пальцах пересчитать.

– Всего один на весь город, – мрачно поник головой напарник и проверил автомат на боевую готовность.

– Ладно, берём их, и до выяснения, – с бодростью сказал первый.

– Эй вы, товарищи гопники, а ну-ка, все в клетку марш, да по цепочке, – скомандовал второй напарник и направил на гопников автомат, даже в знак серьёзности передёрнул за-

твор.

* * *

Владимир шёл по улице. По той самой улице, где прошло его детство. Одноэтажные дома протянулись вдоль дороги, где каждый дом имел свой участок, огороженный забором. Изредка слышались собачий лай и ярко-негативные окрики соседей. Никому не хотелось зря рано вставать, хоть и был понедельник. Лето на дворе, и у большинства жителей этой улицы был отпуск в самом разгаре. Эта улица славилась тишиной, чистотой и миролюбием. Хотя стала такой, по сравнению с остальным городом, недавно. Двенадцать лет назад на эту улицу переехала одна семья. Отец семьи работал в органах ФСБ, мать же – учителем в начальных классах. Был у них ещё и сын. В то время ему было около шести лет. Этот мальчик отличался от своих сверстников много чем. Если не считать его милое лицо, ярко-голубые глаза и чёрные волосы, как сажа, он отличался тем, что слыл слишком образительным для своих лет и физически выносливым. Такими характеристиками, заключающими в себе ум и силу, мог похвастаться далеко не каждый. Но, несмотря на подобные данные, родители делали все, что было в их силах, для воспитания сына.

Владимир подошёл к дому с номером 54 и осторожно открыл калитку. Прошёл пару шагов, как на него одним большим прыжком напал белоснежный здоровый пёс породы алабай. Пёс повалил мальчишку на землю, как какую-нибудь

шавку, и оголил оскал. Он понимал, что одно неверное движение, и он умрёт мучительной смертью. Оба смотрели друг другу в глаза. Пёс тихо рычал. После недолгих секунд Владимир ласково прошептал:

– Всю ночь, наверное, меня ждал? – пёс облизал лицо парню и как пропеллером замахал хвостом. – Йети, Йети, Йети. Может, сможешь встать мне? А то гляди, и не приду больше.

Пёс с печалью посмотрел на своего хозяина после неприятных слов. Владимир, естественно, заметил это, присел на землю и сильно обнял его могучую шею.

Пса они завели ещё пять лет назад по просьбе Владимира. Он всегда хотел собаку, но хотел маленькой породы, наподобие таксы. Отец только и ворчал, что для настоящих мужиков нужны не шавки, а настоящие звери. В семье с отцом редко кто спорил, так как переспорить его практически нельзя. Всегда найдётся обходное решение. И недолго думая, отец съездил к другу и привёз месячного белоснежного щенка. Щенка породы алабай он специально выбрал, так как считал эту породу одной из лучших для охраны и дружбы. Немецкую овчарку он не рассматривал, очень ему хотелось здоровой и выносливой собаки. Как выяснилось позже, он брал Йети на охоту и запрягал его в сани в качестве лошади. А сам бежал на лыжах.

Отец выдрессировал пса так, что помимо основных приказов он мог выполнять и другие. Например, такие как: вста-

нет солнце – разбуди, придёт сын с гулянок – облизывая его, и ещё самое любимое было – приготовить снаряжение для похода. Пёс сам всё складывал в коробку, предназначенную для похода, и когда всё уже готово, он лаял громко три раза. Йети мог спокойно зайти и в гараж, и домой, для него всегда были открыты специальные двери. Но перед тем, как зайти домой, он долго и упорно мылся под душем и сушился на коврик, а затем только заходил домой. На цепь его никогда не сажали, но и двор он никогда не покидал без приказа.

Владимир ещё раз погладил по голове пса и пошёл в сторону дома. Йети пролаял три раза и с радостью вперёд хозяина занял крыльцо дома. Владимир тяжело вздохнул, но ничего поделать не мог. Пёс беспрекословно слушался лишь отца.

– Спасибо, Йети, ещё другом называешься. Вот назло тебе заведу другую собаку, и потом посмотрим, каково тебе, когда тебя предадут, – Владимир сказал с иронией, но пёс понял все буквально и показал свой оскал.

Он зашёл домой, разулся и хотел тихо пройти в свою комнату. Хотя он знал, что Йети подставил его конкретно, но шанс ещё оставался. Как оказалось, шанса и в помине не было. Отец с матерью завтракали на кухне.

– Доброе утро, сынок, – первой поприветствовала мама, – ты, наверное, голоден?

– Честно сказать, – Владимир сделал дружелюбное лицо, – очень.

– Владимир, – спокойно произнёс отец, – мне звонили из милиции.

– Пап, я честно не хотел нарываться. Они сами начали.

– К твоему счастью, там сказали то же самое. Хулиганы не первый раз промышляют гоп-стопом. Хотя поделом им. Ты никому ничего не сломал?

– Нет, пап. Ты же знаешь меня, – Владимир старался говорить спокойно.

За последние десять месяцев отец вытаскивал сына из милиции семь раз, и все из-за драк. Его терпение подходило к концу, и Владимир понимал это и старался как минимум драться вполсилы. Но судьба его, видимо, очень сильно любит и даёт всё новые испытания.

– Ты не забыл, что тебя ждёт послезавтра? – серьёзно спросил отец.

– Конечно, пап. Любой парень в этом возрасте знает, что его ждёт армия.

– Любимый, может, сначала надо было сыну университет окончить? А затем только в армию? До 27 лет успеет, – спросила мама и улыбнулась сыну.

– Снова всё сначала? – отец нахмурился и грозно посмотрел на жену. – Мы это обсуждали. Пусть долг Родине отдаст, а затем и образование получит. А то в институте вдруг хиленьким станет.

– Не стану, – прошептал Владимир.

– Сынок, лучше садись кушать. Отец всегда по утрам вне

настроения. Тебя не побили? – мама взглянула на сына внимательно и, убедившись в целостности лица, улыбнулась и жестом пригласила за стол.

– Когда я ем, я глух и нем, – глава семьи всегда говорил эту фразу перед трапезой. Он не любил разговоры за едой.

Закончив с завтраком, все встали из-за стола и отправились по своим делам. Мама одёрнула сына и вручила ему кастрюлю с едой для Йети. Владимир без лишних слов взял в руки кастрюлю и вышел во двор. Мама застала мужа в гостиной за просмотром новостей.

– Тебе не кажется, что ты слишком строг с сыном? – спросила она и в силу своего разговора выключила телевизор.

– Лучше я буду с ним строг, чем кто-то будет пользоваться его добротой, – жёстко ответил глава семейства.

– Снова ты за старое, – мама глубоко вздохнула, – ты ему детство почти всё испортил. Все эти тренировки, стрельба из разного оружия, а ещё эти научные подходы для обширного сознания...

– Психология. Просто психология, – отец знал, куда всё клонится.

– Зачем ему это всё? Ты из него хочешь сделать суперсолдата? Пойми: он – твой сын, несмотря ни на что, – последнюю фразу она почти прошептала.

– Знаю, но он должен быть подготовлен ко всему.

– Он только к войне и подготовлен, – мать расплакалась и села на кресло.

– Тише, моя дорогая, тише, – отец присел рядом с ней и обнял её, – как из армии придёт, пусть сам выбирает дорогу в своё будущее.

– Ты всегда так говоришь, а на следующий день – всё по новой.

– Как отслужит, тогда пусть и выбирает себе дорогу. Это моё железно-бетонное слово. Нерушимо, – глава семейства крепко обнял жену.

Владимир вышел во двор с кастрюлей в руках. Его уже ждал довольный Йети и сильно вилял хвостом. Да так, что можно было под таким напором небольшую лодку запустить по речке. Пёс через минуту сидел смиренно возле своей миски и смотрел добрыми глазами на Владимира. Парень уже привык к этим строгим привычкам пса. Как-никак отец его дрессировал сам и очень жёстко. Владимир аккуратно переложил содержимое из кастрюли в миску и присел рядом на небольшую скамейку. Года три назад отец специально смастерил её для посиделок возле Йети. Это очень сильно снимало стресс и помогало быть наедине. Он всегда считал, что собаки берут все негативные эмоции на себя.

Йети ждал, когда Владимир разрешит ему приступить к трапезе, и косо смотрел на парня грустными глазами. Владимир задумался о своём и, когда вышел из череды мыслей, виновато посмотрел на пса.

– Йети, еда! – скомандовал Владимир, так как под другие приказы и просто слова пёс вообще ничего не ел и, тем более,

из чужих рук. – Это хорошо, что ты только по команде ешь, а то два года назад почти всех собак перетравили. А ты – молодец, не повёлся.

Владимир вспомнил то лето, когда почти две недели практически все псы, начиная от бродячих собак и заканчивая домашними, болели бешенством и бросались на всех подряд. Многие говорили, что эту болезнь птицы с собой принесли, хотя отец сразу сказал, что собак специально травили. А вот зачем? Неизвестно.

День прошёл в хлопотах. Мать готовила стол к "Проводам", а отец весь день провёл в гараже, реконструируя новый вездеход для очередной охоты. Владимир полдня проспал беспробудным сном, а как проснулся, сразу начал помогать матери со столом.

– Волнуешься? – первой начала разговор мама.

– Не особо, – спокойно ответил сын. – Это всего лишь на два года, если не попаду на морской флот.

– Я уверена, что наш папа позаботился, чтобы ты попал куда надо, – последние слова она сказала более язвительно.

– Не всё так плохо, мам. После службы я могу поступить в любой университет, – Владимир достал нарезную доску, нож и начал нарезать варёное мясо для салата.

– А ты думал, на кого хочешь учиться?

– В экономике я слаб, политика меня не интересует. Думаю, на инженера. К примеру, мастером станков с ЧПУ или проектировщиком новых механизмов или роботов, – Влади-

мир переложил нашинкованное мясо в кастрюлю и достал шмат сала.

– А почему ты не хочешь быть политиком? Я слышала, что в школе тебя все слушаются, и ты в классе староста.

– Слушаются, потому что я могу за себя постоять...

– С этим отец точно не прогадал, – мать тяжело вздохнула и продолжила нарезать лук.

– В политике все кругом врут и пытаются больше зажать денег. А мне не нравится врать без нужды, и мания к деньгам у меня практически отсутствует. Политика – явно не моё ремесло. Остаётся инженер.

– А военным? – мама спросила очень осторожно.

– Военным? Может быть, но после того, как я получу наслаждение от жизни. У меня же не будет личной жизни.

– У папы твоего есть же, – мама переложила лук в новую кастрюлю и взялась за морковь.

– Отец был военным не с юного возраста. Как помнится, он говорил, что стал военным в тридцать лет и в сорок – уже майором ФСБ. У него довольно много времени для личной жизни оставалось и времени для выбора своего пути. – Владимир сел на стул и принялся точить нож.

– Ты прав. Мы с ним встретились в 1980-ом году, и через четыре года появился ты. Радости не было предела, – мама засияла, как новогодняя ёлка.

– Вот видишь, всегда надо давать время человеку на обдумывание дальнейшего жизненного пути, а не гнать из-под

палки, – Владимир призадумался, но не решился продолжить.

– Тебе не кажется, что ты слишком мудр для своего возраста?

– Правда? Мудрость не измеряется в красивых словах, сказанных вовремя.

– Правда. Это не комплимент ради галочки, а действительно комплимент от сердца, – мать подошла к сыну и обняла его. – Целых два года я тебя не увижу. Два года...

– Неправда, я же буду уходить в увольнение. Пока законом разрешено, и никто не отменял это, – Владимир пытался разрядить обстановку, но у него плохо получалось.

– Я люблю тебя, сынок, – мама ещё крепче обняла его.

К вечеру начали подтягиваться гости. В основном родственники, ещё трое друзей, и, конечно же, первая любовь – Алиса. Светловолосая девушка с большими карими глазами, с талией, как у балерины, и очень стержовым характером. На лицо она была очень красива, и её нежная кожа придавала облику некий шарм. Владимир с ней познакомился совсем недавно, где-то полгода назад. Как и все в таком возрасте, Владимир был без ума от неё. Но Алису мать недолюбливала и запрещала, чтоб та приходила в гости, и не зря. Владимир много раз замечал за Алисой коварный расчётливый взгляд и даже иногда боялся представить, на что она способна ради достижения своей цели. Но время шло, и Владимиру теперь от Алисы требовалось лишь физиологическое удовлетворе-

ние. Чем он охотно и пользовался, но для Алисы поддерживал иллюзию безоговорочной любви и преданности. Он никогда ей не изменял и считал это подлым. Встречаться с одной и спать с другой – на это для него табу. За собой он также замечал, что очень хорошо может манипулировать людьми, и иногда пользовался этим. Но никогда не испытывал свои манипуляторские способности на родителях и не собирался.

Целый вечер Владимиру говорили напутствия перед армией и то, что можно делать и чего нельзя. В основном речи толкал дядя Игорь, потому как больше всех тяпнул водки. Друзья же старались выглядеть приличными людьми и вообще к алкоголю не притронулись. Объяснение нашлось очень простое: они боялись отца Владимира. Хоть отец и был в отставке, но это не означало, что он не может упечь их всех за решётку. Даже Алиса, которая вся из себя кокетка и очень общительная, в этот вечер старалась казаться очень приличной девочкой.

Под конец вечера, ближе к одиннадцати Владимир с друзьями отправились отмечать "Проводы" на квартиру. Её предусмотрительно снял один из друзей. Он был довольно богатым, точнее – его родители. Его просто называли "Мажор", и он нисколько не обижался. Мажор уже становился душой компании, балуя собственное тщеславие. Два других друга – близнецы, и их просто называли Чип и Дейл. Они хоть и похожи друг на друга как две капли воды, но характеры их кардинально отличались. Один был добросовестным

и всё доводил до конца, а вот второй, одним словом, задиря. Он всегда пытался кого-то задеть за чувства, но при этом совершенно не умел драться, и в основном, все дела приходилось решать либо брату, либо Владимиру, потому как Мажор был пацифистом. А теперь в их компанию влилась ещё и Алиса. Друзьям она сразу понравилась, настроившись на одну волну с парнями.

– Милости прошу к моему шалашу, – пригласил с пафосом Мажор, открывая дверь съёмной квартиры.

– Ух ты, – удивилась Алиса, когда вошла в квартиру.

Квартира, и вправду, была большой. Дейл насчитал пять комнат, из которых три были большими. Примерно под сотню квадратных метров. Обставлено всё под европейский стиль. Мажор явно что-то скрывал от друзей: сильно уж это напоминало его собственный вкусовой стиль. Кожаная мебель молочного цвета, мягкий палас под ногами, в каждой комнате стояли большие телевизоры, которые мало кто мог позволить себе. Глянцевые обои в каждой комнате с разным рисунком, даже не обои, а фотообои. Если не считать, что есть потолок, то можно запросто представить себя в разных местах. Обои придавали комнатам полный реализм эффекта присутствия. В коридоре, к примеру, были обои в виде садового лабиринта. Три большие комнаты представляли собой три города: Рим, Париж и Сидней.

Две оставшиеся были менее пафосными, с различными узорами зелёного, голубого и белого цвета, чтоб голова не

шла кругом. Как нетрудно догадаться, эти комнаты служили спальнями. Гостиная вообще сразила всех наповал: небольшой стеклянный стол посреди зала, а на столе – разные вкусы. На стенах висели картины великих художников, может быть, даже и подлинники.

Все прошли в гостиную и расселись по выбранным местам. Мажор скрылся на кухне, и через пару минут вошёл с бутылкой виски.

– Мой милый друг, мне для тебя ничего не жалко, – Мажор наполнил на треть стакан Владимира виски и поставил возле него кока-колу.

– А ты точно эту квартиру снял? – подозрительно спросил Чип.

– А что? Не похоже? – сделал удивлённое лицо Мажор и подошёл к Чипу, чтобы наполнить его стакан.

– Наверное, очень дорого тебе это всё обошлось, – с завистью прошептал Дейл.

– Не беспокойся, вам скидываться не обязательно, – успокоил всех Мажор и, когда всех обошёл с бутылкой, сел на своё место.

– Ну и хорошо. У меня всё равно денег нет, – отрезал Дейл и потянулся за колой к брату.

– А если честно, сколько мы должны? – спросил Владимир.

– Ты что, братишка, это же всё от чистого сердца. Да к тому же я у вас никогда ничего и не брал...

– Повезло нам с другом, – усмехнулся Дейл и тут же получил подзатыльник от брата.

– У нас сегодня праздник, хоть и не оптимистического характера. Мы через пять часов провожаем своего старого друга в армию, – взял инициативу на себя Чип и начал первым говорить тост. – Я тебя хорошо знаю ещё с садика и всегда тобой восхищался. Тут без подковырки. Тебя, помню, в детстве обижали, и если бы не я с братишкой, то это и по сей день бы не закончилось.

– Ну, ты тут загнул, – засмеялся Мажор, который, как и Чип с Дейлом, тоже знал Владимира с детского садика.

– Я, помню, всё было наоборот, – еле сдерживая смех, произнёс Невский.

– Эх, весь тост испоганил, – улыбнулся Чип и продолжил, – все это, конечно, шутка. Я хотел посмотреть реакцию Алисы, и она в это поверила. Если честно, то Вовчик всегда влезал в драку, даже не зная причины возникновения драки. В основном из-за Димы, – это так звали Дейла.

– Не совсем точная информация, – отрёкся от слов брата Дейл.

– Дайте закончить тост, наконец-то, – вспыхнула Алиса, и все дружно посмеялись над ней.

– Я желаю тебе попасть в элитные войска, и чтоб ты там достойно нёс службу, а не картошку все два года чистил, – Чип, в отличие от брата, имел очень уж специфичное чувство юмора.

– Спасибо, – поблагодарил Владимир. Встал и поднял стакан с виски, уже смешанным с колой. – Хороший тост. Прямо чувствуется – от чистого сердца.

– Вот видишь, как я тебя люблю! – сказал Чип и одним махом осушил стакан до дна.

– Между первой и второй промежуток небольшой, – хитро просвистел Дейл и быстро разлил всем виски.

– Твоё стремление, Дейл, да на благо обществу, – улыбаясь, сказал Мажор.

– Так, теперь слово за мной, – громко сказал Дейл и щёлкнул пальцами. – О, вот теперь все явно обратили на меня своё внимание. Вова, я честно сказать, ни разу не был в армии, но по слухам знаю, что там... Так вот. Желаю тебе нести службу с лёгкостью на душе, и чтобы все горячие предложения по поводу опробовать автомат в действии, прошли мимо тебя. Пусть два года для тебя пролетят незаметно. И никогда не забывай друзей. Мы – твоя опора на все времена, – Дейл поднял стакан в знак тоста.

– Мощно, – удивился Мажор.

– Я не ожидала от тебя таких слов, Дейл, – ошарашенно сказала Алиса.

– Учитесь, господа и дамы, как надо тосты говорить, – Владимир вместе со всеми поднял стакан, и все дружно чокнулись, зараз осушив свои стаканы. – Дейл, большое спасибо.

– После первой и второй горло нельзя мочить водой, –

оживился снова Дейл.

– Блин, ты что, генератор случайных рифмованных фраз? – поразился Мажор.

– Нет, просто он – латентный алкоголик, – пошутил Чип.

– То-то и оно. Раз Дейл настаивает на очередном тосте, то я возьму палочку эстафеты и продолжу, – поднялся Мажор и взял стакан, уже наполненный чистым виски. – Друг мой, я тебя, как и все тут сидящие, знаю с садика. Хотя ты и был мальчик-паинька, но мог за себя постоять. Помню, мы много раз выясняли отношения с тобой и в основном не в мою пользу. Я сейчас расскажу один случай, и вы поймёте замысел моего тоста. Я никому не рассказывал это, но сейчас моя душа говорит, что должен. В общем, когда мы с Вовкой в первом классе подрались, и я остался с разбитым носом валяться возле яблони, через какое-то время пошёл сильный дождь. До моего дома было очень далеко, так как мы дрались на одиноком холме.

– Так там в пяти километрах вокруг ничего нет, – встрял Чип.

– Я побежал домой, споткнулся и упал. Как потом позже выяснилось, я подвернул лодыжку. Признаюсь, я громко плакал, и на этот плач прибежал Вовчик. Ничего он мне не сказал. Просто снял свою куртку, надел на меня, повалил меня себе на спину и тащил почти до дома. И тогда я понял, что мой самый главный на тот момент враг оказал мне помощь. Я даже не знаю, что могло бы со мной случиться. Простуда и

вывих – это мелочи, но вот осложнение я мог бы точно получить. К тому же я тогда очень сильно испугался дождя и грома, но Вовчик всю дорогу меня тащил на себе. Хотя по нынешним меркам это на хороший поступок и не тянет, но тогда для меня он казался героем. Владимир, я поднимаю этот стакан за твою отвагу и смелость, и оставайся всегда таким. Если бы не тот случай, то, может, я бы и вырос каким-нибудь говнюком. Я рад, что мы с тобой друзья, и очень этим горжусь, – Мажор высоко поднял стакан.

– И я горжусь, – одновременно сказали Чип и Дейл.

– Ого, – прошептала Алиса на ухо Владимиру.

– Спасибо большое, – Владимир тоже поднял стакан.

Все чокнулись и осушили стаканы до дна.

– Три хоть и символичное число, а вот и четвертая, советую выпить незамедлительно её, – бодро сказал Дейл и также мигом разлил всем виски в стаканы до краёв.

– Дейл, чёртов генератор случайных фраз, – похлопал по плечу Мажор Дейла.

– Осталась я? – робко спросила Алиса.

– Естественно, – обрадовался Дейл.

– Пусть будет служба весела и легка, как перо горделивого орла, – без запинок сказала Алиса.

– Алиса, думаю, тебе надо перестать общаться с Дейлом. А тост отличный, – поднял стакан Чип, и все дружно чокнулись.

– Если пятая...

– Хватит на четвертой, – резко оборвал Мажор Дейла, – и так уже глаза косятся.

– А что за виски? – спросил Чип.

– Батя из Америки привёз на важный случай, – ответил неохотно Мажор.

– Точно, сегодня и есть тот самый важный случай, – подколол Дейл Мажора.

– Извините меня, пожалуйста, – Владимир встал из-за стола и, пошатываясь, направился к двери, – я на минуточку.

– Ничего его так шатнуло, – удивился Мажор.

– А ты сам встань, – посоветовал ему Дейл.

– Ага, – Мажор встал и чуть не упал, когда хотел пройтись.

Его ловко поймал Чип.

– Крепко, – подытожил Чип.

Пока Мажор, Чип и Дейл соревновались, кто из них крепче стоит на ногах, Алиса незаметно прошмыгнула за Владимиром. Она застала его на балконе. Он стоял и смотрел на ночной город. Свежий воздух придавал ему более трезвый вид.

– Вот ты где, – обняла Алиса Владимира сзади и поцеловала в щёчку.

– А я и не прятался, – Владимир ответил взаимностью.

– О чём думаешь?

– Ни о чём. Вышел подышать, – Владимир набрал больше воздуха.

– Я знаю один секрет, как быстро отрезветь, – Алиса под-

мигнула Владимиру. Взяла его за руку и повела в спальню.

Владимир даже и не пытался сопротивляться. Они вдвоём вошли в комнату, и Алиса закрыла дверь на ключ. Владимир даже удивился, откуда она нашла ключ, но из-за нетрезвости не мог удержать долго мысли на одном уровне и сразу же забыл. Алиса начала его нежно раздевать и прошептала на ухо: "Эта ночь тебе запомнится надолго".

– А где Вовка и Алиса? – спросил пьяный Дейл после очередного стакана виски.

– А тебе не все равно? – подколот его брат.

– А вдруг он не справится, и мы должны ему помочь, – неоднозначный намёк дал Дейл брату.

– Тебе лишь бы помочь в интимных ситуациях, – пошутил Мажор, так как в это время слышались стоны из комнаты за стенкой.

– Я серьёзно, – Дейл криво улыбнулся, – а у нас сегодня будут девчонки?

– Девчонки? В тюрьму хочешь? – Спросил серьёзно Чип.

– Сейчас всё будет, – Мажор достал телефон из кармана и начал листать телефонную книгу. – Вы каких предпочитаете?

– Дейлу Гайку подавай, – пошутил Чип.

– Гайку? Я думаю, сейчас строительные магазины закрыты, – не понял шутки Мажор.

– Слушай его больше. Мне брюнетку-спортсменку. Не по тяжёлой атлетике. Стройную, – Дейл сделал заказ.

– Тебе, Чип?

– Рыжую. Стройную. С четвертым размером груди, и чтоб пожестче, – скромно сказал Чип и отвернулся от подозрительных взглядов.

– Необычный вкус, друг мой. Так, тише, – Мажор нажал на вызов абонента, и пошли гудки.

– Доброй ночи. Чего желаете? – отозвался на другом конце провода приятный женский голос.

– Доброй ночи, – Мажор умел говорить по-взрослому и деловито, – мне, пожалуйста, двух брюнеток спортивного телосложения, желательно гимнасток, блондинку, также гимнастку и рыжую с наклонностями садо-мазо. Сколько это будет?

– Вам на час или на ночь? – уточнила девушка.

– На два часа, хотя нет, на час.

– Групповое или так, по отдельности?

– Две девушки – да, две – нет.

– С вас пятнадцать тысяч рублей.

– Хорошо, я согласен, – ответил Мажор и закончил разговор.

– Пятнадцать кусков? – ошарашенно спросил Дейл.

– Сегодня я угощаю, – Мажор крепко обнял двух братьев, – только Вовчику не мешайте.

– Как скажешь, – хором ответили два брата.

* * *

Стоял громкий ор возле военкомата. Пришло примерно

человек триста, и все кого-то провожали. В трёх местах стояли бобики с милиционерами и были готовы ко всему. Пьяный ор становился всё громче и громче к наступлению пяти часов утра. К военкомату подошла и компания Владимира. Все, кто узнавал Владимира, здоровались и желали лёгкой службы. Никто не препятствовал движению компании.

– Так много кто тебя знает, – удивилась Алиса.

– Да его, наверное, весь город знает, – серьёзно сказал Чип.

– Город маленький, и все друг друга знают, – сухо отрезал Владимир и пожал руку очередному пьяному пареньку.

– Блин, десять минут осталось, – обратил внимание на время Мажор, когда посмотрел на часы, – Владимир, отойдём?

– Давай.

– Слушай, – начал Мажор, когда они отошли на приличное расстояние, – я должен тебе сознаться кое в чём.

– Я весь внимание, – Владимир сделал серьёзный вид.

– Я знаю, что ты мне друг, и я не должен был это делать, – Мажор посмотрел в глаза Владимиру и смело произнёс. – Я переспал с твоей Алисой, – Мажор поставил сразу блок из рук возле лица для удара, но его не последовало.

– Я знаю, – с улыбкой ответил Владимир и похлопал по плечу.

– Что? – удивился Мажор.

– Психология человека очень предсказуема. Это же было

во время военных сборов? – уточнил Владимир.

– Да, – робко подтвердил Мажор. – Было всего один раз, и я там был зверски пьян, – пытался оправдаться он.

– Да ладно. Не оправдывайся. Я подозревал первый день, что что-то не так. И все ваши неловкие взгляды, и старание не пересекаться вместе. Слишком уж было заметно, – улыбнулся Владимир и похлопал друга по плечу.

– Но она, же твоя девушка, и у вас любовь?

– Любовь прошла, завяли помидоры. Обидно конечно, что из армии она меня не дожждётся. Это видно и невооружённым глазом, – Владимир запнулся на слове, но решил не продолжать. – Ты, наверное, жутко боялся того, что я могу узнать?

– Да, – не стал скрывать Мажор. – Ты смог бы без проблем мне все ребра пересчитать, а за свою жизнь я очень сильно переживаю. Но тот раз был по пьяни и больше не повторится. Слово пацана.

– Забыли. К тому же мы в расчёте.

– В расчёте? – переспросил Мажор.

– Шестисотый Мерседес ничего не напоминает? – Владимир повернул голову в сторону военкомата.

– Угнали и разбили. И там ещё бомжи жили какое-то время, – вспомнил Мажор. – Теперь уловил суть. Тогда забыли? – Протянул руку Мажор в знак дружбы.

– Забыли, – в ответ на знак дружбы Владимир пожал руку.

Когда они подошли к военкомату, толпа активно зашевелилась. Вышел сержант к главному входу и встал на тумбу

так, чтобы его было всем видно. Он начал говорить заветные слова для начинающих солдат и слова напутствия. Мало в каких городах так военкомат провожал будущих защитников Отечества. И всем в этом городе нравился такой тонкий ход, и мало было отлынивающих от армии ребят.

К Владимиру кто-то подошёл сзади и закрыл руками глаза. Он мило улыбнулся.

– Женские маленькие ручки, – прошептал он. – Знакомый очень сильно запах духов. Если не ошибаюсь, то это лаванда. Если я прав, то с тебя шоколадка. И я знаю только одну персону, которая пользовалась этими духами. Алёна, – твёрдо сказал он.

– Угадал, – обняла Владимира Алёна и повернулась к нему.

– Давно не виделись, – Владимир увидел перед собой уже взрослую девчонку, которая совсем недавно ходила с ним в садик. Ярко-голубые глаза, как у него, но намного больше, и милая застенчивая улыбка. Каштановые волосы, почти достающие до пояса, и идеально прямые. Явно долго и упорно возилась с ними. Владимир не сразу обратил внимание на фигуру, но как обратил, сразу про себя ахнул. Идеальная фигура, как у спортсменки. – Ты похорошела. Расцвела, так сказать, – сделал комплимент Владимир своей подруге детства.

– Ого, – удивилась она. – Ты и такие слова можешь говорить? Вижу, джентльменский набор явно пополнился новы-

ми фразами. И ты, мой милый друг, тоже очень похорошел. Прямым мальчишкой нарасхват.

– Он такой, – встрял Дейл. – Привет, Алёнка. Как твои дела?

– Дима? Не узнать. Дела хорошо. Вот узнала буквально вчера, что мой защитник уезжает защищать Родину. Как я могла такое пропустить? – Мягким голосом прошептала она.

– И вправду, как? – присоединился Чип.

– Два брата-акробата, – улыбнулась Алёна. – А где твоя суженая? А, Вова?

– Она ушла, – более тихо ответил Мажор, который всё это время стоял недалеко и сгорал со стыда и страха.

– Мажор же? Имя точно не помню, но в начальных классах тебя так вроде называли, – Алёна улыбнулась и повисла на шее Владимира.

– Точно, – Мажор криво улыбнулся и отвёл взгляд.

– Извините меня, ребята, но я краем уха услышал свою фамилию уже два раза, – Владимир оживился, когда повторно услышал свою фамилию от сержанта.

– И точно, – подтвердили два брата.

– Обещай мне писать, – тихо прошептала Алёна на ухо Владимиру.

– Я адреса даже не знаю, куда писать, – Владимир, и правда, не знал, где она живёт.

– Хотя я сама тебя напишу, – Алёна улыбнулась и поцеловала Владимира в щёчку, – увидимся скоро. Меня роди-

тели ждут, – ещё раз напоследок она помахала всем и ушла к чёрному внедорожнику.

– А она точно твоя подруга? – усомнился Дейл.

– Я сам не знаю, – честно ответил Владимир.

– Давай, дуй к автобусу, – громко сказал Чип, – сержант долго ждать не будет.

– До свидания, ребята. Скоро увидимся, – сказал Владимир и с грустью пошёл к автобусу.

* * *

– Какого черта мы тут стоим? – нервно переглядываясь, спросил один из бойцов. – Конечно, деньги большие, но на такое я не подписывался.

– Да заткнись ты... – прошипел второй, – тебе платят, ты выполняешь. Я не вижу сложных задач. Да и сам ты вроде просился в этот отряд?

– Этот грёбанный спецназ... Большие деньги и всё такое. Не хватало ещё людей похищать.

Второй не стал слушать нытье и напрямиком направился к полковнику. Хотел отдать честь по уставу:

– Сержант...

– Не ори: мы на задании, и не пытайся вообще ничьё имя и, тем более, фамилию произносить до окончания задания, – грозно выговорил полковник сержанту.

Отряд из семи человек, одетых, как террористы, с автоматами перекрыли дорогу. Три грузовика плотно перегородили дорогу, да так, что даже по обочине не проедешь.

Для подстраховки дальше грузовиков лежали шипы. Это был беспроегрешный вариант. Полковник сильно отличался от остальных, впрочем, ему, наверное, посоветовали взять с собой пулемёт М60, и он единственный был не в маске, а в защитном шлеме. Время от времени полковник смотрел на часы и в ожидании глядел на дорогу. Но через секунду появился автобус.

– По местам! – Громко скомандовал полковник. Автобус быстро приближался к засаде и вскоре остановился. Недовольный водитель вышел, чтобы узнать, что происходит.

– А собственно, что тут происходит? – нетерпеливо и раздражённо спросил водитель Газели.

– Виктор Семёнович Тополев? – спросил один из людей в маске.

– Да, это я!

– Вам от жены привет...

– Так она умерла ещё...

Не успев договорить, человек в маске достал пистолет и, не раздумывая, выстрелил в голову Тополеву. Тяжёлое тело замертво упало на дорогу. Второй кинул в окошко автобуса дымовую шашку. В машине стало невыносимо душно. Все начали, прикрывая рукой рот и нос, выходить наружу. Полковник, не теряя времени, надел противогаз и пошёл в сторону автобуса. Расталкивая всех на своём пути, он залез внутрь. Через минуту он вынес еле живое тело.

– Остальных обратно в автобус! – громко прокричал пол-

ковник.

Под сильными ударами прикладов автоматов все пассажиры заняли прежние места. Военные закрыли дверь и начали поливать автобус бензином. Стали доноситься вопли, крики и плачь. Через пару минут полковник нёс другое тело, явно оно было уже мёртвое. Открыл дверь и сильным махом закинул труп.

– Водилу тоже в ПАЗик, – спокойно приказал полковник.

Тело водителя посадили на водительское место. Когда закончили с поливкой бензином, полковник вытащил из нижнего кармана брюк зажигалку и, не церемонясь, поджёг топливо. Красно-синее пламя быстро начало приближаться, словно ветер. Чёрный дым так и клубился над местом происшествия. Яркий и мощный взрыв прогремел, и мелкие обломки разлетелись в разные стороны. Чёрный едкий дым завис над пламенем, создавая чёрное облако.

– Всё. Уходим. – Быстрым шагом полковник заторопился к джипу.

Глава 2 – Ускоренное выздоровление

Яркий свет в конце тоннеля так и манил Владимира и звал последовать за ним. Лёгкий ветерок, гуляющий по тоннелю, издавал приятный гул. И ему казалось, что больше ничего и не надо в этой жизни. На душе стало настолько легко, что он ужаснулся. Вдруг это – лишь сон. Но пощупав себя, он убедился, что чувствует касание. Новая жизнь ждала его в конце того самого тоннеля. Владимир остановился возле входа в тоннель и осмотрелся. Вокруг сплошная темнота и пустота. Лишь единственный источник света давал ему некое тепло и надежду. Он сделал шаг навстречу к свету и остановился. «Всё это неправильно. Я же должен быть в армии или, на худой конец, в военкомате. Это какой-то розыгрыш», – подумал про себя Владимир. Он осмотрелся и побежал в противоположную сторону от тоннеля, но вскоре вернулся к нему. «Что-то я не понял? Это что за Уроборос?» – разозлился он. Вдруг свет в конце тоннеля стал ярче, и оттуда уже исходил нейтральный голос и звал его. Владимир сделал шаг назад, но его будто засосало в тоннель, и он с огромной скоростью влетел в него...

– Невский? – спросил озадаченный мужской голос.

– Бред какой-то, – Владимир приоткрыл глаза и увидел

пять направленных на него источников света. Они светили ярко, и он закрыл глаза рукой.

– Ох, извините меня за беспечность, – извинился мужчина и выключил осветительный прибор, в комнате стало намного темнее. Он посмотрел на Владимира внимательно, но всё же решил отвести взгляд.

– Спасибо, – сухо поблагодарил Владимир и попытался встать. Но у него не вышло. Он был привязан к кровати.

– Это для вашей же безопасности, – более нейтрально сказал мужчина.

– Обычно, когда слышишь подобную чушь, то это явно не для безопасности, – прошипел Владимир и попытался вырваться из оков. Безуспешно.

– Верёвка для скалолазания. Очень прочная. Не пытайтесь даже, молодой человек, – посоветовал мужчина.

Владимир оглядел всё вокруг и остался не особенно удивлён. Больничная палата, но только в европейском стиле. Стены белые, ровные и без потёков. Потолки также очень неплохие. Вставлены плоские светильники прямо в потолок, что совсем не бросается в глаза. Стоит одна кровать, довольно мягкая и приятная глазу. Два стула, на одном сидит мужчина. Операционный светильник прямо над ним, рядом столик с хирургическими инструментами. Сам же Владимир был в трусах и накрыт лишь простыней. Владимир внимательно разглядел мужчину и сразу понял, что перед ним сидит немец. Настоящий ариец. Русые волосы, зачёсанные на за-

тылок, вытянутое аристократическое лицо с бледным оттенком и, конечно, синие глаза. Взгляд выражал сдержанность и властность. Владимир недолго любил таких людей. В основном у них завышена самооценка, и они считали себя чуть ли не богами. Немец одет стильно, но не к месту. Строгий серый костюм, сшитый по фигуре. Дорогие наручные часы так и выглядывали из-под рукава пиджака. Владимир несколько не удивился, когда увидел серые ботинки. «Если стиль, то во всем», – подумал он.

Когда немец встал, то Владимир заметил, что мужчина не пропускает походы в спортзал. Мышцы так и выпирали.

– Владимир Александрович Невский, – коротко сказал немец.

– Это хорошо, что вы знаете меня, но вот я вас не знаю. И было бы неуважительно оставаться инкогнито. Считается дурным тоном, – Владимир ещё не знал, куда попал, но уже обдумывал план, как выйти на свободу.

– Клейн Вирхов, – представился немец и опустил голову в знак приветствия.

– Клейн Вирхов, значит, – прошептал тихо Владимир. – Что тут я делаю?

– Логичный вопрос, – Вирхов прошёл до двери. – Знаете, Владимир, в каких случаях люди попадают в больницы?

– Думал, вопросы будут посложнее, – сарказм так и выдавал себя.

– Вас сюда привезли после аварии. ДТП.

– Ага. В Германию напрямик. Тут же недалеко, – Владимир не любил, когда из него делали идиота.

– Нет. Мы в России. Вы говорили про бред. Вы что имели в виду? – Немец говорил спокойно и вёл себя, как настоящий психолог. Если он, конечно, таковым и являлся.

– Свет. Тоннель. Темнота, – пробубнил под нос Владимир, но Virхов прекрасно его слышал.

– Интересно. Такое состояние обычно происходит в предсмертном состоянии. Вы и вправду не подавали признаков жизни. Интересный случай. Надо позже об этом поговорить, – немец вернулся к стулу и сел на него.

– Теперь я жив и здоров. Можете меня выпускать.

– Не так быстро, Владимир, – Virхов достал из столика шприц с металлическим корпусом с надписью «А» и подошёл к кровати. – Я могу вам сказать одно. Ваши анализы меня очень поразили, и я был готов дать голову на отсечение, если я неправ.

– Никогда не поздно.

Владимир расслабился, и в этот момент ему Virхов вколол шприц прямо в сердце. Владимир, от боли стиснув зубы, задёргался. Укол оказался болевым. У Владимира мгновенно расширились зрачки, и покраснели белки глаз. Он чувствовал, будто по венам течёт вместо крови раскалённое железо. Мышцы схватила судорога, и казалось, что в любой момент они разорвутся. От кожи начал исходить лёгкий пар. Владимира трясло ещё пару минут, и он провалился в бес-

памятство...

– Очнулся! – немец сиял от счастья. Даже книгу выронил.

– Не похоже на витамин В12, – Владимир уже мысленно представил, как будет бить немца до потери пульса.

– Это был не витамин, как ты заметил, – немец встал, отложил книгу и подошёл к окну. – Ты, Владимир, особенный...

– Ага. Ещё спасти мир надо. Страна требует новых героев. Враги на подходе, – Владимир оскалился, но сделать ничего не смог. Верёвки по-прежнему крепко сковывали его движения.

– У тебя очень интересное прошлое. Ты один из десяти. Осталось понять, кто именно. Не помню, чтоб были брюнеты, да ещё и с такими красивыми глазами, – Вирхов встал в задумчивую позу. – Мир спасти не надо. Я не думаю, что ты вообще будешь участвовать, так сказать, в спасении мира, – Он задумался и всё-таки решил ответить на некий вопрос. – Вколол я тебе активатор. В тебе живёт некий вирус, и он долго спал.

– Спал? – удивился Владимир и сразу представил разговор с отцом о том, как он подцепил некий вирус. Может, даже и СПИД.

– Ты, наверное, подумал о СПИДе или сифилисе? Нет, не эти вирусы. Этот вирус мы назвали «Чёрный волк», – Вирхов сделал зловещее лицо.

– Глупо, – сухо подытожил Невский.

– Глупо? Ты думаешь, глупо было назвать вирус в честь того, от кого он произошёл?! – Вирхов вспыхнул, но тут же остыл.

– Да. У волка в любом случае было имя. К примеру, Рекс, Черныш или, на худой конец, Шарик, – Владимиру стало жаль волка.

– Арчи. Волка звали Арчи, – Вирхов ушёл в воспоминания, но тут же вернулся. – Так вот. Вирус в тебе всё это время спал, и обнаружить его было очень сложно. Но за годы практики я всё же нашёл средство.

– Мои поздравления, – Владимир не ошибся насчёт самооценки.

– Спасибо. У тебя, наверное, возник вопрос, как я узнал, что вирус спал, а не был активным?

– Если можно, – Владимиру стало интересно.

– Если бы вирус был активным, то ты без проблем разорвал бы эти верёвки и попытался сбежать, – на последнем слове Вирхов подозрительно улыбнулся.

– Вы же его активировали. Пробудили, – Владимир сразу понял, чем можно напугать немца.

– Этого недостаточно, – Вирхов сел на стул и взял книгу. – Тебе надо его разогнать. Завести. Я имею в виду, что тебе надо заправить его. Вот только топливо очень специфичное.

– И это топливо есть только у вас? – Владимир сделал вид, что заинтересовался.

– Да, – радостно ответил Вирхов.

– Так зачем я вам нужен?

– Очень просто. Ты и есть носитель этого вируса. Уникальный в своём роде. Мне нужен стопроцентный результат, и пока его не достигну – ты лишь обычный подопытный. Материал для опытов, – Вирхов заулыбался во все 32 зуба.

– Прекрасно, – подытожил Невский и опустил голову на подушку.

– Прекрасно? Ты не понимаешь всей серьёзности, юнец. Ты слишком глуп, – вскипел немец.

– Куда мне до вас. Великих учёных, – Владимир понимал, в какую ситуацию попал, но без «топлива» вирусу он не сможет разорвать верёвки, а собственных сил не хватает.

– Глупый мальчишка, – взревел Вирхов и навис над Владимиром. – Как ты понять не можешь, что ты останешься навечно в лаборатории в качестве подопытной мыши! Глупый мальчишка.

– У вас изо рта пахнет, – сделал гримасу отвращения Владимир и вдохнул воздух, когда немец отошёл от него.

– Ещё и клоун.

– Глупый клоун, – Владимир улыбнулся.

Отец всегда советовал выводить из себя противника, чтобы лучше его узнать. Клейн, может, и хорош в своей сфере, но как человек он был очень ненадёжным. Его вспыльчивость играла отрицательную роль. Пока немец был в коротком бешенстве, Владимир успел ловко стащить освободившийся рукой из кармана скальпель. Верёвка умела как стя-

гивать, так и растягиваться. Жаль, что она всё также сковывала его движения, но не настолько сильно. Оставался один вопрос: зачем немец носит с собой скальпель.

– Меня ещё никто так не называл.

Немец не успел ничего ответить, так как в комнату ворвались два вооружённых человека. Чёрная лыжная маска, военный комбинезон, поверх надет бронежилет и с автоматами наперевес. Типичные террористы или наёмники. Они начали орать на немца в духе: «Руки за голову и на колени!»

Наёмники держали автоматы, нацелившись на Вирхова, готовые в любой момент расстрелять его. Немец сплеховал. Он решил, что справится, и прыгнул на них. Десять секунд стрельбы, и застреленный доктор упал возле ног головорезов. Владимир не стал дожидаться момента, когда они перезарядятся и обратят всё своё внимание на него. Ловким движением левой кисти, он перерезал верёвку и, перекинув скальпель в правую руку, также ловко разрезал вторую верёвку. Ноги, благо, были не привязаны. Он быстро покинул кровать и одним прыжком настиг неподозревающих ничего наёмников. Мощным ударом ребром ладони выбил кадык правому неприятелю и тут же блокировал удар автомата от второго. Перезарядить автомат враг не успел, и ему пришлось бы драться автоматом, но исход был другим. Невский с ноги выбил левую коленную чашечку убийце и нанёс точный удар кулаком в лоб. Киллер упал, словно мешок с цементом, и не издал ни звука.

Мальчишка осмотрел наёмников и, удостоверившись в их недееспособности, осторожно подошёл к двери. Выглянув из-за двери, он осмотрелся. Тишина. Владимир зашёл в палату и осмотрел всё внимательно. Два тела лежали на месте, немец, истекавший кровью, лежал бездыханно. Теперь он только понял, почему наёмники его не увидели. У кровати были высокие дужки, и увидеть человека, лежавшего на кровати, просто невозможно. Владимир подошёл к одному из наёмников и приподнял его за шиворот. Он удивился той лёгкости, с которой он поднял человека с весом более девяноста килограмм. Оттащил бездыханное тело к кровати и начал его раздевать. Брюки и ботинки подошли в пору, а вот комбинезон оказался великоват. Весовая категория оказалась значительной. Семьдесят против девяноста килограмм с плюсом. Владимир заметил тумбочку, которую он не видел из-за малого обзора. Он просмотрел содержимое и улыбнулся. Помимо бинтов, спирта и шприцев, там находились две сменные футболки. Хоть они и были синие, но выбирать было мало из чего. Владимир взял одну из футболок и сразу же её надел. Снова вернулся к наёмнику и аккуратно снял бронежилет. Затянув все ремни, он потянулся за кобурой. Проверив наличие пистолета, а затем его боевую пригодность и наличие патронов, он надел кобуру. На трупе также имелся боевой нож. Владимир помнил ещё с детства слова отца: «Если хочешь всё сделать тихо, то делай всё холодным оружием».

Выйдя из палаты как можно тише, Владимир пошёл по коридору, мягко ступая и тем самым делая шаги бесшумными. Владимир удивился, как резко поменялся декор. В палате всё было по европейскому стилю, а вот коридор явно напоминал коридор из фильмов ужасов. Облезлые стены и потолки, сильные потеки вдоль углов и, естественно, запах затхлого старья. Версий в голове возникло много, но сейчас дела были важнее, чем рассуждения о перемене декора интерьеров. Полы в коридоре бетонные, и шагов было неслышно. Невский дошёл до лестничной площадки и остановился. Послышались шаги. Он прислушался и по шагам и разговорам определил, что поднималось три человека, вооружённых человека.

Обдумывать план было очень сложно. Владимир только сейчас ощутил дрожь в коленях и тяжёлую одышку. Он присел, оперся на стену и смотрел на небо через окно. Это немного его успокоило. Из-за адреналина он не ощущал усталости или от укола? Разные мысли лезли ему в голову. Переведя дыхание, он поднялся на ноги. Шаги приближавшихся наёмников слышались все громче и громче.

– Тебе не кажется, что Маг и Руслан должны были нас сменить? – спросил один из наёмников.

– Маг? – переспросил второй наёмник.

– Маг, сокращённо от Магомеда. Я сам был удивлён, но как потом оказалось, он в какую-то игру вечно играет. Там и маги, и орки, и люди. Как ты понял, он за магов играет. Ко-

пит себе на мощный компьютер, – пояснил первый убийца.

– Выстрелы были, но это того немца они завалили. Говорили, что очень опасный, – встрял третий головорез.

– Как всегда: кто-то переходит не тем людям дорогу, и начинают нас. Странно, что только сегодня утром дали заказ, а не раньше, – удивился второй наёмник. – Интересно, а того мальчишку они тоже завалили? Он вроде как живой нужен.

– Я не уверен, что мальчишка что-то сможет сделать им. Тем более он вчерашний школьник.

– Посмотрим, – завершил беседу первый верзила.

Владимир уже ждал их и был готов. Когда три наёмника появились из-за угла, Невский в пируэте перерезал первому попавшему горло. Второго толкнул с силой, а третьего ударил с ноги в пах. Киллеры не были готовы к нападению, и мальчишка не терял ни единого шанса. Не дожидаясь, когда неприятель отойдёт от болевого шока в штанах, Владимир вонзил нож сверху вниз в шейный позвонок и резко вытащил лезвие. Кровь хлынула из горла, так как лезвие ножа пробило позвонки и прошло сквозь горло. Удар был довольно сильным. Второй наёмник так и не напал. Невский сначала удивился, но потом понял, что от удара наёмник перелетел через перила.

Не дожидаясь, пока кто-то спохватится за напарников, Владимир, словно мышь, прошёл на один этаж вниз и проскользнул в первую открытую дверь. На его счастье, в палате никого не оказалось. Он аккуратно закрыл дверь. Толь-

ко теперь на него нахлынули те чувства, которые любой другой человек испытал бы при встрече трёх наёмников и после убийства их всех. Страх, отчаяние и адреналин – словно мощный электрический заряд прошёл через его тело. Юношу трясло, знобило и тошнило, а после скрутило, и он, как истукан, упал на бетонный пол. Вдруг его резко охватил невыносимый жар, и от кожи пошёл пар. Зрачки сузились, затем резко расширились, зубы стали невыносимо болеть, а мышцы начало сводить судорогой. Так он пролежал в невыносимой боли около двадцати минут и лишь чудом не умер, и не пал от болевого шока.

Владимир встал на колени и осмотрелся. Зрение у него стало чуть другим. Осмотрев себя, он убедился, что до сих пор жив, и, скорее всего, эти муки ему привиделись, ведь кожа осталась прежней, и ожогов не наблюдалось. Вскочив на ноги с небывалой лёгкостью, он даже немного удивился. Такой лёгкости позавидовал бы спортсмен. Открыв осторожно и бесшумно дверь, Владимир огляделся и никого не увидел.

Спустился на один этаж и аккуратно прошёл вдоль коридора. Каждый раз прислушивался к любым шорохам и тут резко остановился. Его слух обострился настолько, что он услышал приближение автобуса к зданию за сотни метров и тихие шаги впереди. Шаги были и тяжёлые, и плавные одновременно. Будто слон шёл к водопою. Невский прекрасно знал, что слоны ступают тихо вопреки всем неправильным слухам о самых больших сухопутных животных. Остановил-

ся и прижался к стене. Он не знал, кто может так идти, и не лез на рожон. Через десять минут появились два здоровых, с изуродованными лицами мужчины. Экипированы они были довольно просто. Как деревенские мужики на покос. Клетчатые рубашки, брюки и ботинки размера пятидесятого. Владимир внимательно рассмотрел их лица и про себя выдохнул. Лица, обожжённые то ли кислотой, то ли в пожаре и при этом попавшие под град стеклянных осколков. Растительность на лице и на макушке отсутствовала. Изуродованные здоровенные мужики под два метра ростом.

Владимир не решался вновь прыгать на них в упор. Это как идти с тараном на носорога. Шанс нулевой. Но у него был пистолет, а из-за приближения автобуса, в котором могло быть подкрепление, рисковать не стал. Владимир спрятался за угол и замер. Два мужика прошли мимо. Они даже не общались, и это было странно. Невский вынырнул из-за угла, прыгнул на одного здоровяка и пожалел об этом сразу. С небывалой проворностью и ловкостью здоровяк поймал мальчишку за шиворот. Приблизив к себе мальчика, мужик начал рассматривать незваного гостя и, удостоверившись, что юнец неспособен причинить ему вред, хотел уже отпустить, но тут заметил кобуру. Владимир даже цокнуть не успел, как здоровяк припечатал его к стене и нанёс второй рукой сильный удар в челюсть. Второй мужик приблизился незаметно для мальчишки и также нанёс удар, только уже в нос. Он сжал кулаки от боли и досады и нанёс слабый для них

удар в грудь. Здоровяк не разжал руку, и Владимир остался висеть припечатанным.

Здоровяк выбросил Невского, как щенка, тут же настиг его и начал наносить удары. Владимир не смог ни одной атаки заблокировать, и ему пришлось их все принять. После десятого удара мальчишка отключился.

* * *

Группа СОБРа быстро вышла из автобуса и направилась к входу заброшенной больницы. Шесть бойцов и командир группы. Общались они жестами и поэтому действовали тихо. Первый этаж они прочесали быстро: на нем было всего два коридора и четыре больших зала. На второй этаж поочередно поднялись по лестнице, и командир дал жест «Стоять». Вся группа остановилась, и затем бойцы плавно сгруппировались позади командира.

По коридору шли два здоровых двухметровых мужика, и при этом один тащил за ногу паренька. Они шли, молча, и даже не обменивались взглядами. Командир быстро определился с целью и решил действовать тихо. Два бойца с автоматами, имеющими глушитель, который практически не издаёт звука, перешли ближе к углу. Оба бойца поменяли магазины с обычными патронами на специальные под данный глушитель и перезарядили автоматы. Как по учебнику, они быстро и плавно вынырнули из-за угла и сделали лишь по одному выстрелу, каждому здоровяку в голову. Два противника пали ничком. Остальные бойцы вынырнули из-за угла и

сразу заняли позицию обороны. Командир подошёл к мёртвым здоровякам и посмотрел на них. Лицо командира после этого выражало отвращение. Он приказал жестами, чтобы трупы спрятали быстро.

Командир проследил за действиями своих подчинённых и довольный подошёл к пареньку. Осмотрев все ссадины и раны на лице у парня, командир наклонился и прошептал: «Вирхов будет довольным, ждать осталось недолго».

* * *

...Вдали стояла высокая башня, и над ней кружили вороны. Вблизи располагался небольшой замок с настежь раскрытыми воротами. За последние двести лет его не раз штурмовали, но как показала история, его так никто и не завоевал. Много королей и их армий полегли на широком каменном мосту, который вёл в замок через пропасть. И никто не вернулся живым, никто не мог рассказать, что там произошло. Все, кто ступал на проклятые земли, гибли, и никто не возвращался. Поверий на этом взросло настолько много, что даже осуждённых, вместо эшафота, отправляли в эти земли. Последняя война закончилась в этих землях десять лет назад. И в поколениях эти события подкреплены легендами и мифами, потому на эти земли больше не ступала нога человека.

Но всё однажды изменилось. Рыцарю, и в то же время охотнику за головами, дали контракт на очень специфичную и дорогую особу. Неделю назад дракон похитил дочку коро-

ля. Король очень был опечален, и его придворные искали разные способы, чтобы узнать о его дочери хоть какие-то подробности. И наконец-то нашли. Некий странствующий рыцарь видел, куда полетел дракон, и он уже ждал награды за информацию. Но не тут-то было. Хитрые и подлые придворные дали ему контракт и под строжайшим запретом о неразглашении отправили его за этим самым драконом.

Рыцарь хотел отказаться и отказался бы, но у него забрали лошадь, а вместе с ней и его драгоценный артефакт. Рыцарю ничего не оставалось, как согласиться на контракт.

И вот, спустя неделю, он всё-таки добрался до этой башни. Рыцарь стоял во весь рост и наблюдал, как к нему приближаются всадники...

* * *

Сильная боль в области затылка и шеи не давали сосредоточиться на главном. Почему Владимир связан, и его несут бойцы СОБРа? Четыре бойца несли Владимира за руки и за ноги. Он словно парил над полом. Командир шёл позади всех и внимательно осматривался по сторонам. Они прошли до конца коридора и резко остановились. Два бойца встали в позу для стрельбы и целились в другой конец коридора. Те четыре бойца, что несли Владимира, положили его аккуратно и также встали в такую же позу. Он не понимал, что происходит. Аккуратно повернул голову в сторону того конца коридора и вздрогнул. Два мёртвых здоровяка ожили. Они шли быстрым шагом и уже через минуту подошли бы вплот-

ную, но командир скомандовал: "Огонь". Все шесть бойцов расстреляли весь магазин, перезарядили автоматы и снова разрядили все патроны в двух здоровяков.

Настала полная тишина. Все бойцы, в том числе и командир, смотрели на два трупa. Ждали. После первой смерти двух амбалов стрелки не верили, что убили и в этот раз. Командир аккуратно подошёл к мертвецам и осмотрелся. Два тела, наспигованные свинцом, лежали лицами вниз. Но была и тут кое-какая странность. От попадания пуль в тело не было ни капли крови. Будто и вовсе эти здоровяки изначально были сухими. Командир только хотел отдать команду, как один из богатырей схватил командира за ногу и резко дёрнул на себя. СОБР отреагировали молниеносно и как по учебнику перезарядили автоматы и выпустили все пули в ожившего мертвеца. Начальник вытащил пистолет и палил в голову неприятелю. Казалось бы, что все, они больше не встанут. Но не тут-то было. Он ловким движением уклонился от хвата второго мертвеца и в кувырке ушёл от хвата первого.

– Что за...? – только и успел спросить один из бойцов, как в него полетел обломок кирпича прямо в голову. Два "мертвеца" действовали довольно быстро для их размера. Первый настиг прыжком остальных пятерых из отряда и мощными ударами разнёс им головы. Командир же успел убежать. Второй "мертвец" погнался за ним, а первый повернул голову в сторону Владимира.

Мальчишка не знал целей и задач здоровяков, но и спра-

шивать он точно уж не хотел. Он вскочил на ноги и с размаху нанёс, что есть мощи, самый сильный удар в челюсть врагу. Удар был настолько мощный, что тот попятился назад и временно дезориентировался. Владимир не стал терять драгоценное время и ударом ноги вышиб коленную чашечку. Громила не произнёс ни звука, и по выражению лица, если это можно назвать лицом, он не испытывал никаких эмоций. Ещё удар коленом в челюсть и коронный – в кадык. Здоровяк встал на четвереньки, но падать так и не хотел. Он начал подниматься несмотря на сильные увечья и раздробленную коленную чашечку. Невский немного ошалел, но вспомнив, что произошло пару минут назад, перестал удивляться.

Он, как гепард, помчался подальше отсюда. Из больницы. Ему не хотелось встретить второго крепыща, а если учесть, что и первый уже почти оклемался, то двоих встретить – это не джек-пот, и шансы его будут равны нулю. Он пробежал коридор и уже стал заворачивать к лестничной площадке, как его кто-то так сильно толкнул плечом, что Владимир по инерции пролетел пару метров вперёд и врезался в стену.

Из-за угла вышел командир. Лицо его выражало злость. Он достал пистолет из кобуры и направил на Владимира. Шли секунды, и мальчишка затаил дыхание. Умирать и во все не хотелось, но пару мгновений назад он даже и не мог определиться. Что легче: умереть или попасть в плен к здоровякам. Если они хотели убить его, то сделали бы сразу, но тут что-то другое. А вот с отрядом СОБРа тут обстоит всё

иначе. Невский прекрасно слышал: «Вирхов будет довольным, ждать осталось недолго». Если учесть, что блондин хочет его использовать в качестве лабораторной крысы, то и вовсе не хотелось в плен.

Вдруг время замерло. Владимир чётко увидел, нажатие на спусковой крючок, и из дула начинает выползать пуля, вращаясь вокруг своей оси, а следом воспламенение пороха и пороховые газы. Реакция Невского не подвела, он сам не знал, что делает, но в этот момент он не контролировал своё тело. И это к лучшему. Он вскочил на ноги и, уходя от пули в пируэте, нанёс удар в ухо командиру. Ловким движением руки извлёк из кобуры второй пистолет и, оттолкнувшись от стены, выстрелил в грудь. Владимир чётко видел, как пуля попала в область сердца.

Командир пал, как подкошенный. Владимир ликовал, но недолго. Как по волшебству, из-за поворота появился второй здоровяк и сбил его с ног. Прорывав во все горло, здоровяк схватил юнца и швырнул в сторону лестницы. Удар в области спины заставил Невского сильно сжать зубы. Он ударился о перила, и его перебросило через них. Приземляться на ступени оказалось очень больно. Мальчишка кое-как встал на ноги и хотел уже убраться подальше от здоровяка, но мужик настиг его и начал наносить удары. Владимир уходил от всех без исключения ударов, но нанести ответный он не мог. Удары были быстрыми и точными. Тогда он пошёл на отчаянный шаг. Принял на себя один-единственный удар и что

есть силы нанёс ответный прямо в солнечное сплетение. Кажалось бы, что всё: здоровяк должен пасть на колени в конвульсиях, но нет. Богатырь сделал шаг назад и посмотрел на противника испепеляющим взглядом.

Раздался выстрел. Второй и третий. Здоровяк шагнул вперёд и пал. Владимир увидел на спине три отверстия от пуль крупного калибра. Снайперского калибра. Время снова замерло. Из окна на него двигалась пуля, рассекая воздух. Хватило доли мгновения, чтоб повернуть тело немного вправо, и пуля прошла буквально в паре сантиметров от виска Владимира. Обжигающий воздух от пули опалил висок. Невский в подкате достиг стены и уже шёл вдоль неё. Оказаться под снайперским огнём ему уж точно на сегодня было бы слишком.

Второй красавчик начал приходить в себя, и тогда в него полетели две пули, что заставило его уйти в нокдаун надолго. С лестничной площадки появился первый здоровяк и уже не хромал. Он увидел мальчишку и уже помчался на паренька, как его остановила снайперская пуля. Богатыря подкосило, но он встал и продолжал бег. Вторая, третья и четвертая пули уgomонили его на некоторое время.

Владимир цокнул. Он не знал, куда деваться. А вдруг там не один снайпер? И возле входа ждут его несколько отрядов СОБРа? Паника нарастала самостоятельно. Он хотел принять решение идти напролом, как вдруг услышал звук приближения вертолётa. «Значит, есть минут десять, чтобы под-

няться на крышу», – принял решение парень. Откуда он знал, что вертолёт приземлится именно на крышу больницы, понять не мог, но чувствовал нутром, что так оно и будет.

Он на корточках начал проходить все окна и не спеша проходить все возможные открытые места. Ему потребовалось около семи минут, чтобы дойти до последнего этажа. Осталась одна лестница, которая вела на крышу, на которую Владимир и вышел, предварительно осмотревшись. Он стал терпеливо ждать, не выдавая своего места расположения. Не хотел спугнуть вертолёт, который приземлился ровно через десять минут, как и рассчитывал парень.

Вертолёт заглушил двигатель, и через некоторое время стало намного тише. Владимир наблюдал и ожидал уже многое, но не этого. Из вертолёта вышел один всего человек. Пожилой мужчина, около пятидесяти лет. Уставшие карие глаза уходили под пышные седые брови. Также и седые волосы, идеально причёсанные назад, и его бледная физиономия говорили о многом. Он болен и старается держаться бодро. Походка была явно военной, что его и выдавало несмотря на чёрную кожаную куртку и потёртые джинсы. Человек остановился и достал рацию. Он хотел уже что-то сказать, как на него направили пистолет. Он посмотрел на нападавшего и нисколько не удивился. Владимир уже нервничал, что вся эта заваруха произошла только из-за него.

– Аккуратно убери рацию в карман и положи руки на живот, – спокойно скомандовал Владимир.

– Не делай глупости, – посоветовал старик.

– Не давай повода, – поддел его Невский.

– Ты же в курсе, что недалеко сидит мой снайпер? – старик явно рассчитывал запугать юношу.

– Естественно. При встрече обязательно ему нос сломаю, – Владимир говорил серьёзно и никогда слов на ветер не бросал. – Вот только незадача. Нервы ни к чёрту. Я могу случайно нажать на спусковой крючок, и твоя седая голова обретёт дополнительное отверстие. Сразу скажу, на старости лет это ни к чему. Теперь разобрались, что крутого неуместно из себя строить?

– Не из пугливых.

– Не из глупых.

– Что тебе нужно? – хмуро спросил старик.

– Вертолёт и миллион долларов. Это же очевидно. Марш за штурвал, деньги потом отдашь, – Невский так и блистал своим сарказмом, но старик, видимо, всё воспринял буквально.

– Маленький ублюдок, – прошептал старик, но он всё равно услышал.

Через некоторое время вертолёт поднялся в воздух и полетел. Винтокрыл пронёсся через оцепленную территорию. По крайней мере, так думал Владимир, но к его разочарованию, всё было иначе. Старое здание этажей в шесть, которое когда-то было больницей. Здание, изношенное временем и проделками озорников. Вокруг него невидны других

строений, и теперь понятно, почему не приехала милиция на звуки выстрелов. Сплошная степь в радиусе километра. Владимир заметил шевеление почти в двух километрах от здания. Кто-то или что-то притаилось в кустах. Сконцентрировав своё зрение на кусте, Невский и не ожидал, что сможет разглядеть снайпера. Он лежал в маскировочном комбинезоне и практически не шевелился. Снайперская винтовка СВД была с камуфляжем под стать природе.

Вертолёт уносил их всё дальше и дальше. Пролетев порядка ста километров, Владимир дал знак, что пора садиться. Он выбрал местность отнюдь не лучшую, но и у вертолёта горючего оставалось лишь на обратную дорогу. Почти десять километров леса, а за ним город. Маленький город. Старик выполнил приказ без промедления. Когда двигатель остановился, и стали слышны звуки природы, Невский обратился к старику:

– Можешь лететь за своими бойцами.

– Так просто? – удивился старик.

– Да. Всё так просто. Если будешь преследовать меня со своим сбродом, то я за себя не ручаюсь, – Владимир пригрозил пальцем.

– Ты даже не хочешь узнать, что там произошло? – старик впал в оцепенение от безразличия юноши.

– Всему своё время. Да и к тому же меньше знаешь – крепче спишь. До встречи, – Невский махнул рукой и пошёл в сторону леса.

Старик остался с открытым ртом. Такого поворота он явно не ожидал. Он готовился даже к смерти, но не к этому. Похлопав глазами пару минут, он направился к вертолёту. И теперь, когда он завёл винтокрылую машину, обратил внимание на показание топливного бака. «Молокосос, всё рассчитал», – старик теперь понял, что не сможет преследовать паренька. Ему топлива оставалось ровно столько, сколько нужно, чтобы забрать свой отряд.

Владимир шёл своим ходом и старался не думать ни о чём. Слишком многое навалилось за сегодня. Все эти люди. Кто они? И что хотят от него? И самый главный вопрос: как он смог замедлять время и драться так эффективно? Драться с пацанами за школой или алкашами на детской площадке – это не то же самое, что противостоять троице вооружённым боевикам. Хоть он и действовал из засады, но это не отменяло странности его действий. А те здоровые мужики с опалёнными лицами, которых не берут пули. Они вообще кто? И вообще, их убить-то возможно? Таких, если только танковыми снарядами разносить в клочья попробовать.

Невский шёл и всё мрачнел с каждой минутой. Ему казалось, что депрессия его поглотит полностью, что радоваться жизни ему не из-за чего. За ним началась охота. Крупная, реальная охота. Разными организациями или личностями, которых он даже не знает. Пройдя почти до середины леса, он почувствовал себя плохо и упал. Резкая боль в области груди надавила с такой силой, что он даже не смог и выдохнуть.

Глаза налились кровью, изо рта и ушей пошла кровь. Владимира било конвульсией. Через пару минут он лежал на поляне уже без сознания.

* * *

К рыцарю приближалось десять всадников. Он стоял спокойно и не делал лишних движений, чтоб не спровоцировать неприятелей. Лезть на рожон не было его первоначальной задачей, и, следовательно, он ждал. Ждал первых действий всадников. Те окружили рыцаря кольцом. Девять наездников вытащили мечи и направили на рыцаря, а десятый слез с коня и подошёл к нему. Когда пеший поднял забрало, рыцарь увидел худощавое бледное лицо с красными стеклянными глазами. Его тонкие сухие губы расплылись в ужасной улыбке, но воин даже бровью не повёл. Увидеть Высшего вампира и умереть – это было не про него. Кровопийца плавно и бесшумно оказался за спиной рыцаря и склонился над шеей.

– Что тебя привело в мёртвые земли, путник? – вампир прошипел над ухом и тут же появился перед рыцарем.

– Дочь короля, – сухо ответил он.

– Дочь короля? Которую похитил дракон? – кровосос облизал губы.

– Ту самую, – подтвердил рыцарь и продолжил стоять спокойно.

– Ту самую, говоришь, – вампир хищно прищурился, – а если я скажу, что не видел такую?

– Ничего страшного, сам найду, – также спокойно ответил

воин.

– Я не чувствую твоего страха. Ничего от тебя не чувствую. Ты, видимо, настоящий рыцарь, – сделал краткое описание вампир.

– Рыцарь – это лишь титул, что дали мне без моего согласия. Я больше странник, путешественник или изгой, но не рыцарь.

– Рыцарь, не рыцарь, какая разница? Ты на нашей земле и по нашим обычаям ты должен... – не успел закончить вампир, как его перебил воин.

– Ничего я не должен.

– Вот как?

– Что ты с ним цацкаешься? – спросил один из всадников. – Кончай с ним, и поехали уже.

– Так, – грозно прорычал вампир.

– Есть только один выход из этой ситуации, – предложил рыцарь и вынул из ножен меч.

– Не торопись, а то успеешь. Нас обычным лезвием не возьмёшь, – вурдалак вытащил меч из ножен и встал в боевую стойку.

– Сейчас и узнаем.

Рыцарь нанёс удар наотмашь. Вампир исчез перед нанесением удара мечом и появился уже сзади. Хотел нанести рубящий удар сверху вниз, но резко остановился. Изгой, как он себя называл, оказался проворнее, чем ожидал вампир. Высший вампир. Лезвие меча рыцаря прошло от живота до

горла, и высшего охватило пламя. Пара секунд, и от вампира остался только пепел. Остальные всадники стояли и не понимали, как такое могло произойти. Бессмертная раса, наводящая ужас на все королевства, которая считалась непобедимой, и с которой считались сами короли, вдруг стала уязвимой. Убить Высшего вампира не мог никто. Кроме дракона и...

– Светлый воин! – проорал один из всадников и ринулся прочь, а за ним все остальные.

Рыцарь не стал преследовать вампиров. Пусть весть о Светлом воине разлетится по вампирским землям. И они наконец-то поймут, что они не бессмертны. Играть роль Светлого воина ему не хотелось, ибо он им не являлся, но нагнетать страх на бессмертных ему очень нравилось. По легенде каждые сто сорок три года появляется Светлый воин и начинает карательную операцию. Светлый воин изображал собою венец равновесия. Если кого-то слишком много, то их количество надо уменьшить. Его задача касалась только вампиров, оборотней и разной нечисти, которые плодятся за счёт людей. Светлого воина обычный люд никогда не мог видеть. Его видели лишь те, за кем он приходил. Вампиры страшились этих дней, но для всех других они делали вид, что всё это – легенда и не более того...

* * *

Владимир очнулся под самый вечер. Солнце уже ушло за горизонт, и последние его следы ещё виднелись на небе.

Юноша лежал на траве и долго смотрел на деревья. Он не мог понять, кого он видел, пока был без сознания. Что за рыцарь? Кто такой Светлый воин? И что всё это значит?

Он попытался встать с большим трудом, но не получилось. Мышцы всего тела болели с невероятной силою. Рассудок был затуманен, и сконцентрироваться на чём-то было безумно сложно. Владимир потряс головой и руками протёр глаза. Стало лучше. Сидя на траве, он начал разминать руки и спину, делая элементарные упражнения. Когда боль и усталость спали с рук и со спины, он попытался встать и у него получилось. Ноги хоть и болели, но он уже знал, как избавиться от боли. Невский сделал полный комплекс упражнений на все части тела. Через час его тело приобрело бодрый вид, и он оказался готов пробежать километры. Чем он и занялся. Остались ещё незаконченные дела.

Глава 3 – Новые знакомства

Стояла тьма. Стрелки часов доходили уже до часа ночи. В такое летнее время основная молодёжь собиралась маленькими группами, что направлялись в клубы, кафе и в другие развлекательные заведения. На главных улицах вовсю играла музыка из стоявших на обочинах легковых автомобилей. Возле этих автомобилей собралось около двадцати человек. Все они что-то бурно обсуждали, пили алкоголь и часто смеялись. За всем этим наблюдал человек в чёрной толстовке. Лицо человека скрывал плотный капюшон.

Из толпы молодёжи вышел один человек. Высокий парень двадцати пяти лет. Черные длинные волосы и довольное гладкое лицо. По телосложению он больше напоминал спортсмена, и идти на него в упор было бы глупо. Он попрощался с двумя девушками, поцеловав их в губы и одну погладив по попе. Они кокетливо посмеялись и вернулись к компании. Парень же продолжил путь вдоль главной улицы. Человек в капюшоне последовал за ним. Через пару кварталов парень резко свернул в переулок и помчался прочь. Человек, следивший за ним, лишь цокнул языком и направился в другую сторону.

Парень бежал во всю прыть. Пробежав три квартала, он завернул направо, затем через квартал – налево и наткнулся на группу людей из трёх человек. Самый старший из них

больше напоминал их дедушку, но это было не так. Пожилой человек с карими глазами, уставшим морщинистым лицом и идеально назад зачёсанными седыми волосами. Его строгий взгляд осмотрел юношу с ног до головы и презрительно посмотрел ему в глаза. Второй человек, рядом стоявший со стариком, оказался чуть моложе. Ему можно смело приписать сорок лет и не больше. Среди всех четверых он был самый высокий и худой. Худое вытянутое лицо, серые глаза, очень похожие на соколиные. Короткие черные волосы и лёгкая щетина придавали ему некий шарм негодяя. Третий был совсем не так молод, но и не так уж стар. Скромный полноватый паренёк с очками на носу эпохи девятнадцатого века. Он каждый раз поправлял свои каштановые кудри и почёсывал бороду. Он отращивал усы и бороду, чтобы казаться взрослее, потому как его лицо больше выглядело лицом шестнадцатилетнего мальчика, нежели тридцатилетнего мужика.

– Слежка? – спросил хмуро старик.

– Была, но я от неё оторвался, – заверил только что прибежавший юноша.

– Кто за тобой следил? – спросил осторожно худой человек.

– Это был я, – скромно ответил человек, появившись из тени.

Юноша сразу бросился на незнакомца и хотел нанести удар, но тот не лыком шит. Увернувшись от атаки, он сам

нанёс удар ногой в грудь нападавшему человеку. В кувырке ушёл от удара худого и, вскочив на ноги, с разворота разбил ему нос. Очкастому толстяку незнакомец нанёс слабый удар под дых и ушёл от выстрела старика, который успел вынуть пистолет и сделал один выстрел, но мимо. Второй выстрел он просто не успел сделать, так как незнакомец выбил пистолет и разобрал его на части за считанные секунды. Шустрый незнакомец вытащил свой пистолет и направил на них.

– Познакомимся? – поприветствовал незнакомец и снял капюшон.

– Ты... – прошипел старик.

– Вы знакомы? – спросил, еле отдышавшись, толстячок.

– Тот самый пацан из больницы, – ответил худой человек за старика. При этом он задрал голову, чтобы остановить течение крови.

– Да. Моё имя Владимир, – представился незнакомец.

– Эдуард, – протянул руку толстячок.

– Что тебе надо? – сухо спросил старик.

– Всё просто, – с улыбкой ответил Владимир. – Мне нужны ответы на вопросы. И я начну спрашивать у вас.

– С чего ты взял, что мы ответим? – спросил с ехидством юноша.

– Жить-то всем охота, – мило улыбнулся Владимир.

– Что ты хочешь знать? – сдался старик.

– Что ваш сброд делал в больнице?

– Не твоё дело, – жёстко ответил худой человек.

– Мило, – улыбнулся Владимир и выстрелил. Пуля прошла в сантиметре от виска худого человека. – Как вы поняли, в стрельбе у меня дела неплохие. Не правда ли, снайпер? – Владимир ткнул пистолетом в сторону худого человека.

– Да я тебя... – прошипел снайпер.

– Давайте поиграем. Я постараюсь отгадать ваши имена, а вы расскажете мне то, что я хочу знать, – предложил Владимир.

– Нет, – сухо ответил старик.

– Не отпирайтесь, майор Трофимов, – лукаво произнёс Владимир. – В вашем возрасте со здоровьем не шутят.

– Откуда? – старик побледнел.

– Я экстрасенс.

– Ну-ну, – скептически прошептал полный человек.

– Эдуард. Умный человек в вашем сброде. Создаёт оружие и снаряжение. Но неэффективен в боевых условиях. Не переносит насилие, но создаёт всё то, что помогает создавать насилие.

– Неправда, – возразил Эдуард.

– Он прав, – подтвердил юноша.

– Антон. Основная специальность – это рукопашный бой. Также в совершенстве владеет огнестрельным и холодным оружием. Боевик. Ничего и не добавишь, – продолжал Владимир.

– Хм, – только и смог издать Антон.

– Серж, – Владимир посмотрел на снайпера с некой иро-

нией. – Кратко и просто. Снайпер. Кстати, самый терпеливый и уравновешенный среди вас всех.

– Откуда тебе всё это известно? – подозрительно спросил Трофимов.

– Все очень просто, – Владимир протянул смятую бумагу майору.

– Все наши имена и должности, – прошептал майор, – моим почерком. Ты украл её у меня?

– Не украл, а одолжил. Это разные понятия. Ваш майор, видимо, страдает склерозом, раз он носит с собой такую информацию, – подытожил Владимир и убрал пистолет за пазуху.

– Там же только имена и род деятельности, – подметил Антон.

– Тут смогла помочь психология. С Эдуардом всё понятно. Умный, закомплексованный и неповоротливый сразу выделился из толпы. С Сержем обстояло всё довольно просто. Я тебя видел в кустах, как бы двояко это ни звучало. Кстати, я майору пообещал сломать нос снайперу, я и сломал. Остался боец. Тут только Антон, так как Трофимов очень уж не годится в бойцы. И держите листок подальше, – посоветовал Владимир майору.

– Поучи меня ещё, молокосос, – тихо про себя прошептал майор.

– Хорошо, не будем обращать внимание на разных молокососов, – Владимир подмигнул майору, тот аж побледнел. –

Ваша очередь.

– Хотя это было и нечестно, – заметил Серж, – но сделку, хоть и не утверждённую, надо выполнять. Что ты хочешь знать?

– Что вы делали в больнице?

– Нам нужен был профессор Вирхов, но мы немного опоздали. Его убили на твоих глазах. Тогда хотели забрать тело, но ты угнал вертолёт.

– Не всё предусмотрели, – улыбнулся Владимир.

– Ты видел этих здоровяков вблизи. Кто они? – Серж спросил прямо.

– Здоровые деревенские мужики с обожжёнными частями тела. Могу сказать, что они не убиваемые. Да что рассказывать, ты сам всё видел.

– Прыгать на них – глупой идеей было, – сухо произнёс Серж.

– Я уже знаю, – с улыбкой ответил Владимир.

– И с такими повреждениями не живут, – Серж оказался наблюдательным.

– У меня страховой полис был продлён. Мне можно, – отшутился Владимир.

– Что дальше? – спросил Антон.

– На квартиру, – скомандовал майор. – И не глупи мальчик, – эти слова были адресованы Владимиру.

Квартира оказалась довольно просторной. Четырёхкомнатной. Два больших зала, две маленькие комнаты, кухня и

санузел. Все по классике. В одном зале всё было заставлено оборудованием. В основном компьютерными комплектами. Второй зал был просторным и больше подходил для тренировок. Две маленькие комнаты были для ночлега. В каждой комнате стояли по две кровати, две тумбы и один шкаф. Владимир не стал задавать глупых вопросов. Он осмотрел всё и устался на майора.

– Ты будешь спать в одной комнате с Антоном, – подозрительно фыркнул майор, но Владимир и так знал.

– Тогда всем до встречи, до утра, – дружелюбно сказал Эдик и пошёл в дальнюю комнату.

Ночь прошла без происшествий.

Владимир по привычке встал к пяти утра и побрёл на кухню. Умылся в умывальнике и, прополоскав рот всего лишь водой, остался более чем довольным. Гигиену он соблюдал в любом случае. Даже если и не было ничего под рукой. Поставил электрический чайник и открыл шкафчик. Взял кастрюлю, наполнил водой и поставил на плиту. Зажёг конфорку. В холодильнике нашёл пельмени. С улыбкой на лице начал варить их. Через полчаса пельмени были готовы, он достал хлеб и нарезал его. Приготовил все на стол, и к этому моменту подтянулись остальные.

– Думал, ты поваром заделался, – сухо произнёс майор, – а это всего лишь пельмени.

– И вам доброго утра, – с улыбкой ответил Владимир.

– Пельмени? – оживился Антон.

– Он любитель всего того, что содержит мясо, – объяснил Серж.

– Садитесь за стол, – пригласил Владимир.

– Откуда такая вежливость? – прямо спросил Эдик.

– Я выспался, – ответил Владимир.

– Аргумент железный, – поддакнул Антон.

– Странно всё это, – не унимался Эдик. – Слишком подозрительно.

– Ещё скажи, что яд гюрзы подмешал в пельмени, – пошутил Антон, но потом резко остановился.

– Раскусили, – Владимир взял вилкой два пельменя из тарелки Антона и тут же съел, – всё просто: у меня иммунитет.

– Эдуард, ляпнешь, хоть стой, хоть падай, – Антон с улыбкой посмотрел на толстяка и похлопал по плечу, – подозрительный ты наш.

– Вот если я окажусь прав, вспомните потом, что я вас предупреждал, – Эдуард поднял указательный палец вверх.

– Так точно, босс, – Антон отдал честь и приступил к поеданию пельменей.

Все взяли пример с Антона и дружно начали трапезу.

* * *

Возле пятиэтажного здания остановился микроавтобус. Из микроавтобуса вышли два здоровых мужика в спецназовском обмундировании и четверо уже поменьше ростом человек, также в спецназовском обмундировании. Они прошли один квартал и резко свернули во двор. Возле подъезда сиде-

ла компания молодых людей и о чём-то громко беседовала. Увидев отряд спецназа, они, как по команде, быстро ушли со скамеек. Бабки, сидящие возле детской площадки, перекрестились и начали предполагать, за каким именно наркоманом они пришли. Во дворе стало тихо. Возле подъезда остались два бойца, остальные вошли в подъезд.

На лестничной площадке им никто не помешал. Они поднялись на четвёртый этаж и остановились возле двери с номером 34. Два здоровых мужика взяли таран в руки и приготовились к штурму.

* * *

– Тихо, – скомандовал Владимир, который услышал шаги за дверью.

– Что там? – громко спросил Эдик.

– Тс-с, – Антон понял без слов и быстро закрыл рот Эдика рукой.

– Штурм? – спросил шёпотом майор.

– Да, – подтвердил Владимир.

– Что делать? – тихо спросил Эдик, вырвавшись из рук Антона.

– Бежать, – тихо сказал Серж и взял под локоть Эдика.

Антон вытащил из шкафа противопехотную мину и быстро установил её на дверь. Майор, Серж и Эдик начали эвакуироваться через окно по заранее обговоренному плану. Антон ввёл код в компьютер, и на экране показалось окно загрузки.

– Код ликвидации данных, – объяснил Антон.

Антон быстро полез в окно за остальными, но Владимир не успел. Дверь разнесло в щепки, и Владимира снесло с ног. За дверным проёмом отбросило двух здоровых спецназовцев, еще двух – они были нормального роста – размазало по стене. Здоровяки начали подниматься на ноги. Владимир не мог подняться. Его контузило. Он пытался прийти в себя, но никак не получалось. Один из здоровяков уже подошёл и поднял Владимира, посмотрел на него и нанёс удар головой в грудь. Парень вскрикнул. Сознание вмиг вернулось к нему. Владимир посмотрел в глаза здоровяка и в них не увидел ничего. Ни злости, ни боли, ни сострадания. Они были стеклянные. Владимир нанёс удар в локтевую часть здоровяка и носком кроссовок – в пах. Амбал ослабил хватку, и этого хватило Владимиру, чтобы увернуться от удара второго подоспевшего здоровяка.

Теперь у Владимира была фора на побег, но тут он остановился. Эти громилы способны на многое, в том числе и на то, чтобы догнать недавних знакомых. Владимира охватили какие-то непонятные чувства, и ему подсказывал внутренний голос, что здоровяков надо задержать до тех пор, пока знакомые не уйдут далеко. Владимир приготовился драться насмерть.

Два здоровяка встали вместе и стали двигаться на Владимира. И тут началось. Первый амбал нанёс прямой удар, Владимир увернулся без особого усилия и нанёс в ответ корот-

кий слабый удар в печень. Два следующих удара Владимир нанёс с полной силой в солнечное сплетение. Здоровяк попятился назад, задыхаясь. Второй кинулся на Владимира, как ураган, снося всё на своём пути. Владимиру только и приходилось уходить от ударов, благо, зал был большим. Ещё пару атак нанёс второй здоровяк в никуда, так как Владимир с большим успехом уходил от них и нанёс сокрушительный удар ногой с разворота в кадык. Качок отшатнулся к окну, и тогда Владимир решился на отчаянный шаг. Он другого выхода больше не видел. В квартире оставаться с непробиваемыми противниками не имело смысла, если только не способ суицида. Владимир разбежался и вцепился в здоровяка. Оба полетели в окно. Основная часть стёкол впиалась в спину обожжённого, а малая часть порезала ноги и руки Владимира.

Раздался звук переламывания костей в мешке. Владимир приземлился на здоровяка, а вот он приземлился на спину. От удара у него раздробились почти все кости, в том числе и череп. Почти мёртвое тело громилы выглядело совсем безобразно. Владимир поднялся на ноги, и еле волоча кеды, пошёл прочь.

Перед ним остановился внедорожник. Открылась дверь и из неё выглянул Антон.

– Садись, – коротко приказал он.

Владимир без колебаний залез в машину. В машине сидели все те, с кем он недавно завтракал. Эдуард был напуган

и вообще молчал. Серж смотрел в окно и о чём-то думал. Майор, нахмутив густые брови, вёл внедорожник. И только Антон вёл себя довольно оптимистично.

– Как ты? – наконец-то спросил майор.

– Жить буду, – Владимир даже в предсмертном состоянии мог сыпать шутки и сарказмы. Некоторые его за это сильно недолюбливали.

– С четвертого этажа полететь... – тихо прошептал Эдик.

– Это было зрелищно, – подтвердил Антон. – Как ты смог там устоять против... Сколько их там было?

– Сначала четверо. Но при срабатывании мины убило сразу двоих, но вот двоих других здоровяков это явно не так сильно задело.

– Ты дрался с теми красавчиками? – спросил Серж.

– Да, – ответил сухо Владимир, вспоминая, как ему крупно повезло, и что они нападали по одному.

– И выжил, – подытожил Серж.

– Не ожидал? – Владимир даже не знал, как реагировать.

– То, что я видел в больнице, и то, что ты выжил при повторной встрече с ними... – Серж призадумался, – ты везунчик.

– Или мастерство сказалось, – Владимир сказал так тихо, что никто и не услышал.

– Расскажи. Как? – Антон явно интересовался тем, как Владимир устоял перед здоровяками.

– В следующий раз, – Владимир закрыл глаза и уснул

мгновенно.

Всю поездку его никто не тревожил. Они останавливались пару раз на заправку, и дорога продолжалась. Проехав более тысяч километров, они остановились около гостиницы. Внедорожник дал по тормозам, чуть не задавив котёнка. Майор был в дороге последние десять часов непрерывно и просто не заметил животное. Но Эдик успел заметить. Реакция майора сработала вовремя. Все вышли из машины, чтобы посмотреть, на кого чуть не наехали.

Маленький серый котёнок прижался к колесу и дрожал. По нему было видно, что он испытывал страх. Эдик поднял его на руки и начал успокаивать. Трофимов только фыркнул. Ему явно не нравились наши братья меньшие. Антон заулыбался, словно ребёнок, взял у Эдика котёнка и начал гладить с нежностью.

– Какой милый, – восхитился Антон.

– Это точно, – подметил Серж.

– Бросай зверюгу, – приказал майор и направился к гостинице.

– Он всегда такой лапочка? – спросил Владимир.

– Только тогда, когда злой и по четвергам, – ответил Антон.

– Не знал, что он злой, – растерянно сказал Эдик.

– Вообще-то, сегодня четверг, – подмигнул Владимир и пошёл за майором.

– Четверг, – повторил Антон и последовал за Владими-

ром.

Эдик долго смотрел на котёнка и не мог понять своих друзей. Шутят или нет. Он стоял бы и дальше, пока его не окрикнул Серж. Эдик поплёлся к гостинице с котёнком.

Гостиница оказалась далеко не на пять звёзд. Она даже не тянула на одну звезду. Но никто не жаловался. Так как не было других вариантов. Одноэтажное здание, построенное в сороковых годах, которое ремонт видело только в начале девяностых. На входе имелась маленькая коморка, где сидела вахтерша и выдавала ключи. Комнаты все небольшие и, кроме двух кроватей и двух тумбочек, ничего больше не имели. Стоимость таких комнат была невелика, но не это делало её особенной. В этом захолустье никогда и никого искать не будут. Соответственно, тут в основном селились воры и беглецы. На этот раз посетителей не наблюдалось.

Все собрались в комнате для обсуждения дальнейших планов.

– Нравится пятизвёздочный отель? – подколот Антон Эдика.

– Ага. Ещё бы, – с отвращением ответил Эдик и зажал нос.

– Начнём, – начал майор. – У нас на повестке... Владимир выйди, пожалуйста. У нас личный разговор.

– Так и знал. Секреты, – Владимир сделал кислую мину и вышел.

– Начнём, – майор сделал серьёзное донельзя лицо и начал. – Мы профукали немца, и теперь у нас на повестке дня

найти его. У кого есть предложения?

– У меня, – в комнату вошёл Владимир.

– Ты всё слышал? – удивился майор.

– Тут всё слышно, – ответил честно Владимир.

– И какие предложения? – злобно спросил Трофимов.

– Есть два варианта. Первый – это надо найти тех, на кого работали те бойцы из СОБРа. Майор, я думаю, ты сможешь это узнать. Будет сложно, но можно. И второй вариант. Он не понравится никому из вас. Это найти тех обожжённых людей. Или они сами нас найдут, и тогда надо быть готовыми. Кому какой нравится?

– Я займусь первым вариантом, – первым сказал майор.

– Тогда нам достаётся второй вариант. Сидим и ждём, – хмуро ответил Серж.

– Вот хитрый жук, – сказал Антон, когда майор сел в машину и уехал. – Даже джип не оставил. Что теперь?

– По крайней мере, у нас теперь есть время обдумать всё без комментария старика. Без наставления, так сказать, – Эдуард резко оживился.

– Ух ты! – удивился Владимир.

– Да, он такой, наш толстячок, – Антон похлопал Эдика по плечу. – Он наш мозг, как бы это мерзко ни звучало.

– Мерзко? – Эдик.

– Никто не заметил, что ваш майор сказал найти немца, но он же мёртв? – Владимир призадумался и сел на кровать.

– Может, надо найти тело? Так это просто же. Обзвонил

морги, и пожалуйста. Вот тебе и результаты, – Антон пытался пошутить, но не вышло.

– Владимир прав, – согласился Серж. – Трофимов нам что-то не договаривает. Но об этом позже. Наша главная задача: встретить гостей и выжить. А выжить – это самое главное. Итак, есть варианты по этому поводу?

– Есть одна мысль, но мне нужна моя лаборатория и пара дней форы, – предложил Эдик и облокотился на стену.

– Пару дней говоришь? – Серж призадумался. – Дам тебе пару дней. Главное, выбраться из этой дыры.

– Отлично, – обрадовался Эдик и засиял ярче солнца.

– Расскажи, как ты смог уйти второй раз от громил, – Серж обратился к Владимиру с серьёзным лицом.

– Не скажу, что смог их одолеть, но знаю способы их временно обездвигнуть, – начал Владимир. – Выстрел в голову даст вам пару минут. В другие части тела не стреляйте. Я пробовал. Одному даже коленную чашечку раздробил. Это не для поднятия авторитета среди вас, а для знаний, что пригодятся в бою. Также удар в солнечное сплетение выводит их из строя на минуту. Ещё если выбросить их с четвёртого этажа. Проверенный способ, – улыбнулся Владимир, вспоминая, какую боль он перенёс при этом приземлении. – Есть ещё теории, но тут нужно уже больше оружия. Но это не точно. Думаю, если разорвёт их на части, то тут никакая регенерация не поможет.

– Варианты не особенно приятны, – подытожил Антон. –

Они же здоровые, а значит, неповоротливые...

– Они быстрее нас всех, вместе взятых, – прервал Антона Серж. – Я видел их скорость. Это нечто. Владимир подтвердит мои слова.

– Подтверждаю, – кивнул Владимир. – Их не так просто взять живьём. Они неуязвимы и, что печально, они неразговорчивые. Я очень сильно надеюсь, если таких красавчиков всего двое. Если более, то придётся попотеть.

– Попотеть так и так придётся, – согласился Антон. – Значит, в рукопашный бой с ними вступать бессмысленно?

– Есть смысл, – неохотно согласился Владимир, – но если только на короткий бой. У них выносливость, как у коня. Табуна лошадей. Столько умирать и воскресать, – Владимир последние слова почти прошептал.

– Значит, вся надежда на Эдуарда? – спросил Антон. – Самим как-нибудь можно с ними справиться? Шанс имеется?

– Да. Это я, – Владимир встал с кровати и принял героическую позу.

– Это героическая поза? – Эдик был в замешательстве, так как не верил во Владимира.

– Эпично? – Владимир улыбнулся во все 32 зуба. – Я всегда хотел её использовать. А если серьёзно, то я могу противостоять им, но ненадолго. Но убить их я не в силах.

– Откуда такая уверенность? – Эдик стал скептиком.

– Потому что я выжил два раза при встрече с ними, – Владимир не стал упоминать про то, что он им нужен был жи-

вым. Относительно живым.

– Оставь свои подвиги своим девушкам, – Серж подошёл к двери, но остановился. – Майор успел дать нам одно задание. Я не знаю, что в этой тачке, но она нужна ему.

– Клево, теперь ещё будем машины угонять. Что на этот раз? – Антон резко поменял тон.

– Не горячись. Не я даю команды. В общем, нужна машина Ауди А4. Её хотят продать на чёрном рынке.

– А денег, естественно, не дали? – усмехнулся Владимир.

– Нам нужен будет не только автомобиль. Ещё один парень. Ринат. Я пока не знаю, как он выглядит.

– Просто отлично! – Антон похлопал в ладоши.

– Антон! – Серж начал злиться, и все его спокойствие заканчивалось на глазах. – Прекрати. Сейчас же.

– Ну да, не я же любимчик старика. Не я.

– Спокойно, ребята, – вмешался Владимир. – Не время для ссор. Позже как-нибудь. Позже. Давайте думать лучше над навалившимися задачами. Напомню, что некоторые из них, так сказать, немного сложнее. Можно сказать, невыполнимы.

– Зачем нам драться с теми богатырями? – задал логичный вопрос Эдик.

– Все очень просто, – начал отвечать Владимир. – Нам нужны ответы на вопросы. Где Вирхов? Они могут знать. Да к тому же они сами нас найдут. Квартиру же вашу нашли, и вы еле ноги унесли. А значит, рано или поздно найдут, и

надо быть готовыми к встрече. К тому же ваш начальник думает, что немец живой. Это неспроста. Какова ваша реальная задача?

– Это так важно? – раздражённо спросил Серж.

– Можешь не говорить. Я, наверное, пойду попутку ловить, – Владимир сделал невзрачное лицо и повернулся в сторону двери.

– Хорошо, – согласился Серж. – Не знаю зачем, но я чувствую, ты нам пригодишься. Цель была проста. Вывести профессора Вирхова из больницы. Но что-то пошло не так. Сначала больницу захватили террористы, затем подъехал автобус, и из него вышли наши богатыри. После объявился СОБР. Все началось так быстро, что Антон не успел попасть в больницу. А остальное ты знаешь.

– Сочувствую тебе, Антон. Такое пропустил, – Владимир похлопал по плечу Антона.

– И не говори, – Антон отвернулся. Сделал грустный вид.

– Где этот автомобиль? – Владимир спросил прямо и без уловок.

– Будут продавать его завтра. Нашёлся покупатель. Нам надо его заменить.

– Дай-ка угадаю. Фото покупателя есть? – Антон вскочил аж с кровати.

– Да, – Серж протянул фотографию Антону, и тот от удивления сел на кровать. На фотографии был изображён мужчина очень сильно схожий с Антоном, но, в отличие от Ан-

тона, он носил бороду.

– Тебе бородка идёт, – Владимир сделал комплимент Антону и добавил, – значит, проблем с покупателем у нас не будет.

– Владимир, могу я просить тебя об услуге? – спросил Серж серьёзно.

– Да.

– Ты будешь прикрывать Антона. Его водителем будешь. В машинах разбираешься?

– Есть опыт, – Владимир открыл дверь и вышел в коридор. Все направились за ним.

– Куда ты? – спросил Эдик.

– На улицу подышать.

– Эта хорошая мысль, – произнёс с облегчением Антон. В гостинице было тяжело дышать. Запахи сырости, мочи и гари порядком надоели.

– И как нам отсюда уехать? – спросил Эдик.

– Я вызвал такси, – хмуро ответил Серж. – Доставит до нашего покупателя. Нам нужно будет его перехватить. Эдуард, тебя оставим на автовокзале. Вот, держи, – Серж протянул десять тысяч рублей Эдику. – Трать с умом.

– Спасибо, – поблагодарил Эдик и убрал деньги во внутренний карман.

– Лучше на девок спусти денег, – подмигнул Антон Эдику. – У меня есть номер телефона. Нужен?

– Э-э-э, – замялся Эдик и, покраснев, отвернулся.

– У меня есть идея, – Антон незаметно для всех подсунул Эдику в карман пиджака номер телефона девушек лёгкого поведения. – Может, посидим в кафе и отдохнём?

– Устал? – Серж посмотрел на Антона, как на умственно отсталого человека.

– Такси подъехало, – спокойно сказал Владимир и пошёл к машине.

Все дружно, как по команде, направились к автомобилю. В дороге все молчали. Негоже разговаривать при незнакомом человеке. Кем бы он ни являлся. На автовокзале, как они и планировали, высадили Эдуарда. Через час они подъехали к частному дому. Серж расплатился с водителем такси.

Серж, Антон и Владимир стояли возле богатого трёхэтажного дома.

– Это не тот дом, – прервал мечтания Серж. – Наш адрес находится в километре отсюда.

– Не лень ходить? – Антон не был в настроении ходить пешком, но выбора не было. Антон вообще не был в настроении.

– Ходьба полезна, – Владимир улыбнулся и пошёл первым. Он чувствовал, куда идти, и на это Серж только лишь открыл рот.

Троица шла вдоль шикарных домов. Антон и Владимир шли, осматривая коттеджи. Они их видели впервые и вели себя подозрительно. Но никто не обращал на них внимание. Каждый дом был огорожен высокими заборами с воротами.

Владимир заметил, что каждый из них имел как минимум по три камеры видеонаблюдения только на воротах. Охранников он не заметил, но вот собак он почему-то чувствовал. Он не мог объяснить этот феномен.

Они прошли около двадцати огороженных домов, и Серж остановился.

– Этот, – он кивком головы указал на одноэтажный дом. – Здесь наш покупатель.

– Скромно как-то, – Антон был впечатлён одноэтажным домом. На вид он был простым деревянным домиком, но вот архитектура была впечатляющей. Он был построен под стиль хором древних русских народов. Все эти вырезы птиц, животных и узоры, раскрашенные яркими красками, делали этот терем самым ярким и жизнерадостным в округе.

– Оценивается в пятнадцать миллионов рублей, – коротко сказал Серж.

– М-да, – только и смог произнести Антон.

– Я его навещу, – взял на себя инициативу Владимир. – Что мне надо знать конкретного?

– Ты? Навестишь? – Серж набрал больше воздуха и медленно выдохнул. – С чего такая прыть?

– С того, что я умею навещать людей, – Владимир соврал насчёт проникновения в дома. Но он смотрел много фильмов. Да и к тому же он чувствовал, что сам должен.

– Хорошо, – быстро согласился Серж. – Нашего заказчика зовут Рассел. Его ты сразу узнаешь, – Серж показал имита-

цию бороды и указал на Антона. – У него надо будет спросить всё про покупку и обязательно взять его телефон. И как бы это дико ни звучало, нужны будут его характерные вещи. Мы точно не знаем, встречались ли они раньше или нет, но подстраховаться надо будет. И запереть его, что ли? В подвал, но еды оставь ему. Нам убивать его ни к чему.

– Слушаюсь, босс.

Владимир обогнул дом и между двух заборов исчез. Забор был высотой два метра, и перелезть не составило труда. Оказавшись на другой стороне забора, Владимир огляделся и замер. В пяти метрах стояли три пса. Две немецкие овчарки и один питбуль. Страшная смесь для воришки, но не для Владимира. Он мысленно представил себе, как будет избавляться от них, но они стояли на прежних местах и внимательно смотрели на него. Эта пауза длилась бы бесконечно, пока Владимир не произнёс приказ. Мысленный приказ. «Сидеть», – прозвучало у него в голове, и псы, как по команде, сели. Удивление было настолько большим, что Владимир сел на пятую точку. «Лежать, стоять и ко мне», – отдал мысленно приказ Владимир, и псы выполнили все команды по очереди.

Владимир погладил всех псов без исключения и направился к дому. «За мной», – также мысленно отдал приказ Владимир, и собаки аккуратно вошли в дом. Внутри дом оказался намного больше. Просторный большой зал с одним телевизором и диваном. Не экономно, но кто поймёт этих бо-

гачей. На полу были расстелены ковры. Не просто ковры с базара. Ковры из шкур настоящих хищников. Тигров, медведей и даже полярных медведей. Владимир заметил, что на стенах развешаны разные виды винтовок. Начиная от стволов восемнадцатого века и до наших дней. Все эти винтовки предназначались для охоты. «Чёртов браконьер», – злость у Владимира так и вырывалась наружу. Псы эти эмоции ухватили ментально и, поджав хвосты, пошли позади своего нового хозяина. «Найти мне его», – приказ был жёстким, и собаки быстро направились в сторону одной двери.

Владимир аккуратно открыл дверь и увидел на большой двуспальной кровати лежавшего бородатого хозяина, копию Антона. Рассел спал. В комнате было так же просторно, как и, наверное, во всём доме.

– Добрый день, – Владимир поздоровался довольно громко, что Рассел аж вскочил с кровати.

– Ты кто? Как ты сюда попал? – Рассел опешил ещё больше, когда увидел своих псов позади незваного гостя. И те не нападали, а сидели смирно и ждали.

– Сядь, – приказал Владимир. «Следить за ним», – отдал приказ питбулю, и тот, запрыгнув на кровать, показал оскал бывшему хозяину.

– Хорошо, хорошо, – завопил Рассел. – Что вам от меня нужно?

– Коротко и ясно о сделке с Ауди А4.

– Что? Какой? – Рассел либо притворялся дураком, либо

от испуга делался таким. Но когда по приказу Владимира на кровать запрыгнули две немецкие овчарки и, зарывав, показали зубы, Рассел сразу заговорил. – А-а, Ауди А4. Вспомнил. Мне сказали её купить, так как там что-то важное имеется.

– Что именно?

– Я не знаю. Подошёл три дня назад один немец. По крайней мере, я так думаю, и предложил купить автомобиль. Все расходы он берет на себя. Он был очень настойчивым, – Рассел постарался прикрыть пижамой плечо, но Владимир заметил там шрамы. Свежие шрамы.

– Где встреча?

– Где что? – Рассел запнулся, но питбуль подошёл вплотную, и его бывший хозяин как на духу всё выложил. – Встреча будет на заброшенном заводе. В ста тридцати километрах отсюда. Завтра в семь вечера. Пароль простой. «Где моя тачка, чувак?» Не я придумал пароль, – сразу оправдался Рассел. – Продавец. Стоимость составляет двадцать тысяч долларов. Будет чёрная Ауди А4, матовая. Все документы чистые. Продавец позвонит завтра ближе к трём часам дня.

– Права. Живо, – скомандовал Владимир.

– В кармане. Машина в гараже. Отпусти меня, пожалуйста, – начал умолять Рассел.

– Любишь животных, – на Владимира нахлынула злость, и он не мог её обуздать.

– Очень, – ответил Рассел.

«Фас», – вышло бессознательно у Владимира мысленно, и все три пса начали грызть и рвать бывшего хозяина. Владимир ужаснулся своего поступка, но ничего поделать уже не мог. Тихо закрыл дверь. Ему оставалось только забрать телефон, найти водительское удостоверение и ключи от автомобиля. В гараже его ждал красный Форд Мустанг с двумя белыми вертикальными полосами. Последней модели на тот момент. Улыбка еле натянулась на лице юноши.

Мустанг выехал из ворот. Серж нахмурился, когда увидел Владимира, но ничего не сказал. Антон, наоборот, засиял, как маяк среди мрака. Он сразу занял место водителя, как только его покинул Владимир. Серж пристроился на заднем сидении. Мустанг тронулся с места.

Глава 4 – Схема принципиального действия

Машина подъехала к заброшенному заводу. Владимир сидел за рулём, так как по легенде он всего лишь водитель. А вот Антон был "Расселом". Ничего не поделаешь, раз он на него так сильно похож. Серж высадился в километре от завода и занялся осмотром территории и пути отхода. Серж всегда подходил к делу серьёзно. Мустанг подъехал к воротам завода и остановился.

– Как думаешь, кто сильнее: крокодил или бегемот? – неожиданно спросил Антон.

– Бегемот, – без сомнения ответил Владимир и на удивлённый взгляд друга выложил свои доводы. – Смотрел по телевизору. Бегемот без проблем ломает хребет крокодилу. Вот так.

– Не знал. А тигр или лев? – Антон не унимался.

– Думаю, лев. Несмотря на то что он – царь зверей. Это мой ответ, – Владимир призадумался серьёзно об этом противостоянии.

– И правда, лев. Вчера по телевизору видел. Лев – коллективное животное, и он надеется в основном на свой прайд.

– Я, как погляжу, ты любишь смотреть телевизор. Не боишься 25 кадра? – Владимир посмотрел серьёзным видом.

– 25-й кадр? Шутить? Наш мозг успевает воспринимать 24 кадра в секунду и, исходя из этого получается, что 25-й кадр мы просто не замечаем. Глупости всё это. Это также можно сказать, что человек обладает рентгеновским зрением. Представь себе, что ты обладаешь рентгеновским зрением? Абсурд, – Антон ещё раз проверил удостоверение, чтобы лучше запомнить информацию.

– Рентгеновское зрение – это точно абсурд. Человеческий глаз воспринимает прямые и отражённые волны. Вот только рентген проходит сквозь объект и не отражается. Жаль, что не все фантасты это понимают. Хотя они же фантасты. Антон, а если бы ты обладал нечеловеческой силой? Что бы ты сделал?

– Нечеловеческой силой? Это силой хомяка? – Антон даже не обратил внимания на свой глупый вопрос.

– Логично. Я же не указал, чью именно силу. К примеру, силой, превосходящей человеческую в сотни раз.

– Пару раз ограбил бы банк, может быть, и жил в своём удовольствии. Там, где не будут мне мешать. Жизнь нынче – дорогая штука.

– А как же спасение человечества ради человечества? – Владимир уже знал приблизительный ответ, но хотел услышать его от Антона.

– Человечества? Бред. Ты спасаешь жизни людям. Тебя боготворят какое-то время, а потом забывают. Или ещё хуже. При гибели каких-то людей начинают вешать на тебя их

смерти. Ибо не смог их спасти. Хотя, может, и не было меня рядом или спас, но не всех. Правительство начинает тебя вербовать, террористы – шантажировать семьёй или близкими людьми. Общество начинает тебя бояться и, соответственно, вводит какие-нибудь запреты. Всё очень просто. Человечество боится тех, кто может быть сильнее его. Они перестают различать оттенки твоего облика в виде зла или добра. Каким бы ты ни был добрым и нужным, вскоре тебя забудут или уничтожат, – Антон невольно вздохнул.

– Закручено всё у тебя, но я тебя понял. И поддерживаю тебя. Человечество в последнее время как-то сильно изменилось.

– И не говори, – поддержал Антон.

– Едут, – прошептал Владимир.

К ангару подъехали три отечественные машины. Три девятки. Из первой машины вышли два человека и направились к ангару. Первый шёл вальяжно. Высокий парень с широкими плечами, вытянутым лицом и с волосатым покровом на лице, будто кавказец спустился с гор. Его взгляд говорил об уверенности. По походке было явно заметно, что он занимается спортом. Борьбой. Второй же, наоборот. Антипод первому. Худой, низкий и немного горбатый. Владимир улыбнулся и вспомнил, что не так давно имел случай познакомиться с такими же ребятами.

Антон вышел первым, Владимир последовал за ним. Оба прошли в ангар, который оказался наполовину занят склад-

ским хламом и контейнерами. Два парня уже ждали их возле той самой Ауди. Владимир огляделся и сразу начал представлять исход событий. Было два варианта, а какой именно из них произойдет? Сейчас и посмотрим.

– Здравствуйте, дорогие покупатели, – начал высокий парень.

– Ух-ты, он может говорить? – шепотом сказал Владимир. – Здравствуйте. Мы не знаем вашего имени. И да, где моя тачка, чувак?

– Этого не обязательно при нашей сделке. Рассел, может, обсудим покупку? Штырь иди разберись с водителем, – последнее предложение он сказал тихо низкому пареньку, но Владимир на удивление услышал.

– Прошу, господин водитель, пройти за мной, – стараясь быть вежливым, пригласил Штырь.

– А вы, многоуважаемый Рассел, прошу пройти за мной, – пригласил высокий парень Антона.

«К вам направляются восемь человек. Открыть огонь?» – у Антона, как и у Владимира в ухе, прозвучало деловое предложение от Сержа. «Сам разберусь», – более тихо ответил Владимир, чтоб Штырь не услышал.

– Господин водитель, дело такое. У нас деловая встреча проходит чуть по-другому.

– Хм, – Владимир уловил мысль. Он прекрасно слышал беседу Антона и того паренька, и шла эта беседа уж явно тяжело. – Знаешь, Шнырь, то есть Штырь, – глаза Штыря сра-

зу округлились. Он не думал, что кто-то мог услышать приказ. – Я прекрасно понимаю ваш язык общения. И я очень рад, что именно так мы и решим этот вопрос. Деньги всё равно мы пропили, а тачка нужна. Смекаешь?

– Э-э? – только и смог из себя выдавить Штырь.

– И я о том же, – Владимир подмигнул Штырю и ударил с локтя в нос.

У Штыря кровь хлынула водопадом. Видимо, слабый нос у хлюпика. Восемь человек увидели этот беспредел и ринулись на Владимира. Что и ожидал Невский.

Хоть и нападали на Владимира толпой, но особой опасности он в ней не видел. Обычная дворовая шпана. Двое из всей шпаны имели хоть какую-то мышечную массу. Трое выделялись спортивным рельефом, а остальные – обычные алкаши.

Владимир не обращал внимания на то, кто и как выглядит. Он просто действовал. Первый напал довольно откровенно. Правой рукой вперёд в позе супермена и сразу выхватил свою порцию переломов. Увернувшись от прямого удара, Владимир нанёс быстрый удар в бок по рёбрам. Послышался треск. Два удара в челюсть и завершающий – с ноги в коленную чашечку. Противник упал и завопил, захлёбываясь собственной кровью. Двух неприятелей Владимир вырубил одним ударом ноги в полёте: в простонародье это называется «вертушкой». Остальные оказались умнее или хитрее и напали все разом, но это их не спасло.

Владимир действовал быстро, и ему хотелось самому с ними разобраться по некоторым причинам. Во-первых, они обманывали покупателей и оставляли себе и деньги, и товар. Во-вторых, они ему просто не нравились. А третьего Владимир ещё не придумал, но обязательно придумает.

Сразу два удара последовало прямо в голову. Владимир увернулся без особого труда и наотмашь нанёс удар с ноги, который пришёлся кому-то в нос. И противник сразу вышел из боя. Оказался слишком слаб. Осталось четверо. Трое напали сразу и нанесли тройной удар в пустоту. Владимир успел обогнуть их, неведомо как и нанёс каждому по одному удару по шее. Хруст сломанных шейных позвонков слышно было прекрасно. Последний оказался хитрее и побежал со всех ног, но шальная пуля его догнала. Точнее, пуля, выпущенная из снайперской винтовки. Он пал возле выхода.

Владимир побежал к Антону и увидел его, в крови лежавшего возле стены. Ярость переполнила его мгновенно. Раздался выстрел. Снова всё в замедленном виде. Из тени медленно выползает пуля и по траектории направляется прямо в голову Владимира. Ещё одно мгновение, и Невский сам оказывается сбоку высокого парня. Два тяжёлых удара в шею и в бедро разом ломают кости. Пуля попадает в стену. Противник падает, как подкошенный, тихо. Тело бьётся в конвульсиях на полу.

– Срочно машину, – более спокойно сказал Владимир по рации.

– Одна минута, – среагировал Серж.

Антон лежал так же, как и минуту назад. Еле дышал, точнее, сопел. Первые признаки проблем с рёбрами. Владимир присел и аккуратно положил Антона на колени. Дыхание Антона стало более ровным, но затем резко прекратилось. Сердце постепенно затухало. Владимир ничего не мог сделать. Сейчас не тот случай для оказания первой помощи. Явно не тот случай. Владимир достал платок и аккуратно начал вытирать лицо от крови. Невский что-то чувствовал. Будто видел Антона насквозь. Он не мог объяснить, как и чем он это чувствует, но мог дать краткую информацию по состоянию здоровья. Треснуты два нижних левых ребра, лёгкие не пробиты и не наполняются кровью. В крови находится очень сильное вещество. Скорее всего, что-то из транквилизаторов. Это вещество и не даёт организму бороться за жизнь. Во множественных местах на теле находят крупные гематомы. Кости целы, не считая рёбер. Человек находится без сознания. Надо его приводить в чувства. Как бы не пал в кому.

Раздался визг колёс. Владимир увидел Сержа, бежавшего к ним. Мужчина сел на бетон и перенёс тело Антона к себе на колени.

– В сумке у меня лежит электрошокер, – Серж произнёс волнительно. Как бы между ними и была некая вражда, но Серж очень сильно переживал за Антона.

– Вот, – Владимир быстро нашёл электрошокер и передал

Сержу.

– Его надо срочно приводить в чувства. Если не хотим потерять его. Слишком слабый пульс. Владимир, внимательно слушай. Я сейчас его ударю током, и ты должен будешь его сдерживать. И приложи ему что-нибудь между зубами, чтоб ненароком язык не прикусил. Очень слабый пульс, – повторил снова Серж.

– Я готов.

Владимир быстро сунул Антону между зубов перчатку. Серж ударил током. Тело Антона резко начало вырываться из рук парня. Владимир сумел удержать его. Он чувствовал, что кровь начала разгоняться, а значит, кислород начал лучше поступать в мозг. Затем последовали ещё и ещё удары током, пока Антон не начал тяжело дышать. Прокашлялся. Открыл глаза, обвёл всех взглядом и закрыл их. Серж выдохнул с облегчением. Проверил пульс и, убедившись, что всё в порядке, приподнял его и потащил к машине.

– Я отвезу его на Ауди, ты же садись в Мустанг. Встретимся в оговорённом месте. Владимир, мне не хочется тебя просить, но тут не должно быть свидетелей. Пистолет лежит в бардачке.

Владимир не нуждался в дополнительной информации. Он сейчас был немного поникшим. Он взял пистолет у мёртвого подлеца и принялся за дело. Пару минут спустя, когда каждый получил свою порцию свинца прямым в мозг через глазное отверстие, Владимир направился к машине.

Мустанг подъехал к одинокому домику в большом лесу. Обычный деревянный домик четыре на четыре метра. Возле домика уже стояла чёрная Ауди. Владимир вышел из машины и направился к входу. Дверь оказалась открытой. Войдя в домик, Владимир увидел вспотевшего Эдика, который что-то колдовал над Антоном, и Сержа, который менял холодный компресс каждую минуту. Антон уже не был бледен и также не был в крови. Его сердце билось медленно, но достаточно для поддержания жизни. Владимир не удивлялся, как он услышал сердцебиение. Он встал в сторонке и тихо наблюдал. Так продолжалось больше часа. Владимир прислушивался к ритму сердца. Он знал, что Эдик в буквальном смысле вытащил Антона с того света. Яд, что бродил в организме Антона, был довольно сильным. По крайней мере, он обладал парализующим эффектом и замедлял ритм сердца, что очень бесполезно для организма.

– Жить будет, – тяжело произнёс Эдик, выходя из домика.

– Это точно, – подтвердил Серж. – Выйдем? Пусть отдохнёт.

– Конечно, – Владимир последовал за Сержем.

Серж с Владимиром присоединились к Эдику. Он молча сидел на бревне, которое служило скамейкой. Эдуард что-то сопел под нос, но даже Владимир не мог разобрать, о чём это он.

– Некий парализующий препарат? – начал беседу с вопроса Владимир.

– Точно не знаю. Очень похожий на змеиный яд. Точно не могу вспомнить, какой. Хорошо, что вы смогли запустить его сердце. Очень вовремя, – Эдик тяжело дышал. Его шокировал этот случай.

– Ты молодец, Эдуард, – похлопал по плечу Серж. – Ты сам понимаешь, как много ты сделал.

– Как вы познакомились и сошлись в одном отряде? – Владимир решил разрядить обстановку.

– В отряде? – переспросил Эдик.

– Ты, Эдуард, довольно изобретательный человек. По крайней мере, я так полагаю. В медицине силён, и это факт. Так справиться с незнакомым ядом и спасти жизнь другу в полевых условиях – не каждый врач на это способен. А ты, Серж, как я полагаю, из аристократической и очень богатой семьи. Если неправ, то поправьте. Антон, наверное, сирота. А Трофимов – очередной сын маминой подружки, который вырвался наверх. Ваш отряд хоть и укомплектован хорошо, но вы все разные и не должны были пересечься. Что же такое произошло? – Владимир уже не ожидал от них ответа. Это их ноша, и они вправе промолчать.

– Я уже оканчивал МГУ, – начал Эдик, предварительно посмотрев на Сержа и получив одобрение. – Последний экзамен. Сдал на «отлично». Это был мой самый счастливый день. Профессора посоветовали попробовать пройти проверочный экзамен в корпорацию «Мир». Организация, которая была настолько разнообразна, что её филиалы бы-

ли почти во всех направлениях технологии. Фармацевтика, космостроение, военные разработки, говорили, что ещё в сфере шпионажа, но это всё слухи, – Эдик невольно улыбнулся. – Моя мечта была так близка и в то же время так далека. Как горизонт, к которому ты никогда не приблизишься. После выпускного бала ко мне подошёл Трофимов и предложил работать на государство. Идея была хорошей. Своя лаборатория. Недостающие компоненты могли спокойно привезти с военных складов. Дружный коллектив. И зарплата, плюс военная пенсия. Всё то, что и было важно для меня. Я согласился. Не скажу, что я жалею о своём выборе, но и мечта работать в корпорации «Мир» по-прежнему в моём сердце.

– Ты что-то умалчиваешь, – подозрительно заметил Владимир.

– Всё просто. Он влюбился в одну девушку. Мира её имя. Что самое забавное: она дочь главы этой корпорации, – ответил Серж.

Эдик незамедлительно покраснел и отвёл взгляд от Владимира.

– Обещать не буду, что познакомлю тебя с Мирой, но могу помочь с трудоустройством в корпорацию. Не сейчас, естественно, – Владимир дал обещание, и он сдержит его.

– Пустое обещание? – тяжело вздохнул Эдуард.

– Нет, – твёрдо ответил Владимир.

– Владимир, ты прав. Я из богатой и влиятельной семьи, –

начал Серж. – Мне от тебя скрывать незачем. Рано или поздно ты всё равно бы узнал. Лучше уж от меня. Первый и, наверное, логичный вопрос: почему я с ними? Всё просто. Это каприз нашей семьи. Глава семьи должен отслужить пять лет. Не имеет значения, где и как. Сейчас я на контракте, и осталось всего два года. Не так и много, – Серж достал из внутреннего кармана фляжку и оттуда отпил. – Будете?

– Да, – выхватил из рук фляжку Эдик и осушил, как минимум наполовину.

– Я думаю, что обойдусь, – произнёс Владимир, смотря, как Эдик допивает фляжку.

– В следующий раз обязательно тебя угощу, – Серж кивнул Владимиру.

– Как думаете, Антон поправится? – спросил поникший Эдик.

– Ты же доктор. Вот и скажи, – мягко произнёс Серж.

– Я сделал всё, что смог, но я не уверен, что он на ноги встанет. Слишком уж сильный яд был и в большой порции. Я так и не понял, что за яд. Вроде змеиный, но эффект другой, – Эдик ушёл в раздумья.

– Знаете, как я попал к вам? – вдруг спросил Владимир.

– Да, – ответил Серж. – Сам напросился. Не иначе.

– Это не совсем точно. Если кратко. Я же окончил школу в мае. И уже собирался идти в армию. Всё было хорошо. Ничего не предвещало беды. До пункта назначения на наш автобус напали и атаковали, – Владимир помнил всё до еди-

ной секунды. – Слезоточивый газ. Все начали выбегать. Я замешкался не потому, что запаниковал. Нет. Просто от газа одному из новобранцев стало плохо. Он не просто потерял сознание, он харкал кровью, и из глаз текла вместо слёз кровь. Я его хотел вынести. Но тут подошёл кто-то сзади и ударил чем-то твёрдым по затылку. Я обмяк и не мог пошевелиться, но всё слышал. Все, кто выбежал из автобуса, их загнали обратно и сожгли заживо. Эти крики мне до сих пор снятся по ночам. Затем историю, которая произошла в больнице, вы отчасти знаете. А почему я вышел на вас? Всё очень просто. Вы сможете найти мне ответы на мои вопросы. Сам я долго буду искать. Очень долго, – Владимир поник.

Он представлял перед глазами, как заживо сгорают его друзья и знакомые. Он не знал, кто способен на такие поступки. Но он обязательно их найдёт. И отомстит за всех.

– Печальная история, – сухо сказал Эдик. – Извини, я не знал, через что ты прошёл. Выпьем за твоих погибших товарищей, – Эдик достал из-за пазухи бутылку водки и три рюмки. Ловко разлил, и все они вместе опустошили рюмки до дна.

– Ты не простой мальчик, – подытожил Серж. – Ой, какой не простой мальчик.

– Скоро я узнаю, зачем за мной охотятся, – отчасти Владимир знал, зачем начата охота. Он нужен для исследований некоего вируса, который находится в организме.

– И что ты будешь делать? – спросил опьянённый алкого-

лем Эдик.

– Пока не знаю, – честно ответил Владимир. – Я так далеко не думал. Я вообще не знаю, – тут-то Владимир и понял, что он не в состоянии справиться с навалившимися проблемами. Он просто не знал. Те мелкие, как он считал, проблемы решались кулаками. А здесь всё намного серьёзнее. Особенно те деревенские богатыри.

– Мы поможем, – сухо произнёс Серж.

– Ага, – Эдик икнул и завалился спать на месте.

– Быстро он, – подметил Владимир и добавил, – Антон проснулся.

Они быстро заглянули в домик. Антон лежал и хлопал глазами, изучая потолок. Его бледное потное лицо сверкало от света, излучаемого лампой. Глаза были наполнены страхом. Он куда-то всё время смотрел. Владимир заметил маленькую муху. Для Сержа она бы и не доставила хлопот, но не для Антона. Как показалось Владимиру, Антон в данный момент слишком чувствителен к окружающему миру. Его обоняние и слух обострились, но вот зрение наоборот. Он пытался рассмотреть, откуда идёт звук, но не мог увидеть.

– Антон, – шёпотом позвал по имени Владимир.

– Кто здесь? – сразу насторожился Антон и попытался встать, но не получилось.

– Говори шёпотом, у него обострённые чувства, – посоветовал Владимир Сержу, тот в ответ кивнул. – Это я, Владимир.

– Владимир? – попытался вспомнить Антон. – Знакомое имя, но откуда я его знаю?

– Ещё тут Серж, – шёпотом произнёс Серж.

– И это имя мне знакомо. Откуда? – Антон был растерян и подавлен.

– Мы твои друзья, – Владимир бесшумно подошёл к Антону.

– Друзья? У меня есть друзья? Почему я вас не вижу? Я сошёл с ума? Нет! – закричал Антон. На шум вбежал пьяный Эдик.

– Что тут? Ик... – Эдик облокотился об косяк двери.

– Кто там третий? – Антон явно был напуган.

– Третий? – спросил недовольный Эдик, но тут же получил в бок от Сержа.

– Покажитесь! – заорал Антон.

– Думаю, у него галлюцинации. Ему бы поспать. Очень много поспать. Сутки, не меньше, – предложил Серж и достал из кармана мешочек. – Это очень сильное снотворное. Уснёт в миг, – в подтверждение своих слов он достал пилюлю. Серж подошёл к Антону и положил ему в рот таблетку и дал стакан с водой. Антон на удивление выпил и лёг сразу спать. – Во время вылазки очень помогало. Самое главное, он будет видеть сны.

– Может и мне такую? – улыбнулся Эдик.

– Ты и так уснёшь, – похлопал по плечу Владимир Эдика.

– А если нет? – Эдик не унимался.

– Хряпни ещё соточку. Тогда точно результат будет налицо, – Серж укрыл одеялом Антона и вышел из домика.

Эдик последовал совету Сержа и осушил до дна бутылку и завалился спать. Владимир ещё долго стоял и прислушивался к ритму сердца Антона. Сердце билось равномерно. Дыхание и пульс, соответственно, были тоже спокойны и равномерны. Серж задремал на бревне. Владимир сел на пол и не заметил, как уснул.

* * *

– Здравствуй, брат, – поприветствовал вошедшего бело-волосый мужчина.

– Здравствуй, – нехотя поздоровался тот.

– Клейн, кто же тебя так?

– Как будто сам не знаешь, брат, – Клейн был весь в крови, но держался хорошо.

– Там всё пошло не по плану, – мрачно произнёс брат, – там вмешалась третья сторона.

– И как, по-твоему, должно всё быть? – Клейн был точно не в настроении.

– Тебе привозят мальчишку. Ты в нём активируешь вирус. Затем идёт штурм больницы СОБР, и похищают мальчишку. Его пытаются. И я должен буду его спасти. А там я потихоньку его перевожу на нашу сторону. Доверие – это залог успеха.

– Доверие? Чьё именно доверие? Мальчишки? – Клейн был в ярости.

– Да, – более спокойно ответил брат.

– Естественно. Кого же ещё? Он и только он. Чем это он тебя зацепил?

– Он тоже носитель панацеи, – спокойно ответил брат.

– Братец, ты обезумел от своей идеи о совершенном человеке. Существуют только два таких. И они в этой комнате сейчас. Двое.

– У нас есть недостатки. Напомнить?

– Пожалуйста, – попросил Клейн.

– Неуправляемая агрессия. Каннибализм. И самая печальная для мужчины, мы не можем иметь детей и к тому же импотенты. А это, поверь, для каждого мужика страшно. Мы не идеальны. Ты должен знать это как-никак лучше. Ты же тоже когда-то любил. Помнишь, братец? – светловолосый мужчина подошёл к Клейну и обнял его. – Он – единственная наша надежда. Тебя в комнате ждёт сюрприз.

– Правда? То, о чём я тебя просил? – Клейн был рад, словно мальчишка, получивший заветный подарок.

– Он тебя ждёт, – сказал братец.

Клейн пошёл по коридору и завернул направо. Маленькая деревянная дверь, обитая железом, поддалась легко. Лёгкий скрип прозвучал так мрачно, что из комнаты слышались всхлипы. Тёмная комната наводила ужас на любого, но не на Клейна. Он любил эту комнату. Он в ней чувствовал себя богом. Это комната была его раем.

Клейн включил свет и залился в большой улыбке. На дыбе посередине комнаты висел мальчик. Абсолютно голый маль-

чик. Он еле касался ногами до пола. Его руки посинели и начали уже чернеть. Он всхлипывал каждую секунду. Мальчик посмотрел на пришедшего человека и закричал. Клейна это заводило ещё сильнее. Он любил пытки и крик детей. А когда это всё он совмещал, то мог умереть от восторга. Он приблизился к мальчику и посмотрел в глаза. Глаза того были наполнены страхом и болью. Он плакал. Он надеялся на любую помощь, но помощи ждать было неоткуда.

– Как тебя зовут? – спросил хищно Вирхов.

– Д-д-д-дима, – еле выдавил из себя малец.

– Хорошо, Дима. Знаешь, как мы поступим? – Вирхов посмотрел в глаза мальчика. – Я сначала начну тебя кромсать на маленькие кусочки и съедать твою плоть на глазах у тебя. И это только начало. Затем начнётся веселье. Оно тебе точно понравится. Мне же нравится...

– Не надо, дяденька, – взмолился ребёнок.

– Я так не считаю, – Клейн достал нож и провёл по животу мальчика.

* * *

– Я не знал, что ты разбираешься в автомобилях, – спросонья сказал Эдик, вышедший из домика.

– Ага, вот только тут другое дело, – ответил Владимир, закрывая капот Ауди.

– И какое? – настороженно спросил Серж.

– Чем же так тачка хороша, что за неё полегли люди? – Владимир внимательно посмотрел на Сержа, но в глазах того

было лишь удивление.

– Я её проверил и ничего не нашёл, – ответил Серж. – Сразу же, как Эдуард начал лечить Антона. Мне тоже было интересно.

– Может, у него двигатель форсирован? Или он люкс класса? А может, это машина генерала?

– Как-то странно проходит у него похмелье, – подметил Владимир.

– А может, там хранится важная информация. Было у меня в практике, что в машинах прятали секретную информацию, и она колесила по всей стране. Надо проверить магнитолу, – предложил Серж.

– Ты прав, – только и смог сказать Эдик, когда вытащил из магнитолы кассету.

– Сможешь прочесть? – резонный вопрос задал Владимир Эдику.

– Да. Никаких сложностей быть не должно. Дадите время?

– Сколько угодно, – ответил Серж.

– Начинается что-то интересное. Не правда ли, – Владимир сделал зловещую улыбку, но Серж не оценил юмор.

– Надо привести Антона в чувства.

Как только Серж успел договорить своё предложение, из домика выпрыгнул Антон и нанёс Сержу удар в грудь. Серж согнулся и поставил руки для блокирования следующего удара. Его не последовало. Владимир опередил Антона и перехватил руку, после чего без труда повалил нападавшего на

землю. Загнул руку за спину и зафиксировал тело ногой. В такой позе Антон не смог бы ничего сделать. Серж отдышался и подошёл к лежавшему Антону.

– Антон, дружище, что с тобой? – переведя дыхание, спросил озадаченный Серж.

– Галлюцинации, – ответил за Антона Владимир.

– Извините, – только и смог сказать Антон.

– Раз извините, то тогда отпущу, – Владимир отошёл от Антона на метр и был готов к любым атакам.

– Я подумал, что вы меня похитили. Наверное, галлюцинации. Я не знал, что это вы. Последнее, что я помню, что Ринат обещал мне кошмарную жизнь. Он чем-то меня отравил. Извините, ребята, – Антон был подавлен.

– Всё хорошо, – спокойно произнёс Серж и наполнил стакан водой. – Лучше выпей.

– Я не сильно ударил? – Антон стыдился своих действий.

– Это не имеет значения. Главное – ты оклемался.

– Удар хороший, но вот скорости не хватает, – Владимир улыбнулся и протянул руку в знак примирения. Это был жест доброй воли, и он всегда ему следовал. Антон пожал руку в ответ.

– Скорости? – Антон был удивлён.

– Да, – твёрдо ответил Владимир. – Могу бесплатную тренировку устроить.

– Ты сможешь меня чему-то научить? – Антон слабо улыбнулся. – Я, наверное, снова пойду поспать прилягу. Сил

совсем нет.

– Конечно, – улыбнулся Серж.

– Хорошо он тебя, – Владимир улыбнулся. – Может, он придумал про похищения? Просто хотел тебя побить?

– Не придумывай всякую чушь, – Серж посмотрел на Владимира, как на умственно отсталого человека.

– Призадумался?

– Бред, – Серж ушёл разводить костёр.

– Тебя это не очень обрадует, – сказал подошедший Эдик.

– Ты о чём? – Владимир и Серж сразу спросили одновременно.

– На носителе есть информация о некой программе: «Все хотят жить». Там есть видео. Очень интересное. Про наших богатырей. На что они способны? Вам лучше самим посмотреть. Это непередаваемо.

– Интересно про что ты? – Серж пошёл за Эдиком.

– А Владимиру разве не интересно будет? – Эдик посмотрел на Владимира, который сел в машину и скрылся за деревьями, оставив столп пыли.

– Думаю, что будет интересно позже, – Серж сам не понимал, куда это отправился Владимир.

* * *

Чёрная Ауди мчалась по просёлочной дороге. За ней следовал шлейф пыли. Если не знать, что едет именно автомобиль, то можно подумать, что мчится некий огромный зверь, или поезд прокладывает себе кратчайшую дорогу. Владимир

жал на педаль газа и только успевал объезжать резкие повороты. Его не покидала одна мысль. Он будто чувствовал, как может вывести яд из организма Антона. В подсознании он знал, как, но вот сформулировать это он не мог. Резко нажал по тормозам, и автомобиль остановился в сантиметрах от медведя. Медведь посмотрел Владимиру в глаза и пошёл дальше. «Ты-то мне и нужен», – Владимир выпрыгнул из автомобиля и набросился на медведя.

Такой наглости медведь никак не ожидал. Владимир вцепился в его шерсть и резко с силой дёрнул на себя. Тот поддался легко и опрокинулся через Владимира. Косолапому не повезло, так как его туша насадилась на сук, торчавший из поваленного дерева. Медведь взревел. Владимир не хотел мучить бедное животное и резким движением сломал ему шею. Зверь бился некоторое время в конвульсиях. Владимир смотрел на этот процесс без всякого удовольствия. Даже некий жестокий внутренний демон, сидящий у него в подсознании, почему-то не ликовал.

– Прости меня, Мишка, – Владимир наклонился над медведем. Плавно закрыл веки. Животное уже не подавало признаков жизни. – Чтоб спасти одну жизнь, нужно взамен отдать другую. Ничего личного. Спи спокойно.

Владимир ещё минут десять сидел возле медведя. Он смотрел на мёртвого хищника и осознавал, что поступил плохо. Его грызла совесть. Он не мог её заглушить. Убивать людей, которые хотят твоей смерти, для Владимира было

чем-то в порядке вещей. Он знал, что убивать людей нельзя, какими бы они ни были, но тогда совесть его не мучила. А вот убийство медведя его полностью подавило. Он готов был плакать, если мог бы.

Владимир временно заглушил совесть и направился к машине. В бардачке лежало всё то, что необходимо для приготовления антидота. Нож, склянка, салфетки и зажигалка. Он разложил всё аккуратно на капоте. Взял нож и пошёл вскрывать черепную коробку. Ему нужен мозжечок. Владимир и не подозревал о наличии у себя талантов хирурга. Аккуратно извлёк мозжечок, но при этом он даже приблизительно не знал, как он выглядит и где находится. Следующим ингредиентом оказалось, как ни странно, не сердце. Нужна была печень. Владимир аккуратно разрезал шкуру и рукой извлёк нужный орган. Ему весь этот процесс не нравился, но возвращать пока ещё живого друга с того света нужно было. Остался последний ингредиент. Спинальный мозг. Тут-то Владимиру и пришлось попотеть. Извлечь спинальный мозг, не повредив его, было слишком хлопотным делом. Прошло где-то около часа. Владимир извлёк необходимое и расслабился.

Все добытые ингредиенты он аккуратно сложил в склянку. Теперь осталось дело за малым. Владимир вскрыл себе вену на запястье и поднял руку над склянкой. Кровь полилась рекой. Владимир контролировал процесс регенерации. Он тоже не мог объяснить, откуда он это знает и умеет. Когда полулитровая склянка наполнилась до краёв, Владимир

сконцентрировался над раной, и она тут же затянулась, не оставив и шрама.

Процесс пошёл в склянке незамедлительно. Все органы вместе с кровью начали кипеть, но при этом они не нагревались и не выделяли пар. Процесс был похож на кипение в вакууме, которое длилось пару минут. Затем ещё двадцать минут вся субстанция оседала и уменьшалась в объёме. Из полулитра ингредиентов получилось десять миллилитров красной жидкости. Владимир достал футляр из кармана и вынул оттуда шприц, который незаметно одолжил у Эдика. На благое дело, и поступки не обязательно должны быть благими. Ловко перелил содержимое из склянки в шприц. Затем Владимир зажёл зажигалку и пару раз прошёл под шприцем. Красная субстанция поменяла свой цвет на пурпурный. Владимир был доволен результатом, но не делом, блин. Убить медведя для него всё равно было морально тяжело.

Автомобиль тронулся с места. Через час Владимир вышел из авто на том самом тайном месте. Эдик сидел на бревне весь в слезах, а Серж ходил из стороны в сторону. На земле лежало тело. Тело Антона. Антон значительно побледнел. Прошло всего три часа после отъезда Владимира, но тело не должно было остыть так быстро. Тем более летом. Что-то тут не так. Владимир вышел из автомобиля и направился к Антону.

– Я не хотел, – полушёпотом произнёс Эдик, когда увидел

приближающегося Владимира.

– Что не хотел? – Владимир понимал данную ситуацию, но не знал, что именно произошло.

– Остановись, – Серж остановил Владимира. – Не надо. Прошу.

– О чём ты? – Владимир был в замешательстве.

– Эдуард... – Серж посмотрел на Эдика с сожалением. – Он не смог спасти жизнь Антону. Нет тут его вины. Яд был слишком сложен и смертелен. Не надо злиться на него. Он делал всё, что мог, но этого оказалось мало. Прости.

– Эдуард? – Владимир смотрел на своего товарища и видел вместо решительного умного человека брошенного щечка, который укрывался от непогоды под деревом. – Не вини себя. Ты сделал всё, что было в твоих силах. И простите меня за это, – Владимир достал шприц, прыгнул на Антона и с хирургической точностью вколол его иглу в висок.

Шприц от нажатия руки моментально опустел. Серж откинул Владимира от тела Антона и хотел ударить его. Владимир отреагировал быстро и скрутил Сержа, прижав его коленом к земле. Лицо снайпера было повернуто на Антона. И он видел, как кожа товарища начинает приобретать румянец. Из носа и рта пошла кровь. Грудь начала вздыматься и опускаться. Антон начал интенсивно дышать, а пальцы еле двигаться. Весь этот процесс был настолько необычным, что он перестал сопротивляться. Владимир отпустил Сержа. Антон в это время перевернулся на бок и откашлялся. Всё, что было

внутри, вместе с ядом он выbleвал наружу. Потом смотрел на всех присутствующих взглядом ребёнка, который только что проснулся. Стрелок мигом встал с земли, подошёл к Антону и обнял его. Эдик, увидев это чудо, тоже подбежал и обнял двоих крепким хватом. Владимиру оставалось только наблюдать в сторонке.

– Как? – только и смог сквозь слёзы спросить Эдик.

– Магия и только, – в шутку ответил Владимир. Он не хотел раскрывать всю тайну чудного лекарства, и убийство медведя его ещё сильно тяготило.

Прошло около часа, как Серж, Антон и Эдик о чём-то говорили. Владимир понимал их из-за этого и не хотел включаться в их беседу. Они знакомы намного дольше, чем он с ними. Им есть о чём поговорить. Смерть их сблизила ещё сильнее.

– Владимир, – Антон вспомнил про своего нового друга. – Почему ты стоишь в сторонке?

– Вам есть о чём поговорить. Я буду только лишним слушателем, которому необязательно слушать ваш разговор.

– О чём ты? Мне сказали, что ты мне жизнь спас. Да если бы не ты, то не состоялась бы сейчас наша беседа, – Антон смотрел на Владимира, как на спасителя.

– Вся заслуга только Эдуарда, – Владимир не любил быть в центре внимания. Но жизнь решала так, что в основном он и был центром внимания. Всегда.

– Я? – неуверенно спросил Эдик.

– Ты и только ты...

Глава 5 – Все хотят жить

Красный закат уходил уже за горизонт. Небо было чистое. Алые полосы освещали степь новыми красками. Посреди степи стоял единственный дом. Обычный, двухэтажный деревянный дом на сотни километров вокруг. Но привлекал он не тем, что был единственным, а тем, что к нему подтягивались автомобили люкса-класса. Один за другим подъезжали и парковались вблизи дома. Благо, была автостоянка большая и асфальтированная. Ближе к десяти вечера, когда солнце заходило за горизонт, подъехала последняя машина. Все, кто приехал, собрались возле входа и послушно ждали открытия дверей, хотя эти люди были явно из элиты. Казалось бы, что они тут потеряли?

Дверь распахнулась, и из неё вышел молодой мужчина. Прилизанные назад белые волосы, шикарная голливудская улыбка, умные карие глаза и идеально гладкая белая кожа. Молодой человек был одет в дорогой костюм и двигался так, как и положено джентльменам. Он начал говорить громко и чётко:

– Добрый вечер, дамы и господа. Я вас собрал не просто так, а для нового открытия, и если вы желаете его лицезреть, то прошу в мою обитель. Буду рад всех видеть.

Все гости в маскарадных масках начали продвигаться к входу. Небольшой дворец внутри оказался просто огром-

ным. Большая зала с покрытым персидскими коврами полом, а стены увешаны картинами разных эпох. Потолок был изрисован ангелами, парящими в небесах. Маленькие детишки с крыльями кружились на фоне голубого неба в перистых облаках. Это завораживало ещё сильнее. Люстры были большими и покрытыми то ли бриллиантами, то ли очень схожи с ними камнями. Они испускали нежный тёплый свет. Гости долго любовались потолком. Беловолосый мужчина не торопил их. Он наслаждался тем, что смог удивить таких влиятельных людей. Гости долго ходили по залу и смотрели на картины.

Через час блондин пригласил всех гостей в кинотеатр. Помещение оказалось тоже большим и, как полагается, с расположенными ступенчато шикарными креслами. Большое белое полотно перекрывало полностью стену. Экран был впечатляющим. Когда гости расселись по местам, беловолосый мужчина встал за трибуну, которая находилась с края от экрана, чтобы не мешать просмотру кадров.

– Здравствуйте, дамы и господа, – поприветствовал всех организатор приёма. – Вы когда-нибудь задумывались о бессмертии? Ещё бы. Это риторический вопрос. Каждый из вас хотел бы жить на этой прекрасной планете не одно тысячелетие. Но возникает вопрос. Как? Медицина шагнула вперёд. Теперь можно поменять испорченный орган, перелить кровь, улучшить состояние здоровья за счёт новых лекарств. Это, конечно же, всё хорошо. Но как бы медицина ни бы-

ла сильна, она не может сделать человека бессмертным. Она также не может сделать человека нестареющим, здравомыслящим и самое главное, продуктивно-способным. Все мы вкладываем огромные средства в то, чтобы стать бессмертными. Но правильно ли вы делаете? Конечно, да, но надо знать куда. Я представляю вам программу: «Все хотят жить».

– Очень интересная теория. Есть ли какие-нибудь весомые аргументы для подтверждения вашей программы? – перебил один инкогнито из зала. Освещение было расположено так, что всех гостей укрывало в тени, но Гость всё равно видел этого человека. Толстый лысый мужик из итальянской мафии. Он его знал.

– Естественно. Я бы вам не стал предлагать сырой продукт, – ответил спокойно Гость.

– Но вам нужны инвестиции... – не унимался солидный мафиози.

– Каждый труд должен окупаться. Не так ли? Это и есть скелет экономики. Все, кто тут собрались, понимают, что бесплатно может быть только сыр в мышеловке. Если меня никто больше не будет перебивать, то я продолжу. Для начала я вам покажу интересное видео, – беловолосый мужчина подал знак рукой. Погас свет, и на полотне засветился фильм. – Если вы не против, я буду комментировать действия.

Съёмка велась явно с дрона. Где-то в заснеженных горах продвигался один боец. Обмундирован в боевое облачение.

Он продвигался через сугробы быстро и плавно. С такой лёгкостью, будто рысь мчится через снега. Так он прошёл три километра за пять минут и приблизился к военному лагерю.

– Это лагерь американских и чеченских боевиков. Они ориентируются на грабежи и похищения людей. Платные. В основном на богатых людей. Я не буду говорить, что за группировка. Могу сказать, что они были причастны к нападению на больницу. Все вы слышали про перестрелку в больнице. Сейчас они поплатятся за свою выходку.

Далее на экране мужчина незаметно по сугробам прошёл за палатку. И тут понеслось. Он прыгнул на двух постовых и с двух ударов переломал им шеи. Из палатки вышел третий, но не успел он ничего сделать, как боец одним точным ударом проломил ему грудную клетку. Постовой только выпучил глаза и упал. Боец вошёл в палатку. Что было в палатке, осталось за кадром. Он прошёлся ещё по трём палаткам и также без препятствий вышел. Затем он показал в камеру палец вверх и скрылся в пурге.

– Это был наш подопытный.

– Силы у этого подопытного хоть убавляй, – восхищено произнёс кто-то из зала.

– Есть вопрос.

– Задавайте, – Гость внимательно смотрел на всех присутствующих людей и видел их восхищённые лица.

– Этот подопытный обладает большой силой. Это, как я

понимаю, и есть ваш продукт?

– Всё верно. Наш подопытный обладает не только большой силой. Также он быстр, имеет ускоренную регенерацию тканей и также плюсом имеет высокий болевой порог. Идеальный солдат, – Гость ответил разом на большинство вопросов.

– Вы хотите доработать программу и что вы можете тогда дополнить? – мафиозник сильно заинтересовался этой программой.

– Есть осложнение при внедрении продукта в человека. Многоступенчатая установка. Хотим её сделать одноступенчатой и безболезненной. Как укольчик сделать, – Гость улыбнулся.

– Сколько нужно инвестиций и времени для продвижения данной программы до окончания? – спросил главный бухгалтер мистера Давида. Оружейного магната. Гость как-то встречался с ним.

– По времени точно не могу сказать, так как надо провести множество опытов для достижения цели. Для начала нужно будет два миллиарда долларов для постройки лаборатории в Сибирском федеральном округе...

– Почему именно там? – бухгалтеру стало интересно.

– В целях безопасности, естественно, – Гость улыбнулся.

– Уберечь человечество или чисто ваши интересы?

– На данный вопрос я могу ответить только тем, что это стратегически выгодно. Если кто-то пожелает внести лепту

в данную программу, то я лично вам всё объясню. Есть ещё вопросы? – Гость хотел заинтересовать больше людей, но их жадность его немного коробила.

– Я хочу видеть подопытного в действии! – мафиози выкрикнул так громко, что рядом сидящие люди вздрогнули.

– И что же вы хотите увидеть? – в глазах Гостя загорелся азарт.

– Хочу увидеть поединок твоего подопытного против моего бойца. Всё довольно просто. Я думаю, что это видео было снято на задворках. И мне надо убедиться, что это не так.

– Как вам будет угодно, – Гость снова подал знак, и через пару минут в зал вышел подопытный в деревенской одежде.

– Чудно, что мы друг друга прекрасно понимаем, – мафиози зловеще улыбнулся.

На сцену затем вышел боец из мафии. Профессиональный убийца. Ему не было равных ни в рукопашных боях, ни в стрельбе, ни в пытках. Когда говорили, что за жертвой придёт Искуситель, то в большинстве случаев жертва сама заканчивала жизнь суицидом. Боец – крепкого телосложения мужчина тридцати лет. Метр восемьдесят ростом. Поистине, обладающий телом Атланта и взглядом хищника. Чёрная густая борода и чисто выбритая голова делали его серьёзным и опасным. Этот киллер вышел в полном военном обмундировании. Также имелся пистолет и дробовик. Он всем улыбался. Не придавал улыбке никакой агрессии. Махал всем рукой. Ему даже аплодировали, так как большинство при-

сутствующих людей знали его, и чем он так знаменит. Когда он увидел подопытного, то не придал этому ни малейшего значения. Подопытный смотрел на своего врага стеклянным взглядом. Он ничего не испытывал. Отчего он казался ещё более опасным противником.

Между киллером и подопытным оставалось меньше десяти метров. Все замерли в ожидании. Готовы были услышать гонг и увидеть самую интересную и жестокую битву. Такой публики нужны были не простые боксёрские поединки. Им нужна была кровь. И они её вот-вот увидят. Киллер направил дробовик на подопытного и хотел уже выстрелить. Глава мафии забыл предупредить Гостя, что его боец дерётся не по правилам. Отчего и выходит всегда победителем. Честь для него – это пустое слово. Только победа и вкус крови. Оставалось лишь нажать на спусковой крючок. Но киллер не успел этого сделать. Подопытный сократил между ними расстояние в мгновение ока и грубым хватом вырвал шейный позвонок у своего врага. Киллер моментально упал. Он бился в конвульсиях не так долго. В зале настала мёртвая тишина. Никто ничего не говорил. Слышны были тяжёлые вздохи. Подопытный посмотрел на свою жертву и, убедившись, что она не встанет, ушёл.

Гость громко хлопал в ладоши, комментируя:

– И это ещё не оконченный вариант. Как вам представление? Вы думали, что будет жестокий бой. С разными приёмами и кувирками? Нет. Тут всё просто. У подопытного бы-

ла задача – устранить цель. Он её устранил. Ему не обязательно иметь при себе оружие, чтоб победить вооружённого врага. В этом и заключается наша новая задача. Сделать совершенного человека. Кто заинтересован данным проектом, прошу остаться. Кто нет, тех прошу пройти в столовую. Сегодня повар приготовил изумительный ужин. Остальные чуть позже присоединятся.

– Хм, – глава мафии встал в полный рост, – вы меня точно заинтересовали. Из вас маркетолог так себе, но представление вы умеете делать. Я готов вложить в ваш проект круглую сумму. Кто ещё, господа и леди, хочет мне помочь и себе в том числе?

– Думаю, мы тоже можем вам помочь, – бухгалтер поправил очки. Он долго смотрел на бездыханное тело неуловимого и опасного киллера. – В вашем проекте есть огромный потенциал.

– Действительно, – согласился ещё один пожилой человек. Он выглядел солидно. Видно, что был благородных кровей. Перед ним даже глава мафии отступился. Человек представляться не стал. Гость его не знал, но решил вскоре узнать про него всё.

– Кто-то ещё? – Гость очень хотел, чтоб его проектом заинтересовались больше людей. Это давало больше преимущества.

– Мы готовы вам помочь не только в финансовом плане, но и в плане необходимых ресурсов, – перед Гостем встал

очень влиятельный русский политик. Он был всегда в тени. И бизнеса никогда публично не касался. Хотя сам владел 99% акций крупнейших оружейных заводов. Он был очень большой шишкой в политике и в бизнесе. Его просто так нельзя было засудить или убить. С ним рядом был пожилой человек. На вид простой старик с суровым взглядом. На телохранителя не похож. На партнёра тоже. Больше был похож на военного в отставке.

– Приятно это слышать, – Гость знал, кто перед ним стоит. И ему было крайне неудобно прогибаться под простого, хоть и влиятельного человека.

– Что вам нужно для быстрого достижения цели? – политик посмотрел на партнёров по данному проекту суровым взглядом, и те без промедления оставили его с Гостем наедине. Компаньон тоже ушёл. Остались они вдвоём в целом зале.

– Я не знаю вас, но то, что вы в мгновение ока сделали зал пустым, говорит о вас многое, – Гость лгал во имя своего творения, оглашая эту тираду.

– Я человек занятой, и только это вам надо знать. Я хочу, чтоб вы и ваша команда закончили один проект уже к Новому году. Все средства и ресурсы будут доставлены вам в лабораторию. Хотите что-то спросить? – политик не обращал внимания на Гостя, и это очень злило собеседника. Но всё же дал ему вставить слово.

– Что за проект? – немец держался достойно. Его сейчас

больше интересовало, что задумал хитрый политик.

– Вы верите в русский и европейский фольклор?

– Смотря что вы имеете в виду, – Гость стоял расслабленно.

– Вампиры, оборотни и разные чудища из сказок. Это меня ещё с детства будоражило. Всегда хотел увидеть их в действительности, – политик задумался, и по его злой улыбке было видно, что он восхищён этими тварями.

Гостью не нравилась такая перспектива – создавать монстров.

– Они же неподвластны никому. Им важна жажда крови и плоти. Они не смогут себя контролировать среди людей...

– Значит, вы пытались их создать, – утвердительно произнёс политик. Разведка не подвела. Гость действительно пытался воссоздать один из мифов, но пока всё тщетно.

– Откуда вам... – договорить Гость не успел.

Он сразу понял, что за ним шпионили, и даже знал кто. Сегодня кое-кто пойдёт в комнату радости к Клейну вместе со всей своей семьёй.

– Вам чего-то не хватало для завершения проекта. Чего именно? – политик сел в кожаное кресло и скрестил руки на груди.

– Нужно было три генома. Два из них принадлежат редким краснокнижным животным. Один находится в музее, который охраняется очень надёжно. Если вам нужны срочные результаты, то тогда вам придётся помочь мне с этими

недостающими ресурсами, – Гость улыбнулся мило.

Он понимал, что перед таким человеком надо кланяться в ноги.

– Назовите их и зачем они вам нужны?

– Флоридская пума. Нужен её костный мозг. Белый лев. Знаю, что его найти сложно, но он нужен. Также нужны его костный и головной мозг. И нужен ещё смилодон. Надеюсь, вам удастся достать все эти компоненты, – Гость выпрямился и встал напротив трибуны.

– Очень специфичный заказ. Все кошачьи. Зачем вам именно они?

– У них отменная реакция и инстинкты охотника. Вам же нужен один воин в поле, а не сто. Отсюда и вывод. Если вы хотите получить хорошего бойца, то вам надо постараться с моим заказом.

– В течение недели ждите свой заказ, и стукача не трогать, – политик встал и пошёл к выходу. – Результаты нужны будут через четыре месяца. Не позднее.

– Как скажете.

Глава 6 – Друг или враг?

– Привет, – поздоровался Владимир, когда вышел из автобуса.

– Автобус? Серьёзно? – Серж ехидно улыбнулся.

– Удивлён? – Владимир глубоко вдохнул и выдохнул. – Я иногда забываю, что ты из аристократической семьи. Остальные смертные ездят на автобусах, трамваях и ещё на поездах. Не удивляйся, мой друг.

– Напомни, чтоб я тебе денег дал. Без возврата, естественно, – Серж похлопал по карману, давая знать, что при себе не имеет ни гроша.

– Почему я? Почему не позвал Антона и нашего светлейшего ума Эдика?

– У меня очень серьёзное дело. А твой талант в этом деле и поможет, – снайпер вытащил ключи от машины и указал направление в сторону чёрной Феррари. – Есть один человек. Он, так скажем, многое знает. – когда они сели в автомобиль, Серж завёл двигатель, и машина тронулась. – Он нам нужен.

– Нам? Не ослышался? – Владимир чуял неприятность, а он доверял своим предчувствиям.

– Да. Нам. Он знает одного человека. Вроде как единственный выживший из той лаборатории. До него нельзя так просто добраться. Даже не спрашивай, – Серж сразу уловил

на лице Владимира очевидный вопрос, – я пробовал искать его. Он неуловимый. Его можно найти только через людей, которые, так скажем, остаются в тени.

– Куда уж без них. Что от меня требуется? Раз без меня не обойтись, – Владимир произнёс последние слова язвительно.

– Язвишь? Я на твоём месте тоже бы язвил. План прост, но сложно выполним. Там, – они подъехали к борделю, – сидит очень влиятельный человек.

– Влиятельный человек среди преступников? – задал прямой вопрос Владимир.

– И не только. Он может назначить тебе встречу с тем человеком. Его зовут Игнат Раянтович. Он может знать что-то о месте нахождения лаборатории, и ещё об одном учёном. Нам нужно и то и другое.

– Игнат Раянтович? Он такой неуловимый?

– Наёмник. Очень скрытен. И опасный, несмотря на возраст. Его бы ещё убить следовало, но это твоё дело. Владимир, тебе следует как-нибудь убедить нашего знающего в необходимости встречи. Желаю тебе удачи, – Серж достал с заднего сиденья пакет и вытащил оттуда водолазку с очень специфичным покрытием. – Подарок от Эдика. Пока экспериментальный, но я его знаю уже пять лет и скажу, что он всё делает на совесть.

– Подробнее, пожалуйста.

– Экспериментальный лёгкий бронежилет. Основан на принципе неньютоновской жидкости. Знаешь такую?

– Чем выше скорость объекта, направленного на жидкость, тем прочнее она становится, вязкость растёт стремительно, – Владимир взял бронезилет и начал надевать его под рубашку.

– Грубое описание, но в основном, правильное. Эдик заверял, что бронезилет выдерживает пулю до автоматного калибра, но правда, не бронебойную. Но он обещал улучшить бронезилет. Гашение кинетической энергии наполовину, но и этого вполне достаточно. Главное – жив останешься, – Серж натянуто улыбнулся.

– Но в синяках. Надеюсь, мне не придётся его проверять, – Владимир указал на бронезилет под рубашкой. – Я как понял, он ещё и дышит.

– Искусственно выращенные волокна – это очень кратко. Нашего осведомителя зовут Гро. Даже не спрашивай почему. Я сам не знаю. Что-то ещё?

– Пистолет, – Владимир сделал из пальцев форму пистолета.

– Я не могу его тебе дать. Отберут ещё, – Серж достал пистолет и положил в бардачок.

– А почему ты сам не пойдёшь к этому Гро?

– Меня, наверное, убьют. Точно, убьют. Последняя наша встреча состоялась не так удачно, – Серж потёр висок. – Я надеюсь на тебя, Владимир.

– С тебя должок, Серж.

– Всё что угодно, – Серж протянул руку в знак скрепления

сделки, и Владимир пожал её. – Я буду ждать тебя в паре кварталов к северу. Надеюсь, не заблудишься. Удачи!

– Удача пригодится, но ищи лучше полевого врача. Он же есть у тебя?

– Я уверен, он тебе не понадобится.

Владимир покинул автомобиль и смелым шагом направился к борделю. Он был уверен в своём недавно придуманном плане, который составил, пока Серж объяснял суть задания. План был прост. Найти нужного человека и предложить пару миллионов рублей за встречу. А потом Серж и одолжит эту сумму. Ради денег люди идут на всё. Он вот и хотел проверить эту теорию.

На входе его встретили два охранника. Два верзилы внимательно осмотрели Владимира и решили, что он слишком юн для плотских утех. Они вывели его под руки и закрыли дверь перед ним. Владимир не сопротивлялся. Знал, что смысла нет. Так как встреча была важной и, как он понял, пока что единственной. Владимир осмотрел внимательно трёхэтажное здание. Построенное ещё во времена СССР, оно сильно выделялось среди хрущёвок. Его не снесли, наверное, из-за того, что это здание приглянулось русской мафии. Строение отремонтировано и приведено в порядок. Затем открыли тут бордель, но для богатых особ. Обычным людям вход воспрещён. Сюда никогда не совалась милиция и не интересовалась местными делами. Владимир слышал раньше об этом месте, но вот увидеть довелось только сейчас. И его

не пустили.

Дела обстояли не совсем так, как хотелось, но Владимир не сдавался. Он обошёл здание с торца и решил действовать. Запрыгнул на водосточную трубу и полез, словно скалолаз. Владимира брало любопытство. Он знал, что подсматривать нехорошо. На первом этаже была большая зала. Расставлены столы и стойка бара. Вдоль стен были расставлены диваны и журнальные столики. В большом зале сейчас отдыхало и веселилось много народу, в том числе и девушки лёгкого поведения. Владимир не стал акцентировать на этом внимание и полез дальше вверх. На втором этаже дела обстояли совершенно по-иному. Справа от Владимира в комнате творилось что-то невообразимое. Один мужик пятидесяти лет, страдающий лишним весом, стоял на коленях на кровати, а сзади его имел чернокожий мужчина. Владимир сморщился и невольно отвернулся.

В левой комнате царило настоящее безобразие. На полу сидит заплаканная полуголая девочка лет десяти и тихонько рыдает. Над ней нависают два старика. Оба голые. Рассказывают что-то друг другу и смотрят на девочку. Владимир не стал разбираться, что там. Решил сразу действовать. Его всегда выводило из себя, когда обижают девушек. Вот так он был воспитан. Защищать слабых.

Оттолкнувшись от правой стороны стены ногами, Владимир влетел в левое окно и в кувырке оказался позади двух стариков. Пока время играло на стороне Владимира.

Хоть старики не представляли особого сопротивления, но вот охрану позвать они точно могли. Один точный удар ребром ладони по шее первому и сильный удар локтем в висок второму старику завершили дело тихо и безоговорочно. Старикашки пали, как подкошенные. Девочка закрыла руками лицо и забилась в угол. Её всю трясло, и открывать лицо она явно не хотела.

Владимир осмотрел комнату и, убедившись, что нет посторонних лиц, подошёл к девочке. Он хотел ей что-нибудь такое сказать. Бодрящее. Но промолчал. У неё и так сегодня было довольно много новых знакомств.

В комнате оставаться смысла не было. Владимир бесшумно покинул её и поднялся на третий этаж по лестнице. Там была всего одна дверь, которую охраняли два охранника. Они были одеты по военному стандарту. Камуфляжная форма с надетыми поверх неё бронежилетами. Секьюрити стояли с автоматами наперевес. Вот только была загвоздка. «С каких пор военные охраняют бандитов?» – промелькнула мысль у Владимира.

– Стой, – скомандовал военный, тот, что стоял от Владимира справа.

– Стою, – послушался Владимир и поднял руки, так, на всякий случай.

– Кто такой? Что нужно? – Грозно спросил тот, что был слева и направил автомат на Владимира.

– Я к господину Гро, – ответил Владимир, а сам подумал:

«Да, до чего докатился я: обращаться к кому-то с приставками господин».

– Он сегодня не принимает, – спокойно ответил охранник справа. – Можешь разворачиваться и топать обратно. По-хорошему.

– Не принимает? А когда он принимает? – Владимир думал уже о плане «Б».

– Для тебя – никогда, – злобно ответил военный слева.

– Я хотел по-хорошему, – Владимир криво улыбнулся.

Дальше всё произошло за пару секунд. Словно гепард, Владимир нанёс сокрушительный удар кулаком в кадык тому охраннику, что был слева. Развернулся и ударом с локтя выбил челюсть второму. Тот пошатнулся, но устоял на ногах. Владимир нанёс два удара в висок, и охранник в конвульсиях упал возле двери.

Владимир открыл тяжёлые дубовые двери и вошёл внутрь комнаты. Точнее, зала. Зал был шикарен. Всё обустроено в стиле эпохи Ренессанса. У Владимира аж сердце замерло от восхищения, но тут же заработало в ускоренном ритме. На него уставилось около двадцати человек с автоматами и пистолетами. Вот и накрылась встреча.

– Дайте рассмотреть его, – скомандовал мягкий голос, и люди начали расступаться.

– Привет, – Владимир помахал рукой в знак приветствия.

– Какой красивый юноша. Какие восхитительные глаза. Я никогда такие не видел. Ну, что ты стоишь? Проходи ко мне.

Поговорим, – пригласил пухленький мужичок сорока лет. Редкие каштановые волосы зачёсаны назад, зато шикарная борода и усы скрашивали это лёгкое безобразие. Маленькие, свинячьи карие глаза пожирали Владимира с ног и до головы. Он облизнул губы и жестом пригласил сесть за стол, который только поставили. – Прошу. Прошу. Я господин Гро, – представился толстячок.

– Владимир, – сухо отозвался парень. И тут он только заметил одного очень непохожего на всех человека. Пожилой человек, стоявший в углу, внимательно наблюдал за Невским. Худой старик с седыми короткими волосами и чисто выбрит. Большие глаза внимательно осматривали Владимира. Тонкие сухие губы что-то шептали. Одет в чёрный костюм с галстуком. Он стоял и презрительно смотрел на юнца. Владимир видел в старике кого-то знакомого, но не мог вспомнить кого. Может, чей-то отец или даже дед.

– Какой приятный молодой человек и с таким красивым именем, – Гро так и пожирал глазами парня.

– Я к вам по делу, – Владимир сделал вид скромника.

– Какое, милый? – Гро взял бутылку шампанского из-под стола и два фужера. – Выпьём?

– Спасибо, – Владимир принял стакан с шампанским. – Мне нужна встреча с Игнатом Раянтовичем.

Зрачки Гро увеличились от страха и невольно взглянули на старика возле стены.

– Милый, ты, наверное, ошибся. Но я не знаю такого. –

Гро немного вспотел, но улыбался по-прежнему. Мимолётный жест приказал остальным людям приготовиться.

– Клёвая ручка, – Владимир указал пальцем на стакан с ручкой, которая была сделана из титана и позолоты. Рисунок на ней был удивительно тонкой работы. Ручка на заказ. – Я, наверное, у тебя её одолжу. Даже не противься. Я приму её как подарок.

Один из охраны наставил пистолет в затылок Владимира и пожалел. Владимир в развороте одной рукой отвёл дуло от своего лица, а второй рукой вонзил ручку в висок. Удар был сильным, и ручка без труда проломилась черепную коробку. Охранник в коматозном состоянии упал на пол. Остальные вооружённые люди смекнули, что к чему, и начали палить во Владимира. Время замедлилось настолько, что Невский смог увидеть, как пули разрезали воздух и с черепашьей скоростью направлялись в него. Было очень много пуль. Хватило бы изрешетить небольшой отряд.

Владимир нырнул под град из пуль. Проскользнул под ними и первому попавшему распорол ручкой паховую область. Охранник не успел скривить рожу, так как Владимир двигался очень быстро, хотя для Невского время истекло относительно медленно. Метнул ручку в глаз самому дальнему с автоматом в руках. Ручка, можно так сказать, медленно и плавно влетела в цель. Двум охранникам вырвал кадыки, а третьему с одного удара вогнал нос внутрь черепа. Время вдруг пошло в обычном ритме. Пули прошли сквозь пусто-

ту. Ручка попала прямо в глаз автоматчику. Тот, кто стал уже импотентом, резко скривился и пал со страшными криками. Двое схватились за шею и свалились, истекая кровью. Человек с носом в черепе просто упал в конвульсиях.

Оставалось четырнадцать человек. Повторять фокус со временем Владимир не умел и не надеялся, что сможет снова проверить. А значит, надо полагаться на своё мастерство. Пока охранники были в недоумении, как смог исчезнуть мальчишка в одном и появиться в другом месте и при этом успеть завалить их товарищей. Владимир не стал терять времени. Ребром ладони выбил кадык ближайшему противнику. Нанёс с ноги удар в промежность второму. Следовать кодексу бойца Владимир не желал, да и смысла не было: так как противников набралось много. Владимир действовал быстро. Ещё двоих отправил на тот свет точными ударами в солнечное сплетение. Они схватились за грудь и через пару секунд лежали уже без движения. Увернулся в развороте от удара и контратаковал сильным ударом в лоб. От такого удара у противника раскололся череп. Чёткая вмятина образовалась на лбу. Осколки от черепной коробки впились внутрь мозга, отчего боец и скончался. И тут произошло то, чего не смог предвидеть Владимир.

Его охватил жар. Он свалился на колени: не мог держаться, и его тошнило. Противники воспользовались этим моментом и начали яростно избивать Владимира. Удары наносились беспорядочно и в разные места. Боль была и без это-

го невероятная. Удары сыпались отовсюду, и предела им не просматривалось, если бы не одно «но». Что-то щёлкнуло внутри сознания, и рассудок погрузился во мрак. Все те удары, что причиняли адскую боль телу Владимира, резко утихли. Жар вдруг перешёл в прохладу, а резкая усталость наполнилась новой порцией сил. Таких сил, что можно определённо назвать божественными. Владимир внезапно встал в полный рост. Его глаза почернели, а губы изобразили зловещий оскал.

Все недруги резко остолбенели. Причины было две. Первая и самая простая – это то, что мальчишка встал после многочисленных побоев. Вторая и самая непростая – это то, что противники почувствовали животный страх. И страх исходил от мальчишки. Они просто онемели, на голос старика они резко пришли в себя. Один из противников нанёс удар ногой в голову, но Владимир спокойно поймал ногу в области колена. Обхватил пальцами коленную чашечку и надавил. Та не выдержала и раздробилась. Противник свалился с адскими криками. Он орал, как резанный, что навело дополнительный страх на остальных. Владимир или то, что им в это время управляло, быстро начало расправляться с живыми противниками.

Схватив за нижнюю челюсть, Владимир без труда вырвал её у одного неприятеля и её же вонзил в глаза соседу. Увернувшись от очередного удара, Владимир поставил блок для следующей атаки. Противник сломал руку об блок, и после-

дующий удар от Владимира в кадык завершил дело. Оставалось пять противников, и они завершили свою жизнь самым гуманным способом. Владимир за секунду всем пятерым переломал шейные позвонки, и они почти все разом рухнули на пол, где столько скопилось крови, что можно было подумывать, что снимают фильм ужасов с морем томатной пасты и манекенами.

Комната напоминала кровавую баню. И в этой кровавой бане Владимир был палачом. Когда все пали, Владимир повалился на колени от боли в голове. Его мучила сильная боль, и он не мог ничего поделать. Старик подлетел к Владимиру и хотел перерезать горло, но не успел. Владимир отреагировал быстро, схватил старика за горло и повалил на пол. Один точный удар в нос, и мужчина залился кровью. Гро хотел достать пистолет, но его нерешительность подвела его. Владимир обратил внимание на него. Гро не успел заметить движения Владимира и получил удар в бок.

Схватив за шею и приподняв Гро с пола, Владимир был зол, очень зол. Он не мог понять, откуда такая злость, но он был ей рад. Опрокинул Гро на стол и вонзил ручку в руку. Гро заорал, как резаный.

– Тихо, – приказал Владимир. – Тот старик и есть Игнат?

– Да, – еле дыша, ответил Гро. – Это он.

– Теперь я не милый? – Владимир не любил педофилов, а Гро им и являлся.

– Нет, – сглотнул Гро и посмотрел на Владимира умоля-

ЮЩИМ ВЗГЛЯДОМ.

– Я не убью тебя лишь по одной причине. Ты многих же знаешь?

– Да, да.

– Ты будешь моим информатором. Если выкинешь ещё какой-нибудь фокус, такой как сегодня, то учти, я с тобой такое сделаю, что даже врагу не пожелаешь.

– Хорошо. Я, я больше не сделаю ничего подобного, – Гро держался неплохо.

– Скажи своим, что тут всё хорошо. И вот держи, – Владимир вручил ручку обратно Гро. Тот с неохотой её принял, потому как боялся парня.

Владимир направился к старику. Тот лежал и еле дышал. Вроде бы один удар в нос и больше ничего. Неуловимый наёмник оказался слабым телом. Может, хоть окажется умным. Владимир схватил старика за пиджак и приподнял. Старик кое-как встал на ноги с большим трудом. Он был немного не в себе. Пара пощёчин отрезвили его, и тот аж поперхнулся.

– Привет, Игнат, – поздоровался Владимир и мило улыбнулся.

– Ты... – прошипел Игнат. – Ты убил моего сына.

– Сына? – повторил Владимир. Теперь он вспомнил, на кого так похож старик. На Рината. Молодой начинающий предприниматель хотел надуть их насчёт машины. У него не получилось.

– Да, сына.

– Ринат, – твёрдо заявил Владимир. – Не будем прошлое воротить. Могу сказать лишь одно. Ваш сын хотел убить меня, и у него не получилось. Не повезло.

– Я тебя убью, – от старика так и исходила злоба.

– Сначала поговорим, а там и посмотрим.

– Ничего не скажу, – старик попытался встать, но удар под дых его образумил.

– Мне нужен один учёный из той лаборатории. Ты сам знаешь какой. Расскажешь по-хорошему – отпущу. Если нет, то ты познаешь всю боль, которую ты никогда не испытывал.

– Откуда ты знаешь про настоящую боль? – Игнат сверлил глазами парнишку.

– По телику видел. Правда, это не для портфолио. Слушаю тебя внимательно. Где учёный и как его имя?

– Ты даже не знаешь его имени, – старик странно рассмеялся, но удар по хребту исправил это недоразумение.

– Не знаю. Знаю, что это смешно. Но мне не до смеха. Последний раз спрашиваю, а потом будем испытывать методы, которые я видел по телику.

– Белов. Николай Аркадьевич Белов, – произнёс Игнат, не видя смысла врать.

Умирать ему не хотелось. По крайней мере, в муках. И отомстить он должен тоже.

– Где? – медленно спросил Владимир.

– Сейчас в Италии. Там состоится встреча. Вечеринка. Только по приглашению. А у тебя его нет, – старик сглотнул

и продолжил. – Твой единственный шанс встретить его на той вечеринке, и он снова пропадёт. Шанс совсем малый.

– Есть же. Где вечеринка?

– У Гро спроси. Он знает про такие мероприятия. Теперь я свободен? – Игнат посмотрел на Владимира взглядом разъярённого волка.

– Я дал слово, и я его сдержу. Но учти. При нашей второй встрече ты – покойник. Избегай меня за десятки километров. Понял? – Владимир старался выглядеть серьёзно, но его юношеское лицо давало немного не тот эффект.

– Не обещаю, – оскалился старик нагло.

– Зато я обещаю. А теперь уж, извини, – точный удар по шее.

Старик обмяк и повалился на пол.

Гро всё это время сидел за столом. Дрожал. Он боялся. Боялся Владимира как никого другого. Хоть и многое повидал. И подняться до таких верхов непросто, но вот мальчишку он почему-то боялся. Животный страх терзал. Невский подошёл к столу и сел напротив Гро. Ручка лежала на столе в крови. Владимир посмотрел на неё, и это заметил Гро. Он невольно вздрогнул.

– Возьми листочек, ручку и напиши мне всю информацию об этой встрече.

– Понял, – Гро вытащил из-под стола листочек и ручку и начал что-то чиркать.

– Хм. Не так я встречу представлял. Не так. Думал, всё

будет просто. Ты мне назначишь встречу от своего имени, и мы больше не увидимся. Но что-то пошло не по плану. Со всем не по плану. Гро, тебе на будущее. Всегда выслушай собеседника до конца. И кстати, прекращай свои педофильские похождения. Узнаю – убью.

– Хорошо, – тихо прошептал Гро.

– Теперь до свидания. Я очень надеюсь, что ты разберёшься, – Владимир обвёл рукой все трупы, – в этом бардаке. Не привлекая моё внимание. Что-нибудь придумай.

– Всё будет сделано в лучшем виде. Что-то ещё, Владимир? – Гро дрожал и не мог этого сдержать.

– Чистую одежду, и умыться не помешало бы, – Владимир взял листочек. Быстро пробежался глазами по тексту, улыбнулся. Очень подробно изложено. Это ему нравилось.

Когда Гро предоставил чистую одежду и пять литров воды, Владимир удивился. Видимо, у каждой шишки есть сменная одежда. Выйти из этого морга оставалось только через окно. Невский перемахнул через окно и ненароком зацепился ногой об батарею. Потерял равновесие и выпал с третьего этажа. Он даже вскрикнуть не успел, как оказался на земле. На ногах. Приземлился он плавно и без боли, как в основном бывает, когда приземляешься на ноги с большой высоты. Удивление обнаружилось больше, чем при кульбите во время бойни на третьем этаже. Там он хоть осознавал, что делает. Почти осознавал. Но нынче приземлиться на ноги с третьего этажа – это уже нечто.

Серж ждал его в паре кварталов от борделя, как и договаривались. Феррари стояла на обочине, и возле неё уже собралась толпа фанатов. Он сидел в автомобиле и не обращал внимания на жителей города. Ему было ни к чему к ним выходить. И тем более, разгонять их. Хотя мог. Владимир подошёл тихо и, не обращая внимания на фанатов, сел в автомобиль. У жителей города округлились глаза в пять рублей. Молодые девушки резко начали строить глазки Невскому. Серж держался молодцом.

– Может, отдохнём? – предложил Владимир, заметив себе симпатичную блондинку.

– Времени нет на отдых, – снайпер был суров.

– Ты тогда в делах давай разбирайся, а я – отдыхать, – ему требовалось отдохнуть. Желательно ощутив при этом женскую ласку. – Помнишь, ты обещал мне денег?

– В бардачке. Безвозвратно, как и обещал. Новый стиль? Как успехи? Или никак? – тут Серж обратил внимание на мокрые рукава. – Было жарко?

– Ты был прав. Врач не понадобится. – Владимир вытащил листочек из кармана брюк и протянул Сержу. – Гро оказался неразговорчив.

– Почерк его, – Серж развернул бумажку и уже прочитал текст. – Я вижу, ты попросил его написать за тебя информацию.

– Ага. У меня рука болела, чтоб что-то писать, – Владимир ответил с сарказмом. Ему не хотелось рассказывать, что там

полегло не меньше двадцати человек. Вооружённых человек.

– Спасибо, Владимир. Я твой должник.

– Ночью меня не беспокоить. Если что-то срочное, то звони. А так не беспокоить, – Владимир улыбнулся. Взял деньги и вышел из автомобиля.

Через двадцать минут к Сержу в машину подсел человек. Крупный бородатый мужик, больше похожий на деревенского кузнеца. И по силе он был почти равен ему. Серый плащ в сухую вечернюю погоду смотрелся нелепо, но мало кто осмелился бы ему сказать это в лицо.

– Здравствуй, Серый, – протянул руку мужчина.

– И тебе приветствие, кузнец, – Серж пожал руку в ответ.

– Хорошая погодка сегодня, – кузнец был в глубине души поэтом, но стеснялся в этом признаваться.

– Погода что надо, – Серж был доволен не только погодой, но и выполненной сложной задачей. – Как насчёт новостей?

– Новостей? – кузнец о чём-то задумался. – Ах, точно. Новости. Рассел Корнер, известный больше, как охотник, был найден убитым в собственном доме. Экспертиза показала, что взлом не обнаружен. Его даже не пытали...

– И всё же он был мёртв? – Серж пытался выстроить логическую цепочку убийства, так как знал половину деталей.

– Ага, мёртв, – кузнец почесал бороду. – Ирония, однако.

– Ирония? – Серж посмотрел на довольного громилу.

– Рассел был охотником на зверей и не только, но загрызли его насмерть свои же псы. Две немецкие овчарки и пит-

буль. Ты просто не видел места преступления. Это кошмар какой-то. Вся постель пропитана кровью, внутренние органы почти все съедены, а про шею вообще молчу. Эти же пёсики его во всём слушались. Они по приказу могли и танк угнать, если бы умели водить. А тут собственного хозяина съели. А ещё называются лучшими друзьями человека, – кузнец так и сиял, фонтанируя подробностями.

– Понимаю твою радость, – вздохнул Серж. Рассел нужен был ему живой для дальнейшей беседы. Но Владимир перестарался чуть-чуть. Серж не мог понять, как Владимир смог заставить псов атаковать своего хозяина. Или, может, что-нибудь в еду подсыпал? На этот вопрос можно узнать ответ только у Владимира.

– Ещё бы, – кузнец сжал кулаки. – Ты же сам видел, как он натравливал на меня своих псов. Чудом жив остался.

– Это чудо перед тобой сидит, – Серж в тот вечер спас жизнь кузнецу, перебив половину банды Рассела и тем самым спасая его от расправы. Кузнец работает в ФСБ. Обычно под прикрытием.

– Спасибо. Я тебе не раз это скажу и всегда буду по гроб благодарен, – кузнец уважал Сержа больше всех. Хоть Серж и был немногословен, но для кузнеца он был отличным товарищем.

– Спасибо на хлеб не намажешь, – прошептал Серж. – У тебя есть вопрос? – Серж заметил пристальный взгляд кузнеца.

– Рассела не так просто убить. Он же морской котик... Его разговорить, что горох об стену. Кто его так?

– Лучше, кузнец, тебе этого не знать. Главное, теперь он про тебя точно забудет. Какую-нибудь информацию достал? С места преступления?

– Да, – кузнец протянул флешку. – Она запаролена. Я не смог её взломать. Может, у тебя получится?

– Может, – Серж взял девайс и спрятал в карман. – Есть ещё одна просьба.

– Всё что угодно, – улыбнулся кузнец.

* * *

Приглянувшаяся девушка улыбалась, как новогодняя звезда, когда Владимир обратил на неё внимание. Он подошёл к ней вальяжно. Девушка, чуть ниже ростом Владимира, засмушалась. Белые волосы, собранные в косу, делали из неё определённо Снегурочку. Красивые, большие голубые глаза блестели, и такое же голубое платье под стать её глазам сидело великолепно, подчёркивая её фигуру. Её руки скрестились возле живота. Она смотрела на него, слегка наклонив головку.

– Добрый вечер, – Владимир поздоровался и как полагается джентльмену, поклонился. – Моё имя Владимир. А ваше?

– Здравствуйте, – засмушалась девушка. – Меня Екатерина зовут.

– Не хотите ли вы прогуляться под чудный вечер. Я очень

хороший собеседник, – Владимир улыбнулся искренне. Он не был настойчив. Если она откажется, то он не будет злиться или негодовать. Как учил отец: если девушка не хочет с тобой гулять, то не надо настаивать. Она же не собака, чтоб идти за тобой по команде. Сравнение так себе, но смысл он понял и действовал так же. И ни разу это его не подводило.

– Хороший собеседник? – спросила Екатерина. – И какие вы темы можете поддерживать, Владимир?

– Смотря что вы предложите.

– Литература, – девушка думала, что попала в точку. В точку неудобства кавалера.

– Прекрасно, – Владимир облегчённо про себя вздохнул.

Литература – самая частая тема, и большинство парней на ней теряются. Но не он.

– Прекрасно? – растерялась девушка. Она и подумать не могла, что богатенький мальчик ещё и литературой увлекается. Она стала срочно думать, вспоминать сама пройденные материалы по литературе.

– Может, пойдём. Если вы не против?

– Конечно, – быстро согласилась девушка.

Они пошли вдоль главной дороги. Точнее, широкой дороги. Владимир, на удивление Екатерины, оказался человек слова. И действительно разбирался в литературе. Даже лучше, чем её преподаватель. Он рассказывал стихи так выразительно, что девушка легко представляла, о чём именно стих. Также Владимир помог разобраться девушке с поэмой

«Мёртвые души». Вышло довольно кропотливо, но по лицу Екатерины читалось, что она всё отлично понимает. Они прошли почти полгорода. Екатерина восхищалась Владимиром и, наконец, задала мучивший её вопрос:

– У вас девушка есть? – щёки девушки покраснели, и она отвернулась от смущения.

– Как ни странно признавать, но девушки у меня нет.

– Вот как? – Екатерина засияла от радости. – Вы, наверное, проголодались? Я рядом живу. Приглашаю вас в гости. – От стыда она готова провалиться под землю. Вот так просто пригласить парня к себе домой. Пусть он красивый и очень образованный. Это было для неё недопустимо. До сегодняшнего дня.

– Я приму ваше предложение, – улыбка кавалера оказалась ослепительной. – Но при одном условии...

– Какое? – в голове девушки творилось чёрт-те что. Вдруг он откажет или предложит невыполнимое. А вдруг он вообще всё это подстроил, чтоб её развести. Потом над ней будет весь техникум смеяться.

– Я обязательно куплю что-нибудь к столу. Традиция такая. Без гостинца в гости не ходить, – Владимир взял её за руку и положил её ладонь на грудь себе. – Только я не знаю, что вы предпочитаете.

– Я? – девушка растерялась. Ей хотелось сказать, точнее, предложить что-нибудь алкогольное, но её девичья гордость мешала. – Можно просто ягод. Сейчас же сезон, как я пом-

ню. На ваш выбор. Аллергии у меня нет, – Екатерина мило улыбнулась.

– Ваша воля для меня закон, – Невский посмотрел добрым взглядом. Такой он взгляд отрабатывал ещё с Мажором. Мажор уверял, что девушки от такого взгляда тащатся. Вот теперь и проверим.

– Пойдём? – девушка таяла на глазах в переносном смысле.

Они пошли. Владимир по пути заскочил в круглосуточный магазин и купил викторию, вишню и цветы. Цветочные магазины в этом сезоне были чуть не на каждом углу из-за большой прибыли. Екатерина расплылась в улыбке и набросилась обниматься к Владимиру на шею. От цветов у неё ёкнуло в сердце. Такого романтика она не встречала никогда. И теперь её будущий парень или муж должен будет быть не ниже Владимира по всем параметрам. Они прошли до девятиэтажного дома. Девушка остановилась возле подъезда. Её терзали внутренние чувства. Отказаться от гостя, или пусть всё будет так, как есть. Она смотрела на Владимира с восхищением. Такого парня встретить. Ещё и образованного, и богатого. Или по крайней мере, его друг точно богатый. Феррари, точно его. Подруга подсказала постоять и посмотреть. Вдруг что выйдет. И вышло. И теперь она была в растерянности. Владимир не был настойчив, но что-то у неё внутри толкало соглашаться на всё, что он предложит. Но Владимир не предлагал, а предлагала она. Это не вписывалось в её вос-

питание. Подруга её подставила конкретно. Очень конкретно. Но пусть будет так, как и есть.

– Вы ещё не отказались от моего предложения? – Екатерина сгорала от стыда, но Владимир стоял спокойно.

– Нет, – твёрдо и в то же время спокойно ответил Невский.

– Хорошо. Тогда прошу к моему шалашу, – девушка перевела дух.

Они поднялись на лифте до восьмого этажа. Девушка достала ключи. Подойдя к квартире, она открыла замок. Дома никого не было. Владимир не услышал ни одного звука, а слуху он своему доверял. Владимир аккуратно и тихо закрыл дверь. Екатерина уже разулась и повернулась к Владимиру. Тот ничего не говоря, обнял её и поцеловал. Она не стала сопротивляться. Обняла его крепко, и они утонули в поцелуях.

* * *

Наутро Владимир проснулся по привычке ближе к шести часам без будильника. Екатерина спала на его плече, нежно обнимая и закинув ногу на него. После страстной ночи её было невозможно разбудить, так как они уснули ближе к четырём утра. Владимир аккуратно переложил девушку на вторую половину кровати, а сам двинулся в душ. Принять контрастный душ раним утром – залог поистине доброго утра. Обернувшись полотенцем ниже пояса, Владимир вышел из душа. Катя ещё спала сладким сном. Владимир решил похозяйничать на кухне, хоть ему и говорили, что на кухне должны управляться только женщины. Но это только говорили.

Так упрекнуть в лицо его никто не мог. Боялись.

Девушка проснулась одна. Обратив внимание на то, что в постели она одна, дева уже хотела заплакать. И начала проклинать свою глупость. Пока не услышала звуки на кухне. Обернувшись пододеяльником, она вошла на кухню и удивилась. Владимир стоял над плитой и что-то усердно помешивал. Стол был почти накрыт. Чайник уже начинал посвистывать. Катя округлила глаза. Невиданное чудо, чтобы парень умел так готовить. Главное, на кухне пахло очень вкусно. И с этим она не могла спорить. Владимир услышал её ещё тогда, когда она встала, но решил сделать вид, что не заметил её.

– Доброе утро, – с улыбкой поприветствовал Владимир и мило улыбнулся. – Не услышал, что ты встала. Давно проснулась?

– Доброе, – тихо ответила девушка. – Только что. Ты давно на ногах?

– Если честно, то с шести часов. Старая привычка. С этим ничего не поделаешь, даже в выходные. Ты голодна?

– Да, – «После такой ночи и слона съесть можно», – подумала она, но не сказала.

– Очень сильно надеюсь, что ты не на диете. Я приготовил творожную запеканку с грибами, которые нашёл в холодильнике. Они свежие.

«Они точно свежие», – нюх точно не обманет.

– Ты ещё и готовить умеешь?

– Каждый мужчина должен уметь готовить, – подчеркнул

Владимир.

– Ты прямо мужской идеал, – Катя поцеловала его в губы и села за стол.

– Идеал? – Владимир вспомнил вчерашние события и невольно вздрогнул.

– Красивый, умный и ещё готовить умеешь, – про богатого Катя промолчала.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Владимир. – Особенно за умного.

– Ты не считаешь себя умным? Или притворяешься?

– Умный никогда не назовёт себя умным, так как сомневается. Нежели можно так сказать про дураков. С майонезом? – Владимир уже положил запеканку с грибами девушке в тарелку. Затем налил чай с лимоном и поставил кружку возле неё.

– Откуда ты знаешь, что я люблю чай с лимоном? – Екатерина улыбнулась и отпила чуток чая.

– Интуиция. А вообще, у тебя молока просто в холодильнике нет. Надо было вчера купить пакет. Хотя молоко и ягоды? – Владимир призадумался.

– Получается коктейль, – добавила девушка.

– Точно.

Ближе к обеду зазвонил сотовый телефон Владимира. Они лежали голые в постели и тяжело дышали. Сделав три глубоких вдоха и выдоха, Владимир взял телефон.

– Слушаю, – отозвался Владимир.

– Владимир? Ты где? – Спросил встревоженный голос Антона.

– Всё со мной в порядке. Даже очень в порядке, – Владимир поцеловал Катю в губы. – Говори уже, наконец.

– Серж выехал за тобой. Дело довольно срочное. Он тебе позвонит, и сообщи, где ты находишься. При встрече всё он объяснит. И не забудь мне рассказать, что вчера случилось.

– Вчера? – Владимир задал весьма глупый вопрос, но небезосновательно.

– Разговоры потом. До встречи.

– Ты уезжаешь? – встревоженно спросила девушка.

– Да. Но думаю, у нас есть минимум полчаса. Не будем терять времени, – Владимир нежно обнял Катю.

* * *

Владимир ждал Сержа возле подъезда. Екатерина не вышла провожать его. По её глазам и так было видно, что она не хотела его отпускать. Владимир себя чувствовал немного неуютно. Влюбить в себя девушку и вот так просто уйти? На самом деле так и было. Он не мог ничего поделать. Слишком молод для семьи и слишком свободен для отношений. Тем более, когда творится такое. В любое время его могут настичь те, с кем он не сможет справиться. Это не драка с пацанами за школой. Не мериться, у кого больше. Тут всё просто: ты либо жив и даёшь отпор, либо мёртв.

Феррари подъехала с рёвом. Аж бабульки на скамейках чуть не ахнули все вместе. Затем посыпались проклятья в

сторону машины. Серж только подмигнул старушкам. Те ещё сильнее начали его проклинать. Владимир быстро сел в машину. Он чувствовал за собой слезку, но не ту, которой желательно опасаться. За ним следила Катя со своего балкона. Владимир только вздохнул и дал знать, что готов ехать.

– Не боишься проклятья? – поинтересовался Владимир. Точнее, подколот его по поводу недавнишней выходки.

– А должен? – Серж был в хорошем настроении. За последнее время это был единственный момент, когда он мог проявлять чувство юмора.

– Писька вставать не будет. Это я точно слышал. Ещё много чего хорошего.

– На это есть виагра, – подметил и вальяжно ушёл от ответа.

– А ты знаком, как я вижу, с этим лекарством. Не злоупотребляй. А то мало ли, – Владимир смотрел в окно.

– Как ты с таким набором сарказма ходишь такой целенький? – Серж прибавил газу.

– Я думаю, ты знаешь на этот вопрос ответ. Не зря же ты меня пригласил на эту вечеринку. Кстати, объяснишь? Или мне попытаться другим методом спросить у тебя? – Владимир спросил серьёзно.

– Другим методом? – взглянул Серж на Владимира искоса. – Пытать меня будешь?

– Если ты не мазохист, то, пожалуй, прибегну к такому методу. Мне не хочется заниматься такими грязными веща-

ми.

– Брезгуешь? – Серж подозрительно оживился.

– Нет. Это не входит в мои моральные рамки. И переступить их я особо не хочу, – Невский посмотрел в глаза Сержа и увидел только спокойствие.

– Я тебе и так всё расскажу. Коль ты хочешь сейчас знать, то почему бы и нет? Только учти, что я расскажу тебе лишь то, что знаю.

– Я слушаю.

– Знаешь такую программу «Все хотят жить»? – Серж посмотрел на Владимира. – По взгляду вижу, что не знаешь. Это очень амбициозная программа. Я там не был, но знаю того, кто был. Вкратце. Есть некая группа ученых, и они создали панацею. Только эта панацея имеет специфичные побочные эффекты. А именно каннибализм и неуправляемую ярость. Агрессию. Ещё изуродованную кожу, – Серж поймал тревожный взгляд Владимира. – Те богатыри и были переносчиками панацеи. Как ты понял, они не болеют. Имеют ускоренную регенерацию. У них высокий болевой порог, а ещё они неубиваемые. Чувствуют каждую секунду боль. Жжение кожи, будто после ванны кислоты. Но есть одно «но». Как обычно. Это ты и ещё таких, как ты, девять человек. Вы очень хорошо усвоили вирус без вреда для внешности. Насчёт каннибализма я не знаю и не хочу знать. Владимир, за тобой охотятся не просто так. Ты им нужен, точнее, то, что течёт в тебе. Успокаивает одно. Ты ещё не развит.

– Не развит? – Владимир уже и не знал, верить или не верить.

– Ты ещё слаб. В тебе вирус ещё спит. Дремлет. Он поддерживает в тебе жизнь. Теперь я понял, почему ты тогда остался жив несмотря на такие побои. Поверь, никто бы и близко не выжил даже после одного удара богатырей. Кстати, их называют «подопытные». Ноль креатива. Согласен. В тебе надо быстрее развить этот вирус. Разбудить. Ты без него слаб. Даже мы тебя не защитим.

– Можно спрятаться, – предложил очевидное решение Владимир.

– Увы, но никак. Подопытные тебя чувствуют. Рано или поздно они найдут тебя. Ещё одна проблема. Подопытных восемь.

– Восемь? – Невский присвистнул. Тут с одним разобраться сложно, а их восемь.

– Да. Ты убедился в борделе, что ты не такой, как все? Ты выжил бы хоть как. И ни Антон, ни я. Только ты. И с большим успехом. Владимир, я хочу тебя спасти от реальной угрозы. Тебе нужны ответы. Я помогу тебе.

– Без корысти? – Владимир знал, что просто так ничего не делается.

– У меня задание: не дать тебе погибнуть. И в плен чтоб ты не попал. Я бессилён против подопытных, но вот ты сможешь им противостоять на равных.

– Миссия невыполнима? – Невский задумался.

– Выполнима, но терниста. Очень терниста, – Серж замолчал. – Это всё, что я смог тебе рассказать. Мне сказали сегодня утром это всё.

– Они знают про меня? Учёные?

– Да. Но они не будут действовать открыто. Пока что не будут. Ещё кое-что. Этой программой заинтересовались люди. Богатые люди. У нас не так много друзей.

– Бессмертие захотели? Богатым только это и подавай. Сможешь узнать, кто именно? – Владимир загорелся желанием сократить список любопытных.

– Всё было анонимно. Сам знаешь, как проводятся такие презентации.

– Кто эти учёные?

– Ты мне, не поверишь, – Серж набрал воздуха в лёгкие и медленно выдохнул. – Вирхов Клейн. И его помощники.

– Он же мёртв, – Невский улыбнулся в надежде, что не увидит этого чудика.

– Жив. Презентация состоялась вчера. И мой информатор его видел во здравии, – Серж достал фотографию из бардачка и дал Владимиру. На ней чётко был изображён Вирхов.

– Как так? Это невозможно. Я сам видел, как его расстреляли. Это невозможно, – Владимир не верил такому чуду.

– Он тоже носитель этого вируса. В отличие от тебя, он намного сильнее, быстрее и сообразительнее. Он-то точно не упустит момент тебя прикарманить, – Серж остановил автомобиль возле пятиэтажного дома.

– Это ещё мы посмотрим, кто кого, – Владимир убрал фотографию.

Оба вышли из машины и вошли в подъезд. На третьем этаже было тихо. Серж уже хотел достать пистолет, когда Владимир его остановил. Жестом, что всё чисто он указал на квартиру. Серж посмотрел на Владимира с подозрением, но жест про отменный слух переубедил его. Они вошли в квартиру тихо. Эдик сидел и читал книгу по материаловедению. Антона не было, как и майора.

– Как тебе мой бронезилет? – спросил полный надежды Эдуард, как только Владимир вошёл в квартиру.

– Бронезилет? – Владимир немного растерялся, но сразу понял, о чём идёт речь. – Удобный, мягкий, эластичный, не теснит движения тела, а самое главное, довольно тёплый. Бабушки на лавочке позавидовали бы тебе.

– Как он ведёт себя при попадании пуль? – Эдик вёл себя, как младенец, который показывает свой первый рисунок.

– Я под пули не лез. Извини, что тебя разочаровал, – Владимир похлопал Эдика по плечу.

– Что там случилось? – спросил Антон, появившись неведомо откуда.

– Они стреляли. Я начал стрелять. Потом тишина, – Владимир всё сказал так артистично, что у Эдика отвисла челюсть. Только Серж подозрительно улыбался.

– Ты всех убил? – ошарашенно спросил Эдик.

– Нет, конечно, – улыбнулся Невский. – У них просто за-

кончились патроны. Недальновидные ребята оказались.

– Не будем об этом, – вмешался Серж. – У нас теперь есть очень интересная работа. Я думаю, вам понравится.

– Работа? – удивлено спросил Эдик.

– Мы летим в Италию, – коротко сказал Владимир.

– Никогда не был в Италии, – прошептал Эдик.

– Летите без меня, – Серж сел на кресло. – Мне надо кое-кого навестить. Кстати, – Серж кинул ключи от мустанга Антону, и тот ловко их поймал. – Мустанг твой. Раз владельца нет, а ты очень похож, то почему бы и нет? Его пригонят через десять минут. Всё необходимое найдёте в багажнике. Эдуард, ты летишь тоже в обязательном порядке. На этот раз не получится отсидеться в тёплой комнате за километры от места действий. Антон, ты выполняешь мою роль. Будешь прикрытием для Владимира. Чувствую, на встречу может пойти только он. Все инструкции в багажнике. Желаю удачи!

– Спасибо, – сказал только Эдик, потому как он только один не знал, что удача тут ни при чём.

– Планы изменились, – резко сказал Владимир. – Я не могу точно сказать, но я знаю, где находится подопытный.

– Подопытный? – осторожно спросил Антон.

– Богатырь, – кратко ответил Невский. – Эдуард, нам нужно будет оборудование, которое позволит остановить подопытного. Есть оно у тебя?

– Естественно, – с улыбкой во все 32 зуба ответил Эдик.

– Этот бой нам нельзя проиграть, – мстительно произнёс Владимир.

План был прост. На заброшенный завод заманить одного из подопытных и нашпиговать его транквилизаторами. На крайний случай имелись электрические бесконтактные мины. Эдик уверял, что такая мина может нейтрализовать небольшой отряд из шести человек. Попыты, естественно, он не успел провести. «На богатырях как раз и проверим», – хищно высказался он.

Владимир облачился в бронежилет. Надел перчатки с металлическими пластинами на фалангах. Пистолет с транквилизаторами, нож и дробовик повесил за спину.

– Выглядишь устрашающе, – восхищённо произнёс Эдик.

– Только подопытным всё до лампочки, во что я одет. Хоть в клоуна-убийцу. Эдуард, рюкзак со снаряжением готов? – Владимир чувствовал себя неуверенно, но признаться он не мог. На кону стояла его жизнь или дальнейшая судьба.

– Готов. Пять мин, три магазина с транквилизаторами, две боевые гранаты и коробка патронов под твой дробовик. Ты уверен, что хочешь пойти один? Без помощи? – Эдик посмотрел на Владимира с тревогой. – Чуть не забыл. Стягивающая верёвка с металлической жилкой. Можно даже трактор буксировать.

– Пригодится, – Владимир взял из рук толстяка верёвку и положил в рюкзак. – Значит так. Антон, ты на подхвате, если что-то не так, то ты должен влететь, как Рембо, и валить всех

подряд. Серж, на тебе транспорт. Эвакуация – важнейшая процедура. Эдуард, на тебе сканирование и разведка. Твоя задача самая главная и от неё зависит многое. Желаю удачи.

Заброшенный завод подходил для роли засады в самый раз. Вокруг ни души. Милиция не приедет, и значит, проблем с законом можно избежать. К тому же не будет случайных невинных жертв. Владимир долго просчитывал план, но всё сводилось к одному: подопытный должен быть один, максимум два. Иначе провал не за горами.

Владимир пошёл на завод один. Антон прикрывал его и в любую секунду должен примчаться на помощь. Эдуард был главным наблюдателем с его дронами, которые давали полную картину. Дроны, оснащённые тепловизорами и с мини-пушкой с транквилизаторами, представляли угрозу для неприятеля.

– Всё чисто, – сообщил данную обстановку Эдик по радиопередатчику.

– Это хорошо? – спросил невзначай Антон.

– И да, и нет, – ответил Владимир, когда проходил ворота. – Они должны прийти, но их нет. Есть два варианта: либо они устраивают засаду, либо мы просто тратим зря время.

– Мне больше нравится второй вариант, – согласился Эдик.

– Самое интересное пропустишь, – поддел Эдика Антон. – Не вечно же тебе жить в серой массе. Да к тому же откуда ты будешь брать новые идеи для своих разработок?

– Для этого есть интернет, – грозно ответил Эдик, но в ответ лишь был слышан смех.

– Тишина в эфире, – прошептал внезапно Владимир. – Я слышу приближающиеся шаги. Вроде бы один человек. Эдуард, что говорят твои дроны?

– Есть тепловая сигнатура. В ста метрах от тебя. В ангаре. Всё верно, человек один. И это подопытный, – Эдик следил за своими дронами через монитор компьютера.

– Понеслась!

До заветного ангара оставалось меньше сотни метров, Владимир преодолел это расстояние за короткое время и остановился около двери. Осмотревшись на наличие окон, он улыбнулся. Было окно на высоте четырёх метров, стёкол в нём не было. Подумав пару секунд, как он будет туда забираться, Владимир ничего путного не придумал, кроме того, как разбежаться и зацепиться за торчащую металлическую балку в метре от окна. Сказано – сделано. Разбежавшись и оттолкнувшись от земли, Владимир чудом зацепился за балку и повис. Висеть он долго не собирался. Подтянувшись вверх и рывком оттолкнувшись от стены, Владимир прыгнул в сторону окна. Зацепившись левой рукой за подоконник, Невский облегчено вздохнул. Сложная задача была выполнена. Зацепившись правой рукой и подтянувшись, Владимир оказался на подоконнике. Тот был не широким, но вполне хватало места, чтобы стоять на нём.

Аккуратно сложив все взрывоопасные материалы и оста-

вив только бесконтактные электрические мины, Владимир ждал.

Внизу стоял подопытный. Одет он также по-деревенски и не имел оружия. «Зачем им оружие, если они сами как оружие», – промелькнула мысль в голове у Невского. Когда подопытный был в зоне досягаемости прыжка, Владимир прыгнул на него. В полёте нанёс сильный удар локтем по голове. Приземлившись на бетонный пол, Владимир нанёс ещё три мощных удара в солнечное сплетение, в кадык и по яичкам. Подопытный даже не скривил лицо. И к удивлению Владимира, не упал. Те удары, которые на время выводили из строя подопытных, теперь не действовали. Ещё десять лёгких ударов по лицу подопытного ситуацию не изменили. Подопытный был неуязвим для физической боли.

Владимир успел от удивления открыть рот, как в него полетел кулак прямо в лицо. Увернуться не составило труда, но не от второго удара. Удар пришёлся по печени, что не входило в планы Невского. Затем три удара по животу и последний – в солнечное сплетение. Удары сыпались сильными, и если бы не его новая регенерация и стойкость, то попрощался бы он со своими органами. Владимира отбросило на пару метров назад. Должен был сбиться ритм дыхания, и начаться спазм грудной клетки, но ничего такого не произошло. Невский вскочил на ноги и нанёс мощный удар с кулака в челюсть. Увернувшись от одного удара и блокировав второй удар локтем, Владимир ударил ребром ладони в горло

подопытному. Тот отшатнулся назад. Затем посыпались от Невской сотни ударов за короткое время в разные части тела подопытного. Такой скорости парень не ожидал от себя, но и удивляться не было времени. Завершающий коронный апперкот в челюсть повалил подопытного на пол.

Ликовал Владимир недолго, так как от такой скорости движения тела сработали бесконтактные мины в рюкзаке. Подопытный успел вскочить на ноги, как его и Владимира ударило током. Скрючившись от напряжения в несколько тысяч вольт, подопытный и Владимир пали на пол. Это продолжалось пару минут. Повеяло в воздухе жареным. Кожа, что у Владимира, что и подопытного обуглилась и дымила. Владимира било в конвульсиях, а подопытному повезло: он лежал мёртвым. Временно мёртвым.

Владимир перевернулся на бок и аккуратно снял рюкзак. Точнее, то, что от него осталось. Теперь в его правила входило не носить в рюкзаке мины и гранаты. Невский попытался встать. Осторожно поднимался, делая каждое движение максимально аккуратно и плавно. Кожу жгло, мышцы из-за перенапряжения гудели, как высоковольтные провода, сердце билось с бешеной скоростью. Казалось бы, он должен умереть, как его рядом лежавший противник, но нет, он остался жив и боролся за эту жизнь. Что-то внутри не давало ему шанса сдаться. Прошло минут десять. Владимир чувствовал, как к нему возвращаются силы. Хотя на это должны были уйти недели. С кожи отваливались обугленные мёртвые слои,

а под ними появлялась новая. Более мягкая и молодая. Невский впал в ступор. Он никогда такого не видел. С головы посыпался пепел. Владимир стряхнул с головы пепел и обнаружил себя лысым. Высоковольтным напряжением спалило ему все волосы дотла. Затем по голове пошли приятные щекотные ощущения. Проведя рукой, Владимир понял, что у него растут новые волосы, так же, как и кожа, более мягкие.

Владимир теперь точно не понимал, что происходит, но он не собирался говорить об этом новому отряду. Встать на ноги оказалось намного легче, чем он себе представлял. Осмотрел себя. Вся одежда не пострадала. «Видимо, несгораемый материал», – мысленно похвалил Владимир Эдика. Осталось дело за малым. Посадить подопытного на стул, обвязать его верёвкой и натянуть счастливую улыбку. На всё это ушло меньше трёх минут.

Прибежал Антон с автоматом наперевес.

– Всё-таки смог, – обрадовался Антон.

– Сомневался? – подозрительно спросил Владимир.

– Нет, конечно. Хм, Владимир, у тебя как-то волосы стали, как в рекламе, – Антон внимательно смотрел на шелковистые волосы своего товарища. – Шампунь позже посоветуешь?

– Обязательно, ну что? Начнём?

– Сейчас должен появиться дрон, – в задумчивой позе сказал Антон, рассматривая подопытного.

– Интересный экземпляр, – отозвался Эдик, когда дрон

подлетел вплотную к подопытному. – Вся кожа обожжена, волосы отсутствуют, грубые наросты на губах, носу и на ушах. Помогите, – Владимир потянул верхнюю губу и оголил оскал пленника. – Спасибо огромное. Зубы жёлтые. Не удивлюсь, если там ещё и воняет. Дёсны покрыты грубой плёнкой. Заострение зубов не наблюдается, хотя клыки явно больше человеческих. Даже кариеса нет. Везучий урод.

– Зрачки имеют схожесть с кошачьими, – продолжил Владимир, открыв веки подопытного. – Боюсь предположить, что они могут видеть в темноте, как кошки. На ощупь кожа довольно грубая. Проколоть ножичком не получится. Уши имеют дополнительные перепонки. Ещё и слышат хорошо. Учитывая их непробиваемость и повышенный болевой порог, то из них получились бы отличные охотники. Хотя они и являются ими.

– Знаешь, что я думаю о них? – Антон подошёл близко к подопытному.

Раздались тихие шаги за стеной. Как минимум трёх человек. Владимир услышал их с трудом. Послышались тихие удары. Подопытный очнулся. Время шло не в их пользу. Хватило доли секунды, чтобы Владимир толкнул в бок Антона. В этот самый момент подопытный разорвал верёвки и хотел нанести удар обеими руками Антону, но вместо этого попал Владимиру. Юношу отбросило к стене с такой силой, что та дала трещину.

Антон не растерялся и начал жать на спусковой крючок до

щелчка в голову подопытного. К сожалению, голова не разлетелась на мелкие кусочки, но этого хватило, чтобы нейтрализовать на время противника. Едва Антон подскочил к Владимиру, чтобы помочь ему встать, как подопытный отшвырнул его назад. Как он очнулся, Антон не успел заметить. Подопытный поднял за шею Владимира на уровне своих глаз. Владимир не подавал признаков жизни. Антон разрядил весь магазинчик из пистолета. На ум пришла только одна мысль. Антон снял пломбу с бесконтактной мины и кинул под ноги подопытному. Мина среагировала на первое движение верзилы и издала мощный разряд. Электрический ток пронзил подопытного и Владимира, и всё, что попадалось в радиусе двух метров. Громила ослабил хватку и согнулся в позу эмбриона. Владимир, освободившись от хвата здоровяка, упал ничком.

Антон тоже задел электрический ток. Он потерял сознание.

Подопытный поднялся на ноги и направился к Антону. Хотел добить мешающего противника, но не успел. Из ниоткуда появился Владимир. Схватил за горло подопытного и швырнул в ту стену, где недавно сам лежал. Стена дала уже большую трещину от удара громадного тела. Владимир подскочил к здоровяку и, подняв его на ноги, начал наносить сокрушительные удары. От ударов спины громилы стена не выдержала и обрушилась. Владимир поднял верзилу и припечатал его к стене, где торчал из неё металлический штырь.

Подошли ещё три подопытных. На лице их не было ни единой эмоции. Владимиру на это было плевать. Не дожидаясь, когда они начнут действовать, Невский начал первым. С мощным ударом отправил первого громилу в нокаут. Второму, обхватив руками шею, сломал шейный позвонок. С третьим даже не пришлось возиться. Один точный удар в грудь, где Владимир проломил грудную клетку и схватил рукой позвонок. Одно сильное нажатие, и позвонок рассыпался. На всё действие ушло не более десяти секунд. Вишенкой на торте явилось то, что Владимир опрокинул бочку с маслом и поджёг его. Масляный дым окутал все три трупа подопытных.

Владимир вышел из помещения и быстрым шагом направился к воротам. Очухавшись до второго осознания, он вспомнил, что в здании остался Антон. Бегом он настиг ту самую комнату и вынес боевого товарища. Промедли он хоть на минуту, то Антон бы задохнулся от дыма.

Завод медленно погружался в чёрную дымовую завесу, что тянулась в небо.

Глава 7 – Все дороги ведут в Рим

– А тут красиво, – похвалил страну Серж.

– От тебя и услышать комплимент? Это довольно редкое явление, – Антон смотрел на красоты города, – если считать полёт в этот замечательный город на частном самолёте и плюс, если получится неделю отдохнуть, это, пожалуй, будет самый замечательный отдых за последнее время.

– Антон, ты сможешь действовать? – с опаской спросил Эдик. – Как-никак ты недавно при смерти был, – про то, что Антон был мёртв около двух часов, Эдик промолчал.

– Спасибо, мой друг, что заботаешься обо мне. Я уверяю тебя, что не полезу в пекло. Не зря же Серж с нами полетел и отложил все свои дела. Он будет на пару с Владимиром работать. Я – только на подстраховке, – Антон чувствовал себя не так хорошо, как хотелось бы. Но и рисковать своей жизнью тоже не хотел.

– Придётся несладко, – пошутил Эдик и посмотрел на Владимира. Сработаться с Сержем было очень сложно. Так как он всегда выделял себя главным и не слушал советов во время операции. Снайпер из него очень хороший, но вот напарник для штурма здания – никакой.

– Вы уверены, что только я могу попасть на вечеринку? – задал весьма резонный вопрос Владимир.

– К сожалению, да. Ты в списке приглашённых людей.

Точнее, не ты, а один из охранников, – Серж достал фотографию с изображением охранника, почти похожего на Владимира.

– Сначала Рассел, теперь охранник. Когда-нибудь попадётся повар, похожий на Эдуарда, – пошутил Антон.

– А почему сразу повар? – обиделся Эдик и отвернулся.

– Зато на элитной кухне побываешь и ещё прибавишь в весе, – подмигнул Антон Эдику.

– Лишь бы задеть чувства ранимого, – Эдик отошёл от своих друзей.

– Только друзья скажут тебе, кто ты такой, и никто больше, – Владимир похлопал по плечу Эдика.

– Это, конечно, глупо спрашивать. Но каков наш план? – Эдик осмотрел всех.

– План очень прост, – начал Серж. – Владимир под видом охранника проникает на вечеринку. Если встретится с охранником, то он его тихо устраняет, находит профессора и мирно с ним беседует. Я буду на подхвате. Эдуард, с тебя транспорт. Будешь на этот раз работать с Антоном, потому как он не полностью поправился. Есть вопросы? – Серж с серьёзным видом посмотрел Эдику в глаза.

– Какой должен быть транспорт?

– Антон знает, какой нужен транспорт, – Серж поправил Владимиру галстук.

– Выдвигаюсь, – кратко сказал Владимир.

Чёрный смокинг и красный галстук для Владимира каза-

лись дикостью. Он понимал, что сливки высшего общества должны выглядеть солидно. Но чтобы один костюм по цене равнялся стоимости автомобиля – это ему не давало покоя. Он шёл уверенно и не оглядывался по сторонам, хотя он играл роль охранника, а они должны быть бдительными. Владимир отличался ото всех охранников лишь одним параметром: он слишком молод. Пройдя главной аллеей к дому, он остановился. На входе стояли два охранника, как и полагается по правилам. Они смотрели на Владимира очень внимательно, и вдруг кто-то крикнул:

– Джо, давай проходи, – на английском обратился один из охранников, который разглядел в нём того самого Джо.

– Я думал, ты давно уже охраняешь даму, – на слове «даму» он приподнял одну бровь. – Или её мужика?

– Просила... проверить автомобиль, – Владимир не знал, как говорит Джо и в какой манере, но, если импровизировать, так импровизировать. Благо, на английском языке он говорить мог. – Сигнализация, что-то показала.

– Всё в порядке? У тебя глаза какие-то необыкновенные. Линзы?

– В точку, – Владимир подмигнул в ответ. – Та дама меня искала? А то я что-то долго машину проверял.

– Вон она идёт, – один из охранников показал на даму тридцати годов. Высокая статная брюнетка, облачённая в длинное голубое платье с воротником из песка. Она шла вальяжной поступью.

– Джо, – раздался властный голос, – что с моей машиной?

– Птица села, – Владимир перевёл дух, стараясь так наврать, чтобы всё совпало. Что стало тогда именно с Джо? А вдруг он сейчас появится? Операция была скрытной, и соответственно, не надо было её провалить.

– Птица? В такой поздний вечер? – дама была в замешательстве.

– Сова, – в данной ситуации Владимир чувствовал себя, как школьник перед всем классом у доски.

– Видела её... – дама посмотрела в глаза Владимиру и улыбнулась. – Первый раз вижу тебя в линзах.

– Спасибо, – Владимир не знал, как реагировать на замечания при общении с богатыми людьми.

– "Спасибо" надо ещё отработать, – шепнула дама на ухо Владимиру так, чтобы охранники не слышали.

– Естественно, мадам, – Владимир знал, что не должен заниматься любовью с богатенькой дамой, но и раскрывать себя он тоже не хотел. Или просто у него давно не было женской близости, чтобы такой шанс упускать... просто нельзя манкировать.

– Пошли быстро за мной, – дама непринуждённо поманила Владимира за собой, тот, соответственно, и пошёл. Когда они уже отошли далеко от людей, она осмотрела Владимира с ног до головы и улыбнулась. – Ты не Джо. Это с первого взгляда видно. Это вы, мужики, не можете отличить друг друга, но не мы. Кто ты? – в её голосе уживались и злость,

и страсть.

– Раз вы смогли разглядеть во мне не Джо, то это имеет какое-то значение, кто я? – Владимир взял своё мужество в кулак и начал сам доминировать. Он не особенно любил, когда над ним шефствуют. Только своим родителям он это позволял, но никому другому.

– Какой приткий, – дама оценила Владимира, – но глупый. Я могу спокойно позвать сейчас настоящую охрану.

– Можете, но не позвали. Даже когда у вас был беспрюжный шанс. Что вы хотите от меня? – Владимир уже знал, что именно, но не спешил. Слишком опрометчивые слова тоже могли привести к провалу.

– Что я хочу? – дама мгновенно завелась. Она подошла к Владимиру близко и обняла его. – Что может хотеть дама, которая не ощущала мужской ласки уже больше года? – Она прошептала ему на ухо.

– Не дурак... – Владимир обнял её в ответ и аккуратно повалил на траву. Они утонули в поцелуях, дыхание их участилось. Затем и руки пришли в движение.

Прошло больше часа с момента начала интимной близости Владимира и дамы. Зазвонил телефон в сумочке. Женщина лежала голая на траве, прикрывшись только пиджаком. Владимир неспешно извлёк телефон из сумки и подал ей.

– Спасибо, – тяжело дыша, поблагодарила она.

– Всегда, пожалуйста, – Владимир, в отличие от своей пассивности, не так тяжело дышал, но выглядел немного уставшим.

– Алло, – ответила дама по телефону. – Как через двадцать минут? Кто приехал? Буду через десять минут, – она только и успевала задавать вопросы.

– Чувствую, вам пора, – Владимир аккуратно взял платье и протянул ей.

– Джентльмен и любовник из тебя высший класс, – она подмигнула и начала надевать платье. – Поможешь?

– Несомненно, – Владимир помог застегнуть платье. – Извините меня за дерзость, но я слышал, что вы будете выступать.

– Всё ты правильно услышал. Я певица. И кстати, тебе о недавней ситуации лучше не говорить ни с кем, – она посмотрела в глаза Владимиру, будто хотела что-то в них увидеть.

– Уверяю вас, я не пророню ни слова. Слово джентльмена.

– Время покажет. Извини меня, незнакомец, но я опаздываю. Если раньше не уйдёшь с вечеринки, то обязательно найди меня, когда я буду одна, – дама поцеловала Владимира в губы. – До свидания, сладкий...

Дама ушла, так и не сказав своё имя. Хотя и своё Владимир называть не торопился. Конспирация не была нарушена, но и Джо следовало бы найти. Владимир пошёл на вечеринку, которая была в самом разгаре. Много богатых людей и надоедливых прислуг. Все были в нарядных и дорогих костюмах и платьях. Владимир так и не смог увидеть того таинственного Джо, в которого он перевоплотился. Время шло, а

Джо так и не появлялся. Владимир решил рискнуть. Он пошёл в самый эпицентр вечеринки.

Музыка становилась с каждым шагом всё громче и громче. Народу всё больше и больше. Охраны было много. В основном телохранители богатых людей. Владимир смотрел на всех толстых мужиков с отвращением. Они же с важным видом осматривали всех и вся. Нетрудно было догадаться, что некоторые толстосумы смотрели на и Владимира. Похотливым взглядом. Владимир бы с удовольствием объяснил, что нельзя этого делать. Но вот промелькнул человек. Владимир сразу заметил его. Джо. Он направлялся в туалетную комнату.

Владимир вошёл за ним. Джо умывался. То ли по воле случая, то ли по инстинкту самосохранения он обратил внимание на Владимира. Недолго думая, Джо набросился на Владимира с кулаками. Юноша даже не понял, что могло его так разозлить. Подумаешь, встретил близнеца, и что тут такого? Владимир поставил блок и успешно заблокировал первый удар, но ни второй, ни третий и, ни все последующие удары он не смог сдержать. Он будто ослеп. Причём в прямом смысле. Он не мог видеть. И ещё самое интересное – он чувствовал каждый удар. Вместо обычных ударов кулаками, его будто били кувалдами.

Удар за ударом сыпались отовсюду. Владимир просто не мог ничего сделать. Вот ещё пара ударов, и Владимир испустит дух. Боль была невыносимая. Так глупо попасть под

атаку и умереть. Владимир уже ни на что не надеялся, как вдруг зрение внезапно вернулось. Владимир успел перехватить удар ладонью. Обхватив кулак пальцами, надавил и сломал кисть противника. Время шло не в пользу двойника. Ещё секунда, и он закричит от боли. Владимир среагировал быстро: схватил за шею и сломал шейный позвонок. Тело Джо обмякло, и он свалился на пол. Владимир поднял тело, отнёс в кабинку и усадил его на стульчак. Дверь закрыл изнутри. Ловко выбрался из кабинки и пошёл умываться.

В зеркале Владимир ожидал увидеть месиво на лице, но, к его сожалению, там не было ни синяков, ни подтёков. Только кровь. Владимир умыл лицо и руки. В уборную комнату вошли три человека. Они громко между собой общались на испанском языке. Владимир не понимал их язык. Он с трудом английский-то знал, не говоря уже про другие языки. Вошедшие дружно посмотрели на Владимира и также дружно засмеялись. Владимир не подавал никаких признаков волнения. Он не хотел ввязываться в драку. Вдруг и на этот раз он ослепнет? Троица мужчин постояла, полюбовалась Владимиром и вышла из комнаты. Владимир ещё долго стоял перед зеркалом. Он размышлял над тем, что сейчас с ним такое произошло. Он прекрасно знал, что мог бы справиться с охранником без особых усилий. Но что-то пошло не так.

* * *

– Я на месте, – сообщил Серж по переговорному девайсу остальной команде.

Он расположился на холме. В трёх минутах бега от вечеринки. Место было идеальным по всем параметрам: большой обзор, есть пути отхода. И ещё оно не такое приметное. Серж расположился на позиции и готовился уже приступить к визуальной разведке, как вдали послышался собачий лай.

– Собаки меня унюхали? – задал самый логичный вопрос снайпер.

– Они приближаются к тебе, – предупредил Антон. – Владимир на связь не выходит. Кто-нибудь его видит?

– Никак нет, – отозвался Эдик.

– Сколько метров? – спросил спокойно Серж.

– Сто метров. Идут не напрямую. Ты там в пути вилял, что ли? – Антон был удивлён.

– Старая привычка, – Серж уже всё собрал и замаскировал в кустах. Затем рассеял в кустах табак для того, чтобы собаки не могли учуять его след.

Быстрым шагом вернулся на дорожку и, как ни в чём не бывало, пошёл. Его остановила охрана. Серж не стал ничего такого делать. Вряд ли они могли его увидеть. И для подозрения тоже не было причин.

– Добрый вечер, – охранник поздоровался, как и полагается, на английском языке.

– И вам добрый вечер, – Серж ответил взаимностью.

– Покажите ваше приглашение, пожалуйста, – охранник был обходителен, и это настораживало Сержа. Он мог спокойно парня со стволом вырубить, но вдали появилась пья-

ная компания. Рисковать не стоило.

– У меня, наверное, в машине, – Серж намеренно тянул время.

– Вам следует пройти за нами, – предложил охранник. Серж готов был уже вырубить его, как позади послышался собачий лай.

– Хорошо, – Серж пошёл следом за ним.

Идти пришлось больше километра. Одноэтажное здание с площадью примерно в сорок квадратных метров. Возле входа стояли два охранника. В чёрных смокингах и в очках, несмотря на то что на улице стояла ночь. Сержа провели внутрь. Внутри здания оказалось немного просторнее, чем могло показаться. Большой стол и две скамьи правее от входа. Бетонная перегородка, а за ней сразу металлическая решётка. Временная тюрьма для нарушителей. Также стояли шкафчики для личного хранения и шкаф с оружием, закрытый металлической сеткой. В здании находилось три человека. Один толстый, видимо, начальник охраны. Второй спортивный и молодой – рекрут. И третий пожилой, но крепкий мужчина. Все были как на подбор в смокингах.

– Руки вверх, – приказал начальник охраны.

– Осмотри его, Стив, – пожилой человек обратился к рекруту.

– Хорошо, – Серж стоял с поднятыми руками и дожидался, когда молодой закончит обыск, при котором нашли радиопередатчик, пистолет с глушителем, нож и кастет. – Вро-

де больше нет ничего полезного, – закончил Стив.

– Богатый набор для наёмного убийцы, – присвистнул пожилой человек, – а зачем он тебе?

– Я телохранитель, – Серж успел ознакомиться со списком гостей, – мистера Давида.

– Я его сегодня не видел, – начальник охраны дал знак молодому охраннику, чтобы тот посадил Сержа за решётку. – Может, лучше дождаться? А, Марио?

– Боишься, что он может оказаться киллером или, ещё того хуже, телохранителем Давида? – Марио смотрел на Сержа с неким любопытством.

– Может, у него и спросим? – предложил гениальную идею Стив.

– И кто же ты? – спросил начальник охраны у Сержа.

– Телохранитель Давида, – Серж вёл себя спокойно.

– Меня его спокойствие немного будоражит. Кстати, – Марио вытащил свой пистолет из кобуры и положил на стол. Взял в руки пистолет Сержа, – очень хороший пистолет. Как я вижу, он модернизирован? Корпус из титанового сплава, что снижает его вес и даёт больше прочности. Рукоять покрыта шероховатым покрытием для лучшего сцепления. Не удивлюсь, если этот пистолет имеет большую огневую мощь. Глушитель интересный. Всего семь сантиметров в длину. Он насколько снижает звук? Молчишь? Молчи дальше. Может, его тут и замочим? Стены всё равно имеют хорошую звукоизоляцию.

– Не хватало ещё тут трупя посреди смены. Тем более вдруг он точно телохранитель Давида. Этого оружейного магната. По стволу видно, что пистолет на заказ. Видимо, этот человек на особом счету у своего нанимателя. Может, его лучше отпустим?

– Пусть посидит часик другой, а затем выпустим. Тем более что мистер Давид не поднимает панику из-за пропажи своего телохранителя. Может, занят.

– Чувствую, будет у нас жара, – Стив посмотрел на молчащего Сержа.

– Слышали? – Марио услышал за дверью падение чего-то.

– Что-то упало? – Стив подошёл к двери.

– Проверь, – начальник охраны посмотрел на мониторы, но на них не было сигнала. – Гото...

Не успел отдать приказ начальник охраны, как сквозь двери прошёлся кратковременный свинцовый дождь. Стива и начальника охраны убило сразу: они словили большую часть пуль. Марио повезло не больше. Он лежал возле решётки раненый. Серж оценил ситуацию быстро. Схватился за свой пистолет, который был в руках у Марио. Марио же не хотел расставаться с ним. Сержу в голову пришла только одна мысль. Он резко сломал руку охраннику в области кисти и выхватил свой пистолет. Машинально проверил пистолет на наличие боеготовности и прижался к стене. В здание вошли два человека, по крайней мере, так определил по шагам снайпер. Они проверили мёртвых охранников. Подошли

к решётке, но не успели ничего предпринять. Серж сделал три выстрела. Первому попавшему пуля прошла между глаз. Второму убийце чуть больше повезло, но не так сильно: первая пуля прошла в ногу, киллер упал на одно колено. Вторая пуля попала в висок.

Серж услышал звук, больше похожий на выдираание чеки из гранаты. Через секунду он увидел упавшую гранату возле решётки. Укрыться от осколков было невозможно, и тогда Серж выстрелил по краю гранаты. Пуля задела лишь часть стенки, и граната откатилась немного ближе к третьему убийце. Этого хватило, чтобы Серж успел прижаться к стене. Раздался взрыв. Осколки не задели его, так как его прикрыла бетонная стена. Ударной волной и осколками вынесло дверь. Пользуясь эффектом неожиданности, Серж, словно чёрт из табакерки, выскочил из-за решётки. Из двери начал вбегать последний из убийц. Он, недолго думая, выстрелил в него три раза. Все три пули пришлись ровно в голову. Убийца свалился замертво. Серж подошёл к столу за своими примочками. Радиопередатчик задело осколком и разломило пополам. Кастет лежал на краю стола, а нож торчал в стене. Серж только приподнял бровь в удивлении.

«Если здесь решили напасть, то значит...», – не успел Серж завершить мысль, как вдаль началась стрельба. Серж побежал на свою позицию. Он мог вмешаться и с пистолетом, но со снайперской винтовкой мог натворить дел побольше.

* * *

Из туалетной комнаты Владимир вышел через двадцать минут. Его кто-то подхватил под руку. Владимир хотел отреагировать жёстко, но что-то его остановило. Слева от него шёл старик. Чуть ниже Владимира. Толстоватый старичок. Лёгкая седая борода. Большие стеклянные очки и густые седые брови придавали ему загадочный вид. И как полагается для данной вечеринки он был в смокинге.

– Bene, – поздоровался на итальянском языке Владимир.

– Твой итальянский просто ужасен, – старик сказал на чистом русском языке. – Владимир, есть разговор. Забыл представиться. Я Николай Аркадьевич Белов. Профессор биологии.

– Владимир. Просто Владимир, – Владимир пожал руку профессору в знак знакомства.

– Что ты тут делаешь, Владимир?

– Пришёл с вами познакомиться, – юноша говорил честно.

– Интересно. И как совпало, что я тоже хотел с тобой познакомиться. Ты, наверное, знаком с тем, что внутри тебя? – профессор посмотрел в глаза Владимира. – Вижу, что знаком. У тебя есть вопросы?

– Да, но чувствую, на все вопросы я не получу ответы, – Владимир остановился возле статуи с фонтаном. Статуя изображала воина, который готов метнуть копье. Скульптор подчеркнул в этом воине каждый мускул. Он казался живым.

– Всё верно. Некоторые ответы тебе рано знать. Я хочу тебе рассказать про некоторые аспекты твоего внутреннего бытия. Как говорил тебе профессор Вирхов, – Владимир посмотрел на Белова с подозрением, на что тот ответил, – твоя весть об активации вируса известна в узких кругах. Я узнал буквально вчера. Не от Вирхова. С ним я связи не имел. Я хочу донести до тебя некоторые уточнения. Ты чувствуешь всплеск неконтролируемой агрессии?

– Обязательно отвечать? – Владимир не хотел отвечать на вопросы незнакомому человеку. Ещё и тому, кто знаком с Клейном. Мало ли.

– Не обязательно. Могу посоветовать тебе не выпускать свою агрессию. Ты становишься ближе на шаг к животному инстинкту. Поверь, с этим сложно бороться. И ещё один важный факт. Если тебя сильно ранят, то советую съесть мяса, желательно сырого. Иначе животный инстинкт возьмёт над тобой вверх, и ты можешь напасть на человека.

– Человека? Бред, – Владимир не верил.

– Знаю, что звучит довольно глупо, – профессор немного отвлёкся. – Главное, контролируй своё эмоциональное состояние. Вижу твой интерес, – профессор заметил, что Владимир наблюдает за молодой певицей. – Симпатичная.

– Ага, – заморожено произнёс Владимир.

– Её имя Агния. Понравилась?

– В каком-то смысле да, – Владимир помнил о прекрасно проведённом времени с ней недавно. Помнил её запах. Мо-

жет, влюбился? Он не знал. Но знал точно, что нельзя ни с кем заводить отношения. Опасно. В первую очередь для неё. Неважно, кто был бы в роли его пары.

– Перестань витать в облаках. Она замужем. Причём за русским мафиози. Очень серьёзный и опасный человек. Забудь.

– Ага, – за последнюю неделю Владимир уже успел познакомиться с такими людьми.

– Я серьёзно, – профессор увидел мужа певицы. – Лучше с ними не шутить.

– Никто шутить не собирается. Я серьёзный молодой человек.

– Как ты активировал вирус? – Белов задал интересующий его вопрос.

– Я вижу, вы многое знаете. Это обязательно?

– Если активировал Клейн, то ты сможешь быстро прогрессировать. Он-то знает своё дело, – Белов будто внимательно рассматривал фонтан, а точнее, скульптуру воина.

– Он отправил меня на тот свет, – Владимир невольно вздрогнул. Он помнил укол и не хотел бы его повторить.

– Он тебя не убивал. Нет. Он слишком умён для такой обычной активации.

– Он слишком напыщенный петух. Вот кто он, – Владимир не любил людей с повышенным чувством высокомерия.

– А ты о нём, видимо, очень плохого мнения. Я как-нибудь тебе расскажу про него. Раньше он был хорошим чело-

веком, – профессор призадумался.

– Раньше, но не сейчас. И что вы подразумевали, говоря, что это было не убийство?

– Всё просто и в то же время всё довольно сложно, – профессор поздоровался с кем-то. – Ты же в курсе, что в тебе течёт вирус?

– В курсе, – тон Владимира был грубым.

– Для активации вируса мало просто смерти. Если тебя убить, то дремлющий вирус оживит тебя и снова уйдёт в сон. Этого мало для него. Слишком мало нужно энергии для этого...

– Слишком мало энергии? Для того чтоб оживить человека, вы говорите слишком мало энергии? – Владимир был в замешательстве. Как он помнил из книг, даже в некромантии оживить кого-то стоило много сил, и сейчас профессор утверждает, что это на раз плюнуть.

– Для твоего вируса, да. Вот только я тебя почему-то не помню. Ты участвовал в каком-то эксперименте, о котором я не в курсе?

– Я вас тоже первый раз вижу. Не делайте из данной ситуации веру в предрешённость судьбы или во что-то подобное, – Владимир был не в настроении.

– Это подождёт. О чём это я? Ах да. Твой вирус очень живуч, и его просто так из организма не вывести и, тем более, не убить. Считай его преобразователем. Я сейчас объясню, – профессор видел по взгляду, что Владимир не всё по-

нимает. – Вирус может преобразовать одну энергию в другую. Твоя злость, адреналин или даже тот самый страх выделяет одну энергию, и вирус преобразует её в другую. Всё зависит от данной ситуации. Если тебя ранили, то энергия идёт на регенерацию тканей. Может регенерировать все части тела, но в зависимости от сложности требуется определённое время. Если ты слаб, медленный или уставший, то вирус даёт тебе силу, скорость и выносливость. Знаю, звучит, как фантастика. Но ты сам скоро поймёшь. Это дико, но потом ты осознаешь, какой владеешь силой. Чем больше в тебе просыпается вирус и адаптируется, тем меньше ему требуется тратить энергию на распределение по твоему телу. На одной энергии твоих эмоции далеко не уедешь. Тебе требуется много белка. Животного белка. Желательно сырого мяса с кровью. За силу надо платить кровью. Исходя из этого, то тебе вкололи, скорее всего, чуму...

– Чуму? Её как бы давно нет.

– Не обязательно, чтобы она была в природе. Он её изобрёл ещё сорок лет назад. Первая его удачная разработка. Вкальваешь чуму в человека, и бац – через сутки чумой болеют уже сотни людей и так далее по экспоненте. Кстати, человек при таком уколе умирает за три минуты, и больше трёх минут никто не прожил, – профессор вспомнил те времена.

– Бред какой-то. Если бы мне вкололи чуму, то я бы с вами не разговаривал. Три минуты – не так много времени, чтоб проснуться, побороть и уснуть.

– Для вируса три минуты – это очень много времени. Там же на клеточном уровне всё происходит. Учитывая, что ты со мной, а не с той горсткой трупов, то он смог активировать твой вирус именно чумой. Тут даже СПИД так не справится.

– Умеете же вы нести чушь с умным видом, – Владимир никогда не верил на слово и всегда искал подтверждение для факта с разных сторон, из разных источников.

– Не веришь моим словам? – профессор был до безумия огорчён, но вспомнил себя в возрасте Владимира и понял, что верить на слово, он не обязан. – Правильно делаешь, что не веришь. Главное, не забывай про мясо.

– Ага. А если я откажусь? – задал самый резонный вопрос Владимир.

– Тут лучше не рисковать. Расскажу тебе одну легенду. Готов её услышать?

– Готов.

– Жил-был один человек. И как-то он попросил у Бога сил. Но Бог ответил ему отказом. Но зато согласился дать ему сил демон. Условие было одно. Надо было раз в неделю съедать одну животину. Живьём. И тогда он сможет оставаться человеком. Человек же был сам по себе добрым и во все отказался от мяса. Время шло. Человек постепенно менялся. Начались ссоры в семье. Человек не мог контролировать свою агрессию. Спустя какое-то время человек в порыве ссоры убил своего сына и наполовину съел его. Жена, узнав это, уехала от него. Человек начал питаться мясом после тра-

гедии смерти – сына и ухода жены. Но он остался всё тем же агрессивным человеком. Затем у него пошли садистские наклонности. Он пытал людей и наслаждался этим. Этот человек получил силу и бессмертие, но обрёл полную противоположность своего первоначального облика. Я хочу тебе сказать, что не надо пренебрегать советами и условиями. Запомни, Владимир.

– Это мне не грозит, – Владимир не верил в эту чушь. Слишком уж всё сказочно.

– Ты должен уметь контролировать себя, во что бы это ни стало.

– Время покажет. Насчёт контроля...

Время вновь замедлилось. Владимир понял, что это ни к чему хорошему не приведёт. Он мигом толкнул профессора в фонтан, а сам прыгнул в сторону. Ближе к стене. Через секунду вокруг начался свинцовый дождь. Пули были явно крупного калибра, они разрывали всех и вся на своём пути. Всех, кто попадались под свинцовую волну, разрывало на большие и мелкие куски. Владимир прекрасно видел ползущих куда-то напололам раздробленных людей. За помощью ползущих... Также он заметил, как разорвало Агнию. Руки и ноги мигом отделились от тела дамы. Она ещё какое-то время лежала и моргала. Зрелище было не для слабонервных людей. Свинцовый дождь шёл буквально пару минут. После него осталась только кровавая баня. Идеальный сюжет для фильмов ужасов. Но за это время пули успели почти всех

прикончить. Некому было давать отпор. Всё началось внезапно, но закончится не так. В залу ворвались вооружённые люди. Они сразу добивали тех, кто подавал признаки жизни.

На вечеринке было много богатых и влиятельных людей. Здесь собрались самые сливки высшего общества. Вероятно, заказали пару человек, но исполнитель не стал мелочиться и решил всех положить. Владимир не стал разбираться, кто за этим стоит. Ему надо было выбираться из кошмара. Профессор сделал вид, что мёртв, но сердце его по-прежнему стучало. Владимир насчитал шесть бойцов по звуку ботинок. Пятеро мужчин и одна женщина. Интересный состав. Они приближались неспешно. Тоже прислушивались. «Владимир, ты жив?» – раздался в ухе Владимира тревожный голос Эдика. Наёмники тоже услышали это сообщение. Они быстро направились на источник звука. Время эффекта ускорения шло, и надо им воспользоваться с умом.

Владимир набросился первым. Он не стал ждать, когда его угостят порцией свинца. Первый и самый сильный удар пришёлся по нежному личику девушки. Она сразу обмякла и упала. После такого удара не все мужчины смогут выстоять. Про женщин вообще тут речь и не идёт. Остальная группа отреагировала бы молниеносно, если бы Владимир не действовал так стремительно. После выведения из строя противника в лице женщины, Владимир нанёс удар с локтя второму наёмнику. Увернулся от точного удара прикладом по лицу и нанёс в ответ удар с ноги в пах. Владимир не чурал-

ся действовать грязными способами. Ситуация была не та. Оставалось уже пятеро, но двое были лишь ненадолго дезориентированы.

Следующая картина была ужасающей. Владимир схватил ближнего наёмника за горло и вырвал кадык. Кровавый кусок плоти подался с лёгкостью. Из шеи виднелась гортань, которая пульсировала. Лицо лишившегося кадыка было искривлено от боли и ужаса. Он схватился за своё горло, чтобы перекрыть поток крови. Но в его случае это уже не поможет. В развороте Владимир увернулся от очереди из автомата. Чуть так легко не попался под очевидный удар. Периферийным зрением он заметил, как направляют на него автомат. Если бы не реакция и не ускоренная активность мозга, то лежал бы сейчас наспигованным свинцом. Схватился за автомат, резко дёрнул на себя и вырвал его из рук. Пока ствол был горячий, Владимир резким движением запихал его в рот владельцу наполовину. Владелец автомата сначала орал, затем захлёбывался, и когда был последний удар по прикладу автомата, то затих навсегда.

Владимир не хотел им давать поблажки. Они устроили бойню, но сами в этой бойне и полягут. Осталось четверо. Они немного были шокированы смертью своего товарища, но отступать не спешили. Владимир отскочил от стены и в пируэте нанёс сокрушительный удар с колена в грудь противника. Послышался значительный хруст каркаса грудной клетки. Бронежилет снизил нагрузку, но не всю. Этого хва-

тило, чтобы наёмник повалился на пол и начал харкать кровью. Его лицо мигом превратилось в кашу, когда Владимир нанёс сокрушительный удар с пятки прямо в лицо. Всё, что встретилось на пути удара, превратилось в осколки. Нос, зубы, нижняя челюсть проникли внутрь черепа.

Трое уже не спешили нападать. Поняли, что перед ними серьёзный противник. И с таким надо быть осторожнее. Но Владимир не хотел медлить. Кто знает, сколько ещё тут наёмников. Лишний раз лучше не рисковать. Владимир напал первым. Очередной и точный удар пришёлся здоровому наёмнику. Он слишком сильно отличался от других. Владимиру было плевать на то, какой он сильный и здоровый. Здоровяк попятился назад от удара. Владимир увернулся от удара второго наёмника. Схватил за шею здоровяка и с силой стукнул его головой об стену. Амбал потерял сознание. Оставалось два наёмника.

Владимир переоценил свои силы, так как не заметил, как один из наёмников выхватил обрез и разрядил заряд дробы во Владимира в упор. Такой подставы никто не ожидал. Владимир почувствовал всю боль, которую создавали мелкие металлические дробинки, проникая и разрывая тело в решето. Он упал на спину. Из рта шла кровь. Вот она минуты славы для него. Хотя всё так хорошо начиналось, но так глупо закончилось. Он присоединился к оставшимся мёртвым телам, которые лежали по всему залу. Наёмник подошёл к Владимиру, перезарядил обрез и выстрелил снова, но на

этот раз в лицо. Перезарядил ещё раз и выстрелил опять в лицо.

– Думаю, хватит, – на английском языке произнёс один из наёмников.

– Если бы патронташ был больше, то разрядил бы в него всё, – второй наёмник явно дьявольски разозлился.

– Он мёртв трижды. Поверь, после таких попаданий никто не возвращается с того света, – первый наёмник был неким тормозом для второго.

– Ага. Точно.

– Идём.

– Иду...

После последних слов второй наёмник вскрикнул и упал без шейного позвонка, который в руках держал озлобленный Владимир с месивом на лице. Его лицо стремительно трансформировалось. Этот процесс был жутким, но зритель был только один. Наёмник уже молился своему Богу, который не придёт к нему на помощь. Владимир нанёс один точный удар в область сердца наёмнику. Спас бронежилет от сквозного удара, но из-за ударной мощи сердце просто разорвало, как и остальные органы. Владимир прекрасно слышал звук лопающихся органов. Глаза наёмника мгновенно приобрели кровавый оттенок так же, как и лицо. Он ещё стоял минуту и затем свалился, как подкошенный. С кашей внутри грудной клетки и выстоять столько времени было довольно сложно, но наёмник справился, устоял. Вот только зачем ему это по-

надобилось? Не понять.

Пулемётчика Владимир заметил не сразу, но вот услышал ещё на подходе. Тяжело бронированный человек шёл на Владимира с пулемётом наперевес. Эта встреча могла пройти не так гладко, если бы не одно «но». Раздался один-единственный выстрел. Время замедлилось только для Владимира. Где-то вдали произошла вспышка, затем звук выстрела, и сама пуля, летевшая в пулемётчика. Он был бронирован с ног до головы. Единственное уязвимое место металлиста: глаза и шея. Со стороны снайпера по глазам было невозможно попасть, но в шею шанс был. Хоть и ничтожный. Пуля прошла между шлемом и воротником сквозь шею, раздробив шейный позвонок на своём пути. Вылетела через кадык и направлялась на Владимира. Знал ли снайпер, что сможет сделать сквозной выстрел или нет – это уже другой вопрос. Уйти на шаг влево не составило труда. Кровавая пуля просвистела буквально в сантиметре от груди. Второго выстрела не последовало. И тут только Владимир рассмотрел в снайпере своего боевого товарища – Сержа. Владимир поднял большой палец вверх в знак того, что всё хорошо. Пулемётчик упал и так больше и не встал.

Вдали послышался звук приближающегося вертолётa. Звук становился громче. Владимир неспешно подошёл к статуе и вырвал из рук воина копьё. Ему всё равно оно ни к чему. Владимир отдавал отчёт в своих действиях, но ярость, что пожирала его изнутри, придавала ему сил. Он снова обра-

довался своему внутреннему агрессивному состоянию. Владимир в уме рассчитал траекторию приближения вертолѐта, вес копья и его полѐт. Бить надо было по пилоту. Время шло. Нельзя ошибиться ни на секунду, ни на миллиметр. Владимир прислушивался к шуму вертолѐта. Он не стал учитывать скорость ветра и влажность воздуха. Учитывая вес и скорость полѐта копья на незначительное расстояние, это всё должно компенсироваться.

Момент расчѐта настал. Владимир набрал воздуха в грудь, выдохнул и с силой метнул копьѐ в небо. Оружие вырвалось из рук Владимира с бешеной силой. Оно разрывало воздух на своём пути так, что слышался свист. Через две секунды копьѐ пронзило лобовое стекло вертолѐта, тем самым пригвоздив пилота к сиденью. Копьѐ прошло бы дальше, если бы не потеряло большую часть кинетической энергии на пробитие стекла. Вертолѐт начал экстренную посадку.

Владимир подошёл к профессору и бесцеремонно поднял его за шкуру. Профессор попытался сопротивляться, но удар под дых переубедил его. Владимир не рассчитывал на такой мощный удар, но он проломил мечевидный отросток. Профессор скрутился от сильной боли. Белов не пытался противостоять Владимиру. Он прекрасно понимал, что юнец сейчас в агрессивном состоянии. И ярким примером послужило то, как Владимир расправился с наѐмниками. Зрелище было жестоким. Белов без сопротивлений следовал за Владимиром. Они перешагивали через трупы и их составляю-

щие. Весь тот ужас, что навели наёмники, не шёл ни в какое сравнение с тем, что мог видеть в фильмах Владимир. В данный момент он был зол, и его агрессия питала его.

Владимир вместе с профессором вышли из кровавой бани. Всё было тихо. Очень тихо. Владимир прислушивался ещё пару минут, затем только толкнул профессора вперёд и последовал за ним. Вдали послышались полицейские сирены и, следовательно, Владимир поторопился. Они сели в первый попавшийся автомобиль и покинули бойню на вилле.

Через шесть километров на обусловленном месте их ждал транспорт. Владимир вышел из автомобиля и кивком приказал также выйти и профессору.

Антон стоял возле вертолётa и бурно спорил с Эдиком. Сержа не было видно. Спор закончился сразу, когда Владимир подошёл к ним.

– Всё-таки смог привести профессора, – удивился Эдик.

– Отдаю на ваше попечительство, – Владимиру было очень плохо. Он точно не знал из-за чего. Но догадка была самая простая. Ранения от трёх зарядов дроби требовали больше усилий на восстановление. Он чувствовал, как по венам Антона и Эдика пульсирует горячая и сладкая, на данный момент ему так казалось, кровь.

– Мне надо передохнуть, – едва сдерживая себя, высказался он. Ему захотелось крови и очень много крови.

– Может, я... – хотел предложить Эдик, но Антон потянул толстячка назад. Тот без слов понял.

Владимир поплёлся в сарай. Благо, тот находился недалеко. Он боролся с внутренним демоном, который хотел сожрать его друзей. Борьба была выиграна. Владимир перелез через окно и прошёл вдоль рядов со стойлами. Коровы на удивление молчали. Взгляд их был наполнен страхом, но они вели себя тихо. Владимир дошёл до конца сарая и увидел ягнёнка. Маленький ягнёнок лежал на сене и дрожал от страха. Что-то было в нём не так. Осторожно Владимир присел рядом с ним и прикоснулся ладонью ко лбу. Не зная, как, но Владимир почувствовал, в чём была причина. У ягнёнка отказывали органы. Постепенно. Он не мог нормально пить и, тем более, жевать. Может, хозяева и пытались ему помочь, но это уже было просто невозможно. Ягнёнок умирал в муках постепенно.

Владимир обнял бедолагу и резко свернул шею. Ягнёнок даже не брыкался. Оставалось дело за малым. Владимир впился клыками в шею ягнёнка. С каждой каплей крови ему становилось лучше. В это время ему было абсолютно наплевать на всех. Эйфория заполняла душу его полностью. Будто Владимир принимал дозу сильнейших наркотиков. Раз за разом он впивался всё сильнее и сильнее в плоть уже мёртвого ягнёнка. Через десять минут, когда организм насытился кровью мёртвого животного, Владимир отбросил тушку и заорал от избытка пресыщения. Этот крик содержал и боль, и радость. На этот вопль прибежал Антон с пистолетом наперевес.

– Стой, – Владимир приказал так властно, что Антон остановился от испуга.

– Всё хорошо, Владимир? – Антон был обеспокоен. – Я слышал крик. Точнее, ор.

– Всё со мной хорошо, – Владимир взял под контроль свой разум, оттеснив животный инстинкт на задний план. Благо, было темно в сарае, и Антон не видел, как с окровавленным ртом Владимир сидит на подстилке. И недалеко от него лежит бездыханное тело ягнёнка с перегрызенной шеей.

– Нужна помощь? – Антон хотел подойти.

– Нет, – резко ответил Владимир. – Через пару минут я выйду. Мне надо собраться с мыслями. Хорошо?

– Да без проблем, – Антон убрал пистолет в кобуру и вышел.

Время шло. Самочувствие Владимира улучшалось быстро. И через пару минут он был как огурчик. Владимир вытерся от крови. Из бака с водой для питья скотины он умылся и вышел из сарая. До вертолёта было пятьдесят метров. Антон стоял спиной к профессору и что-то говорил Эдику. Эдик внимательно слушал, как и профессор. Владимир увидел то, от чего ему стало некомфортно. Мужчина поменялся в лице. Глаза стали чёрные, клыки увеличились, а ногти превращались в когти. Профессор набросился на Антона. Владимир побежал на помощь, но он всё равно бы не успел. Зато успел Серж, который вышел из темноты и, выхватив пистолет, начал палить по профессору. Тот немного отшатнулся.

Переключил своё внимание на снайпера, но не успел наброситься. Владимир перехватил профессора. Схватил за горло, приподнял и со всей силой ударил его об землю. Свернул руку и сломал её в области локтя. Профессор зарычал. Прозвучали два выстрела. Серж стрелял в голову. Обе пули попали в висок нападавшему. Белов затих.

– Чёрт! – только и смог прокричать Эдик.

– Спасибо, – сказал Антон.

– Не за что, – ответил Серж, когда подошёл ближе.

– Его, видимо, сильно ранили в кровавой бойне, – подытожил Владимир. – Там кошмар был.

– Сейчас конкретно ранили, – Антон обошёл профессора, тот зашевелился.

– Живучий, – Серж посмотрел на Владимира, так как они оба знали, что представляет из себя Белов.

– Зачем ты на меня напал? – Антон был зол.

– Меня ранили, как говорил раньше твой друг, – профессор пришёл в себя и более-менее был готов на диалог. – Мне нужно было восстановить силы. Что это вы так на меня смотрите? Спросите у своего друга, что это он делал в сарае?

– Владимир, что ты делал в сарае? – задал вопрос Эдик.

– Он пудрит нам мозги, – вмешался Серж, так как понимал, что в данный момент правда не так важна. Да и стоит ли её вообще рассказывать всем?

– Пудрит? – Белов был в замешательстве. – Расскажи Владимир, как ты выжил после трёх выстрелов из обрезка в упор?

Интересно послушать.

– В упор? Из обреза? – Эдик не верил своим ушам. – Он точно нам пудрит мозги, – Антон, в отличие от Эдика, понял, что профессор говорит правду. Он не знал, что делать, но в данный момент промолчал. – Антон, ты веришь ему?

– Нет, – тихо ответил Антон, но почему-то верил Белову.

– Вот и я о том же. Человек не сможет выжить даже после первого выстрела, а вы говорите про три выстрела, – Эдика эта информация развеселила.

– Не верите? Хорошо. Будь по-вашему, – профессор, видимо, плохо управлял своими языком и мозгом. Он, как пятилетний ребёнок, пытавшийся доказать свою правду. – Владимир, как ты выжил в этой бойне?

– Я успел спрятаться, – честно ответил юноша.

– Охотно верю. А как смог разобраться с наёмниками? Или в школе тоже преподают жестокое убийство профессиональных киллеров? А? Не молчи.

– Он постоять за себя может, – ответил за Владимира Эдик. – А там, наверное, в состоянии аффекта смог разобраться.

– В состоянии аффекта? Ты веришь своим словам? Недочка, – профессор был зол, но сопротивляться у него не было сил.

– Без обзывания давайте, – обиделся Эдик.

– Николай Аркадьевич, нам нужно знать местонахождение лаборатории. Вы нам говорите, а мы вас отпускаем. Всё

просто, – Владимир чувствовал себя прекрасно и был полон сил.

– Да пошли вы, – профессор чего-то или кого-то боялся.

– Заводи вертушку, – скомандовал Серж. – Будем разговаривать по-плохому.

– Что ты придумал? – тревожно спросил Эдик.

– Разговаривать на языке психов, – ответил за Сержа Антон. Он знал, что хочет сделать снайпер.

– Это же безумие, – Эдик остался на земле. Антону пришлось последовать его примеру, так как Эдика оставлять одного в чужой стране было опасно.

– Определились. Я за штурвал, а ты, Владимир, держи профессора, – Сержу пришлось орать, потому как он уже завёл вертолёт.

Владимир схватил за шкирку профессора и закинул его, как игрушку, в вертолёт. Антон помахал рукой. Эдик же отвернулся. Он не любил насилие, но как говорил Владимир, создаёт всё то, что помогает создавать насилие.

Вертолёт набрал высоту. Владимир надел на профессора наушники с микрофоном и сам же надел гарнитуру.

– Последний шанс, – Владимир был настроен серьёзно и в подтверждение своих слов открыл дверь.

– Я не могу сказать. Они... Они найдут меня, – профессор чуть не плакал.

– Тогда как найти? – Владимир не мог понять, кого это так боится профессор. Видимо, этот человек должен быть очень

опасен. Если он, конечно, человек.

– Ты. Ты должен будешь убить меня. Это единственный выход. Единственный выход достать из меня информацию. Обещаешь? – профессор выглядел обессиленным.

– Я не смогу тебя убить, – Владимир сел напротив Белова. Он понимал, что не готов на такие шаги. Убивать людей в целях самообороны – это одно, но вот целенаправленно убивать беззащитных он не мог.

– Должен. Владимир, ты должен, – на глазах профессора наворачивались слёзы. – Я, правда, хочу тебе помочь, но и ты должен будешь помочь мне. Разбуди в себе зверя. Ну же. Пусть он сам всё сделает за тебя, – последние слова Белов прошептал.

– Нет, – твёрдо сказал Владимир и отвернулся. Это было для него слишком сложно.

– Извини меня, – профессор набросился на Владимира. Хотел впиться в шею, но юноша опередил его. Он поймал мужчину за горло и приподнял его. Одно движение, и шея профессора была сломана. Владимир выкинул мёртвое тело из вертолётa. Перед тем как скинуть из вертолётa труп, Владимир увидел листочек в кармане и успел схватить его.

– Серж. Приём, – Владимир понял, что только что натворил, и сам он даже не знал, что способен на такое. Реакция его не подвела и смогла уберечь ему жизнь, но не жизнь профессора.

– Слушаю тебя, – Серж слышал всё то, что происходило

между Владимиром и Беловым.

– Надо забрать Эдуарда и Антона и лететь в Пермь. Там наша цель, – Владимир держал раскрытый листок с надписью: «Продавец оружия. Пермь. Гро сможет тебя с ним свести».

– Хорошо, – только и смог ответить Серж. Он прекрасно понимал моральное состояние Владимира.

Глава 8 – Разведка боем

– Хм, а тебе не кажется странным проводить встречу в подобных местах? – встревоженно спросил Эдуард. То здание, в которое они вошли, напоминало больницу из фильмов ужасов.

– Я думал много об этом и решил не париться, – спокойно ответил Владимир, – и к тому же не всё так уж плохо.

– Но всё же тебя не настораживает? Вдруг Гро захотел тебя обмануть. Как-никак ты ему чуть что-то там не сделал? – не унимался Эдик.

– Настораживает? Нет, конечно. Меня больше беспокоит твоя реакция на дальнейшие действия. А Гро я чуть не убил. Всего-то мелочь. Если обманет, то я ему не завидую, – они подошли к двери с табличкой 316.

Открыв дверь, Эдик стиснул зубы. Две малосемейные квартиры, соединённые вместе отсутствием напрочь перегородки. В центре большой комнаты стоял металлический стол, прикреплённый к полу болтами. По многочисленным вмятинам было легко судить, какие тут проходили встречи. Три стула. На одном сидел ближе к оконному проёму мужчина лет шестидесяти от роду, но выглядел моложе. Потёртая кожаная куртка сидела на нём вплотную, а толстая золотая цепь якобы говорила о его статусе. Седые волосы причёсаны назад, придавая ему серьёзный вид. Ещё пять чело-

век стояли в комнате. Один вдали с автоматом АК-74 наперевес, двое позади старика; ещё один жестом приглашения отодвинул стул и ждал гостей, а вот пятый – возле стены недалеко от двери. У всех остальных были пистолеты, что придавало больше оптимизма. Всего два окна, но очень широких. Никаких штор или занавесок не наблюдалось. Можно было много чего предположить, но Владимир дал свою оценку. "Значит, собеседников страхуют снайперы", – подумал он про себя. Ближайшие здания были в двухстах метрах от их места положения. Попутно Владимир оценил освещение. Был уже час ночи – самое время для убийства. В комнате висела одна люстра с двумя лампочками.

– Добро пожаловать в мою обитель, – громким басом пригласил присесть старик.

– Спасибо, – стараясь изобразить благодарность, присел на стул Эдик.

– Здравствуйте, – протянул руку Владимир, и в знак приветствия они пожали руки со стариком.

– Что вас интересует? – с якобы заинтересованностью спросил старик.

– Оружие, – хладнокровно ответил Владимир.

– Вам по сколько лет, мальчики? – спросил рядом, стоящий телохранитель.

– Достаточно, чтобы алкоголь и сигареты купить в киоске, – с сарказмом ответил Невский.

– Давайте так, – резко предложил старик, – вы ответите

мне на три вопроса. И в зависимости от ответа я вам сделаю щедрую скидку. А если не сможете, то, наоборот, добавлю проценты к стоимости оружия. Идёт?

– Мы сюда не торговаться пришли, – полушёпотом сказал Эдик.

– Мы согласны, – громко ответил Владимир, пока они не поняли, что сказал его товарищ.

– Первый вопрос, – старик сделал серьёзное лицо, – слушайте внимательно. Можно ли уклониться от пули?

– Нет, – серьёзно ответил Владимир.

– Обоснуй.

– Скорость пули от трёхсот до тысячи метров в секунду. Это у большинства оружия. А теперь встречный вопрос. Сможет ли человек повернуться с такой скоростью хотя бы сантиметров на десять в сторону? Нет, конечно. К тому же играет роль скорость света...

– При чём тут скорость света? – удивился телохранитель.

– Всё очень просто. Человек всегда видит картинку немного с опозданием. Так как скорость света хоть и высока, но всегда требуется время, чтобы дойти до нас. Если вспомнить физику из школьной программы... – Владимир понял, что старик и телохранители немного не понимают его, и решил сократить речь, – кратко говоря, человек слишком медлительный, чтобы избежать пули.

– Очень интересно, – похвалил старик.

– Но есть одно "Но", – встрял Эдик, – человек может увер-

нуться от направления дула. Тогда у него будет достаточно времени избежать пули до выстрела.

– А вы шибко умные, ребята, – старик призадумался и задал второй вопрос, – а теперь второй вопрос. Владимир, ты сможешь уйти отсюда живым?

– Если теоретически представить, – Владимир понял, что всё идёт не по плану, так как они имён не говорили, и это уже сильно настораживало, – шансы равны нулю.

– Озвучьте свою теорию побега, – старик выглядел удовлетворённым.

– Всё очень просто. Я попытаюсь только встать, как ваш человек, – он показал на рядом стоящего человека возле Эдуарда, – меня пристрелит. Он мастер по стрельбе. Указательный палец грубоват, в отличие от остальных, всё время готов к любым неожиданностям. И только у него пистолет не стоит на предохранителе. Даже если чудом его смогу как-то обезвредить, то вы, – он указал на старика, – сможете довершить его дело. У вас под столом спрятан пистолет "Пустынный орёл" на взводе. И если даже смогу вас как-то дезориентировать, то меня точно пристрелят ваши люди за спиной. Времени достаточно, чтобы снять с предохранителя и пальнуть по нам обоим.

– Интересно, – старик пребывал в шоке от теории, но остался довольным, потому как был в выигрыше. – Ну а теперь последний вопрос. Владимир, – он обратился с важным видом к юноше и достал пистолет, – ты был прав. И вправ-

ду, у меня лежал на коленях пистолет. А теперь к главному. Серж и Антон схвачены, – он посмотрел на реакцию Эдуарда и попал в яблочко, – а теперь тебе предстоит выбор. Владимир, кого ты выберешь: убить собственноручно Эдика или приказать убить остальных двоих? Помни, что при отказе умрёте вы все четверо. Выбирай: либо один парень с мозгами и занудным характером или бравый снайпер и неплохой боец, который в огонь и в воду бросится спасти свою команду.

Старик передёрнул затвор пистолета, затем вытащил магазин ближе к себе. Владимир сидел неподвижно и обдумывал своё действие. В его голове были пара идей, но нужна фора в пару секунд.

– Тут выбор очевиден, – начал спокойно Владимир, – либо один, либо два. Я выберу наименьшее. Совесть будет угрызать, соответственно, меньше.

– Владимир, одумайся, – запаниковал Эдик, – это лишь уловка.

– Нет, не уловка, мой друг. Не бойся, всё произойдёт очень быстро. Ты не почувствуешь боли. Может, когда-нибудь ты и поблагодаришь меня. Я видел твою историю болезни, – Владимир незаметно для других подмигнул Эдику и продолжил, – ты нам не говорил, что у тебя рак мозга последней стадии.

Владимир быстро понял, что все были в шоке от новости, и начал действовать. Он схватил пистолет и выстрелил в лицо старику. "Так и знал", – злостно огрызнулся Владимир. В

пистолете был холостой патрон, но так как дуло было ближе к лицу, то пороховые газы обожгли кожу. Старик свалился со стула и с воплями начал дёргаться. Владимир ударом ноги сломал ножку стула под Эдуардом и тот под своей тяжестью и из-за слабой устойчивости стула начал падать. Мастер по стрельбе отреагировал с опозданием, но всё же успел нажать на спусковой крючок. Пуля прошла в паре сантиметров от шеи Эдика. Владимир ударил с ноги в грудь мастеру и одной рукой перевернул стол. Металлический стол на болтах подался с лёгкостью и, перевернувшись набок, придавил ноги двум телохранителям, стоявшим сзади старика. Владимир выхватил пистолет у стрелка и сделал пару выстрелов на поражение в дальнего человека с автоматом. С самого начала действий прошло секунд пять, и это давало очень большую фору. Одним точным ударом в кадык отправил в нокдаун мастера по стрельбе и в кувырке настиг телохранителя, стоявшего возле двери. Три удара в область солнечного сплетения, и телохранитель согнулся. Владимир, почувствовавший угрозу, встал на одно колено. Раздался свист. Пуля снайпера попала в телохранителя, и тот уже мёртвый скатился по стене. Владимир вытащил пистолет из кобуры мёртвого и выстрелил два раза по двум оставшимся телохранителям.

Владимир знал, что мощности пистолета не хватит убить снайперов. Выход был. Это АК-74 на противоположной стороне комнаты. Он ползком пересёк комнату. Старик попытался встать, и в руке у него был пистолет. Он направил ду-

ло на дрожащего Эдика и хотел уже выстрелить. Владимир опередил его. Два выстрела прозвучали в комнате. Один попал в кисть с пистолетом, второй – в колено. Старик упал и начал ещё больше орать. Владимир даже приблизительно не знал, где сидят снайперы.

– Эдуард, Эдуард, – Владимир увидел, что его друг слышит, – я сейчас стреляю по лампочке, и ты мигом бежишь за дверь, – по полу бросил пистолет. – И жди меня.

Владимир проверил автомат на боевую пригодность и, убедившись, что всё работает, переключил на одиночный режим огня. Он начал считать, показывая пальцами счёт. И на предпоследней секунде выстрелил по лампочкам. Свет погас, и в комнате стало темно. Эдик ломанулся к двери, как бешеный, и уже через пару секунд был вне зоны поражения. Снайпер успел сделать один выстрел. Выстрел был удачным. Эдик возле двери упал как подкошенный, но всё же успел отползти в коридор до второго выстрела. Владимир не стал долго думать и решился на отчаянный шаг. Он предполагал, что у них есть тепловизор военного образца. Он вскочил на ноги и одиночными выстрелами начал стрелять по крыше противоположного здания. В ответ начали стрелять. Что-то блеснуло на чердаке, и Владимир, не задумываясь, выстрелил навскидку. Блик пропал, и больше с того места не было выстрелов. Он подбежал к старику и одним махом поднял его себе на плечи. Это был как иммунитет от снайперов. Выстрелы затихли сразу.

Владимир с ношей быстро побежал по коридору. Эдик, прихрамывая и, не чувствуя боли из-за шока, старался не отставать. Они спустились по лестнице на второй этаж, и Владимир скинул со спины старика, специально ударив его об стену. Тот ещё сильнее завыл от боли и покрывал всех трёх-этажным матом. Они остановились возле квартиры с номером 208. Владимир вышиб дверь плечом, и, к его удивлению, она была закрыта на шпингалет.

– Мы на месте, – произнёс Владимир, достав из складки в брюках радиоприёмник.

– Вас понял, через минуту буду, – отозвался на другом конце эфира Антон.

– Так они живы? – Эдик обрадовался так сильно, что чуть не заплакал.

– По дороге всё расскажу, – Владимир поднял старика и толкнул его к окну.

Они вошли в квартиру и сразу закрыли дверь. Эдик быстро подошёл к окну и осмотрелся. Владимир остановился, хоть и было в квартире темно, но кое-что заметил. На двухместной кровати лежала обнажённая девушка и, по всей вероятности, она была сильно пьяна. Запах перегара подтверждал этот факт. Один из троих парней сверху насильвовал её, а остальные двое лежали и курили кальян. Все были голыми. Разбросанные окурки и бутылки говорили о большой вечеринке, либо о сильно пьющих алкашах. На вид им было около двадцати лет, а девушка ещё моложе. Владимира это

вывело из себя. Двоим, рядом лежащим, сломал коленные чашечки прикладом автомата, и те от болевого шока потеряли сознание. Он подошёл к пареньку, который насильничал девушку и прикладом автомата ударил по голове. Стащил пьяное тело с девушки и хотел уже уйти, как вдруг девушка невнятно что-то произнесла и посмотрела на него. Владимир оказался в шоке.

Владимира поглотило воспоминание. Он дружил с первого класса с одной девочкой. Она жила напротив его дома. Маленькая, милая девочка с ярко-голубыми, большими глазами. Позднее её перевели к ним в класс, и они стали ещё крепче дружить. Владимир всегда мог поделиться с ней секретом и никогда не сомневался в ней. Она каждый раз делилась с ним вкусняшками, которые пекла её мама. Маленькому Вова всегда приходилось драться за неё, потому как она не могла даже и слова сказать обидчику. Они доучились вместе до восьмого класса. Затем её увезли в другой город. Причины отъезда никто не знал.

И вот она лежит пьяная и избитая. Большой синяк под глазом и рассечённая бровь. Много ссадин по телу и царапин. Владимир позже заметил, что её руки привязаны к спинке кровати простыней. Ему стало невыносимо на это смотреть. Он присел рядом с ней и аккуратно начал развязывать руки.

– Вова, это ты? – она слабо улыбнулась, и на её глазах начали наворачиваться слёзы.

– Это всё сон, – Владимир погладил её по щеке и принялся

развязывать вторую руку.

– Машина подъехала, – полушёпотом сообщил Эдик, стоя возле окна.

– Бери старика и толкай его вниз, и скажи ему, чтоб приготовил место ещё для троих, – Владимир произнёс это как можно строже, чтобы у Эдуарда не возникло вопросов.

– Друг, – Владимир не называл по рации имён для конспирации.

– Слушаю, – ответил Антон на том конце эфира.

– У тебя есть знакомые в больницах?

– Есть, но они в частной компании и лечат только за деньги.

– Плевать на деньги. Пусть приедут и заберут девушку из 208 квартиры, и чтобы всё было анонимно.

– Они в пяти минутах отсюда. Будут быстрее милиции.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Владимир.

Владимир схватил двоих голых парней за волосы и потащил к окну. Без колебания он скинул обоих со второго этажа. Антон и Эдик быстро затащили их в фуру. Третьего насильника потащил за ноги и также бесцеремонно выкинул через окно. Осмотрев всё, он выпрыгнул и сам.

– Куда едем? – поинтересовался Антон.

– На свалку, – более спокойно ответил Владимир.

– Как я понял, нужна тишина? – еле сдерживая боль, спросил Эдик, – просто у меня рана на ноге, и я не знаю, что мне делать.

– Сейчас помогу, – Владимир похлопал Антона по плечу, – только учти, будет больно, – он уже обратился к Эдуарду.

Владимир прошёл в кузов фуры. Снял свой ремень и сделал жгут на ногу Эдику. Видя, что Эдик сдерживает боль, он вколол ему укол.

– Что за укол? – спросил с опаской Эдик.

– Морфин, – сухо ответил Владимир.

– А это не вредно?

– Вредно за школой курить, когда идёт урок по физкультуре, – Владимир пытался поднять настроение больному, так как укол должен начать уже действовать. – А это вроде аскорбинки.

– Не знаю почему, но я спать захотел, – зевая, ответил Эдик и повалился на скамью.

Всю дорогу они ехали молча. Через час они доехали до свалки. Владимир без лишних слов вышел из фуры и обошёл её. Открыв двери, он увидел, как трое насильников только отходят от ударов. Не сказав ни слова, он достал автомат и жестом «на выход» заставил выйти их. Они трое голышом робко шли и надеялись на милость. Пройдя двадцать метров, они остановились.

– На колени, – громко и грозно прокомандовал Владимир.

Они послушно встали на колени. Начиная капать слабый дождь.

– Теперь моё последнее слово, – холодно произнёс Влади-

мир и скомандовал, – фас!

Насильники даже не успели понять, что к чему, как на них напала стая бродячих собак. Собаки сразу вгрызались в мягкие ткани, не исключая и детородный орган. Крики и вопли продолжались пару минут. Затем наступила тишина. Владимир, убедившись, что никто не дышит, вернулся к фуре. Антон стоял и ждал с долей сомнения в верности поступка, но решил промолчать. Зато Эдик не выдержал:

– Какого чёрта?!

– Спокойно, Эдуард, – Владимир, удовлетворённый казнью, теперь был готов хоть на длительный диалог.

– Антон, ты это видел?

– Эдуард, друг мой, – вежливо сказал Антон, – ты же сам всё видел. Это я должен спросить, что тут такое было? – и грозно посмотрел на Владимира.

– Я всю дорогу думал, как вам объяснить мой поступок и ничего путного не придумал. Скажу как есть. В квартире 208 я немного задержался и затем скинул трёх голых парней. Вы не сказали ни слова, и тут я понял, что вы мне доверяете. Как минимум в данной ситуации. А дело вот в чём. Когда мы вломились в квартиру, то я увидел пьяную девчонку и сверху на ней голого парня. Всё бы ничего, но кроме одного "но". Эта девчонка – моя бывшая одноклассница и лучший друг детства. Эдуард хоть и видел это, но ты и не мог представить, кто она такая, – он обратился к Эдику. – Я думаю, каждый бы захотел отомстить за друга детства, и неважно,

каким способом, главное – мечь. Извините, что не ввёл вас в курс дела. В то время я был не в духе, чтобы вести диалоги. А теперь готов ответить на все интересующие вас вопросы.

– Ну, хоть что-то стало проясняться, – не унимался Эдик, – а то я думал, мы начали благое дело: бродячих собак кормить человеческим мясом.

– Эдуард, – спокойно сказал Антон, – это его личное дело, и он делал всё на свою совесть. Я Владимира полностью поддерживаю в этой ситуации, но в следующий раз предупреди нас.

– Антон, Антон! Ты на его стороне? – у Эдика начиналась истерия. – Да он же псих, маньяк. В конце концов, конечный ублюдок.

– Знаешь, что, мой милый друг, – Антон не на шутку разозлился, – знаешь, почему ты сейчас жив?

– Потому что нам крупно повезло, – тихо ответил Эдик.

– Нет, дело не в везенье. Владимир хорошо спланировал эту встречу, всё до мелочей. Простреленная нога – это лишь погрешность, да и то пуля прошла по касательной и задела всего лишь мягкие ткани. Ты же сам чётко слышал последний вопрос старика, какой он дал выбор?

– Либо я, либо ты и Серж, – тихо ответил Эдик.

– Владимир сразу предположил, что так и будет, и предложил сделать ход конём. На тех позициях, которые якобы мы занимали, положили манекены с оружием и для правдоподобности ещё изредка выходили на связь. А та перестрел-

ка, что была в комнате? Кому это было бы по силе, если не ему? Даже я не смог бы такое провернуть. Хотя и была операция рискованной, но мы на то и элитная группа, а не кучка людей, которые умеют только на спусковой крючок жать.

– Но он мог не рассчитать, и я бы помер вместе с ним там... – у Эдика заканчивались аргументы, а он просто так не хотел сдаваться.

– Тебе не кажется, что морфин действует как-то по-другому? – спросил Антон у Владимира.

– Тоже заметил это. Должен либо спать, либо веселиться, но никак не агрессивным становиться. Он всегда такой зануда? – Владимир понял, что Эдик под наркотой какой-то слишком тугодум, и его переспорить будет нельзя.

– К нашему общему сожалению, всегда. Наверное, большинство людей с склонностью изучать несколько несовместимых предметов становятся вот такими ходячими занудами.

– Это вы про меня? – Эдик начал отходить от морфина, но также туго соображал.

– Пошёл процесс.

– Если вы про меня, то я могу обидеться и не разговаривать с вами очень долго, – грозно сказал Эдик, но Антон и Владимир только рассмеялись.

– Пойдём, учёный ты наш, – Антон похлопал по плечу Эдика и направился к фургону.

– Быстрее давай учёный, пока псы заняты делом и не пе-

реключились на тебя, – Владимир улыбнулся и взглядом показал на дюжину собак, которые разрывали мёртвых насильников.

– Как бы ни хотелось говорить в данной ситуации, но кто со мной в кабак? – предложил Антон. – Надо немного отдохнуть.

– Я только за, – согласился сразу Владимир. – А ты? Учёный?

– Нет, – резко возразил Эдик. – Хотя...

– Вот и договорились. А что со стариком делать? – Владимир посмотрел на бледного привязанного старика.

– А, может, здесь и поговорим с ним? – предложил Эдик. – Место довольно хорошее, – затем он посмотрел, как псы доедают трёх насильников и добавил. – Почти хорошее.

– Хорошо мыслишь.

– Просыпайся, – Антон хорошо заехал пощёчиной, что старик чуть зубы не выплюнул.

– Кто? – старик был зол, растерян и напуган. Сложно уместить три несовместимых чувства в одном лице, но он смог.

– Поговорим? – Эдик встал напротив старика.

– Толстый? – старик еле рассмотрел собеседника.

– И ты туда же? – Эдик обиделся.

– Старик, – грозно произнёс Антон. – Давай без оскорблений. Мы поговорим быстро и отпустим тебя.

– Врёшь, – прошипел старик.

– Да, врёт, – вмешался Владимир. Ему надоело смотреть

на неловкие попытки разговорить старика.

– Владимир, – прошипел старик. – За тебя круглую сумму назначили. Жаль, что я из-за своей гордости не смог рассмотреть всю твою опасность. В следующий раз не повторю своей ошибки.

– В следующий раз? Не будет следующего раза. Не будет. Ты лучше нам расскажи про лабораторию на Аляске. Ибо, – Владимир мысленно отдал приказ бродячим псам обратить внимание на старика. Псы, как по команде, обернулись и смотрели на старика. Трое насильников уже были мертвы. Не каждый выдержит такой адской боли, когда от тебя вырывают куски мяса живьём.

– Антон, – Эдик спрятался за Антоном. – Эти пёсики почему-то смотрят на нас.

– Не на нас, а на старика, – ответил Антон и посмотрел на Владимира. Тот стоял спокойно, и это значило, что он владеет ситуацией.

– Вижу, ты научился находить общий язык с животными. Так сказать, теперь ты – Диснеевская принцесса? – старика псы не пугали.

– Не боишься? А зря, – Владимир приказал мысленно одному из псов оторвать палец у старика. Пёс без колебаний и с прытью вцепился в палец. Пара резких движений, и старик орал уже во всё горло. Пёс с довольным видом и с пальцем во рту убежал доедать свою добычу.

– Как? – заорал старик. – Как ты это сделал. Урод. Убью

тебя. Зарежу. На куски порву.

– Какой грозный нынче народ, – усмехнулся Антон. – Действительно, а как ты это сделал? – Антон уставился на Владимира.

– Эм-м, – Владимир пытался выдать что-то адекватное и в то же время реальное. – Всё довольно просто. Я предугадал действие собаки.

– Оригинально, – похлопал в ладоши Эдик. – Глупее, чем это, я никогда не слышал.

– Урод, – прошептал старик.

– Хорошо, – сдался Владимир. – Этих псов я тренировал долго. Удивлены? Естественно, удивлены. Не зря же выбрал именно это место. И никакое другое. Есть ещё вопросы? – Владимир врал искусно. Даже сам почти поверил, если бы не знал, что это всего лишь ложь. Эдик уставился на Владимира с задумчивой гримасой. Антон же невольно улыбнулся. Будто только он один смог разоблачить такую искусную ложь. Старик по-прежнему ругался, но уже намного тише, когда узнал про дрессированных псов.

– Раз уже все разобрались, то, пожалуй, начнём беседу с пожилым человеком. Так как клубы утром закрываются. Сейчас уже двенадцать ночи, – Антон показал имитацию часов жестами.

– Хм, – Эдик отвернулся. – Я, пожалуй, пропущу сцену пыток. Это не по моей части.

– Как хочешь, – Антон знал, что Эдик в глубине души

пацифист.

– Приступим, – Владимир мысленно приказал самому здоровому псу подойти к старику. Пёс повиновался без колебаний. Он просто сел напротив мужчины. Владимир ждал. Ждал и пёс.

– Что это значит? – старик запаниковал. Пёс смотрел на него голодным взглядом. От такого взгляда у старика по коже пробежались мурашки.

– Всё очень просто, – Владимир сел напротив него. – Я задаю вопрос. Ты отвечаешь. Если ты умудиришься соврать, то пёс без вопросов откусывает тебе какую-нибудь часть тела. Собаки же чувствуют ложь, – Владимир промолчал про то, что сам может легко распознать ложь. Ему всего-то следует прислушаться к сердцебиению.

– Он чувствует только голод, – после этих слов пёс без слов вцепился в ногу и с лёгкостью снял ботинок.

– Вижу, пёс определился, с чего начнёт. Умный пёс, – после слов Владимира пёс замахал хвостом, но взгляда со старика также не спускал. За этим представлением наблюдал Антон с восторгом и наивностью.

– Адский... – Пёс чуть подался вперёд. Старик не стал продолжать фразу. – Слушаю твой вопрос.

– Слушаю твой вопрос, господин, – закончил за него фразу Владимир. Ему не нравились эти показушные титулы, но старика следовало бы проучить.

– Что? – пёс приблизился ещё на полметра ближе. Старик

понял, что пёс улавливает настроение своего хозяина, и не стал испытывать удачу. – Слушаю твой вопрос, господин.

– Так-то лучше. Кто ты и кем раньше работал?

– Меня зовут Акакий Игоревич Серебряков. Работал главой охраны на Аляске в лаборатории. Отработал десять лет и ушёл на пенсию. Климат суровый. Сейчас представляю услуги охраны и параллельно продаю оружие.

– Интересно, – Эдик стоял в задумчивости. – Что ты можешь достать?

– А что тебе нужно, господин? – старик не стал рисковать.

– Господин? – Эдик удивился, но продолжил. – Нужны кое-какие ингредиенты. Их сложно достать, но думаю, ты сможешь... Мне нужна настойка «Тёмная ночь».

– Первый раз слышу, – старик сказал очень убедительно, но пёс и Владимир сразу уловили ложь. Пёс без вопросов и приказов рывком схватился за большой палец ноги и вырвал его. Старик заскулил от боли.

– Как же ты любишь испытывать свою судьбу, – Владимир подошёл к старику. – Где найти настойку?

– Зачем вам она? – заорал старик. – Она всё равно ещё недоработана. Это смерть в чистом виде. В неумелых руках – это оружие.

– А в умелых руках станет наподобие ядерной бомбы, – закончил за него Антон.

– Зачем она вам? – старик был в недоумении оттого, что они вообще знали про «Тёмную ночь».

– Нужна, – кратко ответил Эдик. Он явно не хотел говорить об этом.

– Значит, нужна? – Владимир верил Эдику и знал, что тот не пустит её в чёрное дело. – Акакий, тогда к тебе вопрос. Где найти настойку? – пёс уловил на ментальном уровне приказ хозяина и был готов.

– Что ты хочешь? – старик испугался. Первый раз за много лет он действительно испугался. – Я не могу сказать, где настойка. Они... Они убьют меня, – у Акакия наворачивались на глазах слёзы, но Владимиру было плевать на это. Было, как ни странно, плевать на старика, который торгует оружием, возможно, даже и жизнями.

– У тебя нет иного выхода, – Владимир смотрел в глаза старика и улавливал его страх. Чего же он так сильно боится? Владимир не обладал телепатией и очень сожалел. Так можно было обойтись без пыток и кормления собак.

– Не могу. Лучше вы убейте меня. Так будет лучше для меня и для вас. От него нельзя скрыться

Старик вспомнил, как связался с неким «Гостем», и тот предложил разработать «Тёмную ночь». От Акакия требовалось найти людей, которые способны создать нечто невообразимое. Старик нашёл таких. Молодые студенты из МГУ, которые оказались чертовски умны. Они принялись за работу. Акакий захотел прибавку к оплате своей работы, но «Гость» отказался. «Цена была обговорена на начальных этапах, и все были с ней согласны. Нечего строить из себя

жадного человека», – последние слова «Гостя». Акакию не понравился тон партнёра, и он решил навеститься к нему в гости со своей братвой. Они не ожидали, что этот «Гость» разводит страшных монстров, которые и сожрали всех, кроме Акакия. Старик оказался ценным кадром для «Гостя». Он его помиловал. «Тебе не скрыться, Акакий Игоревич. Мои питомцы найдут тебя. И ни в коем случае не проболтайся об увиденном и обо всех делах, связанных со мной. Я доходчиво объяснил?» – «Гость» умел вести переговоры.

– От кого? – Владимиру стало интересно. Кто же этот игрок, которого так боится глава охраны.

– Не скажу, – старик вскочил на больную ногу и пытался напороться на торчащий из земли кусок металлического листа. Антон успел опередить его и с ноги ударил в грудь. Старик упал на землю. В этот момент начался дождь.

– Дождь, – мрачно произнёс Эдик и пошёл в машину.

– Акакий Игоревич, нам нужна «Тёмная ночь» и данные расположения лаборатории. Всё очень просто, – Владимир смотрел ему в глаза и видел только отчаянье.

– Только при одном условии, Владимир, – старик сдался. Он понимал, что даже данный разговор его уже привёл на мучительную смерть. – Ты должен будешь его выполнить. Только ты.

– Хорошо, – согласился Владимир. Он уже знал, что от него потребуется и был морально готов. Загвоздка состоялась в том, что старик не нападал на него и не пытался убить,

и это очень сильно осложняло ситуацию. Но помочь ему он должен был. Что ждало старика после этой беседы, если он останется в живых, было даже страшно представить. Акакий боялся не просто так. Он даже был готов к смерти. И почему-то Владимиру стало его немного жаль. Независимо от того, какой ты крутой и здоровый, но в глубине души сидит тот самый пугливый мальчишка, который никак не хочет умирать.

– Лабораторию не отследить путём тыканья в карту. Частота передаваемого сигнала 0,2 МГц. Вам надо быть ближе к Аляске, чтоб уловить этот сигнал. А там сами разберётесь, что да как. «Тёмная ночь» находится по координатам, – старик достал листочек и протянул его Владимиру. – Быстрая смерть. Без боли и мучения. Ты обещал.

– Антон, – Владимир обратился к Антону. Тот без лишних вопросов пошёл к машине. – Прощайте, Акакий. – Владимир одним резким движением свернул шею старику.

Бездыханное тело лежало на коленях юноши. Владимир просидел под дождём десять минут и затем приказал псам убрать все тела и шматки мяса с данного участка. Все псы начали быстро выполнять поручение. Владимир сел на пассажирское место.

– Можно ехать, – тихо произнёс он. Антон завёл машину, и она двинулась.

– Есть предложение, – Антон предложил самое актуальное, что только можно придумать, когда они подъехали к ба-

ру.

– Поддерживаю, – Владимиру хотелось нажраться.

– Не против, – согласился Эдик.

Они зашли в бар. Бар оказался на удивление безлюдным. Почти. Две девушки сидели за стойкой. Компания блатных пацанов громко что-то обсуждала за самым последним столиком. И уборщица с барменом – всё. Ни охраны, ни официанток. Играла спокойная музыка. Они заняли столик. Владимир пошёл к стойке делать заказ. Бармен был чем-то занят и дал знак, что как освободится, то сразу примет заказ.

– Какой милый мальчик, – шёпотом сказала одна девушка своей подруге.

– Я знаю, – ответила она.

– Кхм, – Владимир посмотрел на них. Ближе к Владимиру сидела светловолосая девушка. Она была красива на лицо, но немного спортом ей бы не помешало заняться. Лёгкая чёрная кожанка сидела на ней плотно. Джинсы были минимум на размер меньше. Она хотела, наверное, подчеркнуть свою фигуру, но Владимир фигуру так и не заметил. Вторая девушка, напротив, была со спортивным телосложением. Рыжие волосы как огонь переливались из-за сполохов светомузыки. Она была кокетливой, но не так, как её подруга. Вечернее красное платье подчёркивало её фигуру, и выглядела она, как ведьма из сериалов для девочек. Такая милая и обаятельная. – Извините меня за дерзость, но можно с вами познакомиться?

– И голос у тебя ангельский, – сказала светловолосая девушка. – Меня Анитой зовут, а подругу мою – Алисой.

– Анита и Алиса, – Владимир почему-то вспомнил свою прошлую любовь. – Моё имя Владимир.

– Имя ещё красивое. Ты ещё и на гитаре небось умеешь играть?

– Честно сказать, то нет. Не умею играть, – Владимир был честен. У него возникла не совсем гениальная идея, но как друг он должен был её реализовать. – Не хотите присоединиться к нашему столику, – Владимир указал на столик, где сидели Антон и Эдик и ждали заказ.

– Ещё один симпатяга, – сказала Алиса, что после этих слов у Аниты зрачки расширились.

– Раз подруга не против вашего предложения, то и я тоже, – Анита мило улыбнулась.

– Тогда прошу к нашему шалашу, – Владимир посмотрел взглядом добряка. Раз тогда это сработало, то и сейчас тоже должно. Вроде сработало. Две девушки разом мило улыбнулись.

– Владимир, – Антон жестом пригласил девушек за стол, а сам отвёл Владимира на разговор. – Зачем?

– Это не нам. Это Эдику. У него стресс, и ему бы расслабиться. По крайней мере, я так попытаюсь организовать. Есть ещё вопросы?

– Эм. Наверное, нет. И ты думаешь, что сможешь это проверить? Девушки очень красивые. Особенно рыжая. А

Эдик. Эдик есть Эдик, – Антон вздохнул тяжело.

Эдик был не тот человек, который мог покорить своей красотой или харизмой любую девушку. Если она не глухая, слепая или та, которой терять нечего.

– Девушки очень падки на деньги. Притворимся охраной Эдуарда Константиновича. Надеюсь, отца его звали так. И будем подыгрывать в этой ситуации. Давай устроим пари? – Владимир видел по глазам, что Антон сомневается в его идее. – Если я смог устроить Эдику незабываемую ночь, то с тебя бутылка вискаря. А если нет, то сам придумывай наказания, – Владимир протянул руку в знак пари.

– Тогда с тебя бутылку пива, – Антон принял пари, и они пошли к столику.

– Оказывается, Эдуард Константинович имеет свою лабораторию, – Алиса незаметно для всех подмигнула Владимиру. Владимир, как истинный джентльмен не обратил внимания, так как придерживался своего плана.

– Эх, он наш скромник, – Антон похлопал по плечу Эдика и оставил руку на плече. – Он владелец не только лаборатории, – Эдик хотел что-то возразить, но сильное нажатие руки на плечо заставило его передумать.

– Правда? – Анита присела ближе к Эдику. Владимир улыбнулся и посмотрел на Антона.

– Да. Это правда, – Владимир подал жест бармену. Тот увидел.

– А ты, Владимир, кем работаешь? – Алиса смотрела на

Владимира игриво.

– Я работаю, – Владимир призадумался, – я работаю телохранителем Эдуарда Константиновича.

– Это точно? – Алиса удивилась.

– Точно, – в игру влился Эдик и решил не рушить планы.

– А мы думали, что Владимир – ваш друг, – Анита незаметно подсела к Эдику и положила руку на промежность. Эдик хотел возразить, но Антон вовремя остановил этот глупый поступок одним сильным нажатием на клавишу.

– Как бы да, но всё же надо соблюдать рабочую субординацию, – Владимир обдумывал план, чтобы всё внимание переключилось на Эдика, но Алиса не сводила глаз с него.

– Что желаете? – бармен вежливо улыбнулся и достал блокнот с ручкой.

– Бутылку самого хорошего виски и колу, – Антон сделал заказ. – На три персоны. А вы милые девушки, что желаете?

– Мартини фруктовый сет, – Анита посмотрела на Эдика жалобным взглядом, и он сдался. – И ещё два коктейля «Арабская ночь».

– Заказ принят, – бармен сразу удалился.

– Арабская ночь? – Владимир успел ознакомиться с меню и знал, что этот самый коктейль был одним из дорогих напитков. Грубо говоря, это смесь дорогих крепких напитков с соком. Девушки явно хотели развести их на деньги, но план в этом и заключался.

– Всегда хотела попробовать, – Алиса смотрела на Влади-

мира и облизнула языком верхнюю губу. Выглядело очень эротично.

– Ваше желание – для меня закон, – Эдик вдруг оживился.

У Антона глаза чуть из орбит не вылетели.

– Ваш заказ, – бармен расставил заказ за два захода.

– За встречу, – Эдик поднял стакан, и все дружно чокнулись.

За пару часов Алиса всё-таки обратила своё внимание на Эдика, так в ней действовал алкоголь. Владимир спешно отвёз троицу на квартиру, снятую Сержем, так как алкоголь никакого эффекта ему не давал. Он просто не успевал пьянеть. После двух бутылок виски и нуля результатов Владимир бросил это дело и просто попивал сок. Антон же остался в баре. Владимир отвёл троицу в спальню и, подождав, пока они начнут заниматься тем, что планировал Владимир, покинул квартиру и направился в бар, перед этим закрыв дверь на ключ. Владимир застал Антона также в баре, но с ним уже разговаривала та блатная шпана. До драки вроде дело не доходило, но учитывая, что Антон уже пьян, то могло произойти всё что угодно.

– Раковину свою закрыл, – грозно прокричал самый здоровый из шпаны. Их было четверо.

– Географию хорошо знаешь? Вижу, что хорошо. Если я тебя на хер пошлю? Ты не заблудишься? – Антон шатался, но держался за стойку.

– Я тебе сейчас пойду, – огрызнулся здоровяк.

– Вот и хорошо, дорогу, надеюсь, ты знаешь. Не заблудишься, – Антон явно хотел драки.

– Да ты знаешь, кто мы такие? – худой рыпался вперёд, но двое его держали. Типичная психология запугивания человека.

– Да, – коротко ответил Антон.

– Ты знаешь, на что мы способны? – худой явно переигрывал, но роль выполнял отлично.

– Знаю.

– И на что мы способны? – резко заинтересовался один из четвёрки.

– Ни на что вы не способны, собаки позорные. Можете только друг другу жопу лизать. Выродки подзаборные, – Антона разнесло не на шутку.

– Да я тебя... – чуть не набросился самый здоровый паренёк из компании.

– Отстаньте от человека. Он же пьян, – вмешался Владимир.

– А ты ещё кто такой?

– О, дорогой мой друг, Владимир, – пьяный Антон явно обрадовался своему боевому товарищу.

– Значит, вас двое? – здоровый парень немного подумал и всё-таки решился. – Значит, двоих месить будем.

– Никто никого месить не будет, – Владимир старался быть дружелюбным. Он не хотел драки, потому как в основном страдают люди. Бывает, что страдания доводят до смер-

ти.

– И с чего же?

– Так я сказал, – Владимир старался удержаться, и это у него получалось. Ему было неприятно видеть вот такие разборки, когда толпа пытается отмудохать толпу поменьше.

– А тебя как звать? – вдруг ни с того, ни с сего спросил худой у Антона.

– Антон, – еле выговорил своё имя тот.

– Ага. Есть рифма Антон...

– Продолжай, – Антон не дал закончить фразу худому и наставил на него пистолет.

– Антон – батон, – худой смог выкрутиться и отошёл от Антона, как и вся его братия. – Мы желаем вам спокойной ночи, – худой поклонился и повёл своих друзей из бара.

– Ты в своём уме? – Владимир посмотрел грозно на Антона. Носить с собой боевой пистолет и при этом бухать, как чёрт – это было очень неразумно.

– Зато конфликт решился быстро. К тому же там нет тронов. Наверное, – Антон стоял неуверенно.

– Отдай, пока не убил кого-либо, – Владимир выхватил пистолет и спрятал себе за пояс. – Нам пора домой.

– Домой? А что мы там будем делать? Девчонок ты отдал нашему толстячку. Нам теперь что там делать?

– Спать.

– Нет. Я хочу продолжения банкета. Мы сегодня такое пережили, – Антон резко вспомнил, чем они занимались и сра-

зу притих. В каком состоянии он ни был бы, но тайну умел держать за зубами. Во что бы это ни стало.

– Пора, друг. Ты уже слишком пьян. Тем более завтра нам надо в дорогу, – Владимир подхватил друга на плечо и повёл к выходу.

На выходе их ждал сюрприз. Парни из разъярённой толпы, которые недавно испугались пистолета, пришли со своим оружием. Худой направил пистолет на Антона и нажал на спусковой крючок. Владимир скинул Антона и словил пулю грудью. Так сказать, прикрыл друга своим телом. Пистолет оказался небоевым. Газовым. Но это не отменяло то, что от попадания металлического шарика становится не менее больнее. Прозвучало ещё четыре выстрела, и все во Владимира. Он скрутился в позу эмбриона. Он мог спокойно стерпеть эту боль, но данная ситуация не была столь критичная. Убивать гопников не имело смысла. Они испугались того, что ненароком убили человека. Начали звучать оскорбления в адрес худого. Он всячески извинялся и не придумал ничего умного, как сбежать. Остальная братия помчалась за ним. Никому не хотелось брать на себя вину. Вот такое вышло нелепое отмщение.

Владимир поднялся как ни в чём не бывало. Поднял своего пьяного друга и поплёлся с ним по улицам.

– Ты, правда, прикрыл меня собой от пули? – Антон на удивление быстро протрезвел. Хоть он и еле перебирал ногами, но на глазах наворачивался трезвый вид, на первый

взгляд.

– Такова участь друга. Прикрывать во что бы это ни стало, – Владимир усадил Антона на скамью. На улице было тихо и, соответственно, безлюдно. Мечта маньяка, одним словом.

– Это очень храбрый поступок. Даже для меня. Я очень польщён.

– Ты главное, не привыкай. Говорят, к хорошему быстро привыкаешь, – Владимир оглядывался в поиске какого-нибудь открытого магазина. Жажда мучила сильно. Закон подлости действовал на удивление превосходно. Все магазины были закрыты до утра.

– А как же. И я как-нибудь тебя спасу, – Антон тяжело дышал. Вскоре не выдержал и убежал в ближайшие кусты блевать.

– Однако, ты слаб на алкоголь, – Владимир, в отличие от своего друга, был трезв, как стёклышко. Ускоренный метаболизм приносит свои плоды в сражениях, но отнимает удовольствие в повседневной жизни.

– Зато ты слишком уж трезвый. Будто не пил, – Антон вытерся рукавом. Он тяжело дышал и сдерживал новые рвотные позывы.

– Есть один очень древний секрет: как долго пьянеть и быстро трезветь без симптомов похмелья, – Владимир умолчал, что весь секрет заключается в вирусе. Который в большинстве случаев убьёт носителя. По крайней мере, так он

полагал.

– Ты сожрал всю пачку активированного угля?

– Ещё и молоком запил. Для сильного эффекта. Попробуй. Проверенный способ.

– Думаешь? – Антон немного тормозил из-за действия алкоголя. – Наверное, ты мне что-то недоговариваешь. Шутись, что ли?

– Да ты остряк, – Владимир невольно наблюдал, как алкоголь весёлого и остроумного парня заточил в занудном и неприятном типе.

– А то, – Антон наклонился и попытался вызвать рвотный эффект с помощью двух пальцев, но к его облегчению он не достиг поставленных результатов. Владимир не стал наблюдать за таким не самым аппетитным зрелищем.

– И каково тебе это? Пытаться собственноручно принудить организм очиститься от вредных веществ?

– Владимир, мне иногда так хочется твоё милое личико размазать по стеклу, – Антон резко сказал это всерьёз. Он стоял и внимательно смотрел в глаза другу. Такого злого взгляда Владимиру ещё не доводилось наблюдать.

– Неожиданно так, – Владимир действительно удивился. Так резко отреагировать на вопрос, который звучал не так уж и обидно.

– Не подумай, чего-то плохого. Просто ты слишком идеальный человек. Таких не бывает. Не думай, что я завидую, но как тебе это удаётся? – глаза блеснули от злости или от

алкоголя, было сложно сказать, но Владимир был готов ко всему.

– Что именно? – Владимиру стало интересно.

– Быть таким джентльменом, машиной для убийств и любимцем девушек? – все тайные мысли яростно раскрывал алкоголь.

– С джентльменом всё просто. Родители у меня очень строгие. Вот и воспитали правильно. Насчёт машины для убийств – это ты зря погорячился. Не совру, сказав, что отец меня учил драться. «Каждый мужчина должен уметь постоять за себя и за своих близких», – его слова. Я только защищался...

– При этом убив практически всех своих противников. Мелочь или побочный эффект? – Антон был настроен серьёзно. Доводы были слишком очевидны.

– Побочный эффект, – Владимир выглядел спокойно и самоуверенно. Это не первый диалог с человеком под алкогольным состоянием и не последний.

– Мне б такой эффект. Может, и не пришлось бы умирать, – Антон резко помрачнел. – Это останется между нами. Эдик сказал, что вытащил меня с того света именно ты. Он, правда, пытался оживить меня, но что-то не сvezло. Как ты это сделал?

– Извини меня, мой друг, но, как и у всех, у меня тоже есть свои секреты. Этот один из немногих. Считаю этот вопрос риторическим. Я б ответил, если б не было всё так сложно, –

Владимир вспомнил момент, когда он убивал медведя. Да и к тому же про его чудо-способности знал из отряда только Серж. Не в его интересах распространять такие сведения.

– Секреты? – Антон смотрел на друга с ненавистью, но резко улыбнулся. – У всех есть свои секреты. Извини меня за такие вопросы, но на трезвую голову я не мог это спросить. А вот на пьяную – запросто. К тому же из-за неловкого положения я протрезвел, – Антон протянул руку в знак доброты, и Владимир отреагировал положительно, пожав её в ответ.

– Бывает. Я хотел тебя спросить, так как у твоего отряда у всех уже спросил. Это так, для личной информации. Как ты попал в команду? – Владимир чувствовал себя неловко. Такой простой вопрос мог вызвать подозрения. И его легко можно было обвинить в шпионаже. Как-никак он в отряде ещё относительно новенький.

– Твой вопрос вызывает подозрение, что ты мог быть шпионом. Если ты шпион, то явно какой-то неправильный, – Антон тяжело вздохнул. Прохладный ветер радовал его больше с каждой секундой, но голова трещала с новой силой. Похмелье начинало проявлять себя слишком рано.

– Объясни мне, пожалуйста.

– Тут всё просто как три копейки. Надеюсь, формулировку я правильно вставил. Шпионы стараются выжить на вражеской территории. Но не ты. Ты, наоборот, старался спасти нас. Как оказалось, ты был способен на это. И я очень признателен тебе за это. И отныне должен тебе по гроб жизни.

На твой вопрос я отвечаю. Это всё из-за денег.

– Из-за денег? – Владимир почему-то удивился. Так как у остальных членов отряда были, как ни крути, интересные истории, но не у Антона.

– Слишком очевидно? – Антон наконец-то сел на скамью. Ноги его дрожали, и он решил не испытывать организм.

– Слишком правда, чтоб быть очевидным. Зато честно и без пафоса, – Владимир слышал ритм сердца, и оно говорило, что Антон что-то не договаривает. Но требовать от него Владимир ничего не собирался. У каждого должны быть секреты.

– Ты точно не психолог? – Антон оказался на удивление очень непредсказуемый, как могло показаться на первый взгляд.

– Психолог? – Владимир специально повторил это слово, чтобы вызвать удивление. Он знал, каким будет следующий вопрос.

– Да. Психолог. Почему мне хочется раскрыть свою чёрную душу перед тобой? Даже очень профессиональным психологам это не удавалось. А ты, блин, как апостол. Тот, что стоит перед воротами рая. В чём твой секрет? – Антон начал дышать часто и короткими вздохами.

– Ответить на твой вопрос я не смогу. Нет, нет в этом никакого секрета. Просто, видимо, у меня энергия такая положительная, – Владимиру самому было смешно от своих оправданий. Так никакая энергия была тут ни при чём. – Это

с детства у меня так происходит. Каким бы человек ни был негодяем или хорошим, рано или поздно раскрывает мне все свои грехи. Я даже об этом не прошу. Если тебе тяжело об этом говорить, то просто дай знать. Я не настаиваю. Твой выбор.

– Серёжка, – коротко произнёс Антон.

– Серёжка? – банально переспросил Владимир, так как не понимал, о чём идёт речь.

– Сын у меня есть. Серёжка его имя. Я в этом отряде только из-за него, – Антон, сам не замечая того, пустил слезу. Видимо, у него причины были весьма тяжёлые, в отличие от его друзей. – Три года назад мы с женой и маленьким сыном ехали на дачу. Начало истории слишком прозаично...

* * *

– Серёжка, а что ты хочешь на день рождения? – спросил Антон, внимательно следивший за дорогой. Они были в пути вторые сутки.

Дача, на которую они собрались, находилась в полторы тысячи километров от их родного города. Эту дачу подарил тесть на свадьбу молодожёнам. Антон и его жена Мария были из разных городов, но судьба их свела на одном из показов парада в Санкт-Петербурге. Антон только окончил суворовское училище и был готов идти по контракту, пока не встретил Марию. Она училась в Оренбурге и готова была стать ветеринаром. Оставалось отучиться один год. Через два года их знакомства на свет появился Серёженька. Свадьба была

скромной и проходила в родном городе Марии. И вот, спустя два года после свадьбы они собрались ехать к родителям Маши.

– Сынок, как ты себя чувствуешь? – спросила беспокойная Мария.

– Холосо, мам, – ответил сын.

– Слава богу. Милый, может, у тебя есть какие-нибудь варианты? – Мария погладила Антона по щеке. Она смотрела на него с любовью и была на седьмом небе от такой жизни.

– Ну, – Антон потянул для того, чтоб проследить за реакцией сына. – Велосипед дарили когда? Ах да. Дарили мы его на первое июня. Значит, велосипед отпадает. Может, тогда лучше купить конструктор? Он как раз развивает моторику рук и способствует инженерному мышлению.

– Такими умными предложениями говоришь. Будто я вышла замуж за старого нобелевского учёного, а не за суворовца, – Мария визуально проверила крепления детского кресла. Хоть оно было изначально закреплено и застёгнуто правильно – это не мешало маме проверять каждый раз своего сына. Она слишком пеклась за него.

– А чем тебе не угодили учёные? – Антон немного возмутился. – Видал я одного учёного. Был у нас в училище. Приезжал на лекцию. Не помню, как точно она называлась, но что-то про композитные материалы, влияющие на свойства бронезилета. Интересный парнишка. Молодой ещё для преподавателя. Толстячок. Очень интересно объяснял. Имя

у него Эдуард. Ну, ты поняла, как его там называли...

– Можешь отпустить подробности.

– Он обиделся и вылетел из аудитории пулей. Больше я его не видел. Тебя б с ним познакомить. Ты б сразу поменяла мнение об учёных, – Антон улыбнулся. Тот день запомнился очень позитивно, несмотря на то, что они испортили этот день другому человеку.

– И как вас тогда не наказали? – Мария ещё раз проверила сына, тот благополучно уснул. Он всегда засыпал, когда родители его мило общались. – Уснул наш сынишка.

– Значит, не придётся ему следить за бесконечной дорогой, – пошутил Антон.

– Стой, – вдруг вскричала жена, и Антон быстро нажал на тормоз.

Антон, увлечённый разговором, не заметил, как за ними ехали два чёрных внедорожника. Они обогнали их машину и взяли её в кольцо. Из первой машины вышло два человека с автоматами и, взяв на мушку автомобиль Антона, спрятались за дверьми. Водитель достал пистолет и жестом приказал выйти Антону из машины. Эти люди были одеты в чёрные костюмы, глаза их скрывали очки. Будто агенты из какого-нибудь американского сериала.

– Не беспокойся, моя милая, я узнаю, что они хотят, и мы уедем, – Антон понимал, чем может всё закончиться, если он не повинуется.

– Хорошо, – Мария следила за всем этим в оцепенении.

Она не могла трезво мыслить в данной ситуации.

– Хорошо, – Антон вышел из машины с поднятыми руками.

Его оперативно скрутили и с силой прижали к капоту. Двое с автоматами быстро и оперативно обогнули машину и открыли задние двери.

– Тут девушка лет двадцати и маленький ребёнок, – отпартовал один из автоматчиков. – Подозрительных предметов не вижу.

– В багажнике тоже всё чисто, – второй лихо взломал багажник и осмотрел его.

– А ты постарался, – из машины вышел человек. Лицо этого человека Антон не мог разглядеть из-за того, что его прижали лицом к капоту. – Нанять фальшивую семью и проколесить пол-России. Что там в паспортах у него?

– Матвеев Антон Сергеевич. Паспорт настоящий. Водительское удостоверение тоже на него. Также оригинал. Из личных вещей только телефон, – автоматчик знал, что надо искать. Такие ребята обычно не шутят. Антон понял, что люди – профессионалы.

– Антоном заделался? А, охотник? – мужчина осмотрел машину и жестом приказал убить жену и ребёнка. Автоматчик выстрелил два раза. Мария даже ахнуть не успела. Всё произошло так стремительно. Антон не видел происходящего, но обо всём догадался. На его глазах начали наворачиваться слёзы. – Эх, Рассел, Рассел. Какой ты неугомонный.

Сколько ты им заплатил?

– Это моя семья, больной ты ублюдок, – Антон от злости аж закричал.

Его злость была очевидной, и мужчина уже хотел отдать приказ на убийство Антона, как тот его опередил. Антон дёрнулся и своим затылком разбил нос державшему его бойца. Так как руки были не связаны, Антон выхватил из кобуры пистолет. Первого расстрелял мужчину, отдававшего приказ. Затем двух автоматчиков и контрольный выстрел сделал бойцу, державшему его. Антон побежал к жене. Она была мертва. Но сын его ещё дышал. Антон хотел высвободить его из детского кресла, как тот сильно закричал от боли. Антон внимательно осмотрел его и понял, в чём причина. Пуля прошла сбоку, но из-за рикошета от металлической спинки кресла отскочила и попала в позвоночник. Антон склонился над сыном. Он заплакал. В один день он потерял жену и, возможно, сына.

* * *

– Вот, так вот я и попал в этот отряд, – Антон вспоминал этот момент тяжело и ему было трудно это рассказывать. – Сына отвезли на операцию. Врач сказал, что у него раздроблен позвоночник. Его подключили к аппарату. И надо платить деньги для поддержания его жизни. Деньги нужны немалые. Как я раньше говорил. Я тут из-за денег.

– Извини меня. Ты не должен был рассказывать свою трагедию, – Владимир чувствовал себя последней мразью. Утра-

та кого-либо из семьи – это всегда тяжело.

– Ничего страшного. Ты мне как друг, и я могу тебе довериться. Ничего страшного, – Антон криво улыбнулся. Он знал, что ничего не может изменить и вернуть прошлое. Но он мог дать жизнь своему сыну.

– Рассел. Это тот и есть, которого я навещал? – Владимир вспомнил, как заставил псов съесть собственного хозяина.

– Да, – неоднозначно ответил Антон.

– Почему ты сам тогда не пошёл? Я ж не знал, что это твоя вендетта.

– Это было для меня слишком тяжело. Когда я увидел фотографию, я остолбенел. Тот, по чьей вине была убита моя семья, был в шаге от меня. Я струсил. Я хотел его разорвать, но почему-то остановился. Не могу я снова это пережить. Не могу, – Антон склонился. Владимир чувствовал его эмоциональное состояние.

– Его разорвали собственные псы, – Владимир прошептал так, чтобы Антон смог услышать.

– Знаю. Мне Серж рассказал. Спасибо тебе за это. Спасибо, – Антон прилёг на скамью и моментально уснул.

Владимир сел рядом. Погода была тёплой, и Антон не сможет замёрзнуть. Владимир снял свитер и укрыл Антона. Так Владимир просидел возле Антона до восхода солнца. Антон дрых без задних ног. Владимир аккуратно переложил его на свои плечи и пошёл до явочной квартиры. Благо, она находилась в пяти кварталах от парка.

Глава 9 – Тёмная ночь

Аккуратно повернув ключ по часовой стрелке, Владимир бесшумно открыл входную дверь. Также ступая плавно и бесшумно, он положил спящего Антона на диван в зале. В квартире было душно. Закрыв входную дверь на два замка, Владимир начал открывать все возможные окна и балкон. В такой духоте просыпаться будет кому-то сложно. Повеяло свежим утренним воздухом. Владимир хотел вздремнуть, так как всю ночь не спал. У него не получилось. Он чувствовал себя бодро. Казалось это странным, но не для него. Вирус, который течёт у него в организме, способен на многое. Так почему бы и не взбодрить организм, сделав имитацию быстрого и крепкого сна? Владимир закрыл глаза на минуту и открыл их. Это подействовало. Он был полон сил.

На кухне поставил чайник на плиту греться, а сам принялся разгадывать кроссворды. Делать всё равно было нечего. На часах маленькая стрелка едва перевалила за цифру семь. Ещё рано будить. Чайник засвистел. Владимир моментально выключил конфорку и машинально сделал себе чаю.

– Мне тоже можно, но только кофе? – на кухню вошла рыжеволосая Алиса. Её волосы хорошо переливались со сполохами утренней зари. С таким окрасом волос в средневековье ей точно пришлось бы худо.

– Насколько крепким? – Владимир вёл себя, как джентль-

мен. Он немного злился на себя за то, что не он повёл её в кровать. Но учитывая Эдика и его харизму, то это был его идеальный шанс. А сам он ещё многим молодым и очаровательным девушкам покажет, как пройти до его спальни. Или не спальни. Всё зависит от ситуации.

– Две ложечки хватит. Неплохо молока бы добавить и три ложечки сахара, – она присела напротив Владимира и смотрела на него необычно.

– Вот ваш кофе, миледи, – Владимир аккуратно поставил чашечку кофе и ловко положил ложечку в неё так, что ни одна капля не упала на стол.

– Ты прям, как моя младшая сестрёнка, пытаешься заботиться обо мне. Эх, Лера, как ты там? – Алиса ушла с головой в свои воспоминания.

– Я думал, что Анита твоя сестра, – Владимир прекрасно знал, что они подруги. Тут даже слепой бы увидел их огромные различия, но беседу надо как-то поддерживать. Владимира немного злило то, что всё время беседу должен поддерживать мужчина. Но этикет есть этикет.

– Она моя подруга. Владимир, тебя же так звать? – Алиса была немного задумчивая. – Почему ты вчера слился от меня? – её вопрос поставлен прямо в лоб. Без стеснения или ложной скромности.

– Интересный вопрос, – Владимир не ожидал такой прити. Говорить то, что это всё на благо науки было глупо.

– Ты же специально сделал всё, чтоб мы с подругой пере-

спали с тем толстяком? – дедукция у неё прокачана на максимум.

– Раз знаешь ответ на свой вопрос, то зачем тогда нужен сам вопрос? – Владимир решил идти в атаку. Не любил он, когда на него наезжают.

– Чтобы сверить версии, – Алиса решила не сдаваться.

– Что ты хочешь от меня? – Владимиру это не нравилось. Так с утра портить настроение могут только девушки.

– Тебя хочу, – Алиса резко встала из-за стола. Подошла к Владимиру и села ему на колени.

Она страстно его поцеловала. Владимиру пришлось ответить ей взаимностью. Таких решительных действий он точно не ожидал.

– А ты хорош, – Алиса тяжело дышала после бурного утра. Она начала надевать одежду. Поправила волосы и села допивать свой кофе.

– Два раза за ночь и с двумя парнями? А ты умеешь развлечься, – Владимир был удовлетворён. Он налил себе тёплый чай и достал из холодильника торт. Откуда там торт, он знать не мог. Но бонус оказался приятным.

– Думаешь, что я смогла переспать с толстяком? Он, конечно, милый и всё в этом духе, но он не в моём вкусе. Анита была с ним всю ночь.

– И где же ты ночевала тогда, раз кухня и зал были свободны? – Владимир решил её немного понервировать, хотя прекрасно знал, что она говорит правду.

– Ванную комнату ты забыл проверить. Я уснула в ванне. Отчего спина болит. Сделаешь массаж? – Алиса попыталась посмотреть жалостным видом, но взгляд не увенчался успехом.

– Нет, – Владимиру не хотелось что-либо делать.

– Грубиян, – Алиса яростно фыркнула.

– За что боролась, на то и напоролась.

– При чём тут это?

– Ты начала беседу с наездом, соответственно, не учла, что я могу также тебе ответить. Спросила бы мило и по-хорошему, тогда и ответ был бы теплее, – Владимир подмигнул ей.

– Логично. Мне всегда нравились парни с темпераментом, – Алиса села на колени к Владимиру. Обняла его и поцеловала. – Силы ещё остались?

– А как же? Как-никак ещё молод.

Алиса всё-таки смогла попить кофе уже ближе к девяти. Потом спешно сбежала в душ. Звала за собой Владимира. Шанс упускать было бы непростительно, но Эдик проснулся. Владимиру не хотелось обижать толстячка с утра. Ему пришлось отказаться от такого предложения. Эдик вошёл на кухню с опухшим лицом. Его пузо страшно выглядывало из-за майки. Он сел за стол и попытался себе налить кофе, но безуспешно. Его руки сильно дрожали. Странно у него проходило похмелье.

– Не старайся, – Владимир налил ему крепкий кофе. Ему

сейчас это необходимо.

– Спасибо, – Эдик держал чашку в руках с осторожностью.

– Как самочувствие? – Владимир смотрел на Эдика с интригой. Ему хотелось послушать историю времяпровождения остального вечера, но и торопить толстячка не стоило.

– Самочувствие отвратительное. Но ты не спросил про настроение, – Эдик улыбнулся через силу. Его голова гудела, словно трансформаторная будка.

– И каково оно?

– Превосходное. Я как раз смог придумать доработку бронжилета для более эффективных свойств. Правда, это выйдет подороже, но майора я смогу убедить, – Эдик прихлёбывал кофе, как-никак горячий.

– Даже во время соития ты умудряешься думать о работе. Ты так и жизнь пропустишь, – Владимир улыбнулся. Он поражался Эдику. Такие гениальные люди точно не смогут жить обычной семейной жизнью. А сам он-то сможет теперь жить?

– Думаешь? – Эдик действительно задумался об этом. – Думаю, ты прав, дружище. Надо правильно расставлять приоритеты.

– В холодильнике лежит чудо-таблетка от похмелья. Прими, и тебе полегчает.

– Спасибо.

– Приветик, медвежонок, – Анита незаметно для Эдика

вошла на кухню и обняла его. – Голова болит?

– Угу, – Эдик не ожидал такого накала. Вечером и ночью он был пьян и не так боялся или стеснялся Аниты. Но наутро он протрезвел.

– Я сейчас тебе таблетку дам, – Анита сразу нашла чудо-таблетку и со стаканом воды подала Эдику. У Эдика бегали глаза.

– Как провели время? – Алиса вышла из душа обмотанная полотенцем.

– А тебе только возьми, да и расскажи, – Анита яростно отреагировала на свою подругу.

– Владимир, проводи меня до дома, – Алиса подмигнула ему и оголила левое плечо. Анита фыркнула. Владимир улыбнулся. Эдик ничего не понял.

Без лишних разговоров Алиса и Владимир покинули квартиру. Всю дорогу они молчали. Владимир любовался утром, а вот Алиса странно себя вела. Владимир чувствовал своим нутром, что Алису что-то беспокоит. Но не придал этому значения. Это были её проблемы. Пока что её проблемы. Они дошли до обшарпанного здания. Ремонт это здание видывало в далёких довоенных годах. Странно. Была идеальная тишина. Ни людей, ни животных. Владимир в кармане набрал смс Антону: «Как проснёшься, найди меня по местонахождению телефона. Будет весело. Надеюсь.»

– Позитивное местечко для романтики, – Владимир нарушил тишину. Он предчувствовал опасность. Вот только

опасность оказалась не такой серьёзной. Учитывая, что он смог выпутаться из многих передряг, то и эта должна быть не такой уж сложной.

– Тут я живу, – Алиса через силу улыбнулась. Владимир слышал учащённый пульс и бешеный ритм сердца. Она явно чего-то боялась или кого-то.

– Дамы вперёд, – Владимир улыбнулся и взял её за руку. Отступить поздно. Или всё-таки нет?

– Какой ты всё-таки джентльмен. Таких, как ты, можно по пальцам пересчитать.

– Не каждому в жизни так везёт, что встречаешь вот таких джентльменов, как я, – Владимир поцеловал Алису для того, чтоб снять её напряжение.

– Тут моя бабушка живёт. Не хочет переезжать. Кто пойдёт этих пожилых людей? – Алиса лгала искусно, но Владимир не из тех доверчивых людей. Далеко не из тех.

– Консервативность и ностальгия делает людей невосприимчивыми к реальной и суровой жизни. Лучше жить в сказке. Именно в своей сказке, нежели подстраиваться под изменчивый мир, – Владимир немного удивил Алису. Она даже не смогла что-то похожее ответить. Умные речи иногда выходили не всегда вовремя.

– Ух ты, – Алиса повела Владимира на третий этаж по лестнице и открыла металлическую дверь.

Владимир вошёл первым. Сырой и бетонный запах ударил в нос похлеще, чем на первых этажах. В этом здании давно

уже никто не жил кроме отбросов общества. Такие люди были тут отнюдь не чужими. Владимир слышал про такие места и сам иногда посещал в детстве. В основном, чтобы сыграть в военную игру. Стрелялку или войнушку. Ситуация шла не совсем по плану, но просматривались и свои плюсы. Он уже знал, что в квартире находятся два человека. Два парня чуть старше Владимира. Их тихие разговоры он услышал ещё на лестничной площадке. По шагам определил, что их именно двое, а не больше или меньше. Алиса смотрела на Владимира внимательно и что-то вытащила из сумочки. Обычная непродуманная засада. Осталось узнать заказчика.

– Садись, – приказала Алиса и вытащила из сумки электрошокер.

– Хорошо, – Владимир сделал испуганный вид и сел на единственный стул в этой комнате.

– Если будешь паинькой, то всё пройдёт быстро и безболезненно, – Алиса одной рукой завязала ему руки верёвкой, и вот из другой комнаты появились два парня.

– Привет, – Владимир смотрел на них с неким позитивом. Два молодых парня чуть старше Владимира. Пацанчики с района. Он не удивился бы, если они и школу не окончили. Оба в спортивных костюмах.

– Алиса, мы должны были его связать, – пригрозил тот, что слева. На лысо бритый парнишка со шрамом на лице.

– Поосторожнее на поворотах, братишка, – пригрозил парень справа. Обычный парень. Непохожий на своего това-

рища. Полная противоположность, но по взгляду виднелась недостаточность мозговой активности для здорового мышления.

– Не горячись, Ваня, – лысый почесал затылок и плюнул в сторону Владимира. – Так, что с этим делать?

– Мальчики, он ваш, – Алиса наклонилась к Владимиру и прошептала на ухо. – За всю мою жизнь ты был единственным, кто смог меня полностью удовлетворить в сексе. Если получится, то обязательно нужно будет повторить, – она незаметно для парней поцеловала Владимира в губы.

– Спасибо. Прямо бальзам на мою грешную душу. В следующий раз, наверное, не получится.

– Алиса, а кто он такой? – спросил Ваня.

– А тебе зачем? – лысый был чем-то раздражён.

– Просто... – оригинальный ответ, который смог извлечь из своих уст Ваня. – Должна же быть причина за такую высокую награду.

– Они из какого-то спецназа, – после этих слов у парней резко расширились глаза. – Да не бойтесь вы. Из троих человек только один похож на солдата и то он сейчас лежит пьяный и видит десятый сон. Вот этот, – она указала на Владимира, – вообще только школу окончил. А третий вообще жирный. Противно было его даже видеть.

– За что ты так ненавидишь полных людей? – Владимиру было больно слышать, что каждый пытается поддеть Эдика за его лишний вес.

– Действительно? – лысый посмотрел пронзительно на Алису, что той стало не по себе.

– Они сначала набирают свою жировую массу, а потом плачут из-за того, что их обзывают. Ищут, видите ли, помощь со стороны, – Алиса фыркнула и плюнула на стену. Она явно презирала полных людей. Владимиру стало интересно узнать историю становления милой рыжеволосой огненным жироненавистником. История ожидалась очень интересной.

– Отчасти ты права, – признался лысый.

– Пока мальчики, а тебя, мой сладкий, – она подошла к Ване и обняла его, – жду сегодня вечером у себя, – и поцеловала его взасос.

– Пока, Алис, – Ваня растаял от поцелуя и стоял до тех пор, пока она не скрылась за дверьми. Лысый дал подзатыльник, чтобы его друг быстрее пришёл в себя.

– Почему вы меня связали? – самый простой и логичный вопрос задал Владимир похитителям.

– Тебя заказали. В контракте было написано: изувечить тело, убить и принести голову, – лысый злостно улыбнулся. В нём явно проскакивала доля садистских наклонностей.

– Значит, изуродовать, расплосовать и отрубить голову? – Владимир призадумался. Он не боялся их. Отнюдь. Он знал, что они неспособны на такие дела. Лысый хоть и строит из себя маньяка, но при виде открытой раны он просто потеряет сознание.

– Я ж тебе говорил, что изувечить – это и есть изуродовать, – резко гаркнул лысый на Ваню. Ваня чуть заикаться не стал от такой неожиданности.

– А зачем в контракте писать такие заумные слова? Все киллеры должны стать образованными, что ли? – Ваня оказался на удивление бойким, но недостаточно, чтобы перечить лысому.

– Думаешь, надо уметь только на спусковой крючок нажать? А? Ты, кусок говна, – лысый явно был не в духе.

– Не надо обзывать, – Ваня чуть не простонал от обиды.

– Так она, значит, твоя девушка? – Владимиру стало жаль пацана. Из-за таких девушек и случаются суициды. Чем больше парень встречается с девушкой, тем печальнее выходят результаты.

– Да, – скромно ответил Ваня.

– Эм-м, не хочу тебя огорчать, но хочу тебе кое-что сказать. Сегодня корабль заходил в бухту дважды за утро, – Владимир напрягся. Ожидая град ударов. Но ничего не произошло.

– При чём тут корабли? Что за бухта? – Ваня достал из олимпийки пистолет. Владимир сначала напрягся, но потом разглядев, что за пистолет, расслабился.

– Хорошо, на твоём языке объясню. Вор залез в хату, и хозяйка сама его пустила, – Владимир напрягся. Теперь уж точно до него дойдёт смысловая нагрузка. Если, конечно, мозг не даст по швам и его не разорвёт на части.

– Он хочет сказать тебе, что всадил твоей девке сегодня утром. Дважды, – лысому надоело это замедленное восприятие информации своего друга.

– Ты спал с моей девушкой? – Ваня направил пистолет на Владимира, а второй рукой схватился за шею.

– Эврика! – наконец дошло до этого альфа-самца или, точнее, благородного оленя.

– Я тебе сейчас мозги по стене размажу, – Ваня явно был зол. Оно и очевидно. Не каждый сможет принять то, что его девушка изменяла. Да к тому же её любовник сидит связанный перед тобой.

– Стреляй в ногу, – посоветовал Владимир.

– В ногу? – Ваня растерялся.

– Конечно, в ногу. Потому как твоим пистолетом ты вряд ли пробьёшь черепную коробку. Надо же было припереться на охоту с газовым пистолетом, – Владимир улыбнулся.

Да, такая информация шокировала лысого и заставила залиться краской Ваню.

– Придурок, ты реально взял газовый пистолет? – лысый опешил от информации. Он знал, что его братишка тупой, но не думал, что настолько.

– Я настоящий не нашёл. Дорого он стоит, – Ваня отпустил голову. Это не спасло его от пощёчины.

– Придурок. Теперь придётся всё делать руками, – лысый вынул из ножен нож, – Как ты догадался, что пистолет газовый?

– Тут всё просто. Твой друг – полный кретин, – Владимира это забавляло. А ещё он слышал приближающиеся шаги. И он точно знал, кому они принадлежат, – У него на пистолете довольно узкое дуло. Как раз для металлических шариков. К тому же баллончик немного разряжен и фонит. Я даже слышу этот звук. В лучшем случае выстрела не было бы. В худшем – разорвало бы баллончик, и он не смог больше сам себя удовлетворять.

– Откуда ты это знаешь? – заорал Ваня.

– По пистолету же видно, – Владимир удивлялся над уникальностью незадачливого киллера.

– Про самоудовлетворение, – прошептал Ваня. Из-за злости он не мог контролировать свои мысли и язык. Лысый, услышав, про самоудовлетворение, громко заржал, как конь.

– Тебе Алиса, что ли, не даёт? – лысый хохотал так громко, что можно подумать, что тут проходит юмористический концерт.

– Ребята, а кто меня заказал? – Владимир решил задать один интересующий его вопрос.

Пока лысый был на смехе, а Ваня в смущении, это был единственный шанс их спросить, пока они не контролируют свои эмоции. Но не успели они ответить, как в квартиру влетел Антон с пистолетом наперевес и сделал четыре выстрела по целям. Ване он выстрелил в пах и в грудь. Лысому – в горло и в глаз. Лысый упал замертво. А вот Ваня ещё какое-то время всхлипывал и через десять секунд испустил дух. Ан-

тон быстро осмотрел комнату на наличие новых угроз. Комната была пуста. Он дал знак, что всё чисто.

– Стоило только уснуть, – Антон усмехнулся и помог освободиться Владимиру.

– Сообщение же ты получил, но прочитал слишком рано, – Владимир встал в полный рост и заметил в дверях Эдика.

– Рано? – Антон немного опешил.

– Я хотел узнать от них, кто меня заказал, – план оказался неполным и несовершенным. Заказчика следовало в любом случае найти.

– У них должны остаться источники связи, – Эдик вошёл в комнату.

Перешагнул через Ваню и добавил:

– Этот выглядит очень глупым.

– Уверяю тебя, он и при жизни был не особо-то умным, – Владимир проверил оба тела и нашёл у Вани телефон. Он даже не удивился. Ваня был точно не из особо умных людей. Проверив голову Вани, Владимир удивился. На затылке был виден шрам. Почти сантиметров двадцать, но хорошо скрыт под волосами, – У него шрам на затылке. Это всё объясняет, почему он такой недалёкий. Не повезло парнишке.

– Повезло тебе, что на дело вышли непрофессионалы, – Эдик стал усердно искать информацию в телефоне.

– Были бы профессионалы, то я не дал бы себя связать. Странно, что заказчик нанял их. Может какая-то срочность?

– Может, – согласился Антон. Он выглядел бодро, – Кстати, спасибо за таблетку от похмелья.

– Всегда пожалуйста. К тому же это была простая аскорбинка, – Владимир улыбнулся. Эдик и Антон посмотрели на него искоса.

– Аскорбинка? – Эдик впал в замешательство.

– Ага. Не более. Намечается вопрос о таблетке? Расскажу вам, если вы желаете знать. Эдуард сильно болел с похмелья, и его мозг думал о том, как бы прекратить эту боль. Когда трескается голова, словно стекло – не из самых любимых ощущений, не правда ли? Я предложил ему таблетку от похмелья. Он, естественно, принял её. Он же доверяет мне. Возникает логичный вопрос. Как аскорбинка помогла вылечить так быстро от похмелья? Тут сыграл роль эффект Плацебо. Эдуард оказался не в состоянии отличить аскорбинку от другой таблетки, и он думал, что это та пилюля. Мозг воспринял эту информацию и начал лечение. Вот так и прошло твоё быстрое выздоровление. Мозг, всё-таки, неизученная область.

– Хитро, – Эдик одобрительно кивнул.

– И похвально, – Антон осмотрел квартиру, – Тут, видимо, никто не жил давно. Но учитывая большое количество шприцев и бутылок, то могу с уверенностью сказать: здесь тусовались наркоманы и алкоголики.

– Пряма, Шерлок, – Владимир осмотрел лысого и ничего такого не нашёл, кроме ножа, – Они умудрились прийти

на охоту с газовым пистолетом и одним перочинным ножом. Вот это я понимаю – отвага или слабоумие. Эти две грани всегда находятся близко. Что-то есть, Эдуард?

– Заказчик – некий Игнат Р.

– Игнат Раянтович, – прошипел Владимир.

– Кто такой? – Антон был в хорошем настроении. И лишней информацией его вряд ли расстроишь. Но не факт.

– Это отец Рината, – у Антона глаза стали немного недобрые, и Владимиру пришлось добавить:

– Да, того самого Рината, который чуть тебя не отправил на тот свет. Я его видел в борделе. Не спрашивайте, что я там делал, – Невский сразу добавил, так как Эдик хотел что-то спросить. Но после сказанного у него отпало желание это делать.

– Может, его убьём? – самое разумное предложение на сегодняшний день.

– Времени слишком много потратим, – ответил Владимир. Он знал, что Игнат Раянтович является одним из скрытных киллеров. То, что он пересёкся с ним в борделе – это просто везение. Слишком много времени и сил придётся потратить на поиски неуловимого киллера.

– Согласен, – присоединился Эдик. – У нас и так сегодня есть одно важное дело. Не забыли?

– Продавец говорил про студентов из МГУ. Ты их, случайно, не знаешь? – Антон сел на подоконник.

– Университет большой. И выдающихся, умных людей там

тоже много. Шанс того, что я их знаю очень маленький. Кстати, мы так вчера и не обсудили план. Как будем действовать?

– На месте разберёмся, – махнул рукой Антон и направился к двери.

– Как они смогли тебя сюда завести? – спросил Эдик. Он долго размышлял над этим и не смог ничего путного придумать. Теория срочно требовала доработки.

– Помните в баре девушек?

– Да, – с удовольствием произнёс Эдик. Кому, как не ему помнить о них. Он нескоро их забудет. Точнее, её.

– Алиса являлась девушкой Вани, – Владимир указал на Ваню, так как он знал его только до смерти, – Не знаю, как они вышли на контракт. В баре не я к ним подкатывал, а они ко мне. Алиса утром попросила проводить до дома. И тут я и оказался. Хороший план. Почти совершенный. С одним недочётом.

– С каким? – Эдик осматривал голову Вани.

– Исполнители. Они оказались не готовы к такому повороту событий. На словах они, может, и боги, но на деле – лохи. Эдуард, что ты в нём увидел?

– Шрам зарубцевался неправильно. Много, видимо, случилось препятствий. Удар был сильным, и тут слышна пустота. У него удалили больше половины мозга. Жаль парнишку. Он так и не понял, почему над ним смеялись.

– Зато он был счастлив и не думал наперёд. В этом и заключается счастливая жизнь людей, – Антон на удивление

сказал гениальную мысль.

– Быть полоумным человеком – это и есть ключ к счастливой жизни? – Эдик встал в полный рост. Он был категорически не согласен с другом.

– Да. У него не было ни забот, ни проблем, и, соответственно, он мог радоваться разным вещам. А что нужно ещё для счастья, когда твой идеальный мир всегда при тебе?

– А как же потребность в развитии или в поиске хотя бы второй половинки? – Эдик решил поспорить.

– У него была Алиса, – встрял в разговор Владимир. – Он любил её, а она им воспользовалась. Может, даже его другом или братом, – указал на лысого.

– Печальная история. Нам нужно выдвигаться, – громко и чётко сказал Эдик.

– Стоять и тихо! – приказал Владимир, потому как услышал приближающиеся женские шаги. Алиса решила проверить, как обстоят дела. – Алиса возвращается. К ней не приближаться.

Антон ушёл в другую комнату. Эдик и Владимир скрылись за шкафом и дверью. Алиса открыла дверь и завизжала, когда увидела два трупа. Она лихорадочно начала пятиться назад. И тут Эдик сделал роковую ошибку. Он подошёл к ней сзади, и она то ли целенаправленно, то ли от неожиданности шарахнула его электрошокером. Электрошокер был включён до тех пор, пока Эдик не повалился в беспамятстве на пол. Алиса хотела выбежать из квартиры, но Владимир ма-

шинально закрыл перед её носом дверь и слегка толкнул её. Антон вышел из соседней комнаты и направил пистолет на девушку.

– Так вот, значит? – Алиса была потрясена, но не растеряна.

– Иного не могло быть, – Владимир мило улыбнулся. Он чувствовал страх у девушки. Её сердце колотилось со страшной силой. Не каждому удаётся за утро повидать два трупа близких людей. И не каждый день те люди, которых ты обвела вокруг пальца, наставляют на тебя пистолет.

– Девушка, уберите, пожалуйста, электрошокер. У нас как-никак пистолет, – Антон выглядел спокойным.

– А вы отнимите его у меня, – Алиса оскалилась.

– Владимир, давай ты. А то чудо-таблетка перестаёт действовать. Думаю, что смогу оттяпать ей руку. А такой красивой девушке да без руки негоже ходить.

– Хорошо, – Владимир направил пистолет и нажал на спусковой крючок. Пуля прошла прямо через электрошокер. Алиса, видимо, его очень крепко держала. Её ударило током, и она упала на пол.

– Не хило, – одобрительно кивнул Антон.

– Антон, можешь оставить нас наедине? – Владимир подошёл к Алисе и усадил её на стул, где недавно сидел он сам.

– Только нашего пухляка заберу, – Антон приподнял бесчувственное тело Эдика и поплёлся с ним в коридор.

– Ты, – прошипела Алиса, когда пришла в сознание.

– Я. Имя моё хоть помнишь?

– А как же. На надгробии его выбью и нарисую твоей кровью, – Алиса была ещё тем ангелом.

– А ты, оказывается, изобретательная. Вот только уклон твой не в ту сторону. Наверное, в детстве любила хомячков мучить? – Владимир хотел её разговорить. Ему нужна была информация о том, как они достали контракт. С продавцом оружия как-то же получилось договориться.

– Пытаешься меня на понт поймать или строишь из себя психолога? – Алиса не впервые была под допросом. Это Владимир заметил сразу. Раскусить её будет проблематично. Учитывая то, что она девушка.

– Хм, – Владимир встал напротив неё и стал смотреть ей в глаза. Алисе стало некомфортно, и она попыталась отвернуться. Владимир грубо схватил обеими руками её голову и зафиксировал так, чтобы создать зрительный контакт.

– Что ты хочешь увидеть? – Алиса не могла сопротивляться. Владимир крепко её держал.

– Хочу посмотреть, что ты за человек, – Владимир смотрел и не моргал. Он немного сам удивился. Не моргать человеку довольно сложно.

– Шутник, – Алиса вскрикнула.

Её охватила сильная головная боль. Глаза стали заливаться кровью. Из ушей и носа начала течь кровь. Нет. Дело не в том, что Владимир сжал крепко её голову.

– Интересно, – Владимир мысленно пытался взломать её

ментальную защиту. Он сам не знал, что делает. Снова его внутренний демон решил взять всё в свои руки. Терапия шла пару минут. Алиса потеряла сознание. Владимиру вернулось собственное.

– Слушаю тебя, мой господин, – Алиса подняла голову и смотрела на Владимира окровавленными глазами. Зрелище было страшным и неприятным. По ночам точно снится будет.

– Кто ты? – Владимир задал самый примитивный вопрос.

– Яковлева Алиса Тимуровна. Родилась под Москвой. Приехала покорять столицу. Влюбилась в парня и переехала сюда. Потом начала увлекаться наркотой... – Алиса говорила, как зомби.

– Стоп, – Владимиру не хотелось слушать её всю биографию. Его интересовало конкретное. – Как вы вышли на контракт?

– На контракт? На него вышел Ермак. Тот лысый и есть Ермак. Он взял контракт в одном из борделей. За тебя было назначено двести тысяч рублей. Тебя надо было изувечить, убить и отрубить голову. Что ещё, мой господин? – Алиса не выражала никаких эмоций. Она словно обратилась в зомби.

– Кто ещё взял контракт?

– Не могу ответить на этот вопрос. Я не знаю.

– Ваня. Кто он такой? – Владимиру было интересно узнать об этом человеке.

– Яковлев Иван Тимурович. Мой родной братишка, – гла-

за у неё оставались такими же стеклянными и кровавыми.

– Откуда у него шрам? – Владимир немного удивился. Получается, что Алиса спала с собственным братом. Как говорится: «Инцест – дело семейное».

– В детстве я ему нанесла этот шрам штыковой лопатой, – Алиса слегка улыбнулась.

– Чему ты улыбаешься?

– В тот день, когда я нанесла ему удар лопатой, я почувствовала некую радость. Когда у него зажила голова, я начала наносить ему разные мелкие раны и синяки. Мне это приносило дикое удовольствие. Затем мы сделали соглашение: я ему отдаю за каждые шрамы и синяки, которые буду ему наносить. Он согласился. Из-за отсутствия половины мозга брат не помнил, откуда у него раны. И не мог рассказать родителям. Я этим пользовалась...

– Он тебя тоже бил или ты только его? – ситуация у этой семейки очень ненормальная.

– Ваня меня никогда не обижал. Меня жёстко порол Ермак. Тоже мой старший брат. И отец, когда был пьяным, тоже был не прочь меня насиловать.

– А мать? Она ничего не могла с этим поделать?

– Мама давно умерла, – на глазах у девушки начали наверчиваться слёзы.

– Отчего она умерла?

– Передозировка наркотиков.

– Ещё кто есть в вашей семье?

– Валерия. Сводная сестрёнка. Мать у нас общая. Сейчас уехала и живёт с отцом. Связь иногда поддерживаем, – Алиса немного подобрела в лице. Значит, она сводную сестрёнку любила именно как сестрёнку. Хоть что-то есть светлое в этой семье.

– Значит, ты садистка и мазохистка? – Владимиру стало неловко перед собой, что переспал утром с таким исчадием ада. Теперь совесть будет его терзать дольше.

– Да.

– Забудь всё, что тут произошло. Забудь своих родителей и свои психические наклонности. В том числе забудь всех тех, кого сегодня видела. Забери свои документы и уезжай в другой город. Поступи в университет и начни новую жизнь. Никогда не вспоминай свою семью, кроме Валерии. Всё поняла?

– Да, мой господин.

– А теперь усни на пару часов, – Владимир щёлкнул пальцами, и Алиса ушла в глубокий сон.

В коридоре Антон ждал Владимира на подоконнике. Эдика не наблюдалось. На жест «где он?» Антон просто показал пальцем на соседнюю квартиру. Эдику было плохо. Удар электрическим током вызвал расстройство желудка. И теперь толстячок худел в соседней квартире. Владимир сел рядом с Антоном.

– Всё прошло успешно? – Антон задал невзначай вопрос. – Слышал крики.

– Девчонка просто испугалась, – Владимир поник головой.

– Меня не касается, что там было. Пусть хоть девчонка мертва...

– Она жива, – быстро вставил ответ Владимир. Ему не хотелось казаться каким-нибудь маньяком перед Антоном.

– Хорошо. Откуда они узнали про тебя?

– Бордель. Лысый взял контракт в борделе. У Игната Раянтовича. Любит старик посещать на старости лет здания интимного характера, – Владимир невольно улыбнулся. Назвать бордель зданием интимного характера – это надо как минимум выпить стопку водочки.

– Этот старик желает тебе смерти, а ты его по имени и отчеству называешь. Слишком много чести для такого человека, – в кармане Антон нащупал пачку жвачки и полпачки сразу закинул в рот. Перегар от него стоял будь здоров.

– Воспитали меня так. Обращаться ко всем взрослым по имени и отчеству. Если они сами не попросят называть их иначе. Был бы ты меня старше ещё на десять лет, то и тебя я звал бы по имени-отчеству. Тут ничего не поделаешь.

– Добавить тут нечего, – Антон тяжело вздохнул. – Что-то наш учёный слишком долго отходит от шокотерапии, – не успел Антон договорить, как из соседней квартиры вышел Эдик. – Вспомнишь оно, вот и оно.

– Я говорил с майором, – Эдик тяжело дышал. То ли шокотерапия не так хорошо прошла, то ли разговор с майором

был напряжённым.

– Не томи. И так всего трясёт, – Антон посмотрел на Эдика таким суровым взглядом, что второму аж стало не по себе.

– Я обрисовал ему всю картину. Сказал, что «Тёмную ночь» можно добыть только в той лаборатории, и что она находится чуть ли не в центре сибирских лесов. Он немного сомневался, но решил дать добро.

– Лучше бы вертолёт дал, а не добро, – Антон явно испытывал к майору особые чувства.

– Вертолёт он как раз-то и даёт, но с одним условием: Владимир не летит с нами, – Эдик сказал это предложение максимально осторожно. Владимир слышал его бешеное сердцебиение.

– Что? Я правильно расслышал? Этот старый прагматик не хочет брать Владимира? Он что, совсем там того? – Антон разозлился в мгновение ока.

– Я пытался ему это объяснить, но он как упёртый баран на новые ворота. Ни в какую, – толстячок склонил голову.

– Летите без меня, – Владимир улыбнулся. – Раз ваш командир так желает. Я составлю вам компанию как-нибудь в другой раз. Всё хорошо. Подожду вашего возвращения.

– Летим только с тобой, либо вообще не летим. Передай так этому седому дураку. Совсем, что ли, его маразм изнутри выжрал? – Антон побежал в туалет. Рвотные позывы давали о себе знать.

– Думаю, он не согласится тебя взять, – виновато произнёс

Эдик.

– В этом нет твоей вины. Раз не хочет, то я и настаивать не буду. В другой раз как-нибудь, – Владимир улыбнулся и хотел уже уйти, как из квартиры вышел Антон.

– Я поговорил со стариком. Поставил свои условия. И он согласился. Владимир, ты летишь с нами.

– Хм, быстро, однако он сдался. Что ты ему сказал? – Эдику стало дико интересно.

– Сказал, что всажу пулю одному человеку с собственной гравитацией, – Антон подмигнул Эдику. Тот аж побледнел.

– Так завуалировано назвать человека толстым – это надо очень постараться, – Эдик вроде бы и обиделся, но в то же время был рад, что с ними летит Владимир. Почему-то он с ним чувствовал себя под защитой. Антон, как-никак иногда слишком агрессивным бывает, и не всегда это идёт на пользу жизни и состоянию здоровья отряда.

– Вертолёт будет через сорок минут, – сказал Владимир, так как услышал звук приближающегося вертолёта и быстро рассчитал время прибытия.

– Сообщение, – Эдик решил прочитать его вслух: – «Вертолёт будет у вас через сорок минут. Всем быть готовыми».

– Оракул? – скептически спросил Антон и посмотрел на Владимира.

– Нет. Просто математика.

Как и говорил Владимир, вертолёт приземлился ровно через сорок минут. Они дружно сели в него. Внутри им раз-

дали пропуска и листки. На них было описание их легенд. Эдик был учёным, что в принципе и являлось, по существу. Он должен был произвести спектральный анализ метеоритного осколка. Антон являлся его личным телохранителем. Так как в качестве учёного он точно не подходил. Владимир был учеником. Слишком молодой он был для другой роли. Вот и состряпали мигом легенду. Метеоритный осколок также прилагался. Хотя Эдик сказал, что это обычный опал. Красивый осколок. Не более. Для украшения какой-нибудь красивой и молодой особы вполне сгодится. Лететь им надо было двадцать часов и плюс с двумя заправками. Как раз хватит времени выспаться и быть готовым ко всему.

Вертолёт приземлился на поляне в километре от границ запретной зоны. Пешком пришлось идти под сопровождением конвоя. Предварительно они ознакомились с целью и самими участниками данной поездки. Владимир не знал, как майор умудрился так быстро сделать документы, что охрана запретной зоны пропустила их без всякого допроса. Видимо, у командира элитного отряда есть свои связи для безвыходных ситуаций. Сопровождало их аж восемь человек. Все они были вооружены автоматами и одеты в бронежилеты. Значит, «Тёмная ночь» заслуживает такой охраны. Вряд ли тут что-то ещё изучают такое, что требовало такой значительной защиты.

Владимир осматривал территорию невзначай. Четыре танка Т-90 и один вертолёт К-32 с военным вооружением

могли практически любого послать на три буквы. И это не считая многочисленных солдат. Лаборатории не было видно. Одни шатры стояли. Это немудрено. Такие объекты особой важности строились глубоко под землёй. На случай артобстрела. Собак было чуть ли не больше самих бойцов. Владимир мог предположить, что собаки могли без особых проблем догнать и загрызть незадачливых шпионов. По лесам бегать очень тяжело. Они подошли к центральному шатру. Оттуда вышел старый военный. Он внимательно осмотрел всех и кивком пригласил в шатёр.

Внутри шатра стояли столы и скамейки. Человек нажал на кнопку пульта, и пол начал раздвигаться. Эдик стоял красный. Он очень сильно волновался. Он привык сидеть в укрытие и оттуда оказывать помощь. Но никак не работать в поле. Антон же, наоборот, вёл себя спокойно и уверенно. Как должен вести себя телохранитель. Владимир был абсолютно спокоен. Риск был большой, но Владимир подметил для себя план побега ещё тогда, когда они вошли в ворота. Он мог приказать псам атаковать своих хозяев. План жесток, но на что не пойдёшь, если захочешь спасти свою жизнь.

– В лаборатории вас ждут. Прошу вас выполнить свою работу и сразу же покинуть охраняемый объект. У вас ровно два часа с этой минуты, – пожилой человек показал часы, и они указывали два часа дня.

– Успеем, – Эдик на удивление произнёс это слово уверенно.

– Тогда прошу, – он указал на лестницу, ведущую вниз.

– Смотри, кого я вижу, – громко вскрикнул молодой худощавый блондин, когда они спустились до лаборатории.

– Здравствуй, Егор, – Эдик с трудом поздоровался с блондином.

– Эдик. Эдик. Эдик. Сколько времени прошло? Эх, были времена. Кстати, здесь со мной работает и Турчик, – блондин явно был рад видеть толстячка. Чего нельзя сказать об Эдуарде.

– Турчик? – толстячок сразу побледнел.

– Ага. Турчик, – громко позвал Егор своего друга. Из другой комнаты вышел двухметровый амбал. Голова лысая. На носу очки. Но это никак ему не придавало вид умного человека. Больше был похож на вышибалу из местного пивбара.

– Эдик? Здорово, – Турчик протянул свою здоровую руку для рукопожатия и сильно сжал руку Эдика. Тот аж невольно всхлипнул.

– И я рад тебя видеть.

– Зачем вы здесь? – спросил Егор.

– Провести спектральный анализ метеоритного осколка, – Владимир решил вмешаться. Он понимал, как трудно Эдику притворяться, что рад видеть своих знакомых.

– Это твой ученик? – Турчик внимательно посмотрел на Владимира и мило улыбнулся.

– Да, я его ученик. Прошу вас провести нас к спектральному аппарату. Если вам не сложно.

– Какой у тебя бойкий ученик. А этот, кто? – Турчик указал на Антона.

– Мой телохранитель, – Эдик сказал более мягко, но Владимир слышал его ритм сердца и понимал, что это ему даётся с трудом.

– Не похож он на телохранителя, – Егор посмотрел на Антона, как на врага народа.

– Всё чисто, – Владимир дал сигнал Антону. Невский долго вслушивался. Трудно было произвести правильный анализ, когда оборудование шумит. Но не услышав лишнего сердцебиения и дыхания, помимо них, он дал сигнал.

Антон без всяких высказываний со всей силой врезал Турчику в солнечное сплетение. Тот повалился и начал задыхаться. Если этот здоровяк и помрёт, то будет к лучшему. Егор же поседел мгновенно. И неважно, что он блондин. Владимир закрыл дверь и подпёр её стулом. Как-никак, у них есть полтора часа. Антон грубо посадил Егора на стул. Владимир быстро осмотрел лабораторию. В ней и вправду не было людей. Эдик отошёл от шока и принялся искать «Тёмную ночь». Антон взял в руки абразивный резак и показал Егору.

– Надеюсь, не придётся объяснять, для чего я его взял?

– Нет, – сухо ответил Егор. Он был из храбрых либо из глупого вида людей.

– Что за тёмная ночь? – вопрос был животрепещущий.

– Над названием мы долго думали, – начал Егор. – И ре-

шили назвать его Тёмной ночью. Так как после эффекта этого вещества не остаётся больше ничего.

– Зная физику и химию, я могу с уверенностью сказать, что ничто не может так исчезнуть и также появиться, – Антон смотрел на них косо.

– В этом и заключается некая таинственность этой Тёмной ночи. Она поглощает полностью всё то, до чего может дотянуться.

– Ага. Прямо всё полностью? А как вы тогда его сюда принесли? – Владимир уловил некую несостыковку.

– Она не реагирует только с водой. Но лишь с той водой, где она находилась изначально, – Егор сидел смирно. Не хотел провоцировать Антона.

– Расскажи, где вы её или его нашли, – Владимир сел в соседнее кресло. Очень оно было удобное. После вертолётки самое подходящее место.

– Эдик вам не рассказывал? – Егор посмотрел на Эдика и тот виновато опустил голову. – Значит, нет. Я, Турчик, – он посмотрел на задыхавшегося друга, который вот-вот потеряет сознание от недостатка кислорода в крови, – и Эдик собрались изучать подводные пещеры. Изучали Ординскую пещеру. Возле села Орда. Так на карте было написано. Хотя мы села не видели. Спустя трое суток метания по подводным пещерам мы нашли красное свечение. Оно было слабое. Турчик сразу же поплыл на него. И взял этот образец в бутылку вместе с водой. Мы не стали брать неизвестный

образец в руки. Мало ли что он может излучать. Оказалось, намного хуже, чем мы могли предполагать. В лаборатории мы смогли взять отколотый кусочек этого образца. Каких-то два кубических миллиметра смогли сожрать спектральный аппарат и металлический стол весом двести килограмм. Мы не стали рисковать и всё доложили ФСБ. Они сразу меня и Турчика поставили изучать данный образец и сделать из неё некую бомбу. Эдика почему-то сразу отстранили от дела. Не знаю почему. Вот мы до сих пор мучаемся с этим образцом.

– Ты сказал, что вода, с которой она не реагирует, должна быть изначально той, откуда сам этот образец. Вы пытались воссоздать такую же воду? – Владимиру показалась это необычным.

– Воссоздать не пытались. Образца слишком мало, чтоб так экспериментировать. Хотя на поиски и выдвинули отряды, но результатов до сих пор нет.

– Что содержалось в воде?

– Кальций. Немного железа и споры грибов. Эти споры были мертвы, но не растворялись. Наши предположения были о том, что «Тёмная ночь» не давала раствориться спорам. Это был некий симбиоз. Споры мутировали под действием этого образца. Я не знаю, сколько именно прошло лет. Может, год, а может, и миллионы. Мы не смогли бы в любом случае воссоздать такие споры. Наши предположения таковы, что если поместить образец в другую среду, то он незамедлительно начнёт аннигилировать вместе со средой. Вот

только аннигиляция происходит не сразу. Примерно через десять секунд. Через столько растворился пинцет, а за ним и всё остальное, – Егор продолжал печально смотреть на своего друга.

– Эдуард, слышал? – Антон окрикнул Эдика. – У тебя есть вся подробная информация. Осталось только не облажаться.

– Слышал. Осталось только придумать, как это воплотить, – Эдик держал в руке ту самую бутылку. – Вы даже не пытались её перелить?

– Контакт с воздухом очень велик, – Егор смотрел с некой злобой на бывшего друга. Если это можно было назвать дружбой.

– Логично, – Эдик смотрел на Егора с некой надеждой. Будто они в прошлом были хорошими друзьями, но потом что-то кардинально изменилось. Этот вопрос останется риторическим.

– Естественно, логично, – фыркнул Егор. Мгновенно последовал удар от Антона Егору под дых. Тот загнулся и тяжело задышал.

– Никакого сарказма, – Антон всё прекрасно понимал и мог войти в положение Эдика. Университетские товарищи желают принизить при нынешних друзьях. Ирония получается.

– Нам надо уходить, – Владимир слышал множество приближающихся шагов. Это было не к добру.

– А что с ним делать? – Антон указал на Егора. Тот

мгновенно побледнел. Эдик мимолётно улыбнулся. Владимир сделал быстрый удар в лоб Егору, и тот в беспомощности свалился на пол.

– Проблема решена, – Эдик отодвинул стул и первым направился наверх.

Наверху никого не было. Зато, когда они вышли из палатки, то ощутили всю боеготовность здешних бойцов. Все они направили автоматы на них. Собаки рычали и рвались в бой. Вот только Владимира это вовсе не напугало. Сам-то он сможет выбраться из этого пекла. Проблема была в другом. Антон и Эдик не такие быстрые и живучие, как он. Из толпы вышел тот самый пожилой человек, который их проводил в лабораторию. Он дружелюбно улыбнулся:

– Владимир Александрович Невский, будьте добры последовать за мной.

– Только через мой труп, – злобно прошептал Антон.

– Я лучше пойду. Одна смерть намного перспективнее, чем три. Да к тому же кто-то же должен будет меня выволочь из плена, – Владимир произнёс всё это полушёпотом. – Береги толстячка. Он будущее вашего отряда. Если, конечно, сам вас не сведёт в могилу своими новыми изобретениями.

– Куда уж без него, – Антон посмотрел на бледного Эдика. Тяжело вздохнул. – Быть, по-твоему. Если тебя не выпустят до заката, то ночь запомнится им надолго.

– Я иду, – Владимир поднял высоко руки вверх и пошёл

к человеку.

Антон и Эдика проводили до вертолёт. Пожилой человек и Владимир стояли и ждали, когда вертолёт покинет воздушное пространство. Старик проводил Владимира в палатку. Четверо вооружённых солдат остались охранять вход. В палатке было просторно. Стол и два стула. Весь интерьер, что могла позволить себе богатая организация. Пожилой человек сел на один из стульев и жестом пригласить сестра гостя на противоположный через стол стул. Владимир не стал проявлять неуважение и послушно сел. Разговор намечался очень важный и серьёзный.

– Владимир, – начал собеседник, – я очень рад нашей встрече.

– И откуда взяться бы этой радости? Я не знаменит. Не богат. И тем более не из ваших силовых структур. Так в чём же заключается ваша радость? – Владимиру не нравилось это показушное гостеприимство.

– В чём заключается радость? – повторил за Владимиром пожилой человек. – Заключается она в том, что ты смог на равных противостоять подопытным.

– Подопытным? – тут Владимиру стало дико интересно не оттого, что он смог противостоять на равных. А оттого, что он знает, как называются те обожжённые богатыри. Встреча, видимо, состоялась бы в любом случае. Рано или поздно. Осталось узнать, что им нужно. Пока он всех их не отправил к праотцам.

– Да. С подопытными. Там в больнице ты держался стойко. С тобой хотел поговорить ещё один человек, но его нет на базе.

– Вот и славно. Откуда вы знаете про больницу?

– Мы проводили твою спасательную операцию, – пожилой человек прищурился. Он что-то хотел добавить, но передумал.

– Хреново вы эту операцию провели. Так сказать, на кол вас надо посадить за такой подход. Ещё элитой называетесь, – Владимир специально вставил слово «элита». Надо же как-то ввести диалог в нужное русло.

– Я не говорил про элитный отряд. Откуда ты знаешь? – резко вспылил собеседник. Ему было стыдно за проваленную операцию, и то, что Владимир сидит напротив него – это большая удача.

– Одеты они были хорошо. Так сказать, с иголочки. Значит, ребята были не из шарашкиной конторы. Это же так очевидно. Правда, их боеготовность там подкачала. В следующий раз говорите им, на кого они идут, – по выражению лица мужчины было видно, что Владимир попал в яблочко. Командующий просто не сказал своему отряду, на кого они идут. Никто из отряда просто не мог ожидать таких серьёзных противников.

– Логично, – согласился пожилой человек. – Тебе, наверное, будет интересно, почему я не тронул твоих друзей и даже позволил им покинуть объект с «Тёмной ночью»? – по-

жилой человек резко изменил тему разговора. Ему не хотелось вести беседу о провале той операции.

– И почему же?

– Мне нужен ты. Только ты сможешь одолеть подопытных. А «Тёмная ночь» поможет тебе в этом. Тебе же рассказали те мёртвые учёные? Вижу по твоему выражению лица, что рассказали. Об учёных не думай. Они, всё равно, расходный материал.

– Почему эти двое занимались столь секретной работой? – Владимир хотел знать, почему Эдика не взяли в работу.

– Тот толстый тоже был в той экспедиции. Мы хотели его привлечь к работе. Но нашёлся один индивидуум, который успел завербовать его в свой проект. Я как понял, это он и есть.

– Вот ты и ответил на один интересующий меня вопрос. Осталось узнать, зачем я вам нужен? – Владимир сделал довольное лицо. Ему порой кажется, что все напыщенные люди мигом теряют контроль над своим поведением, когда начинают беседовать с ним. Магия какая-то. Не иначе.

– Решил показать, что ты король в данной ситуации? – пожилой человек отчего-то начал свирепо смотреть на него. – Рекс! Том! К хозяину, – как только он произнёс команду, как по линейке, сзади него сели два здоровых пса. Кавказские овчарки. Медведи среди псов. С такими хоть на косолапого иди. – Если шелохнётся этот индивидуум – растерзать, – псы смотрели на Владимира грозно. Почти грозно. Они мигом

признали в нём альфу. Вот только незадача. Владимир являлся для них альфой из-за вируса, отчего же им приходилось выбирать между ним и пожилым человеком.

– Хитрый ход, – Владимир заплодировал. Псы не шелохнулись. Пожилой человек искоса посмотрел на своих псов. Впервые у него случилось так, чтобы псы слушались команды. – Очень хитрый ход. Ты решил меня припугнуть своими псами. Очень умно и в то же время неразумно. А что, если твои же псы тебя и растерзают? – Владимир ментально дал им сигнал. Псы резко поменяли цель. Пожилой человек сглотнул ком в горле. Это было ему в новинку. – Они тебе горло перегрызут, если ты захочешь позвать на помощь. Вот теперь я действительно чувствую себя королём. Теперь поговорим о том, что интересно мне. Твой отряд в больнице хотел сдать меня Вирхову. Зачем?

– Кому? – шёпотом спросил пожилой человек.

– Клейн Вирхов, немецкий учёный. Достаточно информации?

– Я не знаю, о ком ты говоришь, – сердцебиение было более стабильным. Значит, не врёт. Либо врёт мастерски.

– Значит, у вас полно двойных агентов, – Владимир призадумался. – Зачем я вам нужен?

– Это секретная информация, – пожилой человек был предан своей работе полностью. До поры до времени, естественно.

– Хорошо. Тогда твои псы тебя и сожрут. Тут полно лю-

дей, которые смогут дать мне ответ, – Владимир встал из-за стола, и псы оскалили клыки. Человек побледнел.

– Тебе не выбраться отсюда живым.

– Вы же сами недавно говорили, что я держался с подопытными на равных. Как думаете, за какое время я всех тут на фарш пушу?

– Ты не сможешь. Тут танки и вертолёт. У тебя нет шансов. Ты просто глупец, который растрчивает свой талант напрасно. Мальчишка...

– Знаешь, что самое интересное во всём этом? Когда я вошёл в ворота, то я уже придумал, как буду выходить отсюда. Единственный проигрышный вариант был в том, что этот бой могли не пережить мои друзья. Но благодаря тебе, они в безопасности. За что тебе большое спасибо. И я даю тебе шанс ответить на простой вопрос. Если ответишь, то я уйду и никого не трону. Если нет, то база погрузится в кровавую баню. От тебя зависит судьба тех людей за палаткой, – Владимир не блефовал насчёт кровавой бани. В любом случае пришлось бы пробиваться через шеренгу солдат. Кровавая тропа была бы при любом исходе. Кроме одного. И этот исход зависел от человека, который противится этому.

– Хорошо. Твоя взяла. Ты зачем-то понадобился некому Гостю. Он давно у нас на прицеле. Просто взять его и убить не получается. Выйдет политический конфликт. Этот гад имеет пять гражданств. И каждая сторона хочет его убрать, но в отрывую убивать его – это себе дороже. Думаешь спро-

силь, а не пытались мы ему подстроить несчастный случай? Пытались. Он всё время выживал. И яд в еду подмешивали сотни раз. У него будто антидот от всех ядов есть. И компрометирующее видео хотели заснять. Вот только ему женщины не интересны. И мужчины. И даже дети. Не знаю, кого он там трахает, но у нас никогда не получалось подложить кого-то к нему в постель. Устраивали аварии со смертельным исходом. И тут он умудрялся выживать. Терминатор, что ли, он. Все попытки были тщетны. Пока он вдруг не заинтересовался тобой. Эту информацию мы получили сразу же до твоей аварии. Нам было нужно, чтобы ты явился приманкой. Узнал его тёмные тайны. В больнице пошло всё наперекосяк. То, что там были наёмники в виде террористов, нас особо не беспокоило. И не с такими справлялись. А вот подопытные оказались в новинку.

– Откуда ты знаешь, что их называют подопытными? – Владимир ожидал услышать что-то более зловещее, а не то, что его хотели использовать в качестве приманки.

– Капитан Смирнов так их назвал. Они же все в ожогах, словно подопытные. Они оказались более живучими. Их просто так не убить. После этой операции у меня поменялись планы. Теперь целью был не Гость, а подопытные. Их найти невозможно. Но на тебя они как-то вышли. Да к тому же ты смог дать им отпор и выжить. Мне надо их уничтожить. С твоей помощью или без. С тобой будет это быстрее и проще, – пожилой человек смотрел Владимиру в глаза. Отчего

ему было немного некомфортно.

– Снова в качестве приманки?

– В качестве партнёров, – собеседник улыбнулся. – «Тёмная ночь» сможет аннигилировать их мозги. Из-за этого я позволил твоим друзьям уйти. Этот толстый сможет придумать что-то. Они ищут тебя и найдут рано или поздно. Позволь нам помочь тебе?

– У меня уже есть отряд. Спасибо. Прикажи своим людям выпустить меня. Либо ты знаешь, что будет, – Владимир решил всё сделать мирным путём. Псы отошли от своего хозяина.

– Рядовой Кридж! Проводи молодого человека до ворот и дай ему транспорт, – пожилой человек решил не рисковать. Он не знал, на что способен Владимир. Но то, что он может управлять псами, его сильно настораживало. Да к тому же он нужен живым. Пока подопытные и Гость не сдохнут. А потом его в расход. Если получится.

Через десять минут после ухода Владимира в палатку вошёл пожилой пухлый мужчина. Он важно осмотрел палатку и присел на свободный стул. Достал из кармана футляр. Оттуда вытащил сигару и зажёл её. Глубоко вдохнув и выдохнув дым, он наконец-то поинтересовался:

– Ну как? Поговорил с мальчишкой?

– Скорее он со мной поговорил, – пожилой человек был очень зол. Его даже не тешило то, что, возможно, спас свой лагерь от кровавой бани. – Ты не говорил, что мальчишка

умеет управлять псами.

– Я сам не знал до сегодняшнего случая. Виктор, ты сам цел? Не пострадала твоя гордыня?

– Нет. Может, стоило его того... Пристрелить? Слишком наглый мальчишка. Ещё хотел устроить кровавую баню, – Виктор явно был разозлён.

– А говоришь, что гордыня не пострадала. Насчёт кровавой бани это он не шутил. У тебя в лагере столько собак. Для него было бы это как манна небесная. Знаю один случай, когда кровавая баня всё же произошла. Было это тридцать лет назад с хвостиком. Один человек пришёл за информацией к военному командиру. Пришёл не абы куда, а на дрессировку военных собак. Там как раз была комиссия из двадцати человек. Что-то вроде экзамена должно было быть. Один вопрос и, соответственно, один ответ, который явился отказом. Тот человек не воспринял это должным образом. И вся свита и те, кто там находились, погрузились в кровавую баню. Ты даже не представляешь, на что способен дрессированный пёс, когда ему дают то, что положено по природе. Охоту. Тебе мальчишка дал выбор. И ты поступил мудро.

– Кто тот человек из твоего рассказа? – Виктор наконец-то встал. Псы сидели смирно.

– Гость.

– Он значит, тоже умеет управлять псами? – Виктор был в шоке. Тот, кого они искали, оказался намного сильнее их. Теперь с собаками на него не поохотиться.

– Ты даже не представляешь в каких масштабах. Твой единственный способ остаться живым и выйти победителем – это Владимир. Он ещё молод и многое не воспринимает всерьёз. Учти, что он может по своей легкомысленности натворить дел поболее, чем Гость.

– Вот это мне и страшно, что всё зависит от заносчивого мальчишки.

– Не беспокойся. Он тебе ещё понравится.

Глава 10 – Ночь перед боем

Вечер выдался тёплым. Солнце лишь недавно ушло за горизонт. Стихли голоса пожилых людей, но постепенно улицы наполнялись голосами молодого поколения. Город наполнялся новой жизнью. Ночной жизнью. К ночному клубу подтягивался народ. Городские гонщики старались рёвом моторов тачек и сабвуферов привлечь больше девушек. А девушки будто малолетние глупышки велись на такие дешёвые разводы. Мечты, мечты... кто ж запретит-то их...

Три девушки шли мимо гоночных автомобилей, не обращая на них никакого внимания. Они очень уж увлеклись своей беседой. Одна из них, брюнетка с короткой стрижкой в белой блузке и очень короткой юбке. Она была красива на лицо. И очень кокетливой. Из всей компании она больше всех смеялась. Вторая была очень сильной девушкой. По ней можно смело сказать, что она занимается агрессивным видом спорта. Её рыжая сплетённая коса на мгновение делала её деревенской девчушкой. До того момента, пока она не взглянет на кого-то конкретно. Её взгляд был жестоким, а голос таковым, что опытный маньяк умер бы от чёрной зависти. Она одета была для её манеры в самый раз: синий спортивный костюм известной в том районе марки. Вместо балеток, на ногах, естественно, кеды, что в принципе предсказуемо. Третья же девушка отличалась своей застенчивостью и

милым обликом: компактная, светловолосая, а лёгкое зелёное платье шло ей как-никак в самый раз. Волосы заплетены, соответственно, в две косы.

– Да забудь его, как страшный сон, – посоветовала рыжеволосая девушка.

– Действительно, Катюх, забудь его. Ты так его описываешь, будто это не человек, а ангел, спустившийся с небес, – брюнетка не стала отставать от своей подруги.

– Тебе легко говорить, Диана, – Катя слегка покраснела. Ей не нравилось, что подруги не верят ей.

– А то, на мою жизнь пока не выпадало такого счастья. Ты лучше присмотришься к Сашке. Вон он гоняет на своей колымаге. Он давно на тебя глаз положил, – Диана тяжело вздохнула, увидев, как Сашка рассекает на своей машине, делая всё новые и новые виражи.

– Это ты больше по нему сохнешь, Диана. Не так ли? – рыжеволосая посмотрела на эти виражи и сплюнула. Охмурить девчонку таким корытом – это у него получилось. Сам он из себя представляет только фирменную банку из-под окурков.

– Да ну тебя, Кристи, – Диана только фыркнула. – Тебе просто завидно, что на нас кто-то смотрит.

– Сейчас кому-то станет невероятно плохо, и она упадёт в конвульсиях, – Кристи пригрозила кулаком.

– Одни угрозы, – уклонилась от яростного взгляда Диана. – Тебе самой-то хочется светлой и большой любви?

– Ага. Ещё как хочется. Вот только пацаны пошли, словно

собаки подзаборные. Ничего не умеют. Только матом ругаться да хвастаться, какие они молодцы. Вот только, когда дело доходит до чего-то серьёзного, то они поджимают свой хвост и бегут в кусты. Взять того же Сашку. Когда была драка двор на двор, угадай, кто убежал с поля? Можешь не угадывать, а то мозги расплавятся зараз. Сашка и убежал. Ему потом свои же и вломили по самое число. Трус он и понторез.

– Он же говорил, что ему ножом в живот тогда прилетело, – начала оправдываться Диана за Сашку.

– А шрам ты видела? Нет. А знаешь почему? Да потому что его нет. Балабол он, – Кристи харкнула в сторону стрейтсеров.

– Сегодня посмотрю, – Диана ляпнула, не подумав, и сразу словила взгляд своих подруг.

– Предохраняйся, главное. Не надо плодить всякую нечисть. А то дегенераты почему-то плодятся, как кролики, а вот нормальные люди не могут иметь детей. Где-то эволюция дала неправильный толчок.

– Ты прочитала книгу Дарвина? – тихо спросила Катя.

– Да. Спасибо тебе, Катюх, интересная книга и познавательная.

– Завидуй молча, – надула губки Диана и отвернулась.

– Вспомнишь только говно, вот и оно, – к девчонкам подъехала синяя Лада шестёрка.

– Привет, девушки, – приветливо поздоровался Сашка. Тощий, лысый паренёк с единственной чёлкой. Он был худ и

бледен. В свои тридцать лет он так и не отрастил бороду или даже усы. Больше походил на школьника, чем на мужика. Белая майка, которая сейчас была пропитана потом и маслом, на нём свисала, как парус при спуске на ремонт. На глаза были надеты узкие чёрные очки. Как-никак мода сейчас на них в самом разгаре.

– И тебе не хворать, – Кристи не испытывала к нему тёплых чувств, в отличие от Дианы.

– Кристина, как всегда, ты меня не любишь, – Сашка улыбнулся жёлтыми зубами и кинул свой похотливый взгляд на Катю. – Катюх, может, прокатимся? Я с Арменом договорился на две порции шашлыка. Поехали. Я тебя не трону.

– Нет. Спасибо, – отказаться от такого предложения стоило, с любой точки зрения. Катя знала, для чего он её зовёт. И она была уверена, что он размышлял: она ему даст своё тело для плотских утех. Он сильно ошибался.

– Я не против, – вдруг неожиданно для Сашки, но вполне ожидаемо для подруг, согласилась Диана.

– Ну, если не против... – Сашка замялся. Он не хотел так выставлять себя перед Катей. Он пытался много раз к ней подкатить, но девушка всегда его отшивала.

– Развлекись, – улыбочиво произнесла Кристи и показала незаметно для Сашки, но вполне заметно для Дианы, движение рукой будто засовывает банан в рот. Отчего Диана моментально показала средний палец и скрылась на пассажирском сиденье.

– Ещё и подруга называется, – с обидой произнесла Катя. Ей было немного обидно, что подруга, вот так, с лёгкостью согласилась сесть в машину. Это непозволительно для девушек. Хотя сама недавно пошла гулять с незнакомцем по улицам. Отчего её это немного угнетало, но и вечер тот ей запомнился надолго. И вряд ли когда-нибудь повторится.

– Ты чего, Катюх? Приревновала Динку к тощему дрыщу? Да забей ты на них. Можешь воспользоваться молотком, – Кристи задорно подмигнула ей, отчего у Кати появилась улыбка на лице. – Вот только не говори, что представила, как мочишь этого извращённого доходягу молотком...

– Эм-м... Нет. Ты что? – она действительно представила эту сцену у себя в голове. Странно. Она никогда за собой не замечала такой жестокости.

– В этот раз поверю тебе на слово, подруга. Только в этот раз. Да не очкуй. Найдёшь себе ещё парня. Их тут навалом. К сожалению, они все бракованные, зато их много. Главное, ничего не подцепить...

– Как у тебя с Анатолием? – Катя решила быстро переключить всё внимание с себя на Кристи. Не хотелось ей слушать, как правильно надо знакомиться или совокупляться с противоположным полом.

– Толик? Анаболик. Даже не спрашивай, – рыжая отмахнулась рукой, будто отгоняя комаров.

– Значит, что-то было... – Катя растянула эту фразу. Кристи отчего-то покраснела мгновенно. Ей было неудобно рас-

сказывать о себе на подобные темы. Зато спокойно могла разговаривать на такие же темы, но про другого человека. Как говорится: «В гости я вам рада, но в спальню не заходить».

– Тебе лишь бы всё знать. Сама-то почему не рассказываешь про того ангела? Что с ним и как делала? В какой позе? Слабо? – Кристи решила, что лучшая защита – это нападение.

– Я воспитанная девочка, и мне категорически неудобно разговаривать на такие темы, – хотя в душе она хотела всё выложить и разложить по полочкам. Такие моменты она не должна хранить в секрете. Воспитанность и строгие родители – вот что её останавливало.

– Тебе не кажется, что вон тот мудака на нас долго смотрит? – рыжая показала пальцем в сторону забора. Там сидел человек в серой толстовке, и его лицо прикрывал капюшон. Он смотрел зорко из-под капюшона, и это его делало как минимум маньяком. Он просто сидел и не двигался.

– Может, пойдём? – Катя решила не рисковать так сильно. Мало ли что? Может, действительно маньяк.

– Нет, подруга. Я ему сейчас все кости пересчитаю. Чтоб не повадно было сидеть и смотреть. Может, он потом онанирует на нас в тёмные ночи? А может, ещё хуже...

– Куда уж хуже? Пошли отсюда. Не лезь на рожон, – Катя схватила подругу под локоть и попыталась оттащить назад.

– Ей! – обратилась Кристи на повышенном тоне к незна-

комцу. – Чё на нас пялишься? Иди отсюда, пока цел.

– Может, не надо? – обратилась Катя к подруге.

– Да не ссы, сейчас я его...

Парень в это время снял капюшон. Катя сразу растаяла в улыбке. Кристи немного удивилась, остановилась и не могла отвести глаз от юноши. Он моментально запал в душу. Ярко-голубые глаза, милое красивое лицо и ангельская улыбка. Так бы описала его Кристи у себя в голове. Катя просто подошла и обняла Владимира. Невский не стал стоять как истукан. В ответ он тоже обнял Катю и поцеловал в щёчку. Неприлично целоваться в общественных местах, губы в губы.

– Ты не врала... – с каким-то удивлением еле проговорила Кристи. – И правда, как ангел, спустившийся с небес... Повезло тебе, Катюх...

– Моё имя Владимир, – представился юноша и сделал гусарский поклон.

– Кристина, – рыжая девушка не могла отвести взгляд от юноши. Он её зачаровал? Она никогда ещё не испытывала таких бурных эмоций, что разом навалились.

– Приятно познакомиться, – улыбка Владимира чуть не свела с ума Кристи. Она таяла на глазах, точно теперь понимая, какого хочет себе мужа.

– Кристина! – громко окликнула Катя свою подругу, видя, что та не обращает никакого внимания на неё. – Мы пойдём...

– Хорошо... – проговорила Кристи с трудом.

Ей хотелось смотреть на нового знакомого своей подруги вечно. У неё невзначай поплыли мысли в голове интимного характера с участием Владимира.

– Пока, Кристи, – попрощалась Катя с подругой. Кристи с неохотой пошла от них.

– До свидания, – попрощался Владимир и мило улыбнулся.

– Ты, надеюсь, не злишься на мою подругу?

– А с чего мне это на неё злиться? Она меня не оскорбила. Да и сам я не такой обидчивый. Так уже всё в порядке, – поцеловав Катерину в щёчку, Владимир взял её за руку и повёл вдоль дороги.

– А куда мы?

– Сюрприз.

– Я не люблю сюрпризы, – обидчивые глаза не произвели нужного впечатления на Владимира.

– А кто их любит? Человек – такая сущность, которая боится неизведанного. Хотя девушкам должны нравиться сюрпризы. Или ты не из таких?

– Я люблю сюрпризы, но в последнее время они стали мне напоминать то, чего ты давно ждёшь и вот его-то тебе дарят. Сюрприз должен быть неожиданным, а не предсказуемым.

– Экзамен по философии на днях сдавала? – Владимиру было забавно слушать философские изречения из уст девушки. Это как глубины океана: вы видите вроде бы одинаково,

но на каждой глубине картина преломляется, и интерпретация сильно меняется визуально. Отчего и происходят недо-
разумения и ссоры «аквалангистов».

– Ты следил за мной? – Катя сказала это с опаской, но, взглянув в глаза Владимира, она сразу отбросила эти мысли.

– Нет. Не следил. Просто догадка. У вас должны быть эк-
замены. И твоя манера речи говорит об этом громким гла-
сом. Психология человека такая предсказуемая, – Невский
указал на Форд Мустанг, который был припаркован возле
обочины.

– Это твоя машина?

– Нет. Машину мне дал на время друг. Она сегодня ему
не нужна. Прокатимся? – Владимир не стал врать. Незачем
было строить иллюзию богатого и успешного холостяка. Не
так его воспитывали.

– Ты говоришь, что психология человека так предска-
зуема. О чём я в данный момент думаю? – Катя пыталась смот-
реть на Владимира невзрачным взглядом. Но ей это удава-
лось с большим трудом.

– Дай-ка присмотреться, – Владимир сконцентрировался
на её сердцебиении. Сердце билось так, что готово сейчас
же разогнать небольшую лодку и пустить её по розовой реч-
ке. Дыхание сделалось прерывистым. Она пыталась казаться
спокойной, но это удавалось весьма тяжело. Зрачки глаз рас-
ширены на сорок процентов от обычного спокойного состо-
яния. Значит, она видит то, что приносит ей большое удо-

вольствие. Тут не надо быть сыщиком, чтобы догадаться, кто это. – Ты пытаешься выглядеть спокойной, чтобы сбить меня с толку. Твоё сердце бьётся чаще, нежели в спокойном состоянии. Дыхание прерывистое. Твои мысли кружатся с такой скоростью, но все они ведут к одному...

– К чему? – она спросила это так нежно и с ожиданием.

– Ты хочешь от меня поцелуя. Того самого поцелуя, который был между нами в тот последний момент. Поцелуй тебе запомнился особенно. Под эмоциональным состоянием он показался тебе самым сладким и... – не успел Владимир закончить, как Катя его поцеловала в губы.

– Много слов, – с тяжёлым дыханием после поцелуя произнесла Катя. – Как ты любишь ожидать, словно хищник, засевший в зарослях.

– Главное – терпение. Это залог успеха практически во всём.

– Терпение? А если у меня нет такого терпения? – Катя повела за руку Владимира к машине. – У меня для тебя тоже есть сюрприз.

* * *

Просторная большая комната, похожая, скорее всего, на зал. Но вопреки всем ожиданиям – это самая настоящая комната. Вместо привычных для каждого человека обоев, тут были стены из красного дерева. Развешаны дорогие, большие картины. В основном на оружейную тематику. Разумеется, на стене, на стенде, было и само оружие, точнее, несколь-

ко разновидностей его. Самым первым от верха стенда расположен арбалет, немного модифицированный. Он имел барабан, очень схожий с круглым магазином автомата ППШ, но только для болтов. Тетива из композитного материала, дужки титановые, а сам корпус из титанового сплава с узорами. Этот арбалет весил всего два килограмма, что давало много преимуществ. Стрелял он до трёхсот метров и пробивал двадцать миллиметров стального листа.

Чуть ниже расположен сам ППШ. Он был так же стар, наверное, как и этот дом. Его привезли с фронта. Поговаривали, что таким автоматом там убито сто двадцать фашистов. Но проверить данную информацию уже никак нельзя. Следом висела снайперская винтовка Мосина, также доставленная с фронта. По ней информации было очень мало.

А четвёртым оружием на стенде закреплён автомат Калашникова АК-47. Он был модифицирован с неким пристрастием: корпус и многие основные детали сделаны из титанового сплава, удвоенный рожок для быстрой перезарядки. ЛЦУ и тактический фонарик, прилагался и коллиматорный прицел. На конце дула стоит пламегаситель. Автомат, естественно, в рабочем состоянии и заряжен бронебойными патронами.

В середине комнаты стоял стол. Три метра в длину и метр в ширину. Этот стол сделан под заказ тоже из красного дерева. За ним сидел старик. Ему было лет шестьдесят. На вид он выглядел моложе. Аккуратно зачёсанные назад чёрные во-

лосы. Лёгкая щетина и пышные усы придавали облику старика импозантность. Усталые серые глаза и густые брови с тоской смотрели на прибывшего человека. Старик жестом указал пришедшему сесть в одно из свободных кресел. Тот повиновался.

– Вызывал, отец? – спросил пришедший человек.

– Вызывал. Сынок, как твои дела? Давно не виделись. Как там твоё продвижение по службе? Или до сих пор бегаешь с винтовкой по полям да лесам?

Старик достал из-под стола бутылку виски, затем два стакана. Налил поровну и протянул один стакан сыну.

– Благодарю, – сын принял стакан и отпил глоток. Виски оказался крепким. Горло сразу охватило огненным потоком.

– Крепкий, – старик предупредил поздно, но это его не волновало.

– Ты же вызвал меня не для того, чтобы опробовать виски? – сын говорил медленно и холодным тоном. У него с отцом были натянутые отношения.

– Конечно же, нет. Рад видеть тебя в здравии. Я за тебя очень сильно переживал. Твоя работа...

– Что не так с моей работой?

– Она опасная... – старик налил себе ещё и быстро осушил стакан.

– Разве не наша ли традиция отдать долг службе пять лет, и потом только стать полноценным наследником?

– Ты же отслужил пять лет. Ещё год назад. Зачем тебе рис-

ковать своей жизнью? Ради чего? Ты уже признан полным наследником нашего богатства. Ты, как никто другой из твоих братьев, заслуженно можешь претендовать на пост главы семейства. Я буду рад и горд тобой, если ты одумаешься и примешь то, что по праву должно быть твоим.

– Знаю, – тихо согласился сын. Он знал это прекрасно ещё до того, как ушёл на службу. Старший сын и самый уравновешенный из пятерых сыновей своего отца. Отец его готовил в наследники, но что-то пошло не так.

– Знаешь, тебе жениться надо. За тобой девки и так толпой бегают, а ты ведёшь себя как из этих... – отец не стал говорить вслух про геев. Это не та тема, которую он хотел бы обсуждать.

– Один раз женился. Хватит уже. Да и девчонки бегают не из-за моей красоты, а из-за моих денег. Скажешь, что лишашь меня всех денег и привилегий, то сразу число потенциальных невест сократится до нуля. Это видно даже невооружённым глазом.

– Ты без бабы становишься диким. Так нельзя.

– Ты вызвал меня, чтобы читать мне нотации? – сын решил закончить бессмысленный разговор. Каждый раз одно и то же.

– А смысл? Ты же упёртый, как баран. Нет. Я тебя вызвал по другому делу. Слышал, что вы собираетесь на задание...

– Ага, слышал... – в голосе сына так и сквозил сарказм.

– Хорошо, – отец не стал паясничать или спорить с сы-

ном. – Мне сказали, что ваш отряд собирается посетить некую плавучую лабораторию. И по моим источникам лучше этого не делать. Там будут вас ждать гости. Неприятные, так сказать...

– Как быстро разлетаются слухи. Секретная операция, а ты в курсе. Значит, есть крыса, – сын привстал и хотел уже уйти.

– Я знаю, что не смогу тебя отговорить. Пожалуйста, поужинай с семьёй. Хоть раз. За последние шесть лет ты только и приезжал на полдня и потом снова по своим делам. Мать твоя по тебе сильно скучает. И братья.

– Братья моей смерти хотят, но у них кишка тонка сделать это в открытую. Я подумаю над твоим предложением.

– Я попрошу мать приготовить и на тебя ужин. До встречи!

– Ага.

* * *

В больничную палату вошёл Антон. Он был на этот раз в обычной клетчатой рубашке и коричневых брюках. Сланцы громко хлопали по белому кафелю. В руках он нёс бумажный пакет, наполненный фруктами и книгами. Медсестра встретила его с лучезарной улыбкой, обняла его и взяла в руки пакет. Антон тяжело улыбнулся в ответ. В палате, как обычно, открыто окно: сейчас лето, и свежий воздух необходим. На больничной кровати лежал его сын. Серёженька. Он выглядел куда лучше, чем в последний раз. Лицо приобрело

румянец. Глаза сияли и излучали радость. Он хотел обнять папу, но руки его не слушались.

– Привет, пап, – поприветствовал сын отца с большой радостью и энтузиазмом.

– Приветик, сынишка. Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? – Антон потрепал чёлку сына и поцеловал в лоб. – Я тебе тут витамины принёс. Медсестра сказала, что тебе нужны витамины. Тогда ты встанешь сильным и умным, как твой папа, – Антон изо всех сил пытался изобразить радость. Надо, чтоб сын воспринимал его с позитивным настроем. – Медсестра тебя покормит потом...

– Почему потом? – удивился Серёженька.

– А потому... а потому что я буду тебя сейчас кормить. Сейчас ещё сюда принесут блендер, и мы сделаем самый свежий витаминный сок.

– Может, ты хотел сказать соковыжималку? Пап...

– Я тебя специально проверил. Надо же, какой умный ты у меня становишься. Какие книжки читаешь?

– «Тысячу и одну ночь» закончили вчера читать. Тётя Оля так выразительно читает. Я даже сам оказываюсь в этих сказках. Тётя Оль! – громко позвал он медсестру.

– Да, Серёженька, – медсестра вбежала в палату мигом и усталилась на Антона. Тот покраснел и отвернулся. Она же искренне улыбнулась и засмушалась. Сын же этого мгновенного конфуза не заметил.

– Тётя Оль, прочтите, пожалуйста, отрывок из сказки. Я

хочу, чтобы папа понял, как надо выразительно и хорошо читать...

– Так. Так. Так. Значит, ты думаешь, что я плохо читаю, – Антон начал щекотать осторожно за бока сына. Тот засмеялся. Медсестра дотронулась до плеча Антона и взглядом дала знать, что лучше ребёнка не щекотать.

– Пап, мне щекотно, – Серёженька смеялся во весь голос. Его смех задорно разливался по всей палате. У Антона сердце ёкнуло. Давно он не слышал смеха своего сына. Отец на мгновение посмотрел на него и вспомнил те моменты, когда Серёжка мог ходить. Как всей семьёй вместе проводили много времени. Он отдал бы всё, чтобы только вернуть то время. Хоть на секунду.

– А, может, сказку прочитаем? Твой папа как раз новые книжки принёс. Так, что тут у нас? – медсестра вытащила из пакета три толстые книги. – «Сборник русских народных сказок», «Детские песни» и «Детские стихотворения для самостоятельного обучения». Какой папа твой продуманный. Теперь перед сном я тебе буду сказки читать, а днём будем учить стихи и петь песни. Согласен?

– Да, – ответ сына проплыл тёплым бризом по ушам Антона. Он всегда хотел видеть Серёженьку таким счастливым.

До самого вечера они читали стихи и пытались их выучить. Антон рассказывал интересные истории. Оля смотрела на Антона, и когда их взгляды встречались, то она отводила глаза. Она была младше Антона на три года. Только окон-

чила медицинский колледж и сразу попала в эту больницу. Молодая шатенка с волосами по плечи и с карими глазами. Она держала себя скромно и с радостью сидела с сыном Антона. Она желала всем сердцем, чтоб он излечился. Но это вопрос времени.

Когда сын уснул поздней ночью, Антон и Оля вышли в коридор. Антон выглядел уставшим. Не из-за того, что он делал сегодня что-то непосильное. Нет. Дело заключалось в другом. Он очень переживал, что может не вернуться с операции, которая начнётся на следующий день. Он мог отказаться. Но кто будет платить за реабилитацию сына? Кроме него, никто. Все мигом отказались от него. Теперь у Антона нет ни родителей, ни родственников.

– Антон, – Оля начала разговор первой, – твой сын идёт на поправку. Но он не вылечится до конца. Он не сможет ходить, – ей было тяжело говорить такое. Антон должен знать. Она видит, как он старается для своего сына.

– Выход есть хоть какой-нибудь? – Антон верил, что ещё не всё потеряно.

– Да. На следующий год у корпорации «Мир» состоится акция. Они могут прооперировать Серёженьку бесплатно. Правда, там очередь большая. Я подала заявку на твоего сына. Лучше пусть маленький шажок вперёд, чем просто топтаться на месте.

– Спасибо. Я тебе очень благодарен. Если ты не против, то я пойду? Завтра на работу, – Антон обнял медсестру и

пошёл к лестнице.

– Прощай, – Оля произнесла это тихо.

Она не хотела, чтобы он уходил. Никогда.

Глава 11 – Снежный предел

Самолёт взлетел высоко в облака. Пересечь границы оказалось просто. Гражданский туристический самолёт без проблем пересёк границу России. Лететь им пришлось в обход, чтобы не попадаться на радары других стран. Весь отряд вместе с Владимиром собрался вокруг стола. Шум в самолёте был невыносимым. Эдик всем раздал специальные наушники с микрофоном. Они могли общаться без помех только в самолёте, что очень сильно облегчало им жизнь.

– Интересно, почему её раньше никто не засёк? – спросил изумлённый Антон, рассматривая виртуальную карту границы Аляски.

– Там односторонняя связь. Если только из лаборатории подадут сигнал, то лишь в этом случае можно определить местоположение. Интересное расположение лаборатории, – задумчиво произнёс Владимир. – Она построена в айсберге, но при этом не утонула и не растопила свой корабль. Видимо, хитрая система охлаждения лаборатории продумана.

– Подвижная лаборатория. Гениально. Даже если кто и смог засечь лабораторию, то спутники и разведка ничего не смогли определить. Один сплошной айсберг. Их множество. А этот уникальный, – с восхищением сказал Эдик.

– Раз мы знаем, где она, то не пора ли нам в путь? – Антон рвался в бой.

– За этим я вас и созвал, – тихо произнёс майор.

– Излагай, – предложил Серж Эдику, так как майор всегда советовался с ним.

– План прост. Вы заходите. Закладываете взрывные устройства и уходите, – Эдик был счастлив, но Владимир обратил внимание, что майор вздрогнул на словах: «... взрывные устройства...».

– Прост, как атомная подлодка, пока не начнёшь в ней разбираться, – Антон посмотрел так серьёзно на Эдика, что ему стало не по себе.

– Есть нюансы.

– Уже есть продвижение, – заметил Антон.

– Не только мы знаем про лабораторию. Есть ещё кто-то. Не знаю, сколько сторон заинтересованы в ней, но риск огромен. Есть ещё вероятность, что там будут подопытные. Надо ждать всего что угодно. Я подготовил спец снаряжение, – Эдик улыбнулся.

– Это уже интересно, – оживился Владимир.

– Сейчас, – Эдик нажал пару клавиш, и на мониторе планшета появился список. – Первый лот – это клинок. Меч, выкованный из булатной стали. Кому нужен клинок?

– Мне, – первый сказал Владимир.

– Не против, – сказали одновременно Антон и Серж.

– Хорошо, – согласился Эдик. – А вот этот экземпляр будет интересен Антону, – на планшете появился патрон для дробовика. – Патрон для дробовика с магниевой дробью.

Внутри каждой дробины содержится нитроглицерин. Магний в контакте с кислородом воспламеняется, а при столкновении с целью нитроглицерин взрывается.

– Так уж смотри, куда стреляешь, – подмигнул Серж Антону.

– Не промахнусь, – Антон сделал серьёзный вид.

– Это снайперская винтовка, – Эдик не стал останавливаться, – за основу взята СВД, но с некоторыми особенностями. Главное тут: прицел и патроны. Прицел оснащён дополнительными режимами. А именно: увеличение в два, четыре, восемь и шестнадцать раз, негативный режим, тепловизор и УЦ.

– УЦ? – переспросил Серж.

– Указатель цели, – пояснил Эдик. – Ты делаешь захват цели лазером, и программа за секунду рассчитывает время и точное место выстрела для убийства цели. Появляется точка, и эта точка и есть указатель. Ты справишься. Кстати, о патронах. Учитывая, куда вы летите, то ветер и холода там – явные помехи. Эти пули имеют схожесть с умными ракетами. Звучит смешно, – Эдик даже широко улыбнулся. – По лазерному указателю они находят цель. Дальность полёта пули, правда, небольшая. Всего семьсот метров. На прицеле высветится расстояние до цели.

– Испытывал? – задал прямой вопрос Серж.

– Да. Сто процентов успеха, – Эдик сделал довольное лицо.

– Это радует, – Серж призадумался.

– Пистолетные патроны, – Эдик продолжил. – Разрывные патроны. И зажигательные патроны с начинкой из фосфора. Как раз для наших друзей. Если вы понимаете, о ком я, – Эдик наигранно улыбнулся.

– Ближе к сути, – грозно сказал майор.

– Я долго думал, что делать, если вы столкнётесь с подопытными. И вот что я придумал. Учитывая, что они адаптируются к новым повреждениям, то следует их убить раз и навсегда. Цельтесь в глаз. Это самое уязвимое место, – Эдик призадумался и добавил. – Я не уверен, что разрывные пули уничтожат их мозг, но есть вариант. В патронах содержится особая кислота. "Тёмная ночь" была доведена до ума. Она должна выжечь всё внутри черепной коробки. К сожалению, её катастрофически мало. Хватило всего на четыре патрона: одна часть на снайперский патрон, три – на пистолетные патроны. Экономьте и стреляйте наверняка.

– Будем надеяться, что их будет меньше четырёх или вообще не будет, – Антон смотрел на разрывные патроны, как на манну небесную.

– Кстати, – Эдик оживился, – представляю доработанный бронежилет. Он выдерживает теперь и автоматный калибр в упор. Также встроены датчики поддержания температуры тела. Должно хватить на час при нахождении на морозе в сорок градусов. Очень подвижен и не натирает кожу. Под него лучше надеть футболку во избежание аллергических реак-

ций. Также есть очки. Очень удобные. Включают в себя бронестёкла, режим ночного видения, а также негативный режим и режим распознавания: «Свой – чужой». Очень удобны при задымлении и разных неразберихах.

– Очень неплохо, – похвалил Владимир и похлопал по плечу Эдика. – Особенно за бронежилет очень порадовался. Кстати, уменьшает кинетическую энергию удара? Ты обещал поработать над этим.

– Уменьшает на восемьдесят процентов кинетическую энергию удара. Эта энергия просто затухает. Больно всё равно будет. Зато останетесь живы.

– Посмотрим, – Владимир верил Эдику, но не верил бронежилету.

– Желаю удачи, – майор посмотрел на всех. – Сейчас лучше поспите. Дорога всё-таки долгая. Ещё пять часов полёта. Эдуард, приготовь всем снаряжение. Всем отбой.

Когда майор ушёл, Серж сразу отключил передачу к майору, чтоб он ничего не слышал. Личная информация должна остаться личной.

– Парни, нужен план, – Серж смотрел на снимок расположения лаборатории.

– Есть идея... – хотел начать Эдик, но Владимир его перебил.

– Эдуард, я знаю, что ты всегда и всесильно доверяешь майору. Сейчас ситуация чуть другая. Тут от исхода зависит не только успешность операции, но и наши жизни, – Влади-

мир видел в глазах Эдика неуверенность. – Я знаю, что ты мне не доверяешь. Ты не обязан, но ты должен доверять своим друзьям. Послушай, их.

– Он прав, – согласился Антон.

– Это так, – подтвердил Серж.

– Есть два варианта, – Владимир начал показывать на карте точки. – Первый вариант довольно прост, и он для Рембо. Зайти всем скопом, перестрелять и взорвать всю лабораторию, – Владимир заметил секундную мимику Эдика и понял, что этого плана придерживался майор. – Второй план немного сложен, но выполним. Серж займёт это место, – Владимир указал точку в полукилометре от входа. – Здесь прекрасный обзор. И если будут на входе подопытные, то мы выведем их на тебя. Лучше используй умные пули, а мы их добьём патронами с разрывными. Вход должен охраняться в любом случае. Я с Антоном войду в лабораторию. Эдуард, нужны будут чертежи несущей конструкции лаборатории. Всё то, что поможет взорвать лабораторию. Ещё понадобится одна программа, – Владимир протянул Эдику листок с описанием, чего он хочет. Эдик прочёл и исчез в другой конец самолёта. – Антон, тебе придётся слушаться меня полностью. На этот раз придётся довериться мне. Ну как?

– Теоретически, – Серж посмотрел на снимок, – план выполним. Учитывая, что ещё кто-то знает о лаборатории, то надо будет встретить гостей. Подопытных проще убить со снайперской пулей. Урон выше. Вот только как ты справишь-

ся с ними в лаборатории? Там я не смогу помочь.

– И верно. Как? – поинтересовался Антон.

– Не ты ли минуту назад рвался в бой? – спросил Владимир.

– Я, – ответил Антон и тут же утих.

– Теперь точно отбой, – скомандовал Серж. – Это будет сложный бой, и мы не должны его проиграть.

– Слушаюсь, босс, – Антон отдал честь и пошёл на боковую.

– Не подведи нас, – Серж сказал эти слова Владимиру на ухо. – Ты – наш единственный шанс.

– Сделаю всё, что в моих силах. Не меньше, – Владимир подмигнул и последовал совету майора.

* * *

Три снегохода остановились в трёх километрах от плавающей лаборатории. Айсберг, на котором находилась лаборатория, временно был заморожен и скован льдами. На снегоходах ехать было рискованно. Неизвестно, выдержат ли льды. Как-никак лаборатория сделала остановку по природным причинам совсем недавно. Было решено идти на лыжах. Серж, Антон и Владимир стояли на склоне.

– Наперегонки? – предложил Антон.

– Слишком рискованно. Ветра тут сильные, как бы не снесло, – Серж рассуждал, как обычно, трезво. – План ясен всем?

– Добраться до лаборатории. Если есть подопытные, то

не вступать с ними в бой, а вывести их наружу, где ты их и прикончишь. Заложить взрывчатку под несущие столбы. Убратся. Тепловая сигнатура что-нибудь показывает? – Владимир спросил по радиации у Эдика.

– Слишком толстые стены. Никакой информации. Зато есть два человека на входе. Видимо, это и есть подопытные.

– Началось веселье, – Антон первый спустился на лыжах со склона.

– Владимир, береги Антона, – Серж посмотрел в глаза Владимиру.

– Не беспокойся. Останется он в живых, – Невский похлопал по плечу Сержа и пустился вдогонку за Антоном.

Серж посмотрел вдаль за двумя боевыми товарищами и сам съехал со склона. Серж остановился за полкилометра от входа в лабораторию. Сразу подготовил место и лёг со снайперской винтовкой.

Владимир смог догнать на лыжах Антона почти возле входа. Разрыв в расстоянии был значительным. Они оба затормозили в ста метрах от входа. Сняли лыжи, как по команде, и взяли в руки автоматы. Антон хотел зайти первым, но Владимир его задержал рукой и показал жест: «Смотри в оба глаза». Антон лишь пожал плечами. Он лично не желал контактировать с подопытными, если только в крайнем случае.

Владимир первым вошёл в одноэтажное здание. Одно лишь белое здание размером с гараж для автобуса. Ворота не оказалось, только одна металлическая дверь. Владимир

надавил на дверь, и та со скрипом поддавалась. На створках лёд начал трескаться и после рассыпался. Одной рукой Невский открыл дверь, а во второй держал пистолет наготове. Автомат пришлось убрать за спину, так как было не совсем удобно. Внутри помещения оказалось пусто. Пустая большая комната.

– Где богатыри? – Антон немного удивился. – Эдуард же сказал, что они должны быть здесь.

– Так сильно жаждешь с ними рандеву? – Владимир сконцентрировался на слух и уловил тонкие звуки. – Могу обрадовать тебя или огорчить, но они сейчас появятся.

– Не уверен, что это хорошая новость, – Антон направил автомат на одну-единственную дверь на другом конце комнаты. – Откуда такая информация?

– Пятой точкой чувствую, а она никогда не обманывает, – Владимир подмигнул Антону и вышел чуть вперёд. – Стреляй по глазам. Знаю, что ты и так знаешь, но вдруг резкая амнезия?

– Полезная информация для новичков, но не для меня, – Антон не обиделся на шутку. Он редко обижался на что-то. – Я всё время хотел тебя спросить и уверен: это тот самый момент. Как ты меня тогда спас? – Антон посмотрел на Владимира с серьёзным видом.

– Отвечу на этот вопрос, когда мы выберемся с этой снежной пустыни. Не сейчас. Не надо думать об этом, лучше сконцентрируйся на подопытных. Они точно не будут тебе

давать поблажек. – Владимир переключил автомат на одиночный режим.

– Умеешь ты уходить от ответов, – Антон немного нервничал. Врагами перед ним были не люди. По крайней мере, не обычные люди.

Дверь открылась, и из неё вышли два подопытных. На этот раз они явились не в обычной деревенской одежде. Они появились в полном военном облачении. В костюмах Джаггернаута. Тяжёлая броня прикрывала их полностью. Даже на глаза были надеты очки. Точно сказать было сложно, но процентов на девяносто они выполнены из бронестекла. Из оружия в руках держали массивные дубинки с металлическими шипами. На поясе были застёгнуты ножны.

– Значит, они в очках и ещё у них есть и мечи. Словно вернулись в средневековье, – Антон прицелился и выстрелил два раза по глазам. Результата это не дало.

– Придётся очки снять вручную и отнять у них дубины, – Владимир убрал пистолет в кобуру. – Иначе мы отсюда не уйдём живыми. Отвлекай на себя одного, а я займусь другим. И главное, останься в живых. Как-никак я обещал Сержу, – Владимир подмигнул и ринулся в бой.

– Ты куда на рожон? Блин, наверное, водки бахнул перед боем, – Антон сменил патроны в магазине с бронебойных на зажигательные. – Сейчас посмотрим, кто любит ходить в русскую баньку.

Владимир побежал на первого вышедшего подопытного

и с разбегу ударил с ноги в живот. На броне осталась вмятина. Подопытный от силы удара отошёл на два шага назад. Второй амбал хотел напасть на Владимира, но очередь из автомата его переубедила. Он бросился на Антона. Подопытный взял в руки дубину и нанёс удар по Владимиру. Тот же с лёгкостью ушёл от удара. Владимир мог бы выпустить своего внутреннего демона, но он точно не мог предсказать, что этот демон сделает с Антоном. Друг или нет – разбираться дьявол точно не будет. Владимир решил контролировать свою агрессию, чтобы ненароком всех тут не положить.

Ещё два тяжёлых удара дубиной прошли мимо. Из-за брони и тяжелой дубины подопытные не так быстро могли двигаться, нежели без неё. Невский нанёс два быстрых удара по коленным чашечкам и взобрался на подопытного. Он хотел снять очки и всадить пару пуль. Пистолет со специальным патроном находился в кобуре. Один патрон у Владимира, два патрона у Антона и ещё один у Сержа. Главное: не промахнуться. Очки снять не получилось. Они были будто вшиты в кожу, и ещё маска не давала её снять.

– Господа, тут некоторые проблемы. Очки бронебойные и они вшиты в кожу. Снять не получилось. Есть предложения? – Владимир ушёл в кувырке от удара.

– Пробуй разрывными патронами. Только не в стекло, а по оправе. Должно получиться, – Серж смотрел дистанционно в оптический прицел и ждал.

Владимир быстро сменил магазин на автомате с броне-

бойными на разрывные. Проверить столь интересный способ желательно. Владимир ушёл от очередного удара вправо и в развороте нанёс с ноги сильный удар по колену подопытного. Послышался скрип и хруст костей. Такой силы Владимир не ожидал от себя. Подопытный упал на одно колено. Он начал тяжело дышать. Владимир немного даже удивился. Они чувствуют боль? «Тут подопытный, кажется, испытывает боль», – Владимир передал всем по передатчику. Два точных удара в область виска, и после этого подопытный упал на спину. Он точно чувствовал боль. На глазах начали наворачиваться слёзы. Владимир выстрелил два раза. Две разрывные пули оторвали очки от кожи. Владимир снял защитную маску и немного удивился.

Это оказались точно подопытные. Но они были немного другие. Кожа пострадала не так сильно от эксперимента, как от разрывных пуль. Зубы были не заострённые и чуть белее. В глазах виднелись хоть какие-то эмоции, в отличие от тех, кто навещал его в больнице. «Парни, подопытные здесь – это подопытные ранней стадии. Но они могут и адаптироваться. Будьте начеку», – Владимир достал пистолет с особым патроном и сделал один-единственный выстрел в глаз. Подопытный не дёргался, хотя его мозг в буквальном смысле слова разъедало химической отравой. Из глаз, ноздрей и рта пошёл красный дымок. Здоровяк лежал уже мёртвым. Голову и верхнюю часть тела постепенно разъела модифицированная «Тёмная ночь».

У Антона дела шли не так хорошо. Он только и успевал отстреливаться. Подопытный в его случае оказался чуть более развитым. Владимир даже не подозревал, что повесил на Антона непосильную ношу. Антон стрелял только по глазам. Рано или поздно очки должны были не выдержать напора, но пока этого не случилось. Антон не хотел идти в рукопашный бой с тем, кого он просто не сможет победить. Проигрышный вариант. Подопытный пытался достать своей дубиной до Антона, но тот уходил от ударов. И вот момент настал. Антон споткнулся об труп подопытного и упал. Живой амбал взмахнул вверх своей дубиной и нанёс удар по Антону. Вся жизнь пролетела у Антона перед глазами, когда дубина остановилась в нескольких сантиметрах от лица.

Владимир долго смотрел на умирающего подопытного, когда перед ним об труп споткнулся Антон. Второй подопытный не терял времени и нанёс удар своей тяжёлой дубиной по Антону. Хватило доли секунды на реакцию против такого удара. Владимир выхватил свой меч из ножен и заблокировал удар подопытного. Дубина остановилась почти возле лица боевого товарища. Промедли он хоть на секунду, то от головы Антона осталось бы только безобразие. Владимир с силой увёл свой меч вместе с дубиной броненосца в сторону. Нанёс два быстрых удара по груди подопытного и один мощный удар в солнечное сплетение. На броне осталась впечатляющая вмятина. Останавливаться на этом Владимир не собирался. В прыжке нанёс колющий удар кончиком лезвия по

краю оправы. Лезвие меча вошло на два сантиметра в голову, но упёрлось в череп. Поворот вправо, и, сильно надавив на рукоять, Владимир смог сделать брешь между очками и лицом подопытного.

Антон начал играть на опережение. Разряженный автомат он положил на пол и вытащил пистолет. Зарядил туда зажигательные патроны. Два выстрела под углом в брешь, что выполнил напарник, увенчались успехом. Первая пуля прошла рикошетом и чудом не попала во Владимира, когда тот наносил удар. Вторая пуля прошла в брешь и разожглась в глазном отверстии. Подопытный отошёл на шаг и зверски заорал. Когда у тебя разгорается фосфор в глазу, и не так ещё заорёшь. Он начал всё сносить на своём пути. Досталось также и Владимиру, который хотел защитить Антона. После такого сильного удара Антона бы точно парализовало, но не Владимира. Его подопытный отбросил на десять метров от себя. Владимир сильно стукнулся об стену и невольно вскрикнул.

Антон ушёл в кувырке от второго удара. Пока Владимир приходил в себя, Антон решил отвлечь подопытного от друга. Три выстрела из пистолета зажигательными патронами увенчались успехом. Подопытный обратил своё внимание на Антона. На лице здоровяка начал восстанавливаться глаз, а ожоги, что были раньше, исчезли. Теперь он мог видеть в оба глаза. Антон только присвистнул. С таким врагом сражаться один на один и без оружия – это смертный приговор.

Подопытный заорал, словно викинг перед битвой, и прыгнул на Антона. Антон не ожидал такой прыти от здоровяка и, соответственно, не успел среагировать. Туша в двести с лишним килограмм летела на Антона и уже второй раз за короткое время у него прошла вся жизнь перед глазами. Антон ждал чуда, и оно случилось. Владимир не успел бы помочь ему, но успел выхватить ракетницу и выстрелить ударным снарядом по врагу. Снаряд попал в бок и снёс подопытного на тридцать метров. Антон облегчённо вздохнул. Владимир быстро поднялся на ноги и, на бегу выхватывая пистолет с разрывными патронами, начал палить в голову подопытного. Благо, тот упал лицо к ним, и цель была раскрыта. Прозвучало шесть выстрелов. Подопытный пытался подняться. Владимир выхватил меч и вонзил его в глаз громиле.

– Ты сделал шесть выстрелов в голову, и он ещё живой? – Антон был немного в растерянности.

– В мозг, видимо, не попал. Слишком мал он, чтоб в него так легко попасть. Может, Серж исправит это недоразумение? – Владимир был готов драться до конца, но план со спасением в последний момент тешил его больше.

– Бог в помощь, – отозвался по передатчику Серж, и раздался выстрел. Через две секунды подопытный упал как подкошенный. Пуля попала точно в глаз и не смогла пробить заднюю часть черепной коробки. Эдик смог рассчитать такой исход, ибо если пуля прошла бы насквозь, то эффекта не было бы.

– Пошёл процесс, – Владимир чувствовал, как из мини-колбы вываливается едкий дым и начинает пожирать мозг. Из глаз, а затем изо рта и носа за клубился красный дым. Подопытный не кричал, не дёргался. Он просто лежал и умирал, хотя, может, и был мёртв сразу после попадания в голову. Зрелище было не из приятных. Кислота начала разъедать череп и перебираться на плечи. Антон отвернулся. Не хотел этого видеть. Владимир, наоборот, смотрел на это с неким научным подходом.

– Входим в здание, – прокомментировал свои действия Антон по передатчику.

– Буду ждать вашего возвращения, – голос Сержа немного дрожал. Он волновался. Эта операция сильно отличалась от тех, что они проводили раньше. Тут были враги совсем иного уровня.

– Связь может прерваться. Слишком много бетона. До связи, – Антон тяжело вздохнул. Проверил автомат и обрез.

– Не волнуйся, – психолог из Невского вышел бы так себе. – Я рядом. И чтоб тебе не было так волнительно, могу анекдот рассказать? – Владимир уже давно вслушивался в тишину и пока ничего подозрительного не услышал.

– Как-нибудь в другой раз. Если не против.

– Договорились.

Владимир решил идти первым. Он аккуратно открыл дверь, из которой появились подопытные. За дверью обнаружилась лестница, которая вела вниз. Света не было, и

им пришлось использовать прибор ночного видения. Благо, Эдик встроил ПНВ в очки. Многофункциональный прибор получился. Воздух стоял на удивление сухим и без примесей. Стены были из бетона и также оставались сухими. Они осторожно и без шума начали спускаться вниз по лестнице. Идти пришлось не так много. Примерно они спустились на два стандартных этажа вниз, как перед ними появилась дверь.

Огромная металлическая дверь, которая вполне может выдержать направленный взрыв. Она была визуально массивной. Владимир приоткрыл дверь с приложением половины силы и понял: если бы он не имел таких физических возможностей, каких имеет на данный момент, то они потратили бы кучу времени только на открывание этой двери. Она весила не меньше шести центнеров. Но для Владимира это оказалось не так критично. Антон посмотрел на Владимира с очень подозрительным взглядом.

– Утром сегодня много каши съел. Вот оттуда и силы, – отшутился Невский.

– Хм, думал, это сказки. Видимо, нет.

Они вошли в очень просторный зал. Он оказался совсем пустым. Вот только возле стен стояли большие клетки. В них держали волков. Точнее, раньше это были волки. Антон сразу подошёл к одной из клеток и начал внимательно изучать бедное животное. Волк ростом почти до подбородка Антона, шерсть практически отсутствовала. Вместо неё, торчала

редкая шерсть наподобие металлической щётки для мытья посуды. Кожа имела грубоватую поверхность. Лапы отросли здоровые, и если замахнётся, то точно полтела снесёт запросто. Глаза наливались чёрной субстанцией, и можно смело предположить, что они слепые. Но на каждое движение Антона волк реагировал соответственно. Клыки торчали из пасти размером с указательный палец. Говорить, что они могут перегрызть этими зубками и не стоит. Семнадцать клеток насчитал Владимир в зале.

– Это мутировавшие волки или всё же собаки? – Антон разглядывал их внимательно.

– Волки. На собак слишком уж непохожи. Главное, чтобы их никто не выпустил. А то прибавится нам работы. – На клетках были электронные замки. – Тут электронные замки. Будь внимательнее. Надеюсь, тут никто не сидит за пультом.

– Надеюсь, – Антон отошёл от клетки, и они двинулись вперёд.

– Здесь лифт и лестница. Как спустимся?

– По лестнице, естественно.

– Тогда вперёд.

Антон начал спускаться первым. Владимир постоял, вслушиваясь в тишину. Он слышал звуки на самом последнем этаже, но его прикрывает очередная много центнеровая дверь. Значит, Антон не сможет туда попасть. Владимир решил заняться полезным делом. Антон рассматривал витрины зародышей на следующем этаже. Он был так увлечён

этим, что даже не заметил отсутствия своего напарника. На стенах и столах оказалось много интересного. Было много информации о разработках некоего вируса. Название такое ещё интересное: «Чёрный волк». Антон теперь понимал, почему такое название. Нетрудно догадаться. Подробно расписаны методы внедрения вируса, и какие последствия ждут его обладателя. Он мало понимал все эти термины, но иллюстрации показывали всё наглядно. Тут же обнаружилось и следы подопытных. Первые люди, которые смогли закрепить и усвоить вирус. Жаль, что не обнаружено описание, как уничтожить этих подопытных.

Антон не заметил, как пролетело полчаса. Он оторвался от изучения тогда, когда Владимир его окликнул. Он повернулся потрясённым на напарника. Тот позвал спуститься на самый первый этаж.

– Они тут устраивали опыты. Подопытные именно отсюда вышли, – Антон пребывал в замешательстве от увиденной информации.

– Обязательно расскажешь Эдику. Надеюсь, он сможет придумать что-то такое, чтобы покончить с подопытными.

– Естественно.

Владимир открыл последнюю тяжёлую дверь, и они вошли уже не в зал, а в небольшую комнату. Этот этаж был, как лабиринт. Первую комнату они прошли без происшествий. Во второй комнате оборудована операционная. Свежие следы крови, невымытые инструменты после операции и зажжён-

ный мощный фонарь над столом. Сама кушетка вся залита кровью. Антон сразу поднял автомат и был готов к любым неожиданностям. Владимир, наоборот, вёл себя спокойно. Он внимательно осматривал стол и всё остальное. Он не понимал, что тут могло произойти. Ничего они не нашли такого, что могло бы дать часть ответов. В следующей комнате стояла абсолютная тишина. Парням тут пришлось включить приборы ночного видения. В операционной было слишком светло, чтоб пользоваться прибором, а здесь – темно.

В конце комнаты раздался шум. Владимир и Антон развернулись в сторону источника шума. Антон передёрнул затвор и приготовил автомат на случай внезапной атаки. Что-то метнулось быстро из одного угла в другой. Антон не смог заметить этого, но не Владимир. Человек в белом халате двигался быстро, но что-то его тормозило. Человек выбежал на двоих вооружённых людей. Владимир не знал, что ведёт этого человека, но вот так бросаться на автоматы? Это было глупо. Антон хотел разрядить весь рожок на нападающего человека, но Владимир успел перехватить инициативу. Машинально поставив на предохранитель автомат Антона, Владимир одним ударом ноги отправил нападавшего в нокдаун. Человека отбросило почти к стене. Он попытался встать, но у него не получилось.

– Зачем? – удивлено спросил Антон, переключая автомат на одиночный режим.

– Есть к нему пара вопросов, – Владимир передал свой

автомат Антону и подошёл к лежавшему человеку.

– Сразу бы и сказал, – Антон был в недоумении.

– Ситуация была слишком стремительной, а я не мог допустить убийства носителя информации, – Владимир поднял человека за шкуру и невольно отвернулся.

Лицо бедолаги сильно изуродовано: глубокие порезы на щеках и шее не придавали ему красоты. Глаза помутнённые. Волосы жидкие и грязные. Бровей и усов с бородой не наблюдалось. Зубы заострённые и жёлтые. Запах от него исходил противный. Белый халат испачкан кровью и ещё непонятной зелёной субстанцией. Сам человек худ и истощён, но двигался он до этого проворно. Владимир заметил на ноге цепь с гирей в два пуда: вот что его тормозило. Учитывая вес гири, перед ним предстал весьма серьёзный противник. Серьёзный для обычного человека, но не для Владимира.

– Часто нам в последнее время попадают красавчики, – Антон сдержал рвотные позывы.

– Судьба, – только и смог ответить Владимир.

– Что вам надо от меня? – шипяще спросил человек.

– Разговаривать умеешь? – удивился Антон.

– Как обычно: мы тебе задаём вопросы, а ты, соответственно, даёшь нам на них ответы. Классика, – Владимир толкнул человека к стене и направил автомат. – Идёт?

– Нет, – резко отрезал человек, но звук передёргивания затвора переубедил его. – Хотя от меня что-то зависит?

– Не думаю, – Антон сел напротив человека и направил

на него пистолет.

– Долго ты здесь? – задал первый и самый простой вопрос Владимир.

– Долго? Ты же знаешь, что время – это явление относительное? – человек в халате призадумался.

– Измеряй в сутках. Так будет всем удобно, – посоветовал Антон.

– В сутках? – переспросил человек. – Я не могу ответить на этот вопрос. Я здесь с 1978 года. Сами считайте, сколько это будет в сутках.

– Неплохо, – только и смог сказать Антон.

– Эта лаборатория не функционирует уже более десяти лет. Как ты питаешься? – Владимир знал приблизительный ответ, но всё же задал этот вопрос.

– Питаюсь? – человек задумался. Он что-то бормотал. – Сначала было всё хорошо. Склады были забиты консервами. Мы ели осторожно и немного...

– Мы? – переспросил Антон.

– Да, мы, – человек улыбнулся. – Нас было сорок человек. Поступил приказ сверху, что продовольствия не будет около года. Склады обычно забивались на три года вперёд. Мы не унывали. Продолжали работать. Прошло полгода. Известий не было. Две сотрудницы уже успели забеременеть. Нас хоть и оттягивала тоска по дому, но деваться было некуда. Тут вблизи на сотни километров ничего нет. Одна снежная пустыня и минус пятьдесят градусов средняя температура.

тура. Плюс ветра. Мы оказались словно в подводной лодке. Спустя год мы всё же изобрели панацею. Чёрный волк. Название так себе. Когда мы дали знать начальству, что наши труды закончены, то через неделю прилетел самолёт с учёными людьми. Немецкие учёные. Как же без них. Они были очень умные, – человек сглотнул слюну и продолжил. – С ними ещё был мальчишка. Светленький такой. Весь в отца. Вот только карие глаза ему явно не шли. Они пробыли в лаборатории около месяца. Трудились. Проводили испытания. А потом привезли меч, – человек удивился от своих слов. – Настоящий меч. Несли его четыре человека. И скажу я вам, он оказался очень тяжёлый. Хоть и имел длину в восемьдесят сантиметров клинка и двадцать рукояти. Таким клинком можно убить и не стараясь. Его никто не мог поднять.

– Зачем нужен был меч? – спросил спокойно Владимир.

– Он служил усилителем тока. Он мог преумножить электрический ток в разы. Он ещё излучал некую энергию. Очень странную. Эта энергия и продвинула наши исследования вперёд. Далеко вперёд, – человек вздохнул и улыбнулся гнилыми зубами.

– Преумножать энергию? Точнее, ток? – исправился быстро Антон.

– Это звучит антинаучно, но факт есть факт. Говорили, что меч из металла, которого нет на земном шаре, – человек посмотрел на Владимира.

– Инопланетного происхождения, значит, – Владимир не

верил, но стало любопытно узнать про меч. – Ты говоришь, что его несли четыре человека? Это какой он плотностью обладал?

– Он менял свою плотность, – человек сказал это так спокойно, будто он говорил это уже сотню раз.

– Интересно, – Антон не мог понять, потому как от науки был далёк.

– Это уже точно сказки, – Владимир едва сдержал рвущийся смех.

– Звучит смешно, и я это знаю, – человек одобрительно кивнул. – Я тоже посмеялся, когда мне сказали эту информацию. В отличие от вас, я смеялся в полный голос. Меня чуть в дурку не сдали. Но факт есть факт. Он действительно мог изменять свою плотность. Но делал он как-то своеобразно.

– Своеобразно? – Антон задумался о чём-то.

– Все, кто пытались его взять в руки, чувствовали некую сильную усталость, но меч держали почти легко. Рекорд по поднятию меча составил целых две с половиной минуты. Правда, тот человек впал в кому и так из неё не вышел. Прикорбно. Зато выиграл пари, – человек ушёл в себя. Владимир прокашлялся, и человек сразу очнулся. – Этот меч – само зло. После трагичного случая его больше никто не пытался трогать. Самое интересное, – человек мило и в то же самое время отвратительно улыбнулся, – этот меч сводил с ума тех, кто рядом с ним находился. Даже после удачного опыта один из профессоров попытался взять меч. Молодец, – заоч-

но похвалил он, – продержал его почти десять минут, но решил дальше не рисковать. Его лицо было сильно бледным...

– Что за опыт? – Владимир догадывался, но факты и подтверждения никогда не помешают.

– Опыт? Ах да, опыт... Они хотели усовершенствовать ДНК человека с помощью панацеи. Опыт сначала проводили на подопытных крысах. И когда они увенчались успехом, начали проводить на людях. Было отобрано пятнадцать добровольцев. Все они оказались, в каком-то роде, инвалидами...

– В каком именно?

– У кого-то обнаружен рак, у кого-то – СПИД и разные серьёзные заболевания. Одним словом, они были в шаге от могилы. Опыт проводился в три стадии. Точно, три. Первая и самая простая – это принятие того самого вируса внутренне. За ними следили в течение недели. Умерло три человека, в страшных муках. Они от боли сдирали с себя кожу и выкалывали глаза. Остальных решили привязать к кроватям от греха подальше. Двенадцать человек с горем пополам прошли первую стадию. Вторая стадия больше походила на испытания. Они должны были адаптироваться к погодным условиям. Как показала практика, внутри лаборатории они не могли эволюционировать. Наверное, из-за того, что подопытные знали, что это лишь испытание, и их смогут спасти. Их просто выкинули на мороз. Ещё один человек погиб, так и не смог адаптироваться. Затем выживших отправили в джунгли. Там, говорят, творился полный ад. Их высадили

неподалёку от поселения каннибалов. А истинными каннибалами оказались подопытные. Они сожрали всю деревню. Не за один день, конечно, но сожрали. Самое интересное, эти подопытные подчинялись только двум профессорам. Я не знаю почему...

– Как звали этих профессоров? – задал прямой вопрос Владимир.

– Первого, младшего, звали Клейн, а вот второго...

Время замедлилось для Владимира. Он чувствовал нутром, откуда исходит угроза. Но угроза предназначалась не для него, а для Антона. Время хоть и замедлилось, но и медлить не стоило бы. Владимир сделал подсечку Антону, и тот под своим весом и за счёт инерции начал падать на пятую точку. Просвистел арматурный штырь над головой Антона и пригвоздил доктора через рот к стене. Владимир направил автомат в сторону угрозы и выстрелил одиночными выстрелами три раза. Все три пули нашли свои цели в виде трёх метательных ножей, выпущенных в сторону Антона. Парень переключил режим на автоматную очередь и опустошил весь рожок. Кто-то в тени уклонился и отбил все пули мечом. Владимир видел того человека в тени. Чёрный бронированный костюм закрывал все уязвимые участки, но не стеснял движения. Сверху на нём закреплена маска. Только две прорези для глаз и ничего лишнего.

Незнакомец сделал резкое движение, и в Антона полетел большой метательный топорик. Владимир настиг позу Анто-

на в кувырке и успел перехватить топорик, пока тот не раскроил череп его другу. Перекинул из левой в правую руку этот топорик и с разворота метнул его обратно во владельца. Тот не успел так быстро отреагировать. Топорик попал между пластинами брони в плечевой сустав. Незнакомец отшатнулся и принялся извлекать топорик из плеча.

Бронированный человек ринулся на Антона, но Владимир его опередил. Точным ударом в грудь остановил противника. Незнакомец выхватил из ножен шашку и начал наносить удары. Владимир уходил от атаки. Он понимал, что незнакомец хочет, во что бы ни стало, убить Антона. И этому надо срочно помешать. Очередной удар шашкой сверху вниз. Владимир ушёл от него, ответно ударив прикладом автомата по маске. Нужно было перезарядить автомат. Владимир нанёс два быстрых удара прикладом по маске. С локтя в челюсть и с колена в живот. Незнакомец не подавал признаков боли или усталости. Прямой удар шашкой в грудь Владимира противник нанёс молниеносно. Владимир успел уйти чуть влево, заблокировав удар автоматом. Ударил с локтя по маске, рефлекторно перезарядил автомат и нанёс удар пяткой по колену. Незнакомец ушёл от удара, но не от выстрелов автомата. Владимир разрядил весь рожок в маску. Ибо уязвимых мест больше не наблюдалось. Маска дала трещину. Владимир нанёс прямой мощный удар по маске, и та раскололась.

– Ян?! – испугано и в то же время радостно вскрикнул Антон.

Владимир отвлёкся на Антона, за что и получил по рёбрам. Незнакомец нанёс серию ударов по корпусу Владимира и контрольный – с колена в подбородок. Владимир упал на пол. Он не чувствовал боли. Его переполняла злость. Он не мог контролировать свою ярость, он просто не хотел её контролировать. «Я тебя на мелкий фарш нашинкую», – прорычал Невский.

Незнакомец приблизился к Антону. Антон смотрел на него, как на друга. Может, он и являлся когда-то его другом, но не в данной ситуации.

– Я должен тебе показать другой мир. Прости меня, Антошка, – сказал холодно Ян и нанёс удар шашкой сверху вниз.

Владимир вскочил на ноги. Он успел до того, как Ян нанесёт удар своим клинком. Владимир выхватил свой клинок и отразил удар Яна. Нанёс два сокрушающих удара клинком по броне друга Антона и один удар с ноги в грудь. Незнакомца отбросило на пару метров. Владимир сгорал от ярости, и её надо было куда-то выпустить. Благо, было на кого. Ян выглядел немного шокированным, но принял стойку защиты. Владимиру было плевать на защиту. Он начал наносить серию быстрых и мощных ударов своим клинком. Все удары находили свою цель. Ян просто не успевал отвечать на атаку. Ему не хватало скорости, но Владимира это не волновало.

Два серьёзных удара клинком в плечевой сустав, куда ранее уже нанесён меткий бросок топориком, вывело Яна

из равновесия. Владимир нанёс решающий удар в пируэте. Клинок вошёл через левое плечо между пластинами брони. Оружие прорезало всё на своём пути. Одним точным ударом Владимир поразил сердце, желудок и край печени. С такими увечьями точно не живут. Ян посмотрел ещё раз на своего врага. Попятился назад и упал. Бой окончен.

Владимир подошёл к Антону. Он же по-прежнему сидел на полу и был шокирован.

– Вставай, Антон, – Владимир протянул руку другу.

– Как? – только и смог спросить Антон. – Это же Ян. Он был. – Антон призадумался, – мне как брат. Почему он хотел моей смерти?

– Думаю, мы у него это не сможем спросить. Хотя, – Владимир уловил тихий звук трансформации тела.

– Что? – Антон удивился, когда увидел шевеление тела Яна.

– Это уже интересно, – Владимир поднял на ноги Антона и взял в руки автомат. Перезарядил автомат и выпустил весь рожок в голову Яна. Тот упорно продолжал трансформироваться.

– Не надо, он же мне друг! – Антон был в шоке.

– Не друг он. Не сейчас. Очнись уже! Я не смогу тебя всё время защищать, пока ты тут шокирован, а твой друг пытается тебя убить, – Владимир нанёс две лёгкие пощёчины Антону. Тому полегчало.

Ян начал интенсивную трансформацию своего тела. Бро-

ня, что его так хорошо защищала, начала расходиться по швам и отлетать фрагментами. Одежда также рвалась из-за быстрого роста мышечной массы. На коже выросла грубая волосяная шерсть, больше похожая на шерсть животного. Кожа вместе с шерстью приобретала серо-коричневый окрас. Лицо начало вытягиваться и становиться похожим на волчью морду. Ян становился волколаком или, проще говоря, оборотнем. Оборотень встал в полный рост. Владимир присвистнул. Рост составлял два с половиной метра. А оскал пасти внушал страх. Таким большим клыкам позавидовала бы и акула.

– Я думал, оборотень только в сказках существует и в фильмах. Потрясающий он. Вот бы питомца такого завести, – Владимир восхищался перевоплощением Яна, но параллельно обдумывал план победы.

– Не думаю, что он захочет быть твоей собачкой, – Антон сжал автомат и был наготове.

– Жаль, серебра ещё нет с собой, – Владимир поник головой. – Подожди пару секунд. Сейчас оборотень зарычит в эпичной позе.

– Думаешь? – Антон посмотрел на Владимира с серьёзным видом. В этот момент оборотень зарычал, встав на обе лапы. Рык прозвучал необычайно мощно.

– Эпично?

– Эпично, – Антона это очень удивило. Будто для кадра фильма оборотень так зарычал.

– Может, серебряную цепочку в пистолет зарядить? – Владимир был в настроении и в ударе настолько, что от этого оптимизма Антону было некомфортно. Не каждый же день увидишь живого оборотня. Чудище из детской фантазии и креси-кинематографа.

– Это не поможет, – Антон проверил автомат на боевую пригодность и показал Владимиру, – вот это поможет.

– Давай проверим? – Владимир пошёл в атаку.

Владимиру срочно потребовался клинок, что благополучно торчал из плеча волколака. Оборотень пытался его вытащить, но из-за когтей, он просто не мог схватиться за рукоять. Владимир решил помочь ему в этой проблеме. Выпустив две пули в грудь оборотню, Владимир в прыжке запрыгнул на Яна. Нанёс удар коленом в челюсть и схватился за клинок. Вытащить ему не посчастливилось самому. Оборотень оказался проворнее. Он схватил Владимира за талию и швырнул от себя к стене. Владимир крепко держал рукоять клинка и, соответственно, при швырянии лезвие распороло всё то, что мешало ему на пути. Оборотень взвыл от боли. Владимир ударился о стену. К его сожалению, его насадили на штырь. Большую часть урона на себя принял бронежилет, а вот от проникающего урона он не спас. Владимир оттолкнулся от стены и упал на пол.

Надо что-то делать. Антон побежал на оборотня, на бегу разряжая весь рожок. Оборотень отшатнулся, что дало преимущество Антону. Он проскользнул между его лап, выхва-

тил дробовик из кобуры и высадил магниевую дробь в спину Яна. Спина оборотня вспыхнула мгновенно. Он взвёлся. Начал разрушать всё на своём пути. Проломил стену. За стеной оказался лифт. Оборотень пытался негасимое пламя сбить, но магний полыхал, как новогодняя ёлка. Не удивительно. Изобретение сделал Эдик, который всегда пытался усовершенствовать тот или иной прибор и доспех. И эти патроны с магниево-фосфорным вкладом показали свою мощь.

Владимир оклемался от удара. Его спина зажила не так быстро, как хотелось, но выбирать не пришлось. Он встал на ноги. Клинок вложил в ножны и побежал на оборотня. Владимир проскользнул между лап оборотня, выхватывая клинок из ножен, и рассёк спину. Ядовито-зелёная кровь хлынула в разные стороны. Владимир увидел то, от чего он невольно вздрогнул. Рана, оставленная клинком, начала мгновенно затягиваться. Ян завыл и мощным ударом повалил Владимира на пол. Как горилла, он начал наносить удары сверху вниз. Уходя от атак, Владимир кувырком ушёл в сторону и нанёс удар с ноги в челюсть. Оборотень попытался схватить парня, но тот выхватил нож и вонзил в лапу. Лезвие ножа проходило через кожу очень тяжело, и Владимир надавил второй рукой, тогда лезвие ножа ушло полностью. Ядовито-зелёная кровь брызнула на лицо и начала прожигать кожу. Лицо буквально стало дымиться. Владимир пытался смахнуть жидкость с лица и в конце концов он окунул голову в стеклянный резервуар с водой. После этого кровь монстра ней-

трализовалась. Владимир развернулся и получил удар плечом от Яна. Спinoй разбил резервуар и сильно ударился головой о стену. Антон сделал меткий выстрел в висок монстру. Наступило затишье. Оборотень стоял без движения.

Владимир помнил о заложенном заряде, и что до его взрыва оставалось меньше пяти минут. Собравшись с силами, он вскочил на ноги, но едва удержался на них. Антон помог ему устоять на ногах.

– Нам надо выбираться, – предложил Владимир и указал в сторону лифта.

– Полностью с тобой согласен, – ответил взаимностью Антон.

Но только они направились в сторону лифта, как тут задрожали все стеклянные предметы, и по лужам поползли волны интерференции. Оборотень рычал по-особенному. Рык переходил в высокие частоты, а у Антона и Владимира закладывало уши. Ян регенерировал ярость. Настала тишина. Ещё пара минут, и монстр начнёт кромсать всё живое вокруг. До лифта слишком далеко. Не успеть. Владимир искал и обдумывал все комбинации по спасению себя и боевого товарища. А вот Антон не мог оторвать глаз от происходящего. Гипноз, мать его. Владимир нередко наблюдал такие сеансы по телевизору. В природе хищники обычно гипнотизировали жертву, а затем нападали на неё. И из этого, естественно, выходило очень жуткое зрелище, в 3D.

Обойдя Антона спереди, Владимир пару раз щёлкнул пе-

ред глазами. Ноль реакции. Гипноз оказался сильнее, чем он мог подумать. Не говоря ни слова, хоть Антон и не услышит их, Владимир сильно ударил с ноги ему в грудь. Антона отбросило так сильно, что он долетел до лифта. Владимир сделал меткий выстрел по кнопке лифта. Лифт открылся вовремя. Антон влетел в него и с грохотом ударился о стенку кабины.

Лифт со скрежетом направился вверх. Потолок успело разорвать вовремя. Лифт пробил остатки потолка и вылетел из лаборатории, пролетел вверх десять метров по параболе и упал на снег. Антон еле выбрался из разваливающегося лифта на свежий воздух. Он только отошёл от гипноза и не понимал сути происходящего. Медленно поднялся на ноги, не ощущая боли в теле, и поплёлся к чёрной точке.

Мороз и режущий ветер привели его в чувства. Он вспомнил, как и откуда попал сюда.

– Владимир... – вспомнил он и побежал назад в сторону лаборатории.

До лаборатории оставалось двадцать метров в тот момент, когда она взорвалась. Ударной волной Антона отбросило далеко назад, и благодаря снегу и льду, он прокатился дополнительно ещё пятьдесят метров. Лаборатория пылала в огне и погружалась в дымовую завесу. Антон был потрясён. Он не мог ничего сказать и, тем более, сделать. Его всего трясло. Он потерял ещё одного и, наверное, самого лучшего друга.

* * *

В снайперский прицел Серж больше никого не увидел. Он пролежал в таком положении минут двадцать, если не больше. Он привык находиться в одном положении длительное время. Ремесло у него такое. Только холод и ветер терзали его лицо, но прикрывать своих товарищей он должен, несмотря ни на что. Что-то промелькнуло в километре от него. Оптический прицел ничего не показал. Серж переключил из дневного режима прицела на негативный. Странно было это для Сержа, но, когда везде бело – этот режим оказался, кстати. Все белые предметы отображаются чёрным, а, соответственно, чёрные предметы – белым. Негативный режим уловил быстродвигающийся прямо на Сержа объект. Серж сделал два выстрела, и все в молоко. Он сам уже опечалился из-за такого промаха, но не тут-то было. На Сержа напал изуродованный волк. Его клыки вцепились в куртку и пытались её прогрызть. Волк только не знал, что такую куртку не каждый калибр возьмёт.

Серж одной рукой отбросил волка от себя, а второй вытащил пистолет. Две чётко выпущенные пули попали по глазам волку. Волк упал. Серж только расслабился, как на него набросился второй волк. Он только и успел выстрелить наотмашь. Пуля прошла через живот волка, но не причинила никакого вреда. Серж ловко схватил волка за челюсть и дёрнул вниз. Волка потянуло вниз по инерции. Серж не терял драгоценное время. Вытащил нож, потому как пистолет надо было перезаряжать, и вонзил в шейный позвонок. Потащил

нож от себя, раздробив позвонок. Волк в судорогах испустил дух, погружаясь в снежную могилу.

Серж только успел сесть, как раздался взрыв. Он вскочил на ноги и увидел странное представление. Из лаборатории вылетел лифт. Из лифта через минуту вылез кто-то. Серж выхватил винтовку и через прицел рассмотрел летуна. Это был Антон. Серж перезарядил пистолет, затем винтовку и побежал на помощь к другу. Через пару минут раздался ещё взрыв, но на этот раз очень громкий. Ударной волной его сбило с ног. Серж мигом вскочил на ноги и снова помчался к Антону. Его мучил один вопрос. Если Антон в лифте, то, где Владимир?

Серж добежал до Антона. Тот стоял на коленях и смотрел на облако дыма. Весь израненный и перекошенный, он просто смотрел на огонь и дым. Серж понимал, что сейчас от Антона ничего не добьёшься. Но и дать замёрзнуть своему боевому товарищу он не мог.

– Пошли. Нам надо идти, – Серж окрикнул Антона.

– Там... там Владимир остался, – он не верил своим словам. – Я не смог его спасти. Он же ещё так молод... – Антон продолжал смотреть на полыхающий огонь из ледяной могилы.

Глава 12 – Дневник мертвеца

– Нам надо уходить отсюда. Лёд вот-вот по швам пойдёт, – Серж кричал на Антона, так как у него уши заложило от взрывной волны.

– Что? – Антон поднялся на ноги и хотел уже идти в сторону разрушающей лаборатории. – Я должен его спасти, – бормотал он себе под нос.

– Антон! – громко окликнул его Серж. Антон совсем не обращал внимания на друга. Он грезился найти Владимира, во что бы это ни стало.

– Серж, пошли, – Антон показал в сторону пылающего пламени.

Серж схватил Антона за плечо. Такого поворота он точно не ожидал. Антон дал сдачи прямым ударом в грудь. Серж разозлился не на шутку. Уйдя от второго удара в сторону, Серж нанёс два быстрых удара в грудь. Сократил дистанцию и обхватил правой рукой шею, параллельно сжимая сонную артерию на шее, а левой рукой блокировал неуклюжие удары. Антон от ударной волны был сам не свой. Он не мог драться на должном уровне. Соображал туго. Хотя тут могло сказаться и то, что он не смог спасти друга. И, в конце концов, он не мог думать, анализировать и действовать трезво. Все эти факторы навалились внезапно. Серж сжимал сонную артерию друга почти пять минут, и когда тело обмякло, то

аккуратно опустил его на снег.

Разоружив приятеля, Серж хотел его уже поднять на плечи, но что-то выпало на снег. Эта была маленькая записная книжка. Она была вся потрёпанная. Времени не было её читать. Но позже обязательно нужно этому уделить время. Убрав книжечку в потайной карман куртки, Серж взвалил на плечи Антона и полубегом помчался к снегоходу. До него было не так далеко. Три километра.

Когда снегоход домчался до самолёта, из него навстречу парням выбежало три человека с автоматами. Бойцы сразу узнали в водителе Сержа и опустили оружие. Они помогли донести Антона до медицинского отсека. Серж вошёл на борт замученным. Навстречу вышли майор и Эдик. Эдик выглядел напуганным и взволнованным. Майор отчего-то был в ярости.

– Эдуард! – громко крикнул Серж, чтобы Эдик отошёл от раздумий и обратил внимание на него. – Антона унесли в медицинский отсек. Твоя задача заключается в следующем. Освободить от лишней одежды, что стесняет его дыхательные пути. Все раны и ушибы продезинфицировать и подлатать на должном уровне. Через капельницу ввести успокоительного и следить за состоянием здоровья. Всё понял?

– Да, – мрачно ответил тот.

– Ничего он не будет выполнять, пока ты мне не доложишь всё по военной форме! – майор от злости кричал и, кажется, захлёбывался собственной слюной.

– Эдуард, выполняй, – Серж злобно посмотрел на майора. Такого злого Сержа Эдик ни разу не видел. И чтобы не попасться под горячую руку снайпера, от греха подальше ретировался в медицинский отсек.

– Знаешь, что я сейчас хочу с тобой... – не успел майор договорить, как его жёстко прервал Серж.

– Плевать, что ты там хочешь. Я хочу, чтоб ты завалил свой рот и молчал в тряпочку. Весь доклад и отчёт в письменной форме будет по прилёте на Родину. Аудиенция окончена! – Серж говорил на повышенных тонах. И он имел на это полное право. Жаль, что не все люди могут войти в положение человека, пережившего то, что сами никогда не переживут. Особенно когда они пользуются своим высоким должностным положением.

– Мы ещё поговорим по прилёте. Молокосос, – прошипел Трофимов и поднялся на самолёт.

Самолёт набрал скорость и взлетел. Во время полёта никто так и не общался между собой. Серж уединился в небольшом отсеке, предназначенном для инструментов. Он не был брезглив, и ему абсолютно до лампочки, где он проведёт время полёта.

Книжка оказалась хорошо переплетена и обёрнута скотчем. Явно автор хотел сберечь её от влаги. Значит, там есть что-то ценное. Серж уселся удобно на холодном полу. Открыв первую страницу, он немного опешил. Так знакомая дата и место событий: «Двадцать четвёртое октября двухты-

сячного года. Италия. Окрестности Катаниа».

* * *

До места назначения было всего десять минут. Вертолёт летел над водной гладью. Боевой вертолёт, оснащённый тяжёлым вооружением, мчался к берегу. Вертолёт перевозил группу английского спецназа.

– Итак, бойцы, – громко начал командир элитного подразделения. – Наша задача простая. Найти и спасти.

– Сэр! Есть вопрос, – спросил напыщенный худой боец с шикарными усами.

– Слушаю тебя, боец Кроу.

– Почему вы сейчас нам сообщаете информацию о предстоящем задании? – боец был самым любознательным из всей группы.

– Отвечаю на твой вопрос, боец. Информация поступила буквально пять минут назад. Изначально было известно только место. Сейчас известна и цель операции, – командир группы говорил со своими людьми всегда предельно просто и правдиво. Точнее, как позволяла ситуация.

– Какая задача, сэр? – Спросил сержант Мюллер. Он был вторым по старшинству в группе. И только он мог координировать операцию во время боя. Так как сам всегда лез в пекло вместе с остальными бойцами. «Если ты не воюешь со своими людьми в одном поле, то какой из тебя командир?» – был его вечный девиз на все вопросы о сохранности его жизни, как ключевой единицы. Или просто ему нравилось уби-

вать людей. Но никто ему в лицо не мог это сказать.

– Задача проста, как водичка из-под крана. Два человека сидят в осаде. Надо их высвободить и ликвидировать всех, – на последних словах Мюллер незаметно для всех улыбнулся. – Есть ещё вопросы?

– Кто они? Если не секрет, – Кроу никак не унимался. Благодаря ему группа всегда знала почти всю картину происходящего.

– Русские... – тихо ответил командир.

– Русские? Я не ослышался? – Мюллер мгновенно вскипел.

– Не кипятись, – попытался успокоить сержанта командир. – Мне самому не нравится сама операция. Решаем не мы. Есть люди, которые намного выше меня по должности. Они отдают приказы.

– А что это они сами за своими не прилетели?

– Всё просто. Мы ближе всех. Такова наша задача.

– Есть информация о них? – Кроу делал своё дело постепенно.

– Только фотографии, – командир достал из сумки две фотографии. На них были изображены двое: один точно русский человек, второй больше был похож на китайца.

– Китаец, что ли? Неудивительно. Крепкий союз, – Мюллер сверлил своим взглядом фотографии, и никто не мог даже близко догадаться, что творится у него в голове.

– Нет. Не китаец, а казах. Есть там один такой народ.

Так, вопросы заканчиваем. Пять минут до прилёта. Мюллер, Кроу и Ливингстон идут штурмующей группой первыми. За-
мыкают их Клейн и Джоу. Это будет агрессивная и молниеносная атака в лоб. Стреляем сразу на поражение...

– Почему с нами идёт Ливингстон? Он же грёбанный снайпер. Его задача сидеть в кустах и прикрывать нас. Или что-то изменилось? – Клейн смотрел на Ливингстона с отвращением. Его почти вся группа недолюбливала, кроме Кроу и командира.

– Зато стреляет на порядок лучше тебя, – вступился Кроу за боевого друга.

– Это не отменяет то, что он одной крови с русскими... – Клейн хотел победить в этом споре, но это было очень сложно.

– А ты вообще одной крови с шотландцами, и никто же не против этого, – Кроу умел вывести факты вовремя и самые нужные.

– Так, хватит, – резко вмешался командир.

Он знал, что Кроу может вести длинные споры и выйти из них сухим и победителем. Что не позволено перед началом операции. Не хватало ещё, чтоб шальная пуля попала кое-кому в затылок в разгаре боя.

– Минута, – сообщил пилот всей группе.

– Готовься! – отрезал командир.

Все, как по указке, быстро привели себя в порядок. Проверили основное и запасное оружие.

– Первая группа готова, – отрапортовал Мюллер.

– Вторая группа готова, – прокричал Клейн.

– По моей команде, – командир показывал пальцами счёт, – девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два и вперёд!

Первая группа спустилась по тросам и сразу приняла стойку круговой обороны. Когда периметр оказался чист, то она направилась к эпицентру боя. Вторая группа высадилась через три минуты и прикрывала первую с тыла. Эпицентром оказался солидный дворец, к которому пыталась прорваться небольшая армия сепаратистов. С балкона кто-то отстреливался. И отстреливался он довольно неплохо. Практически каждый выстрел кого-то задевал. Иногда задевал насмерть.

– Ливингстон, ты отстреливаешь все дальние цели. По мере возможности не отставай от нас. Как понял? – Мюллер был возбуждён от предстоящей бойни.

– Вас понял отлично, – снайпер переключил винтовку на одиночный режим. Поставил прицел на увеличение в четыре раза, закрепил глушитель. Главным сейчас было, чтоб сепаратисты поняли не сразу, откуда ведётся огонь. Так шансы уцелеть и сократить численность врагов выше.

Снайпер быстро отдалился от группы, параллельно отстреливая дальних противников. От пункта А до пункта Б он смог убить шестерых врагов. Все пули попадали точно в цель. В голову. Нельзя было промахнуться и, тем более, стрелять по телу противников. Бронежилет никто ещё не отме-

нял. Прислушиваясь к ритму боя, он не услышал выстрелов в свою сторону. Значит, всё идёт по плану. Вытащив магазин из винтовки, дополнив его шестью патронами и перезарядив её, он двинулся вперёд. План был прост. Отличная тактика во время превосходящих сил противника. Снайпер обходит врагов по флангу. Укрывается в самом неприметном месте. Основная группа начинает валить всех подряд. Враги, естественно, начинают отстреливаться и прижимают основную группу плотным огнём. В это же время снайпер убирает сначала командиров или подозрительных личностей, перебегая с места на место. Затем, если всё идёт гладко, то остальных врагов. Преимущественно снайпер подрывал снаряды и боеприпасы. Такая тактика сработала уже в трёх боях. Пятеро бойцов смогли уложить сорок семь противников меньше чем за час.

Снайпер выбрал удобную позу и начал примечать для себя важные цели. Их оказалось семь человек. По сепаратистам открыли плотный огонь и сразу повалили тринадцать человек и двоих важных командиров. Сепаратисты начали идти плотной группой на первую группу. Первая группа даже высунуться не могла из-за плотности свинцового дождя. Шум стоял такой, что даже глухой его непременно услышит. Снайпер ждал. Он мог спокойно убить троих, а может, и четверых человек, но потом что дальше? Их слишком много. Они не должны же быть дураками, чтобы повестись на такую элементарную схему. Враги шли плотно и не забывали стре-

лять из всего, что у них есть. «Фанатики», – кратко подытожил стрелок. Самые опасные враги после регулярных и надёжных войск. Они готовы жизнь отдать за благое дело. С ними не договориться. Это исключено на уровне табу.

Что-то блеснуло. Через четырёхкратное увеличение было это не разглядеть. Благо, снайпер с собой носил всегда дополнительный универсальный прицел двенадцатикратного увеличения. Быстро сменив один прицел на другой, снайпер поменял позицию. От хорошего рва стрелок перебежал в густые кусты. Защиты от них мало, но сейчас задача была спасти группу. Посмотрев внимательно в прицел, он увидел лежавшую авиационную ракету. Чтобы такую ракету детонировать, нужно не только выстрелить. Стрелок поменял бронебойные патроны на зажигательные с дополнительным титановым корпусом. Такая пуля могла прожечь броню БТР или насквозь прошить стрелка за двумя кирпичными стенами. Осталось хорошо прицелиться и сделать один выстрел. Если промахнётся, то второго шанса может и не быть вовсе. Был штиль. Влажность на таком коротком расстоянии не играла никакой роли. Внешних помех не было. Вдох, нажатие курка и выдох. Пуля попала точно в середину головки авиаракеты. Она детонировала мгновенно. Да, решение с зажигательным бронебойным патроном было верное. В радиусе тридцати метров в живых не осталось никого. Первая группа не пострадала. По крайней мере, от взрыва. Звуковая волна должна была её вывести из строя на какое-то время.

Снайпер быстро оценил обстановку. Врагов не наблюдалось. Быстрыми перебежками он приблизился к дому. Отстреливающийся боец не палил по нему. И это уже хорошо. Дверь в здание была напрочь раздроблена на щепки. В зале всё было разгромлено. Множество пулевых отверстий, трупов недругов и крови. Тут творился настоящий ад. Снайпер машинально поменял прицел на стандартный коллиматорный прицел. Перевёл режим огня на автоматический. Сменил магазин с зажигательных на обычные свинцовые патроны. Тут не должно быть таких целей, на которые пришлось бы тратить столь дорогие и универсальные пули. Без шума стрелок прошёлся по первому этажу, при этом не забывая прислушиваться к окружающему миру. На первом этаже было пусто. Оставался второй этаж.

На втором этаже творился чуть больший ад, чем на первом. В комнате справа на кровати лежала окровавленная, судя по синякам и потёкам, девушка. Жертва была ещё изнасилована. Возможно, перед смертью. Десятки тел лежали в разных позах с простреленными головами. Также наблюдались глубокие порезы на некоторых солдатах. Тут орудовали мечом? На втором этаже, кроме мёртвых тел, больше никого не обнаружено. Остался только балкон, на который не пройти. Массивная металлическая дверь прикрывала вход. Вариант выйти на балкон виден только один. Через соседнюю комнату, где лежала мёртвая девушка. Перебраться на балкон не составило труда. Открыть ставни и сделать акробатиче-

ский трюк для снайпера – типа утреной зарядки. На балконе лежал окровавленный юноша. Лет двадцати трёх. Он тяжело дышал и не мог нормально двигаться. При виде снайпера он оценил его взглядом. Он не мог дать отпор. Уже не мог. Стрелок заметил, что у него прострелены правое плечо и левая ладонь. Сам он уже выдохся от потери крови. На его лице не было страха или отчаяния. Только злость. Снайпер склонился над пареньком и протянул руку.

– Меня Серж звать, а тебя? – спросил он дружелюбно на русском языке, потому как прекрасно знал, кого они летели спасать.

– Антон, – прохрипел юноша.

– Очень рад знакомству, – Серж достал из-за пояса флягу воды и сам напоил Антона. Он жадно глотал воду, как в последний раз. – Теперь нам надо уходить отсюда.

– Ага... – только и смог ответить Антон и потерял сознание.

* * *

Двадцать четвёртое октября двухтысячного года. Италия. Окрестности Катания

Меня зовут Ян. Я из элитного отряда «Фантом». По крайней мере, так думает наш майор Трофимов. Ибо даёт нам задания очень сложные и специфичные. Если ты читаешь этот дневник, то ты смог пережить стычку со мной. Начну свой дневник, пожалуй, с этого момента. Так как в этот момент я попал в плен.

Было дано задание очень сложное. Отбить у сепаратистов некую дочь одного из влиятельных политиков Италии. Почему именно нам? Не знаю. Неподалёку находился английский спецназ. Он-то лучше выполнил бы эту задачу. Но не суть. Для начала нам не предоставили даже спутниковых снимков объекта, где удерживали эту дочь. Нам пришлось импровизировать. Мы вместе с напарником Антоном смогли проникнуть в здание. При проникновении нам пришлось положить порядка тридцати сепаратистов. Бой выдался сложный, но мы смогли его выстоять и победить. Один умудрился вызвать подкрепление. Я же мигом запросил помощь у майора. Он сказал ждать. Покинуть здание нам было не суждено. Сепаратисты окружили здание со всех сторон. И тут произошло то, чего мы никак не ожидали.

Появился некий человек. Назвался он Бонапартом. Чувство юмора у него на высшем уровне. Он раскидал нас, как котят. Может, это ещё сказала наша усталость после боя. Я успел в него всадить два магазина пуль. Ему хоть бы что. Антону он повредил плечо и выкинул на балкон. Меня же просто исполосовал своим же мечом. Затем принялся за дочку политика. Хотя мы ей много раз говорили спрятаться и не высовываться. Всё логично и просто. Но ей захотелось ослушаться простого приказа. До чего же тупыми часто получаются наследники элиты общества, всегда лезут на рожон против заведомо сильного противника. Ей это удалось тоже, но итог вышел весьма плачевным. Бонапарт изнасиловал с при-

страстием девушку и затем долго и мучительно убивал её. Я не мог помешать этому процессу. Я не мог двигаться из-за порезанных сухожилий ног и рук. Антон пребывал в полусознании.

Когда Бонапарт убил девчонку, то обратил взор на меня. «У тебя подходящий геном», – это его ключевые слова. Я не знаю, что это значит. Он потащил меня из здания. Сепаратисты ему путь не преграждали. Он тащил меня, словно добычу. Через сотни метров я потерял сознание.

Несколько дней спустя. Может, недель.

Меня закрыли в камере. Площадь два на два, только койка и унитаз. Здесь всегда очень холодно. Не знаю, где мы находимся. Но это точно не солнечная Италия. Надеюсь, не в Арктике. Один раз в день мне приносили поесть. Еда была до ужаса простая. Перловка, вода и два куска хлеба. Сначала я геройствовал. Типа, я такой герой и не стану есть вашу баланду. Но никто не приходил. Приходили один раз в день и приносили еду. Через два дня я сдался. Сложно геройствовать на голодный желудок. Через три дня я заметил записную книжку и карандаш под матрасом. Не знаю, кто оставил, но я решил записать, как жил в плену. Идея оказалась такой простой. Каждый день один в один, как и предыдущий. Даже писать нечего. Баланда и тишина. Заниматься спортом я даже не пытался. Тут надо беречь энергию, чтобы не подохнуть раньше времени от истощения. Зона комфорта, мать её.

Спустя десять дней после прибытия в зону комфорта.

На десятый день ночью открылись двери. Я спал как обычно. А что ещё тут делать в этой зоне комфорта? Мечта студента, блин. Вошёл беловолосый статный мужчина. За ним вошли ещё два человека в белых халатах. Они разговаривали о чём-то на немецком. Судя по недовольной роже блондина, речь шла обо мне. Я хотел на них напасть, но сил просто не было. Я даже не понял, как это произошло. Блондин как-то умудрился вколоть какую-то дрянь мне в грудь. Наверное, в сердце. После этого укола я испытал адскую боль. И вырубился.

Я уже устал считать, сколько дней я тут нахожусь. Это бессмысленно. Просто стану записывать значимые события. Так проще, надеюсь.

Когда я очнулся, то очнулся прикованным к кровати. Ноги и руки, как полагается, были скованны металлическими оковами. И могу сказать тем умникам, которые видят в фильмах, как человека заковывают в оковы и тот умудряется сбежать, – это вовсе не так. Кожа начинает прилипать к металлу. Это адски больно при движении. Молчу уже про побег. Мышцы немеют и начинают атрофироваться в какой-то степени. Кровь поступает чуть меньше. Из-за этого ступни и кисти начинают синеть. Недалеко и до ампутации конечностей. И букета болезней.

Так вот. Очнулся я закованным. Передо мной стоял блондин. Он что-то говорил о перевоплощении. Дурак, наверное. Не иначе. Его речь была просто отвратительной. Это же на-

до так загонять чушь об оборотнях и вампирах. Ещё бы про магов что-нибудь запилил. Комик из него вышел бы на ура. Идиот. Ничего не добавить, ничего не убавить. После своих речей он надел на меня кислородную маску и открыл газ. Газ на запах был даже приятен. Не знаю, что в нём содержалось, но это намного лучше запаха моей камеры. Спустя пару минут я потерял сознание.

Когда очнулся, я был в диком ужасе. В моей камере оказался настоящий волк. Да не простой волк. Он какой-то неправильный. Шкура обгорелая. Сам чуть не в два раза больше и массивнее, чем его сородичи. Глаза ещё так злобно сияют. Про пасть вообще молчу. Клыки здоровые. Такими челюстями можно на бегемотов охотиться. Вот только волк на меня не нападал. Он как бы боялся меня, я так думаю. Меня пронзила резкая боль. Помутнело в глазах. Почувствовал сильный нестерпимый голод. Не знаю, что на меня накатило, но я сожрал волка. В буквальном смысле слова. Волк в принципе не сопротивлялся. Это всё крайне омерзительно. А самое омерзительное, как выяснилось чуть позже, мне это понравилось.

И так в течение всей недели мне приводили разных мутировавших животных. Как я ещё рассудком не поехал от такой кровожадности, одному богу известно. И вот спустя неделю пришёл блондин и вколол мне что-то в шею. Укол оказался болезненным. Я не нытик по жизни, но от такого укола я раньше бы копыта отбросил. Но не сейчас. Затем

принесли костюм и велели надеть его. Ещё сказали убить всех, кроме голубоглазого мальчишки. Не знаю, что сделал этот мальчишка, но мне его жаль. Я не могу послушаться приказа, как бы не старался. Магия какая-то. Это последняя моя запись. Очень сильно надеюсь, что не встречу ни с кем. Особенно с голубоглазым мальчишкой.

* * *

Книжка оказалась довольно интересной и в какой-то степени информативной. Сержу оставалось дожидаться, когда проснётся Антон и сверить информацию. Как судьбы неожиданно переплетаются в этом мире. Не хватило всего несколько минут, и тогда Серж, может, и смог бы спасти друга Антона. Его больше волновал некий Бонапарт. Как он смог так легко справиться с двумя опытными бойцами? Может, бой тот оказался нечестным. И учитывая, что этот француз поставляет людей для экспериментов, то следовало его найти и допросить. Если получится.

Серж сидел на холодном полу самолёта. Он так глубоко ушёл в мысли, что позабыл о холоде и холодном металле. Он размышлял над этим мини-дневником на протяжении двух часов. Его не смогли сбить с мысли ни холод, ни грохочущий звук движков самолёта, ни тряска во время турбулентности на эшелоне. Доводов он настрочил в голове на целый сюжет сериала. Но нужны живые доказательства. «Нет. Просто обдумывать – это не вариант. Нужен Антон», – с этими словами он встал и зашагал в медицинский отсек.

– Как он? – обеспокоенно спросил Серж у Эдуарда. Эдик сидел возле лежащего Антона и читал книжку. Он от неожиданности даже вздрогнул.

– Жить будет. На этот раз всё обошлось. Большую часть ударной волны принял на себя бронежилет со шлемом. Термических ожогов не наблюдал. Сотрясения тоже нет. Вот переизбыток адреналина и скопил его. Много напряжения в короткое время на себя принял, – Эдик отложил книжку и поменял ёмкости на капельнице.

– Через сколько он очнётся?

– Думаю, что вот-вот должен. Хотя я посоветовал бы чуть дольше полежать. Но кто меня будет слушать? – Эдик тяжело вздохнул.

– Я поговорю с ним. Хотя... Нет. Пусть отдыхает. В хорошем состоянии ему будет легче говорить, – Сержу не терпелось обсудить Яна и в кого он превратился. Если, конечно, он там был. И что там произошло.

Сержу ничего не оставалось, кроме как сесть рядом и ждать. Эдик сидел на своём месте и читал книгу. Время шло очень медленно. Он не заметил для себя, как провалился в мир сна. Ему не снилось ничего. Просто продолговатая тьма. Когда он открыл глаза, то увидел лежащего Антона: он просто смотрел на потолок. Будто изучал что-то там. Эдик тоже уснул, положив книгу на живот. Видимо, было очень интересное чтение.

– Антон, как ты? – Полушёпотом спросил Серж.

– Относительно в порядке. Голова немного болит, и тело ломит. Наверное, попал под каток, – Антон криво улыбнулся. Он ослаб, но чувство юмора оставалось при нём.

– Я хотел поговорить о произошедшем.

– Что произошло в лаборатории? Спрашивай. Я всё равно под успокоительными. Сейчас самое время меня спрашивать. Потом будет поздно, – Антон попытался подняться, но у него не получилось. – Серж, подай, пожалуйста, попить.

– Держи, – Серж протянул ему стакан с водой. Тот жадными глотками испил стакан полностью. – Готов?

– Полностью.

– Вы встретили там Яна? – Серж решил не заходить изда-лека. Тем более, он под лекарством, а значит, ему будет легче морально перенести те страшные события.

– Откуда ты знаешь его?

– Книжку подобрал у тебя. Видимо, это его дневник. Обязательно дам тебе прочесть его.

– Не забудь. Да. Встретили мы его. Только он обернулся совершенно другим. Меня узнал, но пытался убить и меня, и Владимира... Зачем? Непонятно.

– Расскажи, что произошло там? – голос Сержа оставался ровным и спокойным.

– Мы с Владимиром приблизились к одноэтажному строению. Оттуда вышли два подопытных. Одного сумел убить Владимир. Второго ты. Затем лестница, ведущая вниз. Затем массивная дверь, – Антон не мог понять, как Влади-

мир смог открыть её. Она выглядела под тонну массой. Или просто выглядела? – Видели много волков, запертых в клетках. Эти волки были мутировавшие. Настоящие монстры. Я успел изучить некоторые опыты и могу сказать достоверно, что подопытные вышли оттуда. Ах да, встретили ещё одного учёного. Точнее, не учёного, а какого-то полужомби. Поговорили с ним. Я сначала хотел убить его, но Владимир решил, что будет полезнее поговорить с ним. И это дало результаты. Он рассказал, что существует некий меч, который может поглощать жизненную энергию. Таким бы да по подопытным пару раз пройтись, порубить, и дело с концом. И тут этого учёного убили. Некий солдат в чёрном бронированном костюме. Такой лёгкий и, самое главное, непробиваемый доспех. Этот солдат пытался и меня убить, но Владимир спас меня. Когда маска спала с солдата, то я увидел в нём моего старого умершего друга Яна. Потом произошла заварушка, и Владимир прикончил его не самым гуманным способом. Мы решили, что дело закончено. Но Ян начал вдруг трансформироваться в оборотня...

– В оборотня? – Серж сам не поверил своим словам. Хотя прочёл книжку и был готов ко всему, но, видимо, не к этому.

– Да, в оборотня. Волколак. Как его ещё там называют. Монстр выше нас с волчьими сходствами. Завязалась нешуточная драка. Владимир его хорошо ранил. И тут даже у меня ноги задрожали. Учитывая, что этот оборотень сам по себе здоровый, быстрый, ловкий и умный, так он ещё умеет ре-

генерировать. Да так быстро, что понадобилось кое-что покрупнее, чтобы его уничтожить. Затем я впал в гипноз. Последнее, что я видел, как Владимир бьёт меня с ноги в грудь. Если бы не бронезилет, то, чувствую, рёбра пришлось бы пришивать титановыми нитками. Меня отбросило в лифт, и так я очутился на поверхности.

– Даже представить трудно. На меня напали два волка, и если бы не они, то я мог посчитать тебя сумасшедшим. Майору придётся рассказать неполную твою историю, – Серж мог предположить заранее реакцию старика.

– Ибо он сочтёт меня дураком? – Антон прекрасно понимал, о чём идёт речь.

– Да. Замени волков и оборотня на солдат в полной экипировке. Не надо ему знать. Хотя пару подопытных ты можешь оставить. Он их должен был видеть. Кто знает, что взбредёт в голову старику. Уверен на сто процентов, что по прилёте нас будет ждать конвой. Так уж будь готов.

– Паскуда, – выругался Антон.

– И не говори. Что потом будешь делать? После прилёта? – после такого кошмара, что пережил Антон, Серж знал, что его боевой друг, скорее всего, уйдёт в запой.

– Наверное, в запой. Точно в запой, – Антон ответил так спокойно, что можно было сказать, что он смирился с произошедшими событиями.

– Где меня тебя искать? Вдруг если что?

– По барам. Может, в притоне алкашей. Если не убьют.

Если... – после этих слов Антон уснул. Даже Серж удивился.

Как и говорил Серж, по прилёте их встретила вооружённая группа из десяти человек. Встав в дугу, они направили на них оружие. Сержу, Антону и Эдику пришлось поднять руки вверх и пройти к автобусу. Они чувствовали себя военными заключёнными. А может, ими и являлись. После приезда в заброшенный штаб их долго пытали. Серж рассказывал свою историю об увиденном и ни слова о волках, дневнике и о том, что услышал от Антона. Эдик путём ничего не мог рассказать, так как был в самолёте и ничего не видел. Может, это и к лучшему. Он сам по себе добрый и нестойкий парень, в отличие от своих боевых друзей. Антону досталось больше всех. Так как он единственный оказался свидетелем данного происшествия. Он следовал словам Сержа и рассказал практически обо всём, кроме волков, оборотня и учёного. Заключение шло больше месяца. Улик предоставить военные не могли, так как лаборатория затонула при взрыве. Очевидцев этого, кроме отряда Трофимова, не обнаружено. Все трое также промолчали, что с ними был Владимир. Так советовал майор. Владимир слыл лицом гражданским и ни в коем случае не должен втягиваться в военную операцию. Наверное, только то, что они промолчали про Владимира, и спасло их от военного трибунала. Поистине, молчание – золото.

Майор категорически настаивал на сохранении отряда в полном составе. Комиссия отложила этот вопрос в долгий

ящик. После месяца заключения всех отпустили. Антон, как и обещал, ушёл сразу в запой. Серж начал налаживать свой бизнес. Дел накопилось с лихой. Эдик же остался с майором и основное время проводил в лаборатории. Вот и настал конец отряду «Фантом».

Глава 13 – Жизнь по новой?

Серж сидел в своём рабочем кресле. Он неохотно давил на клавиши, чтобы как-то грамотно составить новый план на полгода вперёд. Его фирма занималась строительством государственных объектов. Таких компаний, как у него, в Москве было пруд пруди. Занять свою нишу в бизнесе и не пропасть в этой пучине, не всем оказалось по силам. Каждый третий закрывал свою компанию спустя пару лет. Тут много было факторов для установления сосуществования с городскими реалиями. Серж смог построить свою компанию и не сойти с дистанции. Вот и теперь ему следовало создать крепкий план на очередной период, чтобы он не рухнул под гнётом изменчивой политики, экономики и новомодных трендов зелёных.

До обеда оставалось совсем немного. Десять минут. Нехотя он строчил основные тактики. Серж считал, что каждый винтик должен выполнять свою роль. И это ему удавалось. Напечатав последние указания, он нажал "Сохранить" и отправил секретарю. На следующей неделе должна была состояться комиссия для одобрения этого плана. Мало кто мог из компании перечить Сержу, но свежий взгляд со стороны всегда полезен. И он часто благосклонно воспринимал деловую критику. Только грамотную и продуманную критику. Нельзя разводить краску, не удостоверившись в наличии подходя-

щего колера. Серж выключил компьютер и уже встал, когда зазвонил телефон.

– Слушаю, – в деловой форме и серьёзным тоном ответил он.

– Мистер Ливингстон, к вам посетитель, – быстро проговорила секретарь.

– Срочно?

– Говорит, что срочно. Его фамилия Тринекко.

– Знакомая фамилия. Опиши его.

– Полный мужчина. Мода прямиком из 80-х. Большие очки и маленькие усики.

– Эдуард? – Серж мог предположить, что это он. Потому как под такое описание мало кто подходит из его окружения знакомых.

– Эдуард Юрьевич.

– Пусть заходит.

В кабинет вошёл вспотевший Эдик. Так как офис находился на восьмом этаже, а лифт временно находился на ремонте, то толстячку пришлось попотеть, чтобы добраться до друга. Он еле дышал. Крупные капли пота стекали со лба. Вокруг шеи образовалось кольцо из потового выделения. Хорошо, что хоть аромат дезодоранта перебивал его естественный запах. Серж присел на край стола и внимательно посмотрел на него. Такого запыхавшегося друга он не видел давно.

– Здравствуй, Эдуард.

– И тебе привет, Серж, – Эдик только-только отдышался

и встал в полный рост.

– Что-то случилось? Может, чаю? – Серж не стал дожидаться ответа. Поднял трубку телефона. Нажал на единицу и проговорил в трубку деловым и спокойным голосом. – Юлиана, принести две чашки чая с ромашкой и рогалики с вишнёвой начинкой.

– Сию минуту, – ответила Юлиана.

– Рассказывай, мой друг. Как твои дела? Что нового? – Серж был рад видеть старого боевого товарища.

– Я не знаю, нужно тебе это или нет. Но ты единственный, кто сможет разрешить эту проблему, – Эдик достал из портфеля кипу бумаг и протянул Сержу.

– Хм... – только и смог произнести он. Он начал быстро пробегать глазами и читать содержимое бумаг. Серж владел удивительной техникой скоростного чтения. Для разведчика и по совместительству снайпера это очень важное свойство. Когда прочёл первое письмо, он без слов сел на кожаный диван, предназначенный для гостей.

– Всё верно, – опередил Эдик снайпера, – у Антона, оказывается, есть сын, который в больнице на излечении. Три месяца уже идёт неуплата за содержание мальчика в больнице. Жаль, что я раньше не зашёл к Антону домой.

– Его нет дома? – тревожно спросил Серж. На его висках проступали мелкие капельки пота.

– Соседка говорила, что не видела его давно. Наверное, после военной базы он домой не возвращался. Его надо най-

ти.

– Ага, – Серж нашёл силы в себе, чтобы встать. Быстро набрал на телефоне номер, и из трубки пошли гудки. – Здравствуй, кузнец.

– Привет, Серый, – радостно ответил на другом конце провода кузнец.

– Есть срочное дело.

– Да всё, что угодно для тебя, мой друг, – кузнец сиял от счастья, что после стольких месяцев молчания его спаситель позвонил.

– Нужно найти одного человека. Сегодня.

– Сегодня? Я не ослышался?

– Нет. Не ослышался. Он должен быть в Москве.

– Есть догадки, где он может находиться? – кузнец сомневался, но обязательно приложит все свои силы для помощи другу.

– Бары, притоны алкашей, может даже и наркоманов. Не исключай бордели. Он в запое. Секретарь отправит тебе всю информацию о нём вместе с фотографией. Он нужен мне сегодня. Постарайся. Я в тебя верю.

– Хорошо, Серый. Подключу все свои связи. Как найдём, что с ним сделать? Доставить в участок или того? – кузнец предложил краткий список услуг. Для него было это не в первые и он знал, как действовать.

– Нет. Ни в коем случае. Если найдёшь его, то сразу сообщи мне на сотовый телефон. Следите за ним до моего при-

езда. В контакт не вступать.

– Хорошо. До встречи.

– До встречи, – Серж положил трубку. Затем снова набрал номер, но на этот раз Юлиане. – Юлиана, отправь свод документов «74598IU–R» в главное здание ФСБ на сотрудника Михаила Грозного и передай водителю десятиминутную готовность. Пусть подготовит Джип.

– Слушаюсь, мистер Ливингстон.

Через минуту Юлиана пришла с разносом с чаем и рога-ликами. Поставила на стол и вышла. Серж протянул чашку чая Эдику и указал на ноутбук.

– Держи, – Серж протянул флешку Эдику. – Её надо взломать. Все данные переписать на ноутбук. У тебя шесть минут.

– Шесть? – удивился Эдик.

– Там таймер на семь минут. И как я понял, после истечения времени вся информация удалится. Не теряй ни секунды. Я мешать тебе не буду.

– Постараюсь сделать всё, что в моих силах, – Эдик уселся в шикарное кресло и раскрыл ноутбук.

– Надо сделать больше.

– Я взломал шифр. Вот только есть небольшая проблема... – Эдик сидел в замешательстве.

– Какая?

– Тут надо расшифровать объём данных, и на это потребуется минимум два месяца непрерывной работы.

– Такой тяжёлый файл? – Серж слабо разбирался в компьютерах.

– Семь ступеней шифровки и, наверное, файл гигов на триста. Не меньше.

– Есть предложения?

– Один вариант есть. Нам нужен процессор «Хищник», – Эдик произнёс это так легко, что Серж невольно вздрогнул. То, что для Эдика легко, на самом деле очень сложно выполнимо.

– И где его достать?

– Официально нигде, – Эдик улыбнулся широко.

– Не темни, – Сержу не нравилось это. Как бы в новую заварушку не попасть.

– Создано два процессора. Один в Пентагоне остался, а вот второй катается по миру. Что самое интересное, его впихнули в ноутбук. И владелец не знает о процессоре ничего. Вот только ноутбук очень дорогой. В золоте и в серебре, естественно. Слышал от друга, что его хотят продать на чёрном рынке. Вот только кто и где – неизвестно.

– Попросил бы майора. Он тебе бы и купил.

– Просил. Вот только ему делать нечего, как государственную казну тратить на чушь.

– Мистер Ливингстон, через три часа должна приехать налоговая, – сообщила Юлиана с ходу, когда вошла в кабинет.

– Как же не вовремя... – на лице снайпера выразилось неудовольствие. – Зама вытаскивай из отпуска, и чтоб в те-

чение часа был здесь. Я знаю, что он в городе. Пусть приведёт дела в порядок. Чтобы тут всё прошло без сучка и задоринки. Я, если что, в командировке. Всё поняла?

– Всё поняла, – Юлиана сразу стала тихой. Если шеф говорил спокойно и строго, то это было для их офиса не к добру.

– Так, десять минут прошло. Выходим. По пути обдумаем. Надо сначала с одним делом разобраться.

– Хорошо, – Эдик немного поник.

Возле входа их ждал чёрный внедорожник. При виде Сержа водитель быстро вышел из автомобиля и открыл заднюю дверь. Эдик только и смог открыть рот. Он, конечно, считал Сержа серьёзным человеком, но вот так чтобы перед ним люди бегали – это для него казалось чем-то невообразимым. Эдику пришлось самому открывать тяжёлую дверь. В машине Серж протянул одну из квитанций водителю и молча дал знак ехать. Водитель лишь кивнул и нажал на педаль газа.

Через полтора часа они приехали на окраину города. Трёхэтажное здание больницы располагалось в центре района, а на вид – самое совершенное здание в округе. Трёхметровый забор огораживал территорию со всех сторон. Имелся один въезд и то охранялся сторожевой будкой со шлагбаумом. Охранник сразу вышел им навстречу. Он мило поговорил с водителем и через пару минут поднял шлагбаум. Машина медленно въехала во двор и остановилась на специализированной стоянке, на которой было всего три машины. Одна точно принадлежала главврачу. Очень дорого выгля-

дела. Серж и Эдик вышли, а вот водитель остался в машине.

– Прошу вас, Василий Борисович, – умоляла молодая девушка врача, – пусть он останется у нас.

– Нет, – пытался пресечь попытки девушки врач. – И так ты всю свою зарплату отдаёшь этому мальчику. Кто он для тебя? Никто. Ты просто влюбилась в папашу этого отрока, который, наверное, в запое.

– Я могу взять его на попечительство.

– Оля, его отец уже третий месяц не появляется. Он вообще живой? Так всё, хватит тут нюни пускать. До понедельника если ничего не изменится, то выселяю его хоть на улицу. Сейчас как раз холода уже начинаются.

– Это же бесчеловечно... – Оля действительно плакала.

– Она права, – сурово заступился Серж за девушку. – А если бы вашего сына вот так на улицу?

– А вы, собственно, кто? – удивился врач.

– Оля, – обратился мягко Серж к девушке, – можешь нас оставить на минуту?

– Хорошо, – девушка вытерла слёзы и направилась ко входу.

– Вы говорите о Матвееве Сергее Антоновиче? – прямо и грубо спросил Серж.

– А вам какое дело?

– Я, так понимаю, вы главврач. Значит, с вами можно разговаривать на «ты».

– Нет, – врач был красный, как помидор.

– Давайте уясним кое-какие нюансы. Я могу по щелчку пальцев закрыть одну из своих больниц. Или, к примеру, поменять здесь главврача на более разговорчивого и дружелюбного, – Серж не блефовал. Эта больница действительно принадлежало его семейству. – Есть вопросы?

– Вы – мистер Ливингстон? – врач побледнел мгновенно.

– Да, – Серж показал паспорт, и у главврача глаза чуть из орбит не вылетели. – Теперь разговор об мальчишке. Я передал в бухгалтерию, чтобы все его долги погасили за мой личный счёт. Вся оплата произойдёт во вторник. Оплата также будет продлена на три года вперёд. Перевести мальчишку из обычной палаты в VIP-палату. Она у вас имеется. Там вроде один мажорик отдыхает. Его выселить. У нас тут лечат больных, а не дают приют толстосумам. Если это не будет выполнено до конца вашего рабочего дня, то придётся действительно поменять главврача. Кстати, на вас поступали жалобы от разных сотрудников за домогательство и оскорбление. Ещё одна жалоба, и я не буду разбираться, кто прав, а кто виноват. Сразу пойдёте под суд. Все коррупционные действия прекратить. Если тот мажорик что-то имеет против, то пусть подаёт иск в суд. Там и будем разбираться, – Серж промолчал про другой вариант. Кровавый вариант. Он не чурался разбираться в стиле лихих 90-х. Нельзя идти против топора бумагой. Тут как минимум нужен автомат.

– Слушаюсь, господин Ливингстон, – бледный главврач развернулся и побежал отдавать приказы.

Серж смотрел ему в след. Он хотел его уволить, но из-за резких планов ему было некогда разбираться в суете. Хотя есть зам, вот пусть он и разбирается.

Серж вошёл в палату к мальчику. Там уже находись Эдик и Оля. Они дружно о чём-то разговаривали, и мальчик заливался чудным смехом. У Сержа сразу оттаяло сердце.

– А это и есть серый, злой волк, – мальчик указал пальцем на Сержа.

– Мистер Ливингстон, отец мальчика рассказывал ему сказки и волка он писал прям схожего с вашим образом, – Оля быстро оправдалась.

– Я знаю его отца. И это он правильно меня описал, – Серж не стал противиться.

– Знаешь, как он меня описал? – Эдик говорил сквозь улыбки, потому как еле сдерживал смех, – Гриб Морибор. Вот такой я гриб, который сидит и даёт умные советы.

– И ещё ты толстый! – мальчик выкрикнул это необдуманно. В палате сразу стало тихо.

– Я упитанный, – никто не понял: обиделся ли Эдик или нет, но он решил не дуться.

– Это точно, – подтвердил Серж.

Они ещё долго находились в палате. Через час вошёл главврач и попросил, чтобы они освободили палату, так как надо переводить мальчика в другую. Ольга была счастлива. На её глазах наворачивались слёзы счастья. Сержу было очень приятно это видеть.

На улице начинался дождь. Серж просто стоял возле входа. Ему было приятно, что он смог так быстро и с пользой разрешить этот вопрос. Эдик не стал ждать и мокнуть. Он просто направился к машине.

Спустя пару минут к Сержу подошёл толстый лысый мужик в спортивном костюме.

– Слышь, фраер, – обратился он к Сержу. – Ты, что ли, выкинул моего сына из VIP-палаты?

– А чем он у тебя болеет? – Серж стоял спокойно. Он знал, что сможет быстро утихомирить быдло.

– Он здоров как бык, – мужик явно гордился своим сыном. Потом из таких обалдуев и вырастает поколение дебилов и насильников. И так по кругу. Неразрывный порочный круг не меняющего закидоны поколения.

– Эта палата предназначена для больных людей с тяжёлыми заболеваниями. Но вы говорите, что он здоров как бык. Всё верно же?

– Слышь, тебе что, жить надоело? – мужик показал за пазухой пистолет, но Серж даже бровью не повёл.

– Не слышь, а послушай. Ворьё необразованное, если хочешь мне угрожать, то давай смелее. Если нет, то засунь себе ствол в задницу и проверни по часовой стрелке. Базар окончен?

– Э-э-э, – только и смог произнести мужик, но потом взял себя в руки. – Ты знаешь, кто я такой?

– Кончено. Если бы не знал, то просто бы рожу расква-

сил. Последний шанс тебе, чтобы отвалить, ибо потом будет много хуже.

– Ты чё такой дерзкий? А? Совсем страх потерял? – мужик вспылал не на шутку.

– Хорошо. Будь, по-твоему. – Серж быстро нанёс семь ударов по животу мужика и последний удар в пах, чтобы такие больше не плодились. – Передай кузнецу от меня привет. Скажешь, что тебя Серый побил. Надеюсь, ты останешься в живых. И чтоб в эту больницу ни ногой. Понял?

– Да, – еле слышно ответил мужик.

– Хорошо, что мы друг друга так хорошо понимаем, – Серж махнул рукой водителю, чтоб тот заводил двигатель.

Серж уверенно двинулся к машине. Когда он сел, то водитель без лишних слов тронулся с места. От больницы они проехали километров тридцать. Всю дорогу они молчали. Серж сам по себе был молчалив. Водитель уже по привычке молчал. С таким шефом, который может тебя уволить, особо не поговоришь. Эдик просто молчал за компанию. Не хотел нарушать тишину в салоне и шум езды. На просёлочной дороге, где был один лес и дорога, если её можно так назвать, их остановил чёрный микроавтобус. Встал просто поперёк дороги. Водитель сразу понял, в чём дело, и начал сдавать назад, но тут же дал по тормозам. Сзади тоже был микроавтобус. Только что приехал. По лесам драпать не имело смысла – только машину ломать. По правилам внутреннего плана чрезвычайных ситуаций водитель сразу же заблокиро-

вал двери и нажал на кнопку аварийного маячка. Им оставалось только ждать. Из первого микроавтобуса вышел паренёк в чёрном костюме. В руках держал рупор. Вслед за ним из двух микроавтобусов вышли семнадцать вооружённых людей, одетых в стиле отряда ФСБ.

– Мистер Ливингстон, – начал паренёк орать в рупор, – есть выгодный шанс выйти и обсудить кое-какие экономически выгодные сделки. Господин Джим Бронсонс хотел вам дать на раздумья выгодный контракт...

– Кто такой? – Эдик немного дрожал. Он-то редко находился в боевых действиях, и то один раз. В последний раз его ранили в ногу. Из-за этого он немного переживал.

– Да есть один конкурент. Хапает все возможные бизнесы. Не самым честным трудом. Так, Глеб, что имеется у нас в арсенале? – Серж осматривал и продумывал свои дальнейшие действия. Слишком много людей набралось.

– А это не ФСБ? – Эдик увидел знакомую экипировку.

– Нет. Автоматы хоть и похожи, но обвесы слишком уж дорогие. Немецкого качества. Плюс бронежилеты слишком лёгкие. Не удивлюсь, если они под заказ. А берцы? Они из кевлара. Точно не из ФСБ.

– В машине имеется автомат Тавор с глушителем. К нему прилагается десять магазинов с бронебойными патронами. Автомат и пули чистые, не отследить. Две гранаты и мина. Также вы просили всегда брать с собой водолазку, – водитель немного запнулся. Брать водолазку с собой? Зачем?

– Ту самую серую с узорами шестигранника? – Серж сразу повеселел.

– Да, – коротко ответил водитель. – Также имеются очки, который вы также принесли. И я установил на передний и задний мост дымовые шашки.

– Зачем? – Эдик не до конца понимал

– Для экстренных ситуаций, – ответил Серж за водителя.

– Их там так-то много. Может, вообще не выходить из машины. Она же пуленепробиваемая. Да? – Эдик искал спасение там, где его отродясь не было.

– Могу огорчить тебя. Они знают, что джип бронированный. Если бы не знали, то давно нас изрешетили. Глеб, запускай дымовую завесу. Ветра, благо, нет, и дождь прекратился. А теперь слушай поручения. За Эдуарда ты отвечаешь головой. Значит, ты его ни в коем случае не должен отсюда выпустить. Когда я выйду, – Серж пока говорил, параллельно переодевался, – заблокировать двери и ждать меня. Ах да, забыл сказать. Когда я выйду, то просигналь через пять секунд на всю силу в течение двадцати секунд. Должно хватить. дезориентировать их можно попытаться. Если не вернись через минуту, то выезжай любым способом. Меня не надо вытаскивать. Ты и Эдуард должны остаться в живых. Не хочу, чтобы из-за меня кто-то ещё погиб.

– Понял. Вам пора. Завеса густая и долго не продержится.

Серж без шума вышел из машины, и как по сигналу прозвучал продолжительный гудок. Все противники растеря-

лись, и этот был тот самый идеальный шанс. Серж активировал инфракрасный режим и в стиле зачистки начал устранять врагов. Все выпущенные пули попадали точно в горло, тем самым ломая шейный позвонок. Поверженный противник не успевал издать ни звука, а из-за переломанного шейного позвонка сразу валился с ног. Мозг просто не мог передать сигнал телу. Такую тактику Серж решил сразу использовать, так как противники были экипированы почти полностью. Слабыми местами были только шея и нижняя часть тела. Вот только не было смысла тратить весь магазин понапрасну на стрельбу по ногам или в живот. Раненый противник остаётся противником, пока жив. Во время зачистки один боец всё-таки успел выпустить пулю, и она удачно срикошетила от очков и попала в другого бойца. Тот боец заорал нечеловеческим голосом. Молодой оратор быстро смекнул, что да как, и почти успел сесть в микроавтобус. Серж успел отреагировать молниеносно и правильно. Выдернув две чеки из гранат, он просто метнул в закрывающуюся дверь микроавтобуса. Одна отскочила и полетела вниз по дороге. Вторая успела залететь. Через шесть секунд раздались два взрыва. Один за микроавтобусом. Второй непосредственно в автобусе. Серж успел спрятаться за свой джип и ему не пришлось помирать от осколков, контузии и разрывов внутренних органов.

Два стука в окно, где сидит водитель, и он открыл дверь. Эдик смотрел на Сержа с восхищением. Водитель явно уже

бывал в таких засадах и реагировал спокойно. Серж занял пассажирское место, и джип тронулся с места.

– Сорок пять секунд, Босс, – кратко и по факту сообщил Глеб.

– Управился и ладно, – отмахнулся снайпер.

– Искать нас не будут? – Эдик всегда чего-то боялся и задал самый интересующий его вопрос.

– Нет. Автомат и патроны чистые. Глеб поменяет колёса. И самое главное, держи язык за зубами. На нас никогда не выйдут. Если им никто не поможет. Да и тут сможем отмазаться. Были в больнице, а потом – на рыбалку. Погода сейчас подходящая. – Серж объяснял спокойно. Хотя у него в голове крутились разные мысли: «Почему напали среди белого дня? Почему привлекли так много народу? Если так легко хотели устранить его, значит, есть подходящий кандидат на его место? Найду и всех замочу...».

– Хреново началась неделя, – Эдик даже не представлял, насколько он прав.

– Так, тихо. Телефон звонит, – Серж почувствовал вибрацию и машинально раскрыл раскладушку и поднёс телефон к уху. – Слушаю.

– Эм... Серый. Я нашёл твоего человека. Надеюсь, это точно он. Говорят, уже второй месяц в запое. Сейчас он только подошёл в бар «Красная рыба». Знаешь такой? – голос кузнеца был обеспокоенным.

– Нет. Но со мной водитель и он должен знать. Надеюсь.

Спасибо тебе. Следи за ним, и в контакт не вступать. Кстати, там одного мажора я прессанул. Он тебе должен пожаловаться. Это на твоё усмотрение, но, чтобы я с ним больше не пересекался, и в больницу ни ногой ему. Он знает. Спасибо, ещё раз, – Серж не стал дожидаться ответа и сложил телефон. – «Красная рыба» где находится? – спросил Серж у Глеба.

– В часе езды. Не то, чтобы я туда часто хожу... – начал он оправдываться.

– Мне плевать, чем ты занимаешься в свободное время. Главное – не убийством и растлением. Погнали. Чем быстрее там будем, тем быстрее у тебя закончится рабочий день. Включи, пожалуйста, успокаивающую музыку, – Серж любил после опасных ситуаций расслабиться. В данный момент была только музыка. Обычно в программу входили сауна, девушки и море алкоголя. Благо, он мог себе это позволить. Его девиз был таков: «Если расслабляться, то по полной».

Джип ехал быстро и плавно. Глеб включил успокаивающую музыку. Благо, имелось три диска. Работает он уже не первый год и знает все привычки своего начальника. Серж моментально уснул. Эдик сначала смотрел по сторонам, но не выдержав, тоже уснул.

Проснулись они тогда, когда джип остановился полностью. Серж моментально открыл глаза и оценил обстановку. Старая военная привычка. Эдик же со смятым лицом долго что-то бубнил, затем снова закрыл глаза и погрузился в сон.

– Жди меня. Нужна будет квартира и все средства по выводу алкоголя из организма. Позвони кому надо, и чтобы в течение получаса было готово. Этот пускай спит, – указал он на Эдика.

– Понял вас, – Глеб всегда внимательно слушал босса, так как Серж редко повторял дважды.

– Я пошёл.

Бар оказался не таким просторным. Десять столиков и длинная барная стойка. Время хоть и доходило до шести вечера, но народу было много. Как будто выходные сегодня. Тихая бодрая музыка немного приглушала трёхэтажные маты. Сигаретный дым тут был вместо кислорода. Все столики уже заняты. Некоторые компании составляли из двух столов один длинный. И только в самом углу за столиком сидел один человек. Если бы Серж так давно не знал Антона, то мог бы просто пропустить его при осмотре. Антон сидел весь обросший, с грязными волосами, лицом и пропитанной одежде, возможно, даже и собственными выделениями. Он что-то бубнил себе под нос, и искоса смотрел на бутылку водки. Кажется, он немного трезв и пришёл похмелиться – обязательная процедура, которая, несомненно, перейдёт снова в запой.

– Можно? – Серж отодвинул стул и сел на него. От Антона разлило потом и ещё не пойми чем. Антон посмотрел на Сержа и снова начал бубнить себе под нос.

– Я, я, я тебя вроде знаю. Не могу вспомнить... – Антон

провёл рукой по столу, но как потом оказалось, он искал стакан.

– Серж, – подсказал снайпер.

– Точно! А откуда я тебя знаю? Мы бухали вместе?

– Нет. Мы воевали вместе.

– Я ещё и военный? – Антон так сильно удивился этой новости.

– Значит, алкоголь полностью вышиб твою память, – Серж не мог ничего придумать, как его заставить вспомнить. Хоть что-то должно же быть такое, что... – Навещал твоего сына. Серёженьку, – Серж именно так назвал сына Антона и никак иначе. Оля говорила, что именно так отец называл своего сына.

– Что ты сказал? – в глазах Антона будто промелькнула искра.

– Навещал твоего сына...

– Серёженька? Я не ослышался? – что-то явно проснулось внутри него.

– Да, – твёрдо ответил Серж.

– Тварь! Тварь! Тварь! Гнида! Паскуда! – Антона что-то так мгновенно вывело из себя. Хоть и сам по себе он был вспыльчивый, но сейчас он превзошёл себя.

– Ты о ком?

– О ком я? – злостно прошипел пьяница. Его злой взгляд устремился на бутылку водки. Он её схватил и швырнул в сторону. Бутылка со звоном разлетелась на соколки.

– Всё, что разобьёт этот человек или сломает, я оплачу, – Серж сразу поднялся и сказал это бармену. Не хватало ещё неприятностей.

– А моральный ущерб тоже возместишь? – к Сержу подошёл бугай на голову выше и вдвое шире. Он был лысым и в шрамах. Зек.

– Думаю, твоя душа не так пострадала, чем жажда лёгкой наживы, – Серж стоял спокойно. Отчего у бугая немного заиграли нервы.

– Выйдите на улицу и разбирайтесь, пожалуйста, там, – бармен тоже решил обойтись без неприятностей.

– Пойдём выйдем? Надеюсь, твои дружки смогут тебя отнести домой? – Серж говорил так спокойно, что бугай начал чувствовать себя не в своей тарелке.

– Это почему же? – амбалу стало интересно.

– С простреленными коленями обычно людям тяжело ходить, – в подтверждение своих слов Серж указал на кобуру под пиджаком.

– Сегодня тебе повезло. В следующий раз фортуна может от тебя отвернуться, – философских высказываний Серж точно не готов был услышать от бугая.

– Не могу пожелать тебе того же самого, ибо слишком смертный ты, – Серж посмотрел суровым взглядом на здоровяка. Тот сразу сел за свой столик. Серж сел за свой.

– Я. Я. Я из-за алкоголя забыл собственного сына, – Антон был растерян и чуть не плакал. – Как он?

– Всё в порядке.

– Я же должен был оплачивать его лечение. Какой же я мудака... – Антон ударил себя по лбу.

– Всё в порядке. Я оплатил его лечение и перевёл в другую палату. Тебе незачем беспокоиться, – Серж похлопал друга по плечу. Ему было больно видеть такого Антона. Он привык видеть его жизнерадостным оптимистом, но никак не таким. Вот что сделал алкоголь с человеком.

– Спасибо большое тебе, Серж. Ты не раз меня выручал. Но на этот раз ты выручил меня очень сильно. Я же готов жизнь отдать за сына, а в итоге ушёл в запой. Какой же я мудака...

– Почему ты так надолго ушёл в запой? Раньше, я помню, тебе хватало пары дней, и ты в строю. Сейчас что изменилось? – Сержу было интересно узнать, отчего его друг ушёл в этиловый мир на такое долгое время.

– Тебе, наверное, сложно будет представить. Ты просто не видел. Когда я засыпаю, то вижу один и тот же сон. Окровавленный Владимир бьёт меня ногой в грудь. Я лечу к лифту. Вот только я лечу очень медленно и долго. Владимир говорит только одну фразу: «Я обещал». Затем его лицо начинает покрываться синяками, царапинами и ожогами. Сзади него появляется оборотень и разрубает его своими лапищами пополам. Его тело разрывается надвое и медленно падает на пол. Он смотрит на меня грустными глазами. Из его глаз каплют слёзы, и он ничего не может сделать. Затем оборотень

нападает на меня, но не успевает. Я падаю в лифт, и он резко закрывается. Слышу вой этого монстра. И скрежет когтями по металлу. И затем я просыпаюсь в холодном поту. Это очень страшно для меня видеть каждый раз одно и то же. Я знаю, что Владимира никак не вернуть. Я чувствую вину за собой. Я должен был спасти его. А не он меня, – после этого рассказа Антон заплакал. Он хотел это давно рассказать кому-то, но, кроме Сержа, никто бы ему не поверил. И ему приходилось это держать в себе. Он не смог справиться со стрессом. В итоге он не нашёл ничего лучше, чем залить весь страх и всю свою вину алкоголем.

– Тебе раньше надо было мне всё это рассказать, – теперь Серж чувствовал себя виновным. Он на то и друг, чтоб прийти в самую трудную минуту на помощь. И неважно, чего это будет стоить ему самому.

– Я не смог. Та операция хоть и была выполнена полностью, но не для меня. Да ещё и эти бюрократы хреновы. Им только подавай идеальные цифры. Теоретики долбаные. Сами никогда не бывали на линии огня и говорят, что делать. Прости меня, Серж. Не должен ты меня видеть вот таким слабым. Не должен, – Антон хотел ещё что-то сказать, но внезапно лёг на стол и уснул.

– Поспи, мой друг. Это будет тебе на пользу.

Серж рассчитался с барменом. На помощь к нему подбежал Кузнец, который караулил Сержа у входа. Вдвоём они смогли отнести Антона в машину.

– Спасибо тебе, Кузнец. Который раз ты меня уже выручаешь. Век буду признателен, – Серж пожал руку Кузнецу.

– Пустяки. Иногда достаточно сделать один достойный поступок, чтобы тебя уважали до конца жизни. И ты, Серый, его давно сделал. Я всегда буду готов прийти тебе на помощь. Обращайся. Я всегда к твоим услугам, – Кузнец похлопал Серого по плечу и пошёл к своей машине. Трое крупных мужчин резко развернулись и пошли вслед за Кузнецом.

– Что там насчёт поручения, Глеб? – Серж смотрел через открытую дверь на спящего Антона. Тот спал крепко.

– Квартира готова. Врач едет.

– К нашему приезду успевает?

– Через десять минут будет на месте.

– Тогда чего мы ждём?

– С Антоном всё в порядке? – спросил обеспокоенный Эдик.

– Сейчас – да.

Глава 14 – Всё должно пройти гладко

– Ты домой поедешь или здесь останешься? – спросил напрямую Серж у Эдика.

Врач успел осмотреть Антона. Поставил капельницу со снотворным и положил две таблетки на утро. Сказал кратко, что делать, и свалил из квартиры. Глеб попрощался и уехал отсыпаться домой. Остались только трое: Эдик, Серж и пьяный спящий Антон.

– Хотел поехать, но решил проследить за состоянием Антона, если ты не против, конечно? – Эдик сидел уставшим.

– Конечно, оставайся. Как-никак трёхкомнатная квартира. Места всем хватит.

– Слушай, Серж. Давно хотел спросить.

– Смотря что именно... – на некоторые вопросы Сержу вовсе не хотелось отвечать.

– Меня давно мучает один вопрос. Как ты можешь так спокойно идти на операции?

– Хм... Даже не знаю, как тебе на него ответить. Я могу тебе сказать, что к этому можно привыкнуть... – Серж замолчал. Он думал, как правильно ответить так, чтобы не выглядеть нелепо.

– Думаешь? – Эдик либо точно был наивным, либо при-

творялся.

– Нет. Никак к этому нельзя привыкнуть. Если кто и привыкает к такому занятию и исполняет его без зазрения совести, то эти люди явно психически больны. Я отвечу тебе правдой. Ты, наверное, задал этот вопрос из-за того, что я перед операцией шёл без выраженных эмоций?

– Отчасти правда.

– Я научился скрывать эмоции ото всех. Если бы не этот навык, то меня давно сожрали бы вместе с потрохами. Знаешь, что я чувствую перед каждой заварушкой?

– Решительность? – Эдик высказал то, что пришло на ум в первую очередь.

– Нет, не решительность. Я чувствую страх. Самый настоящий животный страх. Я морально готовлюсь, что могу не вернуться живым с миссии. И к этому никак не привыкнуть. Я пробовал. Остаётся только смириться и надеяться на своё умение, на свои навыки и опыт. Так уж, Эдуард, мне это даётся с огромным трудом, – Серж достал флягу из кармана и пригубил крепкий напиток.

– Я думал, что, пройдя столько войн, ты уже привык ко всему. Я сильно ошибался.

– Эдуард, когда ты был с Владимиром на сделке, что ты чувствовал? – Серж решил привести самый яркий пример из жизни толстячка.

– Я боялся. Я попрощался с жизнью. На Владимира даже не надеялся. Он же молод. Другое дело, если бы пошёл с Ан-

тоном. А так оказалось, что спас меня именно Владимир, – Эдик поник.

Теперь только он осознал, что Серж не просто так поставил его в пару с Владимиром. Это был единственный беспрюирышный вариант, чтобы уйти с той квартиры живыми. Жаль, он так и не смог поблагодарить перед смертью Владимира. Теперь парня никак не вернуть. Никак.

– Бояться – это нормальное чувство для нормального человека. В этом нет ничего постыдного. Надеюсь, я ответил на твой вопрос.

– Да, – Эдик сидел тихо.

– Спокойной ночи. Завтра нам предстоит тяжёлый день.

– И тебе спокойной ночи.

Наутро Серж встал раньше всех. Старая добрая привычка. Он принялся за готовку завтрака. «С завтрака начинается поистине доброе утро», – так считал он. Благо, в квартире имелось всё. Таких квартир Серж имел по городу семь штук. Все они, естественно, располагались в разных районах. Хоть они и предназначались для приглашённых заказчиков, но и он сам пользовался ими с удовольствием. Для бизнеса все средства хороши. Кто-то может сказать, что тут явно сложная система коррупции. Но всё прозрачно, что на бумагах, что и по факту. Серж жёстко настроил свой бизнес так, что ни один рубль или цент не упадёт в карман кого-то из сотрудников. Сам же он платил работникам хорошо и вовремя. От этого и не было у кого-то из них корысти или зависти.

– Не хочу грузить тебя раньше предстоящей работой, но как мы сможем достать процессор? – Эдик оказался бодрым. Обычно по утрам он был угрюмым и менее общительным.

– Ты говорил, что можно найти его на чёрном рынке. Вот только проблема, – Серж сел на стул в раздумьях.

– Был же один связной. Ну тот, кого навещал Владимир, – Эдик высказал то, чего так сильно боялся Серж.

– Тут не всё так просто. Ты не знаешь всей картины.

– Почему?

– Гро – не простой человек. Его окружают ещё те голово-резы. Так просто к нему не подобраться. Владимиру удалось при одной случайности, – снайпер не стал говорить, что Гро любит симпатичных мальчиков. А Владимир им и являлся. Да и то Владимир устроил кровавую баню. Из такого положения, не то, что Антон и Серж не смогли бы выйти, там даже группа спецназа не выжила бы.

– А кроме него, никто не может? – Эдик не унимался.

– Много кто может, но вот Гро в любом случае узнает. И нам придётся иметь дело с его голово-резами. Гро имеет процент со всех сделок, которые проходят в столице.

– Так, может, ты и сходишь. Ты же бизнесмен, – Эдик был прост как три копейки.

– Смерти моей желаешь? – Серж не понимал, шутит ли толстячок или говорит на серьёзных щах.

– А при чём тут это? – толстячок точно не видел полной картины.

– Я пойду, – вмешался в разговор вошедший Антон.

– Ты же без пяти минут трезвенник. Об этом даже речи не может быть, – Серж беспокоился за здоровье друга.

– На тебя Гро держит зуб. А меня он не знает. Скажу, что друг Владимира. Должно получиться.

– С одной стороны, ты прав, но вдруг он уже забыл про Владимира? – Серж знал, что Гро никого не забывает.

– Я ему передам сувенир, – Антон достал ручку. Ту самую ручку, которой Владимир сократил численность охраны Гро до минимума.

– Откуда она у тебя?

– Это подделка. Но суть в том, что Гро непременно вспомнит её. Хотя Владимир и оставил ему оригинал, но описал он её красочно. Говорил, что тоже хотел бы такую в качестве подарка, – Антон говорил спокойно и уверенно. Серж заметил, что при слове о Владимире у Антона глаз немного дёргается.

– А ты сможешь?

– Конечно. Это лишь переговоры. Не более.

– Всё равно я буду тебя страховать, – Серж пошёл к шкафу и открыл потайную дверцу. Там был тайник с оружием.

– Но Владимир того же... – умел Эдик ляпнуть. Не подумав.

– Гро этого не знает, – резко ответил Антон. – Ему незачем знать такие вещи.

– Выезжаем через полчаса. Гро сейчас в гостинице

«Москва». Я назначил тебе с ним встречу. Машина будет через десять минут. Эдуард, останешься здесь до нашего приезда. Держи, Антон, – Серж кинул Антону свой бронежилет, ту самую водолазку, которую создал Эдик. – Она тебе пригодится больше, чем мне.

– А почему я остаюсь здесь? – возмутился Эдик.

– Потому что ты не всегда умеешь держать язык за зубами. Да к тому же там третий будет лишний.

– Э-э-э... – только и смог произнести Эдик. Ему пришлось пить чай в одиночестве, потому как Антон и Серж быстро собрались и вышли из квартиры.

Глеб отвёз Сержа и Антона в указанное место. Серж занял крышу на соседнем здании со снайперской винтовкой. Он готов был положить всех, кто попробует причинить вред Антону. Антон же сам пошёл через проходную. Там его встретили два здоровенных мужика. Они оценили взглядом Антона и начали обыск. По договорённости Антон не взял ничего из оружия. Не хотелось провалиться сразу на начальном этапе.

– Ты к кому? – спросил один из охранников.

– К Гро, – честно ответил Антон.

– По записи?

– Да. Посмотрите. Антон.

– Есть такой. Вот только мистер Гро отложил вашу встречу. Извините, – охранник был спокойным и не борзым, что сильно удивило Антона.

– Тогда передайте Гро, что я друг Владимира, – Антон протянул ручку охраннику. – Это сувенир. Он должен знать.

– Хорошо, – охранник передал по рации сообщение. – Сейчас передадут ему, и будет ясно.

– Подожду, – Антон чувствовал себя легко. Лекарства подействовали очень хорошо. У него не было ни сонливости, ни усталости и, тем более, головокружения.

– Прошу вас, – охранник получил сообщение и пропустил Антона к лифту. – Десятый этаж. Вас там ждут.

Антон действительно ждали. Когда лифт прибыл на десятый этаж, встретили его четверо вооружённых людей. Они проводили Антона до двери. Один открыл дверь и пропустил Антона внутрь. Такой чуткости и заботы Антон явно не ожидал. А ещё их называют головорезами.

– Здравствуйте, Антон, – Гро поприветствовал его дружелюбно. Он был немного взволнован.

– Здравствуйте. Можно сразу по делу? – Антон не хотел оставаться здесь и лишней минуты.

– А почему сам Владимир не посетил моё заведение? – Гро говорил мягко и осторожно. Антон не знал, что именно произошло тогда, и отчего же глава клана преступности так вежлив с другом Владимира.

– Он предвидел этот вопрос, – Антона немного бросило в дрожь. Нет, не из-за того, что ему придётся врать, а из-за того, что мимолётно увидел окровавленного Владимира. – Он, так скажем, не в духе. Говорил, что лучше мне сходить,

нежели повторить прошлую встречу.

– Умный ход, – Гро вздохнул с облегчением.

– Я пришёл насчёт сделки, – Антон говорил спокойно. Не следовало бы зазря раскрывать легенду. Как бы ни боялся Гро Владимира, но выводить человека из себя и наглеть было бы кощунством.

– Какой именно?

– Я слышал, что в некоторых кругах хотят продать очень мощный ноутбук. За пятьдесят тысяч долларов. Я могу предложить сверху десять тысяч и вам плюс пять тысяч долларов за спешность проведения сделки.

– Какое щедрое предложение. Слышал я об этом ноутбуке. Сам хотел его купить. Но раз он нужен Владимиру, то я уступлю вам предложение. А за комиссию в виде пяти тысяч долларов можете сходить куда-нибудь сами. Такой жест доброй воли будет нам всем по душе.

– Очень клёво, огромное спасибо, – Антон чувствовал себя уверенно. И он был рад, что операция прошла без стрельбы.

– Я назначу вам встречу с покупателем, – Антон протянул листочек с адресом.

Гро взглянул на него и согласился:

– Значит, на этот адрес. Во сколько?

– Через три часа, – Антон уже хотел уходить. – Я обязательно передам Владимиру ваш жест доброй воли. Он точно оценит.

– Буду премного благодарен, – Гро сказал это с большим облегчением.

Когда Антон скрылся за дверью, то Гро сел за стол. С полки достал бутылочку виски и налил себе в стакан. Такого стресса он давно не испытывал. Он точно не знал, но предполагал, что Владимир может страховать Антона. Из-за этого пришлось заставить охранника быть вежливым с гостем. Не хватало видеть ещё одну кровавую баню. Тогда было слишком много проблем из-за этого. Пришлось даже сослаться на конкурирующую группировку. После такой выходки всю ту группировку пустили в расход. Главаря же раздели до гола, обмазали мёдом и посадили на муравейник. Он умирал долго и мучительно. Пока насекомые не съели его основные органы. Правда, муравьям помогли вороны, но всё равно смерть была мучительной.

Антон вышел из гостиницы довольным. Это первое задание, которое прошло без кровопролития. Он теперь мог поверить, что войны можно выиграть словами. Пройдя пару кварталов, он вышел на парковку, где его подобрал Глеб. Затем они поехали за Сержем. Тот уже успел спуститься с крыши недостроенного здания, точнее, фасада. Антон сделал кивок в знак того, что всё прошло успешно. Серж дал знак Глебу, и они поехали на встречу, которая должна была пройти за городом. Как раз в двух с половиной часах езды. Антон уснул под спокойную музыку, которую включил водитель. Серж же сидел с закрытыми глазами и разрабатывал

план сделки. Тут следовало учесть любые погрешности, как в старые добрые времена.

Машина остановилась в полукилометре от места проведения сделки. Антон сразу же открыл глаза и потянулся за пи-столетом. Потом, осознав, что находится ещё вне опасности, просто потёр собственный бок.

Серж повернулся к Антону, чтобы кратко ввести в курс дела:

– Антон, ты идёшь один на сделку. Нужно просто отдать деньги и забрать товар. Никаких импровизаций. Я тебя буду страховать. И вот ещё что. – Серж протянул дискету. – Эта дискета сможет определить подлинность товара. Умеешь за-пускать?

– Будут посложнее вопросы? – Антон умел пользоваться компьютерами. Не на таком высоком уровне, как Эдик, но всё же.

– Будь максимально спокоен. Эти продавцы – обычные люди. Должно всё пройти гладко.

– Хорошо, – Антон взял дискету и портфель с деньгами.

– Через десять минут будут, – Серж достал снайперскую винтовку и побежал на позицию лёжки.

Антон прошёл полкилометра быстро и стал ждать про-давцов. День уже постепенно сменялся вечером. Небо заво-локло серыми тучами, и вот-вот должен пойти дождь. Ан-тону всегда нравилась такая предгрозовая погода. Сама мя-тежность природы создавала фон для сделки. Он чувствовал

прохладный ветерок и дышал полной грудью. Антон сейчас страстно мечтал о том, чтобы разжечь костёр да картошечки испечь. А можно и сало за компанию. Вот только он давно уже не мог выбраться на природу. Именно для того, чтобы просто отдохнуть, а не по заданию.

К нему шли трое людей. Все трое выглядели молодыми. Может, лет по семнадцать. В середине шёл немного обросший рыжей бородой парень. Его можно было сразу выделить, как богатого мальчишку. По бокам от него шли два брата. Почему именно брата? Да потому что они сильно похожи. Двойняшки. Два брата, но очень разные. Тот, что слева, явно настроен на позитив. Зато справа шёл серьёзный, будто братишка Сержа. Не иначе. Они остановились в двадцати шагах от Антона. Побоялись подходить ближе. Сразу видно, что только школу окончили.

– Обменяемся и разойдёмся быстро, – предложил Антон и поставил портфель на середину дороги.

– Хорошо, – сказал тот, что посередине.

– Тут есть дискета. Мне надо будет проверить подлинность данного товара. Займёт это пару минут. Деньги можете пока у себя посторожить, – Антон принял ноутбук у серьёзного брата. Включил компьютер, и он запустился за десять секунд. Антон знатно удивился. Обычно компьютеры загружаются чуть не по полдня, а тут махом. Он вставил дискету и запустил приложение. Программа показала все пункты сто-процентными. Значит, всё в порядке. – Товар соответствует

описанию.

– Все деньги на месте, как и договаривались. Спасибо за сотрудничество, – тот, что в середине протянул руку Антону в знак успешной сделки. Он пожал в ответ.

– Клёво, жаль, что нет с нами Владимира. Вот бы мы потусили, – сказал весёлый брат.

– Что ты сказал? – у Антона что-то щёлкнуло в подсознании. Его охватила некая агрессия. Такое чувство на него накатило, что при произношении имени Владимира у него включается режим берсеркера.

– Жаль, что с нами нет Владимира... – он произнёс это аккуратно и осторожно.

– Что за Владимир? – Антон достал пистолет и направил на троицу.

– Блин, Дейл, мудака. Владимир Невский – это наш одноклассник, – проговорил тихо серьёзный брат.

– Описание его, живо! – Антона пожирала ярость. Он так и не смог смириться с утратой друга. Не каждому он мог рассказать про сына и про то, что случилось. Никто не знал про это. Никто. Теперь точно никто.

– Чуть выше меня, с чёрными волосами. Очень чёрными. Спортивного телосложения. Ах да, у него ещё такие ярко-голубые глаза...

– Берите деньги и быстро уходите! – Антон прокричал так сильно, будто кричал кому-то на той стороне поля. Троица сразу схватила портфель с деньгами и скрылась из виду.

Антон сидел на коленях и глубоко дышал. Он думал, что запой его полностью излечил. Оказывается, он только отсрочил кошмар от волны неизбежного. Так вот просто сломить человека, упомянув одно лишь имя. Антон ненавидел себя за свою слабость. Он не мог смириться со смертью друга. А теперь его это снова гложет. Прокричав нечленораздельное слово, Антон упал на спину. Он теперь хотел только уснуть и забыть весь этот кошмар. Вернуться туда в то время, когда он только окончил учебное заведение. Когда он был влюблён в свою будущую жену и не был знаком с Владимиром. Владимир смог подарить ему веру в жизнь и сам же пожертвовал своей, чтобы спасти его. Это несправедливо.

К Антону подбежал Серж с винтовкой наперевес. Он видел психически измученного друга, но он не психолог. Он не знал, что надо делать в такой ситуации. Серж мог вытащить друга из перекрёстного огня, зашить рану или прикрыть собой от смерти. Но тут он был бесполезен. Он не знал, как успокоить Антона, и просто присел рядом с ним. Начался дождь. Благо, ноутбук был в непромокаемом кейсе. Дождь усиливался. Холодный осенний ливень. Подъехал Глеб и помог Сержу донести Антона до машины. Глеб сразу смекнул, что к чему. Он снял верхнюю одежду с Антона и укутал его в покрывало. Достал из багажника термос с чаем и разлил по кружкам. Антон и Серж молча пили чай. Они не проронили ни слово. Так машина стояла ещё больше двух часов, пока не начало темнеть. Антон благополучно уснул, и Серж дал

команду ехать на квартиру.

Глава 15 – Вторая лаборатория

– Держи своё чудо! – громко и властно произнёс Серж Эдику. Тот аж невольно вздрогнул.

– Ого. Вы всё-таки смогли его достать? – Эдик смотрел на ноутбук с восхищением.

– Работали профессионалы, – Антон уже смог отойти от депрессивного состояния и теперь выглядел бодрым.

– Спасибо огромное... Теперь нужно очень сильное охлаждение, – Эдик осматривал ноутбук, как какой-то древний манускрипт.

– Поставь на балкон. Погода как раз прохладная. Должно помочь, – Серж предложил самый очевидный вариант.

– Нужно интенсивное охлаждение. Если вы хотите бесперебойное производство. Есть идеи? – Эдик ушёл осматривать балкон. – В принципе, балкон закрытого типа и он действительно холодный.

– В чулане есть вентилятор. Ты же инженер. Вот и придумай, – Серж отмахнулся от этой мутной деятельности.

– Как всё просто! – Эдик возмутился, но сделать всё равно против ничего не мог. Ему пришлось лезть в чулан.

– Так! Глеб, ты отвечаешь головой за Эдуарда. Приеду вечером. Что-нибудь привезти в качестве ужина? – Серж был сегодня добрым и решил немного порадовать ребят.

– Китайскую кухню, – первым решил сделать заказ Глеб.

– Я, конечно, не гурман. Пожалуйста, привези мне комплексный обед татарской кухни. На свой вкус, – Эдуард решил плотно поесть. Это сразу подметил Антон и ехидно улыбнулся.

– Хорошо, хоть пиццу не заказали. Себе её сам закажу. Заказ принят. Ждите моего возвращения, – Серж был всегда немногословен. Наверное, его окружение к этому привыкло. Никто не пытался вывести его на дополнительный диалог. Он надел куртку и жестом позвал Антона. Тот без слов последовал за ним.

– Вот и ушли. Теперь ждать ещё ужин, – у Эдика предательски заурчал живот.

– Эх, – тяжело вздохнул Глеб. Он прекрасно понимал Эдика и решил его не мучить. – В холодильнике есть пара хот-догов и бутерброды. Сейчас принесу.

– Очень буду признателен, – Эдик быстро смастерил мощный стационарный кулер и ушёл устанавливать на балкон. – Сейчас запустим сначала охлаждение, а затем программу, – он почти всегда обсуждал свои действия вслух. Это помогало не сбиться с мыслей и сконцентрироваться на решении задачи.

– Держи, – Глеб протянул поднос с бутербродами и хот-догами.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Эдик. – Хотел спросить, как ты попал на работу к... – Эдик не решился называть босса Глеба по имени. Это он для него босс, а для Эдика

боевой товарищ. Решил лучше назвать, – мистеру Ливингстону?

– Хороший вопрос. Тебе подробно или в сжатой форме?

– Подробно, конечно. Всё равно спешить некуда.

– Хорошо. Будь, по-твоему. Я пришёл из армии и, соответственно, искал работу. Нашёл, как говорится: «По объявлению». Подал заявку, и меня пригласили через неделю. Дали бланк с условиями для отбора кандидата. Условия были жёсткие. Здоровый, обязательная служба в элитных войсках, опыт вождения автомобиля минимум пять лет, устойчивое психическое состояние кандидата и много мелких уточнений. Мы приехали на полигон. Говорят, что из двухсот человек осталось всего семнадцать. Мистер Ливингстон сам принимал экзамен. Автопарк у него был шикарен. И он на свой выбор указывал на автомобиль и человека, кто его поведёт. Мне попалась Bugatti. Такого зверя я только на картинках видел. Благо, успел быстро сориентироваться. Вождение было как спокойное, так и экстремальное. После такого экзамена прошло всего пять человек. Оказалось, сложно многим управлять гоночными машинами или бронированными внедорожниками. Затем шёл медицинский осмотр, но уже в поликлинике компании. Там проверили всё, что можно, и всё, что нельзя. После осмотра мы проходили тест. Скажу тебе, этот тест был самым сложным в моей жизни. Я сам даже не ожидал, что пройду его. После теста осталось всего двое. Мистер Ливингстон долго думал, как сделать честным пари.

Он отвёз нас на стрельбище. Дал каждому СВД и по одному патрону. Надо было попасть в мишень размером в пятирублёвую монету с расстояния в тысячу шестьсот метров. Самое сложное – это погодные условия. В тот день моросил, дождь и дул ветер.

– Извини, что перебиваю тебя. Я знаю мистера Ливингстона не так долго и не так мало. Я думаю, он вам подсунул холостые патроны, – Эдик действительно знал это. Это самый быстрый приём узнать человека в плане военных знаний. Человек, прошедший горячие точки планеты, без проблем отличит холостой от настоящего патрона. По весу.

– Ты прав. Он дал нам по холостому патрону. Я сразу это понял и сказал ему. Он похвалил меня и сказал зайти на следующей неделе для подписания контракта. Это было самое сложное – устроиться на работу в компанию. Зато сейчас хорошая заработная плата, полное медицинское страхование и плюс отпуск один раз в год. Эта компания подарила мне работу мечты.

– А ты не боишься таких внезапных встреч, как вчера? – Эдик помнил ту засаду и не мог просто забыть. Как хорошо, что он ехал именно с Сержем, а не с кем-то другим.

– Бывают. Из-за таких встреч и надо быть всегда готовым. Даже когда скажут: «Едем на природу отдыхать», то непременно надо взять хотя бы оружие и пару гранат.

– А ты умеешь себя обезопасить.

– Увы, но это прописано в трудовом договоре. Благо, дают

всё, что нужно для выполнения этих задач.

* * *

– Куда мы едем? – спросил неоднозначно Антон. Они ехали уже минут двадцать.

– Терпение, мой друг, – Серж был отчего-то очень уж довольным.

– Я, конечно, тебе безусловно доверяю, но я не могу долго находиться в неведении, – Антон не мог похвастаться долгим терпением, отчего его уже немного припекало.

– Это я, к сожалению, в курсе. Но сюрприз не будет сюрпризом, если я тебе всё выложу, – Серж отвечал жизнерадостно. Антону это не нравилось. Видеть снайпера в хорошем настроении выдавалось очень редко. Но тут будто его подменили.

– Отчего же у тебя такое настроение хорошее?

– А почему оно должно быть плохим?

– Ты же вечно ходишь суровым и непробиваемым, – Антон знал Сержа не так хорошо, но мог спокойно определить его переменчивость. Хотя переменчивость была налицо.

– Иногда надо уметь радоваться жизни. Или ты так не считаешь? – Серж вёл машину аккуратно и плавно.

– Отчего же? Естественно, считаю. И даже всесильно за такой оптимизм.

– Хотел тебя спросить. Где твоя тачка? – Серж решил сменить тему. Пока не поздно.

– Как «где»? Во дворе стоит, – Антон даже удивился от

такого неожиданного вопроса. – Ты, надеюсь, не думаешь, что я мог её пропить?

– Я насчёт этого ничего не думаю. Просто тебе сегодня пригодится твоя машина. Я не хочу ссориться с тобой из-за твоих опрометчивых действий, – Серж повернул вправо и уже въезжал во двор.

– И мудро поступаешь. Так, стоп. Это же мой двор, – Антон сразу узнал свой двор. Он никак не мог его перепутать.

– Это хорошо, что ты его узнал. Ключи от машины где?

– В квартире, – Антон понял, что к чему. – Сейчас поднимусь и возьму их.

– Не торопись. Душ обязательно прими и переоденься. Ты мне сегодня нужен в презентабельном виде.

– Для чего?

– Сюрприз. Тебе на всё про всё полчаса. Успеешь?

– Да, – Антон не стал спрашивать и сразу рванул домой. Если Серж дал полчаса, то их растрачивать напрасно нельзя.

– Жду тебя.

Через двадцать минут подъехала машина. Точнее, такси. Из неё вышла та самая медсестра, которая ухаживает за сыном Антона. Она была в сером лёгком пальто. Зонтик в левой руке и сумочка – в правой. Она стояла и кого-то ждала. Оглядывалась по сторонам. Серж вышел из своей машины и направился к ней.

– Здравствуйте, мистер Ливингстон, – дружелюбно поздоровалась Оля.

– Привет, – ему было неудобно разговаривать в деловом стиле вне работы. – Почему все меня пытаются называть мистером Ливингстоном?

– Вы непосредственный владелец больницы, в которой я работаю. И было бы неуважительно называть вас по имени.

– Это хорошо, что у вас правильное воспитание. Вот только мы внерабочей обстановки. И прошу вас называть меня просто Серж. Только не на работе.

– Как вам будет угодно, Серж, – Оля мило улыбнулась.

– Вот и хорошо. Вам известно, зачем я вас позвал? – Серж был аккуратен со словами.

– Если честно сказать, то нет. Но вы сказали одеться красиво. Я думала, что мы... К вашему сведению, Серж, я люблю другого человека, – Оля сильно покраснела. Ей было тяжело это говорить. Тем более, перед ней стоял владелец больницы. И он мог легко её уволить. Причин можно найти сотни, а то и больше.

– Серьёзно? Ты об этом и подумала? Я даже близко не мог додуматься до такого. Уж извини, что тебя расстроил, – Серж в глубине души громко смеялся. Он слабо верил, что его бывшие коллеги вот так легко могли совращать своих сотрудников. Он сам к такому никогда не прибегал. Ему было это отвратно. Но для Оли он сделал серьёзный вид. – Знаешь, я ценю твою смелость. Не каждый может сказать вот так прямо в лицо своему начальству, – Серж периферийным зрением увидел приближающегося Антона. – Я хотел, чтобы ты про-

вела вечер с моим близким другом. И никаких отказов я не принимаю.

– Но... Я так не могу. Я не так воспитана, – Оля даже сделала шаг назад.

– Знакомься, мой друг, – Серж показал правой рукой за спину Оли, и та обернулась, – Антон.

– Оля? – Антон был ошарашен. Он никак не мог даже предположить, что Серж захочет свести именно с ней.

– Привет, Антон, – Оля мило поприветствовала человека, в которого тайно влюблена.

– Вот и хорошо, – Серж громко хлопнул в ладоши. – У медсестры Оли завтра официальный выходной. Так же, как и у Антона. Извините меня за такую нелепую встречу. Зная психологию человека, это был самый лучший вариант. До встречи! – Серж попрощался, сел в машину и уехал.

– Как-то неловко получилось, – Антон чувствовал себя некомфортно.

– Не то слово. Раз у меня завтра выходной, то почему бы нам куда-нибудь не сходить? – Оля решила взять всё в свои руки. Долго она ждала подходящего шанса, и грех его упустить.

– Хорошее предложение, – поддержал её Антон.

* * *

Прошло три дня после отъезда Сержа из корпоративной квартиры. Извещений никаких не было до этого момента. Сообщение пришло рано – в шесть утра. Он уже успел сде-

лать зарядку, стоял у плиты и готовил питательный завтрак. Было воскресенье, а значит, для его офиса сегодня выходной день. Спешить было некуда. Но вот побороть военные привычки он так и не смог. Завтрак был готов, но приступать к нему он не спешил. «Да чтоб тебя!» – злостно прокричал он на пустую квартиру. Он быстро позавтракал и выскочил из квартиры. К полудню всё равно придёт уборщица и уберёт за ним весь бардак. Серж сел в машину и дал по газам. Он мчался не в свою корпоративную квартиру. Нет. Он ехал на другую. И там собрались уже все. Все, кроме него.

Он постучался в дверь, и ему сразу открыли. В квартире находились Эдик, Антон, Глеб, майор Трофимов и ещё один неизвестный юноша. Антон нервничал. Эдик был красным, майор – отчего-то напыщенным, а молодой человек – спокоен. Эдик вышел вперёд и только хотел что-то произнести, как Серж его перебил:

– Глеб, ты свободен. И так отработал сверхурочно. Три дня тебе выходных, а потом по штатному расписанию.

– Слушаюсь, мистер Ливингстон, – Глеб не стал задавать лишних вопросов. Он быстро собрался и вышел из квартиры.

– Серж, я расшифровал тот диск, и у меня четыре новости, – Эдик тяжело дышал. Серж не знал, что тут произошло, но до драки точно дело не дошло. Антон – горячий парень и вмиг бы уложил всех. Повезло бы, если не насмерть.

– Говори по мере информативности.

– Первая и очень хорошая: нам теперь известно о двух лабораториях. Вторая новость о первой лаборатории, которая находится в Перу. Если кратко, то ближайшие три недели там безвоздушное пространство... Полёты запрещены.

– В честь чего?

– В честь приезда и собрания крупных представителей военных генералов и министров. Сепаратисты и военные попытаются провести мирный брифинг. Понятное дело, что это только официальное заявление. Если смотреть глубже, то там соберутся все криминальные боссы наркотического бизнеса, – ответил спокойно майор.

– Третья новость отчасти хорошая. Прилетает в ту лабораторию Гость, – Эдик произнёс известие с неким сомнением.

– Кто такой? – Серж слышал о нём. И видел презентацию в той самой Ауди А4.

– Немецкий учёный. Я бы сказал, гениальный учёный. Основное его направление – это биологическое оружие. Он имеет множество гражданств и, естественно, этим пользуется. Каждая страна хочет его прикарманить и в то же время убить. Но все попытки были тщетны. Сейчас будет идеальный шанс. Он в стране, в которой не должен быть, да к тому же есть, на кого спихнуть смерть этого учёного. Идеальный шанс, – майор отвечал чётко и по существу.

– Зачем нам сдались эти лаборатории и учёные? – задал самый логичный вопрос Антон.

– Эх, по идее они на хрен не нужны, – ответил честно

Серж. – Вот только вопрос в том, что это была наша изначальная миссия. Найти и уничтожить все объекты по созданию биологического оружия, – Серж умолчал, что биологическое оружие – это не грипп какой-нибудь. Это мутировавшие животные и люди, превращающиеся в оборотней.

– Отряд же расформировали бюрократы, – Антон хотел расставить все точки над ё.

– Это верно, – вдруг ответил майор. – Ваш отряд официально расформирован. С этим даже я ничего не могу подделать. Но есть приказ. По этому приказу вас снова восстанавливают в должностях, но при одном условии...

– И какое же? – Антон внимательно смотрел на новенького.

– Отстранить Матвеева Антона Сергеевича от должности и назначить его консультантом до полного выздоровления. Вместо тебя, назначить Ахмедова Игната Булатовича. Вот такое условие...

– Хм, – только и смог произнести Антон. Он не мог спорить. Пока не мог. Надо всё подрассчитать.

– Чеченец? – Серж спросил национальность у Игната.

– Нет. Татарин я, – гордо назвал свою национальность Игнат.

– Какая четвёртая новость? – Сержу не терпелось закончить с этими конференциями.

– Я захватил улучшенное снаряжение и оружие, – Эдуард сиял, как новогодняя ёлка.

– Отлично. Так, и как нам попасть на территорию лаборатории? – Серж пришёл недавно и не был пока в курсе всех событий.

– Завтра там разрешат приземлиться двум самолётам. Один относится к МИ-5, а вот второй будет наш. Естественно, под прикрытием частной охраны. На всё про всё у нас времени до заката. Потом вылет будет невозможен, и, возможно, даже будет приказ на уничтожение. Окно у нас маленькое. Должны успеть. Вопросы?

– Кто охраняет лабораторию, и как мы собираемся её уничтожить?

– Охраняет её частная военная организация. Кстати, технически она самая продвинутая. Придётся действовать грамотно. Подрывать мы будем её двумя способами. Первые два этажа снесём обычной взрывчаткой. Подземную часть взрывчаткой не получится, так как там нет несущей конструкции. Я договорился с ЦРУ. У них будет пролетать там беспилотник. Он нанесёт контрольный удар ракетой. По расчётам, должна всё снести до основания. Беспилотник будет пролетать в определённое время. И вам лучше бы успеть всё заложить и взорвать. Второго шанса не будет. Эдуард подготовил всё снаряжение для двоих, – майор был спокоен.

– Вы хотели сказать: «на троих»? – Антон немного удивился.

– Двое. Без оговорок. Извини, но на этот раз тебе придётся посидеть за пультом.

– Какие у него заслуги, что выбрали именно его?

– Он служил в ГРУ, спецназ. Бывший чемпион по смешанным единоборствам. Абсолютные оценки по всем критериям на агента внутренней разведки. Идеальный кандидат, – майор был спокоен. Игнат же сделал грудь колесом и стоял довольный. «Слишком высокая самооценка у паренька», – подумал Серж.

– А в горячих точках бывал? – Антон начинал немного вскипать.

– Бывал, – ответил довольный Игнат.

– Спрошу с другой точки зрения. Бывал ли ты один в горячих точках? Когда нет прикрытия, и окружают тебя враги?

– Нет. Только с группой, – Игнат немного замялся.

– Значит, ты – теоретик. Не практик. Миссия будет провалена ещё на начальном этапе, – Антон старался держать себя в руках. Ему было отвратно видеть довольное лицо Игната. Так и хотелось размазать его по стене.

– Его будет прикрывать Серж, как раньше прикрывал тебя, – майор говорил спокойно.

– Серж, труп не забудь забрать. – Антон искоса посмотрел на Игната.

– Ты полностью отстранён от операции. Тебя полностью и на ближайшие два года заменит Игнат, – у майора, видимо, закончилось терпение.

– Почему он, а не я? – чуть не заорал Антон. Он находился в агрессивном состоянии. Все в зале это видели.

– Ты психически и эмоционально не готов к данной операции, – Трофимов сказал это спокойно.

– Не готов? И вы решили взять этого неизвестного курсанта? – Антон указал пальцем на молодого курсанта, только что прибывшего из академии. – Он даже в настоящих операциях не участвовал. У него молоко на губах не обсохло. И вы хотите им заменить меня?

– Да. Пока ты не придёшь в нормальное состояние, – майор держался молодцом.

– И чем же он лучше меня? – Антон явно уже говорил на повышенных тонах.

– Для начала он не повышает голос на командира. Рассуждает холодно и дальновидно. Он физически превосходит тебя. Не ты ли не так давно находился при смерти?

– Он был мёртв больше часа, – шёпотом сказал Эдик, но только Серж это услышал.

– Это было давно, – парировал Антон. – Я сейчас нахожусь в отличной боевой форме. Можно устроить поединок. Я и курсант. Кто победит, тот и идёт на операцию. Честное пари, – Антон вскипал от своей злобы.

– Антон, ты отличный боец, и я знаю тебя довольно давно. Ты без проблем сможешь навалить курсанту, но это не означает, что ты готов к бою, – майор подошёл ближе к Антону. – Это не приказ – оставаться на базе, это – мой совет. Ты не готов.

– Я готов, – таким отчаянным его не видел никто.

– Ты не готов. Ты ведёшь себя, как маленькая девочка, у которой отобрали мячик. Та девочка, которая пытается вернуть его. Попытайся услышать меня через своё эго и агрессию, – Трофимов повысил голос.

– Я не девочка, – Антон немного утих.

– Тебя не надо было посылать на последнюю операцию. Ты и к ней не был готов.

– Не готов? – у Антона аж руки затряслись.

– Скажи мне, почему ты стоишь здесь и со мной ведёшь беседу? – майор смотрел в глаза.

– Потому что смог завершить операцию, – Антон помнил, за счёт кого он остался жив.

– А где тогда твой напарник? Где этот щенок? Молокосос. Где? – майор схватился одной рукой Антона за футболку.

– Он погиб, – Антон опустил голову. – Я не смог его спасти...

– Потому что ты не был готов к этой операции. Ты так же жалок, как и твой бывший напарник. Оба бездари. Вы лишь балласт для моего отряда. Только из-за вас двоих всё идёт наперекосяк! – майор орал так сильно, что слюни изо рта летели в разные стороны. – Как я только принял сначала тебя, а потом этого смазливового мальчишку? Жаль, что ты не остался гореть в этой чёртовой лаборатории. Без вас было бы... – майор не успел договорить, так как Антон врезал ему в челюсть. Майор упал без сознания.

Серж и Эдик стояли и смотрели. Только Игнат попытал-

ся остановить Антона, но получил сразу три быстрых ударов от него и загнулся в три погибели. Курсант скрючился и пытался отдышаться. Серж посмотрел на Антона, развернулся и вышел из кабинета. Эдик тоже поплёлся за Сержем.

– Серж, я хочу сознаться, – выпалил наконец-то Эдик, но негромко.

– Сознаться в том, что вручил Владимиру перед операцией самый первый прототип бронежилета? – Серж знал это, но скрывал, так как понял, что Владимиру бронежилет не так важен. – Главное, не говори Антону. Он сейчас не в лучшем настроении.

– Но...

– Никаких «но». Если ты, конечно, не хочешь лежать вместе со своим командиром. Ясно? – Серж грозно посмотрел на толстяка.

– Спасибо... – только и смог произнести Эдик.

– Всегда пожалуйста.

* * *

На самолёт пошла совсем иная команда: Эдик, Серж и Игнат. Антон исчез после усмирения майора. Трофимов же сам отказался лететь, сославшись на боль в голове. Антон хорошо приложил. Если бы майор был моложе, то от него и живого места не оставил. Время поджимало, и ждать дальнейших распоряжений смысла не имело. Беспилотник ждать не будет. Эдик загрузил всё снаряжение на борт. Его ещё не распаковывали. Он ждал долго этой минуты. За главного на-

значили Сержа. Он был командиром данной операции, но этому факту радовался мало. Командовать новым составом ему не хотелось. Он не знал, на что способен татарин, будь он неладен. Лучше уж менее управляемый Антон, чем неизвестный боец.

Все трое собрались в грузовом отсеке. Серж внимательно осмотрел всех и жестом пригласил Эдуарда.

– Спасибо. У меня для вас хорошие новости, – Эдик традиционно очень взволнован. Он хотел похвалиться разработками, которые он мастерил три месяца.

– Начинай, – Антон вылез из-под джипа, который предназначался для передвижения команды к месту операции через прерии.

– Ты! – Игнат злостно выкрикнул и напал на Антона. Вот только курсант не учёл, что сложно победить противника, основательно закалённого в бою. Антон уклонился от встречного удара и нанёс семь точных ударов по важным органам. Игнат упал на пол и плевался кровью.

– Никакого уважения к старшим, – Антон выглядел удовлетворённым.

– Я рад, что ты к нам присоединился. Очень рад, – Серж обнял Антона. Теперь он был спокоен за свою операцию.

– Давай, Эдуард, дерзай, – Антон похлопал толстячка по плечу.

– А что делать с ним? – Эдик не совсем хотел оставаться один на один на борту с тем, кто уже дважды падал от кулаков

приятеля.

– Тоже пойдёт на операцию. Раз его дали нам, – Антон предложил это первым, что выглядело как-то странно с его стороны.

– Хорошо. Одна голова хорошо, а две – безобразие. Сначала обсудим план, а затем, Эдуард, дадим тебе слово. Исходя из плана операции ты и определишь, что нам важнее. Хорошо?

– Хорошо.

– Вставай, татарин, – Антон пнул Игната. Тот с недовольным лицом начал подниматься.

– Раз все внимание, то, пожалуй, я начну, – Серж достал карту с планом местности при лаборатории. – Нам придётся идти к главным воротам. С южной стороны идти слишком рискованно. Там водопад, и я вас прикрыть не смогу. Есть вероятность, что вас убьют намного раньше. Местность открытая и охраняется снайперами. Западная сторона нам не даст преимущества. Сплошные скалы. Также не забываем про снайперов. Если их охраняет элитная армия, то они точно об этом позаботились. С восточной стороны можно, но вот тройная линия забора будет большой помехой. На снимке видно, что стоят автоматические турели. Эдуард, есть варианты, как их выключить?

– Есть. Только надо будет добраться до щитка. Он находится на главном КПП. Всё-таки главные ворота нам дают много преимуществ, – Эдик внимательно рассматривал кар-

ту с заданием.

– Решили. Идём к главным воротам. Работаем синхронно и без геройств. Теперь тебе слово, Эдуард.

– Есть специальный вирус, который сможет заразить всю систему. Там свои тонкости, но задачу он выполнит. Насчёт взрывчатки. Каждому в рюкзак положу по четыре машинки со взрывчаткой. Их выпустите тогда, когда проникнете внутрь. Ещё надо будет дождаться моей отмашки. Компьютерный вирус откроет все двери, и тогда машинки доберутся до определённых мест. Кстати, на взрывчатке установлен таймер. Не прозевайте момент. Теперь перейдём к моим игрушкам, – Эдик вытащил планшет и открыл первый лот. – Это улучшенные броне-очки. В них, помимо тех функций, которые засветились на полюсе, есть ещё пара визуальных нововведений. Первая фишка – это встроенная камера и также дисплей. Я смогу через компьютер наблюдать за вами. И если что-то обнаружу, то смогу послать видео на очки. Вот такой мини-кинотеатр. Вторая фишка и на этом последняя – это обнаружение вражеских целей в поле видимости. Будет очень удобно при быстрых манёврах. Теперь у нас каска или шлем – кому как удобно. Она полностью пуленепробиваемая, и в ней есть встроенные наушники. Эти наушники позволяют поддерживать со всеми связь вплоть до сорока метров под землёй. Есть у них также режим шумоподавления, чтобы уберечь уши от звуков выстрелов и взрывов гранат. Также имеют броне-защитное покрытие. Теперь перей-

дём к бронезилету. Я доработал его незначительно. Теперь жилет может отражать все типы механических воздействий. Теперь он не обладает функцией неньютоновской жидкости. Этот бронезилет вас защитит от любых пуль. Главное, не стоять под обстрелом. У каждого есть свой запас прочности. Также представляю вам подштанники. Они имеют пассивную функцию рикошета. Увы, площадь ног не такая обширная, и просто, чтобы погасить кинетическую энергию пули, её недостаточно. Я решил сделать вот такой вариант. Убедитесь сами: рикошетит практически до перпендикулярного попадания пули. Но всё равно не лезьте на рожон. Ботинки имеют помимо бронезащитного покрытия ещё то, что они амортизируют движение человека. Следовательно, вы будете уставать почти в два раза меньше.

– А вот этого действительно нам не хватало. Молодец, – Антон похвалил Эдика. Носить всю военную экипировку очень нудно и порой даже неудобно. А тут хоть уставать меньше будешь.

– Добавил в ваш арсенал новые патроны. Кумулятивные патроны. Принцип тот же, как и на танковых снарядах. Используйте их с умом. Их не так много. На каждого по два магазина и двадцать патронов на снайперскую винтовку. Кстати, снайперская винтовка та же. Единственное, что я добавил туда – уникальный глушитель. Со ста метров никто не услышит, что вообще стреляли. Вот только свист от пули никуда не деть. Но я над этим работаю. Автоматы – немно-

го модифицированные АК-12. Вот только сделаны из более прочного сплава, и перегрев у них практически не случается. Ещё забыл рассказать о новых гранатах. Знакомьтесь, "попрыгунчик". Принцип работы прост. Граната подпрыгивает на метр вверх, вне зависимости от того, как вы её бросите, и разрывается. Вот только хорошо прячьтесь от ударной и осколочной волн. Пробивает до десяти сантиметров бетона. Осколки там немного другие. Там металлические шарики с магниевым напылением. Соответственно, они ещё возгораются в первые пять секунд. Гранаты дам только Антону, так как он умеет ими пользоваться. На этом всё. Желаю вам удачи, – Эдик остался очень доволен своими результатами. Хоть и сделал он немного, но зато доработал всё до конца.

– Так. Приказ первый. Всем отбой. Приземляемся через семь часов. Главное, выспаться и соображать трезво, – Серж был спокоен. Перед операцией он сохранял спокойствие. Он не должен показывать свой страх. Не тот командир, кто умеет командовать, а тот, кто идёт вместе со своими бойцами в бой и служит примером для подражания.

– Слушаюсь, командир, – Антон отдал честь и лёг на боковую. Он умел спать так, чтобы при опасности сразу вскочить и действовать. Сейчас угроза исходила от Игната. Мало ли что у курсанта в голове.

– Хорошая идея, – подхватил Эдик. На этот раз ему не пришлось сидеть вторым пилотом за штурвалом. Самолётом управляли два аса.

– Ладно, – Игнат лёг на дальнюю скамью.

Самолёт приземлился в ста сорока километрах от лаборатории. Добираться пришлось на джипе. Эдик остался на самолёте, чтобы быть наблюдающим. На такие слишком опасные операции его не брали. Антон был за рулём. Любил он погонять на джипах по бездорожью. Но гнал он недолго. Через сто километров его остановили на импровизированном посту. Пост представлял из себя небольшую деревянную будку и шлагбаум, который смастерили на коленках. Солдаты не стали стрелять заранее и поступили мудро. Говорить с ними начал Серж, потому как он единственный знал испанский.

– Добрый день, господа, – поприветствовал лучезарно Серж. Антон ждал отмашки, чтобы сократить численность поста до нуля. Их было четверо.

– Вы какими судьбами здесь? – спросил постовой. Он был грузным и отчего-то нервозным.

– Мы едем на охоту. Нам выдали три ордера на убийство трёх пум, – Серж слышал о том, что в южной Америке разрешают охоту на необычных зверей.

– А где разрешение?

– Что-то случилось? – Серж был наготове, чтобы выхватить пистолет и расстрелять собеседника.

– Да там... В общем, вчера кто-то напал на Совет Министров. Всех убили. Никто не выжил. Сейчас объявили комендантский час. Даже не знаю, что за психи такое могли

сделать.

– Вот оно как... – Серж задумался. Действительно, кто мог всех порешить? Учитывая, как армия там их охраняла. Никаких военных действий не было. Небольшой отряд может и смог бы это проверить, но трудно в это верится. Значит, тут что-то другое.

– Вам нельзя сюда. Военное положение как-никак, – солдат был уставшим. Его всё раздражало, но тут он решил сделать одолжение и дать шанс богатым людям по-хорошему уехать.

– Жаль. А, может, если и вам дать на новый джип? – коррупция в этой стране наблюдалась высокой, и каждый хотел лёгкой наживы.

– Этот, что ли?

– Да. Ваша машина на нашу. Нам же тоже надо как-то добраться. Идёт? – Серж казался убедительным. Как-никак, бизнесмен.

– Какой пробег? – постовой клюнул на такое заманчивое предложение.

– Тридцать тысяч. Она только с конвейера. Немецкая сборка. Три года назад выпустили.

– Немецкая сборка? Хорошо, будь, по-твоему. Только охота исключительно на пум, и не попадитесь на других постовых, – солдат вытер пот со лба. Он был рад.

– Меняемся, – скомандовал Серж своей команде. Те без вопросов выгрузили свои вещи и стали ждать.

– Вот только вас, наверное, забыли предупредить, – по-
становой схватил автомат и хотел уже привести его в действие.

Серж отреагировал молниеносно. Он вытащил пистолет и сразу застрелил собеседника, а затем троих оставшихся. Они были не в курсе дел своего начальника и не смогли должным образом среагировать. Вот так и бывает, когда не посвящаешь в планы свою команду. Антон в темпе быстро осмотрел пост на наличие дополнительной угрозы. Её не оказалось. Игнат даже глазом не успел моргнуть. Тут-то Серж и задумался. Что за боец такой, кто бывал в горячих точках и так долго реагирует на опасность. Может, его в бою убьют и не придётся терпеть. Не самим же.

– Всё чисто, – доложил Антон.

– Орёл, приём, – вызвал по рации Серж Эдика.

– Слушаю вас, ястреб, – позывные дали всем, надо было маскироваться. Связь могли перехватить, и из-за этого нужно совсем редко выходить на связь.

– Нам нужен новый путь.

– Сию минуту, – Эдик уже прокладывал путь. Тридцать километров надо было преодолеть по большей части на джипе, нежели пешком. – Загрузил маршрут в навигатор. Конец связи.

– Конец связи.

Антон слышал весь разговор, так как все четверо могли слышать и разговаривать друг с другом. Проверив маршрут, Антон убедился, что сможет его проехать. Остальные трид-

цать километров они проехали на джипе. Остальные десять километров они преодолели лёгким бегом. Машину могли заметить издалека, а вот бегунов – это маловероятно. Серж сразу побежал на свою позицию, которую заметил ещё в самолёте. Эта была первая позиция. Вторая была с восточной стороны. Антон и Игнат подошли к воротам на сто метров ближе и спрятались в высокой траве. Странно, что они тут всё не скосили или не сожгли. Сами себе могилу вырыли.

– Все на позиции? – спросил Серж по рации, когда занял свою лёжку. Он сразу оценил обстановку. И она выглядела следующим образом: четверо охранников разбились по парам и между собой общались. За воротами никого не наблюдалось. Из-за жары они поленились выставить побольше кордона.

– На месте, – отчитался Антон.

– На месте, – тихо ответил Игнат.

– По моей команде снимаем всех охранников. Я беру двух левых ребят. Земля-1, берёшь справа ближнего. Земля-2 – справа дальнего. Как поняли?

– Наготове, – ответил Земля-1, он же Антон.

– Жду команды, – ответил Игнат.

– Насчёт три, – Серж подобрал идеальный шанс. Двое охранников стояли друг напротив друга, и тем самым один стоял спиной к позиции снайпера. А значит, можно одной пулей убить двоих людей. – Раз. Два. Три, – Серж нажал на спусковой крючок, и пуля прошла насквозь двоих охранни-

ков, пройдя по головам. Отчего Серж очень удивился. Эдик точно доработал патроны. Ещё и выстрела слышно практически не было. Антон и Игнат справились на ура. Выстрелы произошли синхронно.

– Ястреб, горизонт чист? – Антону не терпелось загрузить вирус. Эдик обмолвился, что вирусу потребуется время, чтобы всё взломать.

– Чисто.

– Выдвигаюсь. Земля-2, прикрывай меня, – Антон проворно преодолел расстояние до главных ворот. И, как мышка, проскользнул на КПП. Он уже знал, что делать и что искать. Это заняло не более трёх минут.

– Твою же мать, – заорал по рации Серж.

– Что такое? – Антон не сразу понял, о чём он. Но потом услышал выстрелы за воротами. Игнат решил выполнить всю операцию в одиночку.

– Меняю место дислокации на точку 2, – заявил Серж и бегом помчался на восточную сторону.

– Да чтоб тебя, – огрызнулся Антон.

Он побежал на помощь Игнату. Как-никак временный член команды. И как таких мудаков берут в армию? За воротами оказалось довольно просторно. Четыре бетонных блока высотой в метр и абсолютно простреливаемая площадка. Антону хватило времени только спрятаться за укрытием. На них медленно шла рота. Они были все вооружены автоматами. Изредка стреляли, чтобы Антон и Игнат не могли выгля-

нуть из-за укрытия. Игнату повезло, что его и Антона разделяло сорок метров. Рота шла полосой оцепления и хотела зажать их в кольцо. «Ястреб, нужна твоя помощь», – по радиации попросил помощи Антон. Тут нужен отвлекающий манёвр извне. Коем Серж и являлся. Серж не ответил. Антон надеялся на него. Нужно просто немного времени. Но тут произошло чудо. Послышались выстрелы. Один за другим противники падали от метких выстрелов по головам. Антон теперь только увидел, что среди обычных солдат объявился Джаггернаут.

Солдаты пребывали в растерянности. Они не знали, откуда ведётся огонь. Огонь был точным и непредсказуемым. За неполные три минуты полегло двадцать три человека. Рекорд Сержа Антона просто поражал. Вот так просто всех повалить? Это надо быть профи высочайшего класса. Вот только с Джаггернаутом что делать? И тут прозвучал ошеломительный свист. Джаггернаута просто прожгло насквозь и затем разорвало на куски. «И откуда у Сержа РПГ? Или это новые кумулятивные пули?» – Антон радовался, что его страхует вот такой настоящий профессионал.

– Входим в здание, – сообщил Антон. Теперь он только понял, что вирус Эдика всё-таки сработал. По ним не палили автоматические турели.

– Понял, – ответил, еле дыша, Серж.

– Спасибо за помощь, – Антон поблагодарил снайпера за проделанную работу.

– Да не за что, – снайпер действительно не знал, за что его благодарили. Он-то только добежал до своего места.

Антон и Игнат оперативно вошли в здание. Холл был пуст. По щелчку пальцев открылась массивная дверь. Пустой, широкий и длинный коридор ожидал их. По стенам наделаны выемки для будущих дверей. Антон и Игнат прошли внутрь. Они прошли буквально двадцать метров, как за ними закрылась входная дверь. Антон услышал приближающиеся шаги и нырнул под выемку. Игнат же немного промедлил и из-за своей глупости получил семь пуль в грудь. Благо, бронежилет спас его. Одна же пуля прошла между воротником бронежилета и шлемом прямо в горло. Он свалился и начал зажимать горло рукой. Антон это видел и хотел ему помочь. Игнат успел отползти в безопасную зону, теряя кровь по пути.

Антон пальнул в пустоту для угрозы. Затем выдернул чеку у "попрыгунчика" и кинул к солдатам навстречу. Сам же забился подальше в угол. Через пять секунд раздался взрыв. Огненный металлический дождь разлетелся во все стороны. Шарики пробили всё на своём пути. Даже уголок бетонного блока умудрились раскрошить. Антон отсчитал десять секунд и рванулся в бой. Хоть взрыв и оказался хорошим, но он убил не всех. Антон стрелял без промаха по всем, кто подавал признаки жизни. Такой кровавой бани он не видел уже давно. И вот через минуту перед ним лежало десять трупов. В основном без конечностей, так как ударная волна оторвала

их с корнями. Перешагивать нужно было аккуратно, чтобы не поскользнуться на лужах крови.

Резкий звук раздался в наушниках. Такого, видимо, Эдик не предусмотрел в своих изобретениях. Звук показался знакомым, Антон его и раньше слышал. Помимо всего прочего, в кошмарах он слышал этот звук в лаборатории, когда Ян... Он развернулся и увидел дёргающегося на полу Игната. Это означало первую фазу перевоплощения. О, дьявол!! Такого подвоха он точно не ждал, учитывая, что с тем оборотнем они так и не смогли разобраться. Слишком уж силён.

– Наш татарин-то вовсе не татарин, – передал Антон по рации всем.

– В смысле? – Серж немного удивился.

– Орёл, дай изображение моих очков себе и Ястребу. Быстрее давай, – Антон ушёл в укрытие и положил очки так, чтобы запечатлеть весь процесс трансформации.

– Готово, – Эдик выполнил свою обязанность быстро.

– Этот татарин – засланный казачок. Сейчас увидите.

* * *

В рубке Гость стоял в полный рост и внимательно смотрел на камеры. В помещение вбежал вспотевший солдат. Он дышал тяжело. Гость дал отмашку докладывать.

– Господин Гость, там прорыв с двух сторон. С северной и южной. С северной стороны прорвался небольшой отряд. Предварительно из двух человек. А вот с южной стороны всего один. Он уже уложил весь гарнизон и направляется сю-

да.

– Понятно. Значит, к нам пожаловал Стэн. Вот и отлично. Так, теперь слушайте мои распоряжения. Кроу позвать срочно. Выпустить четверых волколаков на свободу. Пусть помучаются там. Лабораторию запечатать.

– Ещё обнаружен самолёт в ста сорока километрах отсюда. Что с ним делать?

– Захватить. Этот чёртов отряд там. Никого внутри не убивать. Будет у нас козырь в рукаве. Что стоишь? Выполняй!

– Слушаюсь, сэр.

Гость поправил галстук и направился к выходу. Он шёл один. Ему не нужна была охрана. Он сам как охрана. Через открытую дверь он увидел лужу крови. Не к добру это. Из двери выскочил волколак. Ему Гость мысленно приказал остановиться, но тот не останавливался. «А это уже интересно», – Гость знал, кто пришёл по его душу. Оборотень набросился резво и с силой. Но Гостя это не остановило. Он без труда ушёл от прыжка и нанёс с ноги удар в грудь монстру. Удар был сильным и тяжёлым. Оборотня отбросило к стене. Тот вскочил и начал размахивать когтистыми лапами в надежде задеть хоть за что-то. У оборотня задача была конкретная. А именно, убить всех, кто попадётся на глаза. Ни один удар не нашёл свою цель. Гость уходил от атак быстро и плавно. Теперь настал черёд Гостя. Тот нанёс около ста ударов за короткое время по разным местам волколака, отчего

у второго пошла кровь изо рта. Оборотень просто не успевал реагировать на удары. Не хватало реакции и скорости. Огрызаться просто не было сил. Финальный штрих Гостя оказался очень кровавым. Он пробил ладонями грудь оборотня и разорвал её. Одной рукой вытащил все внутренности и раскидал по полу. Правой рукой схватился за нижнюю челюсть и вырвал её полностью. Тёмно-алая кровь сначала шла фонтаном, затем уже капала. Оборотень оставался на лапах. Он попытался задеть когтистой лапой по шее Гостя, но не успел. Гость ловко перехватил конечность и вырвал её полностью. Отбросил, как ненужную деталь и нанёс последний решающий удар. Оборотень, потеряв большинство основных органов и много крови, просто пал.

Он был несовершенен, и Гость это отлично знал. Просто так он не смог бы разобраться, попадись ему Ян в последней стадии. Гость заранее раздал недоконченный вирус. Такой вирус делал носителя очень сильным и выносливым. Но имел немного минусов: не имел энергии регенерации и обладал в пять раз меньшей силой, по сравнению с образцом для Яна. Со скоростью тоже были проблемы. На то он и прототип. Гениальное творение не делается за пять минут.

Навстречу к Гостю выбежал Кроу. Он мчался налегке. Мачете за спиной, два пистолета и бронежилет. Кроу выглядел превосходно. Чувствовались в нём уверенность и жажда крови. Он смотрел на Гостя, как пёс, ждущий команды, смотрит на хозяина.

– Проверь и добей всех противников, – Гость указал на дверь, из которой выглядывала остывшая лужа крови.

– Слушаюсь, хозяин, – Кроу не стал терять времени и направился к двери.

* * *

– Теперь картина прояснилась полностью, – Серж был сильно потрясён. Он тогда слабо верил Антону. Хотя знал, что тот никогда не лжёт. Теперь он точно убедился в существовании настоящего оборотня. Правда, на луну он не воет, но трансформируется точно в него, в здорового, двуногого волколака.

– Я думал, это только в сказках, – Эдик не верил своим глазам.

– И в фильмах, – шёпотом произнёс Антон. Он теперь знал, что с учёным разобраться просто так не получится. Его надо, как минимум из танкового орудия разорвать и не меньше.

– Я активирую протокол «Муравейник», – Эдик начал что-то быстро выстукивать на клавиатуре.

– Что? – Антон не понял, потому как первый раз слышал об этом протоколе. Потом понял, что толстячок имел в виду активацию взрывчатки. Он быстро расстегнул свой рюкзак и вытащил эти машинки со взрывчаткой. Затем ползком забрал рюкзак Игната и также успешно освободил машинки.

– Так-так-так. Это же тот самый русский, устроивший кровавую баню в Италии, – Кроу появился из входа, где

недавно Гость разделался с оборотнем.

– Первый раз об этом слышу, – Антон быстро вытащил пистолет и сделал пять выстрелов точно в голову незнакомцу. Тот уклонился ото всех пуль.

– Это неправильно: так встречать своих фанатов. Кстати, моё имя Кроу, – Кроу стоял на месте. Он чего-то ждал.

– Как неожиданно, – Антон теперь немного прояснил картину в своём мозгу, уяснив: лабораторию охраняют суперсолдаты.

– Я тебя запомнил. Знаешь, чего стоила тогда мне та операция по спасению тебя? – Кроу уважал Антона и из-за этого не нападал на него.

– Эм-м. Может, премии?

– Сарказм. Сарказм и ещё раз сарказм. Уважаю таких людей. Всегда надо быть на позитиве и при этом мимолётно уметь оскорбить собеседника. Я тебе расскажу, чего мне это стоило. Снайпер не рассчитал взрыв и силу ударной волны. Мне почти отрубило руку осколком от авиационной ракеты. Она болталась на рукаве. Было чертовски больно. Я стерпел. И мне стало интересно, из-за кого мы так рисковали. Мне показали фотографии и целое видео расследования. И знаешь что? Как ты смог так со всеми справиться? Это немыслимо. Сорок восемь человек были убиты в тот день в здании. Я не говорю уже о тех, кого ты расстрелял с балкона. И ты стал моим кумиром. Достичь таких результатов – это стало моим призванием. Да и, кстати, из-за тебя тогда снайпер по-

кинул наш отряд. Интересно, где он? – Кроу говорил это с восхищением.

– Что тебе от меня надо? – Антон понял, что речь шла о Серже, но не хотел он говорить этому убийце об этом.

– Сразиться по-честному. Хочу узнать, каков ты на самом деле. Бой будет без пистолетов и автоматов. Только ножи и кулаки. У тебя всё равно нет выбора, а я даю тебе шанс выбраться отсюда.

– Без оружия? – Антон понял, что с Кроу будет сложно драться, но выбора действительно не было.

– Да.

Они оба встали в боевые стойки. Кроу нанёс удар первым, и он был очень быстр. Антона спасла его реакция. Он ушёл от атаки противника и ударил локтем в челюсть. Два удара по печени и один в солнечное сплетение. Кроу отшатнулся, но устоял на ногах. На его лице вылезла зловещая улыбка. Очередной мазохист? Или садист? Антон понимал, что у Кроу выносливости целый вагон и маленькая тележка. Следовало заканчивать с ним быстрее.

Антон начал наносить смешанные удары ногами и руками. Он делал всё, чтобы Кроу не смог так быстро ответить. И Кроу не смог. Он, может, и хороший солдат, но явно плохой боец. Очередной удар в нос, и Кроу упал на пятую точку. Глаза его слезились из-за разбитого носа. Вот он шанс. Антон выхватил пистолет и сделал два выстрела по глазам. Выстрелы на этот раз оказались удачными. Кроу упал. Но

вот крови, которая должна идти из затылка, не было. Пули просто не пробили черепную коробку. Кроу заорал нечеловеческим голосом. Он испытывал адскую боль, до которой Антону было фиолетово.

– Нужна срочная эвакуация, – Антон сообщил по радиации Сержу. Он был единственным билетом из этого маленького ада.

– Три минуты, – ответил Серж.

– Это только начало, – сказал Кроу. Его глаза начали восстанавливаться.

– Да чтоб вас...

Антон успел сделать один выстрел. Пуля прошла снова в глаз, и Кроу заорал снова. Из-за той двери, из которой пришёл Кроу, выбежали четыре оборотня. Антон не успел испугаться или ошалеть. Нет. Им двигал инстинкт самосохранения. Он сделал четыре метких выстрела по глазам всем оборотням. Те из-за потери зрения одного глаза не справились с управлением, и все дружно врезались в стену. Антон точно знал, что не справится с одним оборотнем. А тут их целых четыре штуки. Вариант оставался один. Он думал быстро и критически. Жизнь дороже любой операции и работы. Это удел камикадзе или смертников – идти до конца. Антон выдернул две чеки из гранат-попрыгунчиков и кинул их навстречу поднимавшимся оборотням. Сам же побежал и в подкате успел проскользнуть вниз по небольшой лестнице, которая вела в подвал. Идеальное укрытие. Раздались два

взрыва. Полыхнуло жарой и жареным. Антон не стал оценивать ситуацию и врагов. Эти твари живучие, а значит, с ними пара гранат не прокатят. Антон побежал к выходу. Дверь стояла открытой. Эдик, значит, додумался, как открыть. А теперь дверь медленно закрывалась. Многотонная металлическая дверь могла закрыться перед носом Антона, и тогда он точно труп. Ускорив свой бег и в конце сделав подкат, Антон смог проскользнуть под дверь. Он обернулся во время подката и увидел бежавших за ним четверых обгоревших оборотней. Дверь закрылась, и волколаки остались за ней.

Тут подъехал Серж на мотоцикле и успел забрать Антона. Когда они покидали лабораторию, сначала прозвучал глухой взрыв. Это взорвались машинки со взрывчаткой. Крыша лаборатории начала обваливаться внутрь. Затем пролетел беспилотник и скинул на лабораторию ракету. Земля под колёсами задрожала. Антон почувствовал спиной жар и множество ударов мелких и не только осколков. Если бы не бронжилет, то Антон не смог бы доехать живым. А так – пара десятков синяков.

Лаборатория исчезла в облаке пыли и огненных языках. Операция выполнена. Пострадавший один. И всему отряду на него плевать с высокой колокольни.

Глава 16 – Последний бой

Они остановились в паре километров от взрыва. Антон сразу снял верхнюю одежду, которая теперь уже практически вся сгорела. Голову защитил новый шлем, на котором не обнаружено ни царапины. Хорошая работа. Антон отряхнулся и попросил у Сержа воды. Тот протянул ему флягу, и она была моментально осушена.

– Всё прошло удачно? – Серж стоял немного в боевом напряжении.

– Я бы сказал, даже лучше. Ни одного синяка не заработал. Спасибо Эдику. Кстати, где он? Что-то его не слышно. Орёл, вызывает Земля-1, – Антон попытался связаться по рации с толстячком.

– Орёл сейчас немного занят, – ответил незнакомый грубый мужской голос. – У вас ровно сутки, чтобы уничтожить Стэна. Или ваш Орёл умрёт мучительной смертью. Орёл, который ел после шести, – слышался дикий смех и пара глухих ударов. – Время пошло, – незнакомец отключил рацию.

– Почему все пытаются поддеть Эдика насчёт лишнего веса? – Антон испытывал негодование.

– Типа, сам же так не делаешь? – Серж выглядел спокойным. Будто про похищение Эдика он и не слышал.

– Но мы же друзья, а друзья должны говорить друг другу только правду, – Антон улыбнулся. Такую ахинею нести с

серьёзным лицом? Надо уметь подобное.

– Хороший, значит, из тебя друг получается, – Серж был в настроении, вот только в каком?

– Ещё какой. Почему ты не беспокоишься, как мы будем искать нашего светлейшего ума?

– А зачем?

– Он как бы наш друг. Мы за него горой, – Антон удивлялся над хладнокровностью снайпера.

– В нём установлен маячок, – коротко ответил снайпер.

– Дай-ка угадаю. Ты ему вживил при зашивании раны после того случая? – Антон был провидцем или хорошим логиком.

– Грех было не воспользоваться таким моментом. К тому же он – самое уязвимое место у нас в отряде. Выбор был очевиден.

– Он в курсе?

– Нет. Он бы сразу раскололся при первом допросе. А если человек не знает, что его отслеживают, то значит, никто, не знает.

– Маячок можно же найти с помощью детектора.

– В принципе да. Вот только этот маячок имеет минимум металла, и он в спящем режиме. Его можно активировать только с компьютера, а логин с паролем знаю только я. Его найти можно только при радиографии. В чём я очень сомневаюсь.

– Осталось найти компьютер, и мы обнаружим местона-

хождение Эдика.

– Нам надо искать, как отсюда выбраться. После всей шумихи, если нас найдут местные, то на нас всё повесят. И в принципе, потом и нас повесят, – Серж рассуждал, как всегда, трезво и дальновидно.

– Воздушное пространство закрыто же. Только если не на машине. Вот далеко ли мы уедем, если начнут всё оцеплять?

– Не могу на это ответить, блин. Пошли по дороге. Может, машину поймаем. А там видно будет... – Сержу пришлось бросить мотоцикл. Шальной осколок попал в заднее колесо, и его чудом не разорвало.

– А я тебе рассказывал про бой с китайцем? – Антон решил разрядить обстановку.

– Не припомню, – честно ответил Серж.

– Так вот. Одну важную дверь как-то охранял китаец. И когда меня увидел, начал махать руками и ногами, – Антон невольно улыбнулся. Ему было смешно видеть такую ситуацию.

– Сразу так драться на тебя полез? – удивился снайпер.

– Да нет. Он начал будто драться с воздухом. Так смешно выглядело это.

– Может, он разминку делал?

– Может, и разминку. Он что-то про это вообще ничего не сказал. Он ещё звуки разные издавал синхронно.

– Тогда точно разминку. Если правильно делать разминку, то невольно начинаешь издавать звуки. Значит, он правиль-

но всё делал, – Серж рассуждал это с точки зрения спорта. – И как ты его победил?

– Выстрелом между глаз, – Антон ответил так просто.

– Вот так просто?

– Да. Он обзывать начал, сплошные маты. Даже мой дед был бы в диком ужасе от таких слов.

– Это же китаец. У них основные слова-то из трёх или четырёх букв. У них что ни фамилия, то в большинстве случаев русский мат. Зря ты его вот так просто застрелил, – Серж похлопал Антона по плечу.

– Думаешь? Может, и точно, зря. Он, может, вообще преподавателем физкультуры был? Кто знает? – Антон засомневался в своих прошлых делах.

– А что ты там делал? – Серж знал, что Антон просто так не будет убивать ради забавы. На этот случай ему нужна веская причина. Хоть он и вспыльчивый, но головой думать точно умеет.

– На переговоры ходил, – честно ответил он.

– Переговоры? То есть ты и переговоры? Слабо верится, – снайпер действительно слабо в это верил. У Антона традиционно были проблемы в общении с людьми.

– А что ты так удивился? Я раньше хорошо общался с людьми. Даже можно сказать, на деловом уровне. Или ты не веришь?

– Отчего же. Верю. Вот только в последнее время после твоих переговоров остаётся шлейф трупов. Или это новый

стиль общения?

– Там сталкиваются слишком разные интересы. Иногда и доказывать приходится иным способом. Видите ли, будучи мёртвым, трудно кому-то что-то доказать.

– Умеешь ты задвинуть умные речи. Вот только не в то время. Так, тихо! Машина едет, – Серж услышал звук приближающейся машины ещё задолго до того, как её увидел. Это был чёрный микроавтобус. – Будь наготове, зря не пали. Может, сможем договориться.

– Дам шанс, – Антон проверил автомат и пистолет в кобуре на боеготовность. Осечка сейчас будет некстати.

– Договорились.

Автобус остановился в двадцати метрах от них. Из-за тонировки стёкол не было видно, сколько всего там человек. Дверь плавно открылась. Антон стоял спокойным. Он знал, что успеет среагировать и поубивать тут всех. Серж был настороже. Он не так был оптимистичен, как его друг. Из автобуса вышло три человека с автоматами. Они направили стволы на Сержа и Антона. Вот только люди не знали, что друзья оберегают лёгкие бронежилеты в виде водолазок. Таким автоматным патроном её точно не пробьёшь. Тут надо, как минимум пулемёт от самолёта. Трое людей из автобуса нервничали. Им как-то непривычно наблюдать, что их совсем не боятся. Из машины вышел четвёртый пассажир. Он кого-то Сержу напоминал, но вот кого?

– Так, парни, – сказал четвёртый человек на английском

языке. – Без паники. Я его знаю, – и он указал на Сержа.

– Ты – младший брат Кроу? – Серж наконец-то вспомнил его. Он был на призыве со своим старшим братом. Весёлый и добрый малый.

– Ливингстон. Вот только имя твоё забыл. Не подскажешь? – брат Кроу был рад видеть друга его брата.

– Зови меня Серж, – Серж дал знак Антону, что всё в порядке. В ответ бойцы из автобуса тоже отпустили автоматы.

– Серж? Я думал, у тебя чуть длиннее имя. Хотя так проще будет. Твой друг? – он указал на Антона.

– Боевой товарищ. Надёжный человек, – и снайпер не врал. Ни разу не было, чтобы Антон подставлял или предавал Сержа.

– Лицо знакомо, но из-за каски его полностью не видно. Можно снять её? – брат Кроу говорил убедительно. Антон снял левой рукой шлем, а правой был наготове ближе к пистолету. – Какая встреча. Даже не думал тебя увидеть вновь...

– Вновь? – переспросил Антон.

– Он тогда тебя оперировал, – ответил Серж.

– Тогда ты поставил новый стандарт для всего английского флота. Столько убить врагов, оставаясь одним и ещё раненым? Да это просто фантастика, – брат Кроу был на положительных эмоциях. Создал себе кумира и встретился с ним. Редкость.

– Я только защищался, – более правдиво ответил Антон.

Он не любил славу вокруг себя. Не его склонность.

– Мой брат, Кроу, твой фанат. Меня, кстати, звать Джонатан, – представился он.

– Антон, – ещё ему хотелось сказать, что, Кроу был фанатом, и был он им преданным, но глупым».

– Кроу хотел побить твой рекорд, но из-за, так сказать, сломанной руки он не смог даже близко подобраться.

– Глупо ставить рекорды по убийству. Мне тогда повезло, что я остался жив. И английский спецназ подоспел вовремя. Почти вовремя. Я этим не горжусь вовсе. И если бы можно было отказаться, то отказался бы, не задумываясь, – Антону не нравилось, когда пытались равняться на него. Он не идеал и, тем более, не идол.

– Мощно сказано, – Джонатан не стал мусолить эту тему. – А вы куда собираетесь? Просто пешком небезопасно. Да к тому же ближе к вечеру начнутся беспорядки. И чужакам будут вовсе не рады.

– Нам надо покинуть страну, – отказываться от помощи Серж не желал. Тем более, они остались без самолёта.

– Тогда вам повезло. Мы как раз покидаем страну через час. Вы с нами?

– Выбора нет у нас...

– Кстати, не видел ли ты моего брата? – Джонатан спросил у Сержа.

– Нет, – Серж, и правда, его не видел, так что как бы честно и ответил. Но он не стал упоминать, что Кроу пытался

убить Антона, и у него не вышло. Совсем не вышло. – А он тут?

– По информации разведки, – они все дружно сели в микроавтобус, и водитель в спешке вёл транспорт, – он должен был встретиться с неким Гостем. Это имя такое или прозвище?

– Думаю, прозвище, – ответил Серж.

– Так вот. Встреча должна была пройти на некоем собрании генералов. Тут мы и должны были его схватить. Вот только пошло всё не так, как должно было.

– Что именно?

– Объявился некто и поубивал всех генералов. Один смог вынести всю охрану. А охрана там подобрана, будь здоров. Даже роте солдат было бы сложно пробиться через неё, а этот индивидуум смог. В итоге мы упустили и самого генерала, и моего брата...

– А зачем он тебе в такой принуждённой обстановке? – Серж знал, что Кроу стал лабораторным экспериментом. Удачным экспериментом. Если бы не эго и глупость, то Антона нынче пришлось бы выносить на носилках.

– Серж, так как я знаю тебя ещё со времён итальянской бойни и даже раньше, то могу сказать тебе, что он стал участником некоего эксперимента, – Джонатан говорил полущёпотом только Сержу. Остальные пассажиры сидели чуть дальше. – У него как-то зажила рука, а она висела на коже и на паре связок, но теперь он здоров. Самое интерес-

ное, что теперь он бессмертный. Я в него выпустил весь рожок автомата, а он встал и сделал в меня три смертельных выстрела, – Джонатан показал три шрама в области сердца. – Меня буквально вытащили с того света. Он стал одержим новым рекордом Антона. Так он его вдохновил. Теперь его не остановить. Из-за этого я принял эту миссию, чтобы найти брата и доставить на обследование. Во что бы это ни стало.

– Немного не получилось, – Серж не стал рассказывать, что Кроу теперь точно не пойдёт на обследование. Не получится у него. – А может, просто забить на него?

– Теперь так и выйдет. Будем ждать ещё новостей. И информацию от разведчиков.

Микроавтобус остановился в пяти метрах от грузового самолёта. Они все дружно выгрузились и направились к нему. Самолёт оказался просторным и разделённым на три отсека. Они сидели как раз в отсеке для солдат. Второй отсек был для транспорта, а третий являлся складом и тюрьмой для пленных. В третий отсек можно было зайти только по паролю и специальному допуску. В отсеке для солдат их ждал мужчина. Он выглядел очень худым и уставшим, но радостно протянул руку Джонатану. Они поздоровались.

– Он выполнил мою просьбу? – Джонатан спросил у худого человека так тихо, что только он и услышал.

– Да. Он в камере для пленных. Охраняет твою цель.

– Знакомьтесь, – Джонатан заговорил громко и радостно. – Это Серж и Антон, а это мой знакомый, Константин. У

нас с ним общий знакомый – Джон.

– Рад знакомству, – Константин пожал каждому руку.

– И много тут ещё пассажиров? – спросил Серж.

– Есть ещё один, но он заключённый. Извини, но это уже секретная информация, – Джонатан говорил спокойным голосом.

– Не настаиваю. Мне только нужен компьютер и выход в интернет. Есть такое?

– Разумеется, – Джонатан отдал приказ одному из агентов, и тот умчался в транспортный отсек.

– Огромное спасибо.

– Вам лучше поспать. Выглядите ужасно.

– Хорошая идея, – Антон решил первым вздремнуть. Сегодня на него выпало достаточно потрясений. У него с Сержем установился свой режим сна: один спит, другой бодрствует – залог того, что их не повяжут, как собак.

Серж, как только взял в руки ноутбук, то сразу принялся за работу. Найти Эдика в ближайшие часы было очень важно. О Стэне они ничего не знали. Кто такой? Как выглядит? И тем более, где его искать? И то в лучшем случае Эдика отпустят. А в худшем – всех пустят в расход. «Никаких свидетелей» – главный девиз криминальных личностей.

Военный интернет работал в разы быстрее, нежели городской. Серж без проблем вошёл в сеть и ввёл логин и пароль. Нажал на кнопку «Поиск», и пошёл, собственно, сам поиск. Времени они потеряли не так много. Разница была неболь-

шой – всего час с лишним. Поиск шёл не так быстро, как хотелось бы. Снайпер сел в позу лотоса и начал медитировать. Он так мог скоротать время и привести свой организм в порядок, снять напряжение и обдумать дальнейшие действия. Почти час спустя сетевой поиск дал свои плоды. Источник сигнала обнаружен в Италии, в городе Катания. «Это будет интересно», – подумал про себя Серж. Огонёк на карте двигался ещё минут двадцать, а затем замер. Точка определена. Серж отправил сообщение майору Трофимову – его помощь срочно нужна сейчас. Любая помощь. Надо как-нибудь теперь попасть туда. Серж встал и направился к Антону. Антон спал, но при этом правая рука лежала на кобуре.

– Джонатан, нам надо в Италию. Если можно, то город Катания, – Серж сказал специально громко, чтобы разбудить Антона.

– Мы будем пролетать через этот город через восемь минут. Два парашюта есть. Вы готовы? – Джонатан немного замер, когда прозвучал город Катания. Именно после него пошло с его братом всё наперекосяк.

– Время терять не будем, – бодро ответил Антон. Ему хотелось быстрее с этим разобраться.

– Я помогу вам, – Джонатан вытащил из шкафчика два парашюта и помог надеть их. – Чего бы вы ни задумали, пусть у вас это получится.

– Спасибо, – Серж не так хорошо знал Джонатана: только в больнице в Италии познакомились, и то не так близко.

– Серж, – Джонатан подошёл очень близко к снайперу, – а Антон-то знает, что ты...

– Нет. Я ему ещё не сказал. Не то время. Не то.

– Одна минута готовности, – прозвучал голос по радиотранслятору.

Когда загорелся зелёный огонёк, то Антон и Серж выпрыгнули из самолёта. Серж запомнил последнее место, где находился маячок Эдика. И оно было глубоко под землёй, но почему-то в жилом квартале. Им нужно приземлиться намного ближе. Полётом любоваться довелось не так долго. Самолёт пролетал в трёх километрах над уровнем моря. Серж приземлился на крыше и начал быстро сворачивать парашют. Антона занесло совсем близко к точке Эдика.

– Антон, – вызвал по рации Серж, – ты близко находишься к последней точке, где находился Эдик. Предположительно он находится на втором уровне ниже земли.

– Понял. Начинаю осмотр территории.

– Я в трёх кварталах от тебя. Скоро буду.

– Жду.

Антон шустро свернул парашют и упаковал его в мусорный контейнер. Он приземлился между двумя домами. Никто его не видел, и это хорошо: автомат и пистолет слишком уж выделили бы его из толпы горожан. Антон быстро сворачивал спортивную сумку, которая лежала мирно на подоконнике открытого окна. Шлем пришлось тоже убрать в сумку, а вот очки совсем не казались военными. Пусть будут по-

следним писком моды. Антон активировал на очках режим инфракрасного зрения и начал поиски. Он знал, что время поджидает, и начал искать в самых приметных местах. Результатов не наблюдалось. Никаких. Он сел на скамью. Надо срочно что-то придумать.

– Если его держат под землёй, то должны быть хоть какие-то следы, – начал он раздумывать шёпотом, бубня себе под нос. – Система вентиляции! Бинго! Так... – он активировал дополнительный негативный режим очков.

Хоть и стояла по календарю осень, но в Катании это не чувствовалось. Если под землёй и используют систему вентиляции, то выход такого воздуха должен различаться плотностью с обычным нагретым воздухом снаружи. Как раз негативный режим и поможет определить такую маленькую разницу характеристик. Антон медленно осматривал все возможные дымоходы и просто трубы. Вскоре заметил, что впереди за домом есть разность в плотности воздуха. Смешались холодный сырой воздух с тёплым и сухим. Антон быстрым шагом направился к этому дому. Люди обращали на него внимание. Девушки смотрели на него с неким восхищением, парни – с ревностью, а пожилые люди – с осуждением. Антону было плевать на них. Он не актёр или политик, чтобы нравиться всем людям.

Обойти дом не составило труда. За ним оказалась детская площадка, на которой стояла большая ракета высотой пять метров. Всё для детей. Из люка в ней и шёл холодный воздух.

Антон быстро спрятал пистолет под водолазку и направился к ракете. Детей было всего трое и то они играли в песочнице. Мам детей рядом почему-то не было. Вот так доверяют детям? Глупцы. Внимание Антона привлекла незаметная металлическая дверь возле ракеты. Она была хорошо прикрыта травой. Но из-за того, что её пару раз открывали, стали видны ровные линии. Открывали совсем недавно. Быстро оценив обстановку, Антон открыл дверь и проник внутрь.

Лестница была короткой. Всего высотой два метра, но перпендикулярна двери. Антон преодолел её без проблем и тихо. Далее длинный коридор, ведущий к массивной двери, которая к тому же закрыта на электронный замок. Справа был стеклянный купол. Антон посмотрел через него и увидел нечто. Он увеличил эффект оптики, чтобы было более понятно. Посреди большой комнаты – или как ещё её назвать – сидит толстый человек. Эдик. Тут и с первого взгляда понятно, что это он. Его окружили те самые мутанты-волки. Но на него не нападали. А зря. Такой лакомый кусочек пропустят. Впереди стоял человек. Он был одет скрытно и в капюшоне. Рассмотреть на мини-дисплее, кто он, не имелось возможности. Перед человеком на расстоянии тридцать метров стоял ещё один. Он был жилистый, здоровый, лысый и с бородой. Они разговаривали о чём-то. Антон предположил, что темой дискуссии был именно Эдик.

Человек, что стоял возле Эдика, видимо, мог управлять волками ментально. Зато за здоровяком стояли два солда-

та и человек десять карабинеров, вооружённых автоматами и щитами. Казалось бы, что Эдику, незнакомцу и волкам просто не жить. Но здоровяк с толпой не торопился нападать. Чего-то боялся? Диалог шёл недолго. Два солдата, что-то вкололи себе в руку и начали превращаться в оборотней. Они вдвоём напали на незнакомца, и вот уже конец его близок. Но не тут-то было. Незнакомец уклонился от когтей первого оборотня и схватил его за гриву. Плавным движением вырвал весь позвоночник и этим же позвоночником, как хлыстом, отразил удар от второго волколака. Затем ловко забрался на второго оборотня и вырвал нижнюю челюсть. Крови там было – хоть плавай. От увиденного у Антона пересохло в горле. Такому врагу он ничего не смог бы противопоставить. Раньше хоть люди были врагами друг другу, а не то, что сейчас. Здоровяк, что-то крикнул, и пошла кровавая баня. Волки прыгнули на карабинеров. Незнакомец начал драться со здоровяком. Два волка начали перегрызать верёвку на Эдике и затем отправились с ним. Видимо, незнакомец приказал им освободить Эдика и вывести его оттуда.

Антон посмотрел на дверь и тяжело вздохнул. Без ключа он не сможет открыть дверь. Такую автомат не возьмёт. Главное, что Эдик жив. Значит, надо помогать Сержу. Тут дверь открылась. Из неё вышли бледный как смерть Эдик и два волка. Антон хотел застрелить их, но Эдик его остановил.

– Антон, быстрее перехватите Гостя! За ним уже вылетел вертолёт.

– Тогда ты выбирайся, а мы разберёмся с ним, – Антон быстро выбрался из подвала. Эдик так и не успел ему сказать кое-что важное. – Серж, Гость попытается уйти из города на вертолёт. Эдик в безопасности.

– Понял. Майор сообщил, что поможет нам остановить его. Там задействован план с боевым вертолётom. Он в десяти минутах отсюда. Главное, задержать Гостя.

– Хорошо. Жди меня. Я иду к тебе, – Антон вытащил автомат из сумки и перекинул ремень через плечо. Удобнее так с ним бегать.

– Я его вижу. Думаю, что успею перехватить этого гада, пока он не исчез, – Серж только поднялся на крышу и видел в километре от него приближение вертолётa. Вертолёт летел, чтобы забрать Гостя; остальные пути все перекрыты. Гость стоял на крыше и ждал вертолёт. Время терять нельзя.

– Серж, отставить, – приказал майор. – Он тебе не по зубам. Ещё раз говорю: отставить, боец!

– Послушай его, – Антон вышел на связь. – Ты не сможешь противостоять ему. Один не сможешь, – Антон замолчал. Тишина продолжалась недолго, – жди меня.

– Если я его не остановлю, то никто не остановит, – Серж произнёс жёстким тоном.

В магазине оставалось два патрона с разрывным эффектом. Остальные остались в самолёте. Это был первый случай, когда Серж в спешке забыл патроны. Потратить все две пули на Гостя было неразумно. Учитывая, что он может регенери-

ровать. Да и драка с оборотнем показала, что он имеет хорошую реакцию. Выход был один. Серж хорошо прицелился и сделал первый выстрел. Через три секунды в кабине вертолѐта произошёл небольшой взрыв, и его накренило влево. Второй пилот не справился с управлением, потому как первый сидел за штурвалом без головы. Точный выстрел по движущейся мишени был сложен, но дал свои плоды. Пуля попала в рот пилоту и там детонировала. От такого неожиданного эффекта второй пилот отпустил штурвал, что повлекло за собой катастрофу вертолѐта: машина рухнула на здание.

Гость обратил всё своё внимание на Сержа. Тот же сделал второй выстрел. Пуля прошла возле Гостя, так как тот успел увернуться от выстрела. Сержу ничего не оставалось, как бежать на него и принять смерть героя. Другого выхода он не видел. Из оружия у него была только укороченная снайперская винтовка для городских операций, и то без патронов. Гость бежал навстречу к тому, кто уничтожил его единственный выход из этого города, уничтожил винтокрыл.

Гость сделал один мощный прыжок и нанёс сокрушительный удар Сержу. Боец успел увернуться от удара, и Гость пробил своим кулаком крышу. Серж не стал ждать поблажек и нанёс прикладом удар по затылку Гостю. Тот же выдержал натиск и одним ударом с ноги в грудь отправил Сержа чуть ли не в кому. Снайпера от переламывания костей спас бронжилет от Эдика. Девайс поглотил большую часть энергии, но и остаточной хватило, чтобы Серж начал задыхаться. Удар

был поистине сильным. Даже от снайперского выстрела не так больно. Гость схватил Сержа за горло, приподнял и пару раз нанёс удар по бокам. Серж стерпел их, стиснув зубы. Гость удивился.

– Ты смог выдержать мой удар? Интересно, – Гость посмотрел в глаза Сержа, которые наполнялись кровью, – но вот твой организм говорит обратное. Значит, у тебя есть что-то вроде лёгкого бронезилета. Отдашь?

– Катись ты... – Серж плюнул кровью в лицо Гостя. Это его немного взбудоражило: Гость припечатал Сержа к крыше и при этом его телом проломил её.

– Какие же вы упрямые, – Гость смотрел сверху вниз на Сержа. – Жаль, не хватает вам мозгов, чтобы не перечить мне, – Гость спрыгнул на чердак и нанёс два десятка ударов по важным органам Сержа. Серж еле дышал и плевался кровью. Кожа на его лице стала красного цвета, глаза налились кровью. Он не мог ничего уже говорить. – Как же ваш организм слаб. Из-за этого я хочу его улучшить. Единственный, кто мог меня остановить, канул в пучину, – после этих слов Серж посмотрел на Гостя с отвращением.

Когда Гость хотел уже покончить с жизнью снайпера, вдруг из ниоткуда раздались выстрелы. Мужчина заорал и бросился в сторону выстрелов. Он бежал, словно разъярённый носорог, сметая всё на своём пути. Оставалась небольшая преграда в виде стены. Гость проломил её без малейшего усилия и вылетел на соседнюю крышу. На крыше стоял

Антон с автоматом наперевес. Он улыбался очень подозрительно. Гость приземлился в десяти метрах от Антона.

– Ты... – злобно прокричал разозлённый Гость. Он не любил, когда ему мешали в самые ответственные моменты. Гость точно знал, что снайпер с чердака никуда не денется. Осталось разобраться с ухмылкой паренька и стереть с его лица её навсегда.

– Угадал, – Антон сделал выстрел из гранатомёта. Снаряд попал в противника и разорвался, но вреда особого не нанёс. – Упс! – удивился Антон. Такого точно он не ожидал.

– Мелкая букашка, – Гость отряхнулся от пепла. Костюм на нём был явно из хорошего материала: никаких следов от пуль и взрыва снаряда не осталось.

– Костюмчик очень хорош. Дашь поносить? – Антон специального его дразнил, он ждал, что майор придёт на помощь. Вот только успеет ли?

– Костюмчик? Поносить? – Гость не понял юмора, и ему это уже наскучило.

Он пошёл в атаку первым. Прямой удар в лицо получился неудачным. Антон ушёл из-под удара и ринулся в контратаку, которая заключилась в следующем. Когда Антон уходил влево от прямого удара, то в полуприсяду вынул из ножен кинжал и вонзил его в шею Гостю в развороте. Такого поворота совсем никто не ожидал. Враг отшатнулся назад и, зажимая рукой рану, медленно вытащил кинжал. Кровь хлынула рекой, но ненадолго, так как рана на шее начала затяги-

ваться. Гость посмотрел с отвращением на противника. Его глаза наполнялись такой яростью, что Антону становилось не по себе. Единственный план провалился с грохотом. На лезвии кинжала был смертоносный яд, но он не проявил себя. Вот дьявол!

– Яд чёрной мамбы? Умно, но не практично. Я столько ядов на себе перепробовал, что меня этим уже не удивить, – голос Гостя был хладнокровен. Он был уверен в себе, как никто другой.

– Не повезло, пёс собачий... – только и смог сказать Антон. Всё шло не по плану. Он поднял ножны и вытащил оттуда меч.

– Меч? Пусть будет так, – Гость снял галстук и активировал режим "Атака". Галстук резко выпрямился и начал покрываться металлическими частицами. Затем он достал из пиджака рукоять и прикрутил к лезвию будущего меча. Антон только и смог широко открыть рот. Эдику он обязательно должен будет об этом рассказать. Если выживет.

– Похвально.

– Жаль, что ты умрёшь, – противник улыбнулся улыбкой маньяка

– Ага, – Антон встал в позу защиты.

Гость ударил первым. Удар меча прошёлся сверху вниз, Антон успел парировать удар. Ушёл влево и наотмашь рубанул по Гостю. Тот же оказался быстр и контратаковал с силой. Клинки встретились и разошлись, оставив за собой сноп

искр. Антон прекрасно знал, что Гость плохой боец в рукопашном бою, но никак не в фехтовании. И откуда майор так много про него знает? Хорошо, хоть успел рассказать немного про Гостя, прежде чем получить в челюсть. Действовать надо было предусмотрительно. Антон начал наносить удар за ударом своим мечом. Враг парировал все удары с лёгкостью. Он не пытался контратаковать, так как считал это лишним. Гость знал, что противник не сможет дать ему достойный отпор. Антон начинал постепенно уставать. Махать мечом, нанося удары, не так-то просто. Гостию надоел этот спектакль. Он ушёл от очередной атаки и нанёс сильный удар сверху вниз. Антон не успел увернуться от него, так как его усталость брала над ним верх. Он попытался парировать удар, но не справился с силой, которую вложил в этот удар противник. Меч Гостя разрубил пополам меч Антона и прошёлся кончиком лезвия по груди. Благо, бронежилет снова спас. Он взял всю кинетическую энергию натиска на себя. Антон откатился от второго удара. Гость решил закончить эти показы.

Он нанёс удар мечом сверху вниз, Антон увернулся. Последующие удары прошли по руке Антона, и тут бронежилет спас его. Снопы искр посыпались в стороны. Антон начал мысленно благодарить Эдика. Если и выживет, то обязательно отблагодарит его. Гость втянулся и начал наносить удар за ударом так, что Антону стало совсем несладко. Он отбивался то обрубком меча, то рукой. Благо, бронежилет спасал

от ударов. Атаки одна за другой сыпались на Антона, и вот, казалось, уже, что нет сил больше сдерживать удар, как открылось второе дыхание. Антон увернулся от удара меча и в кувырке ушёл от ещё одного. Еле встал на ноги и попытался нанести прямой удар кулаком. Гость увернулся и контратаковал. Удар был невероятно сильным, так как лезвие меча смогло пронзить бронежилет и насквозь пробить плечо. Гость быстро извлёк меч и уже готов был нанести второй решающий удар. Антон еле держался на ногах. Из раны струйкой потекла кровь. Обессиленный и раненый боец не хотел сдаваться, но и сражаться достойно он уже не мог.

Гость нанёс удар мечом, но Антон его парировал целой рукой. В его глазах не было страха, но боль засветилась. Второй и третий удары Антон удачно блокировал. Рукав бронежилета спасал его, но всему приходит конец. На четвёртом ударе лезвие меча распороло рукав и прошло вглубь руки почти на два сантиметра. Антон от сильной боли свалился на перекрытие. Он не мог остановить новое кровотечение: вторая рука его не слушалась из-за раздробленного плеча.

Антон мечтал в юности погибнуть, как герой. Вот его юношеская мечта почти и сбылась. Он лежал с гримасой боли и готовился принять последний удар в этой жизни. План операции провалился полностью. Серж лежал на соседней крыше при смерти. Майор так и не появился с помощью, а сам он лежал, истекая кровью. Вот так и закончилась операция «Фантом». Хотя всё начиналось так просто и легко. Пока

не появились подопытные, которые могли спокойно вынести всю роту, а, может, и больше. Эти немецкие учёные были живучими и превосходили тех же подопытных во много раз. Не надо забывать и про Яна, который превратился в настоящего оборотня. Такое точно не забудешь, и дьяволы эти будут сниться ночами. Если бы не Владимир, то Антон умер бы ещё там, в лаборатории на Аляске. Антон не жалел себя, но жалел, что не смог спасти друга. Вот и пришёл момент встретиться с погибшим товарищем. «Надеюсь, встретимся в раю», – Антон закрыл глаза.

Гость поднял свой меч и уже был готов нанести решающий удар, как его кто-то остановил. Лезвие меча остановилось в десяти сантиметрах от лица Антона другим мечом. Искры от лезвий обожгли лицо Антона, и он невольно отвернулся. Неизвестный отвёл удар от него в сторону и с силой ударил кулаком в лицо Гостю. Тот отшатнулся и едва остался стоять на ногах.

– Кто ты? – Гость был шокирован, такой удар было бы сложно парировать, если, конечно, перед ним не стоял... – Владимир!

– Угадал, – незнакомец снял капюшон и открыл своё лицо. Это был действительно Владимир.

– Ты жив... – Антон посмотрел на своего спасителя и потерял сознание. Боец потерял слишком много крови в этом поединке.

– Его не спасти, – Гость был капитаном очевидностью.

– Не в этой жизни.

Владимир понимал, что надо делать срочное переливание крови Антону, но прежде победить Гостя. Желательно убить. Время шло не в пользу Невского. Владимир обрушил на Гостя град сокрушительных ударов. От таких атак мало кто смог бы выстоять, но Гость выстоял. Он парировал все удары, но из-за скорости Владимира не мог достойно контратаковать. При соприкосновении двух лезвий происходило множественное образование искр. Зрелище было красивым. Владимир нанёс прямой удар, Гость же ушёл от него вправо, и тогда Владимир нанёс в пируэте удар, который разрубил правую кисть противника, которая вместе с мечом упала на крышу. Гость не заорал, но и не пребывал в великой радости. Он хотел нанести удар левой рукой, но Невский отрубил по локоть и её, снизу вверх взмахнув мечом. В развороте на одном колене Владимир разрубил обе ноги по коленям. Туша Гостя под силой тяжести и гравитации завалилась на перекрытие.

– Пощади... – прозвучал смазливый голос.

– Не в этой жизни, – Владимир в развороте нанёс рубящий удар мечом по шее. Гость склонил голову, и та отпала. Парень пнул голову подальше, словно мяч.

Через минуту подлетел военный вертолёт. Из него выбежали три бойца и майор. Бойцы вытащили носилки и принялись перекладывать на них Антона. Майор молча посмотрел на Владимира. Просто кивнул и пошёл обратно в вертолёт.

Третий боец подобрал останки Гостя, сложил их в мешок и забрал всё с собой в винтокрыл.

Через минуту вертолёт улетел. Владимир стоял на крыше в полном одиночестве. Пока не услышал тяжёлое дыхание на соседней крыше. Нет, это не были очевидцы. Дыхание было тяжёлым из-за того, что были повреждены рёбра. Владимир побежал на звук, с лёгкостью перепрыгнув на соседнюю крышу. Разглядел в крыше дыру и сразу же спрыгнул в неё. На чердаке лежал полуживой Серж. Он смотрел в потолок и тяжело дышал. Его глаза были налиты кровью, а кожа красная, словно от адского перенапряжения. Владимир склонился над Сержем и приподнял его. Прозвучал хруст костей. Юноша вправил ему кости, отчего Серж начал дышать уже полной грудью.

– Ты... ты жив... – с облегчением произнёс снайпер.

– Не брошу же я вас на произвол судьбы, – Владимир улыбнулся. Он рад был видеть снова это суровое, хоть и побитое лицо.

– Как? – Серж хоть и потерял временно способность двигаться, но мыслил ясно.

– Долгая история, как-нибудь потом расскажу. Может, пора нам идти?

– Уверен? Не думаю, что я сейчас что-нибудь способен делать, – Серж закашлялся. – Ещё пару минут...

– У тебя внутреннее кровоизлияние. Лучше спешить. Это мой совет, – Владимир поднял Сержа на руки и вместе с ним

прыгнул на соседнюю крышу.

– Ты стал сильнее, – Серж откашлялся кровью. – Где Гость?

– Это не твоя забота. Не твоя...

* * *

День выдался солнечным. По приказу майора весь отряд транспортировали в Россию. Определили в частную дорожную клинику. Просто обычные больницы не смогли бы быстро привести двух бойцов в порядок. Отнюдь не майор так решил. Серж настоял, чтобы его и Антона лечили в его сети клиник. Майор не стал сопротивляться, так как Серж взял все расходы на себя. Он быстро поговорил с Эдиком и исчез на весь день. Эдик же остался следить за состоянием друзей. Серж лежал в одной палате с Антоном. Так было легче за ними приглядывать. Вот только Антон из-за большой потери крови спал глубоким сном под аппаратом закачки крови. Его специально ввели в искусственный сон, так как он сильно бредил, чуть не убил лечащего врача. На этот раз Антона уладили медбратья. Оказались рядом два крепких парня.

Когда врачи узнали, кто к ним поступил, то сразу освободили VIP-палату. Редко им приходилось принимать пациентами своих директоров. Причём генеральных директоров, не абы каких. Вызвали весь персонал. Лечащим врачом стал сам главврач. Вся репутация, и в том числе зарплата и дальнейшая работа, зависели от того, насколько оперативно вылечат Сержа. Такого переполоха клиника давно не видела.

На порог этой клиники Владимир ступил с улыбкой. Его встретила медсестра в ослепительно белом халате и с лучезарной улыбкой.

– Здравствуйте, вам чем-то помочь?

– Да. Пожалуйста, я хочу видеть одного пациента.

– Как его фамилия? – медсестра села за компьютер.

– Ливингстон, – Владимир говорил спокойным голосом.

– Ливингстон? – медсестра сразу узнала, про кого он спрашивает. – К нему в данный момент посещения запрещены.

– Я в курсе. Просто передайте ему, что пришёл его навести

Владимир.

– Секундочку, – медсестра набрала телефон и передала слова Владимира. Ей сказали подождать и через минуту дали добро. – Прошу вас. Он вас ожидает на пятом этаже. Сразу направо, и третья дверь слева.

– Огромное спасибо, – Владимир улыбнулся и подмигнул ей. Она растаяла от улыбки.

Владимир точно выполнил весь маршрут, который указала медсестра. Постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошёл. Палата оказалась просто огромной. Тут человек двадцать можно разместить, а располагалось всего двое. Серж лежал в койке. Ну, как сказать, в койке? Эта койка была намного лучше кроватей царей. Рядом стоял аппарат жизнеобеспечения. Высился целый шкаф с разными лекарствами. На стене закреплён огромный телевизор, чтобы пациенту было нескучно. Разумеется, имелись стол и четыре стула,

а в отдельной комнате, дверь в которую была только здесь, – душ и туалет.

– VIP-палата, значит? – Владимир сел рядом на стул.

– Учитывая, что я являюсь генеральным директором сети клиник, то это меньшее, что они могли мне предложить. Жаль, ты не видел лечащего врача, – Серж говорил с трудом. Рёбра сдавливали его лёгкие и создавали дискомфорт.

– Главврач? – догадался Владимир.

– Сам в шоке, – Серж после каждого предложения надевал кислородную маску и дышал маленькими вдохами.

– Он-то лучше вылечит, чем все остальные. Ему есть от этого прямая выгода. С Антоном что? Почему он спит?

– Буянил.

– Не знал, что он такой импульсивный. Как ты? – Владимир знал прекрасно, как чувствует себя Серж. Погано. Но по этикету он должен спросить.

– Лучше, чем на крыше, – честно ответил снайпер.

– Позови Эдика, пожалуйста.

– Хорошо, – Серж нажал на кнопку, и в палату сразу же влетел главврач. Он смотрел на Владимира с неким подозрением, но Серж вёл себя спокойно. – Позовите, пожалуйста, Эдуарда.

– Минуточку, – главврач исчез, и через минуту появился Эдик.

– Здравствуй. Вижу, волки тебя не съели, – Владимир решил пошутить над Эдиком. Так как тот был обеспокоен со-

стоянием Сержа и Антона. Разрядка никогда не помешает.

– Расскажу, никто не поверит, – Эдик кисло улыбнулся. Он был уставшим. Сидеть в плену в одной позе несколько часов для него явилось самым настоящим стрессом.

– А ты не рассказывай, а то ещё в психбольницу определят. Я тебя позвал для одного важного заказа, – Владимир смотрел на Эдика добрыми глазами. Надо же как-то успокоить толстячка.

– Всё что угодно.

– Не разбрасывайся словами. Шутка. Позвони Глебу, и пусть он привезёт много высококалорийной еды. Мяса больше. И напитков тоже пусть захватит. Параллельно скажи лечащему врачу, чтобы подготовил горячую расслабляющую ванную на двоих. Точнее, для каждого отдельно, а то мало ли, не так ещё подумают. С солями и так далее. Он должен знать. И пусть разогревают финскую сауну. Она точно тут есть. Им на всё про всё час. И когда Глеб приедет, то пусть сюда никого не пускает. И сам тоже дверь охраняй. Даже главврача не пускать.

– Хорошо, – Эдик покинул палату.

– Зачем всё это? – спросил неоднозначно Серж.

– Лечить я вас буду. После моего лечения у вас не будет сил, и вы будете вонять, как грузчики после тяжёлого дня. Сауна нужна для релаксации мышц. Еда нужна для восстановления моих сил.

– Может, наших?

– Вы, от силы, съедите пару порций. А вот мне много надо будет.

– Что от меня требуется?

– Я тебе сейчас расскажу, как я буду тебя лечить, – Владимир достал скальпель и положил рядом с Сержем. – Я запущу в твой организм свой вирус. Он будет восстанавливать все твои повреждения под моим контролем. Сразу скажу, боль ты будешь чувствовать адскую.

– Может, меня привязать тогда? Я же буду вырываться, – Серж понимал, что Владимир способен на такое, и полностью ему доверял.

– Я тебя парализую. Ты не сможешь двигаться. Также вложу тебе лошадиную дозу обезболивающего лекарства. Твой организм просто не выдержит такой нагрузки. Придётся надеть кислородную маску, потому как твоему мозгу срочно понадобится кислород. Я мог бы сделать менее болезненно, но у тебя треснуты рёбра и два даже сломаны. Из-за них тебе так тяжело дышать и говорить. Скажешь, когда будешь готов, – Владимир снял куртку и засучил рукава рубашки.

– Я готов, – Серж тяжело выдохнул. Выбора действительно не было. Рёбра не так просто починить без вмешательства хирургов. Он на то и солдат, чтобы терпеть боль.

– Вставь себе это в рот, – Владимир протянул силиконовую трубку. – Это чтобы язык тебе не перекрыл воздух. Надевай маску, и начинаем.

Владимир сделал порез на запястье Сержа. Затем сделал

глубокий порез себе на левой ладони. Обхватил левой рукой запястье друга так, чтобы их раны соприкасались. Процесс пошёл. Сержа сразу парализовало. Он даже не смог крикнуть. Зрачки увеличились от боли. Но он не мог кричать. Правой рукой Владимир вколол обезболивающее. Раньше вколоть было просто нельзя, так как мозг мог неправильно отреагировать, и всё могло пойти ещё хуже. Владимир мысленно управлял своим вирусом в теле Сержа. Он сразу вылечил варикоз в ногах, потому как вирус направил сначала на внешние проблемы. Также разъел бляшки в разных местах на участках артерий. Укрепил сердце и разрушил все тромбы, восстановил повреждённые капилляры, вены и артерии. Гость на чердаке смог его хорошо отделать. Хорошо хоть не началось внутреннее кровоизлияние. Очистил почки от камней и слегка восстановил печень. Остальные органы были в порядке. Остались только рёбра. Восстановление их заняло больше всего времени.

Спустя полчаса Владимир закончил с Сержем и, не дожидаясь, ответной реакции снайпера, направился к Антону. С ним дела обстояли лучше. Так как медвежий вирус смог восстановить часть повреждённых клеток. Кровь восстановили полностью. Плечо зажило быстро, потому так кости не были затронуты. Осталось дело за малым: восстановить участки мозга, которые могли пострадать от нехватки кислорода из-за потери крови. Тут Владимиру пришлось попотеть. Мозг – штука хрупкая. Одно неверное движение, и человек может

остаться дураком на всю жизнь или гением. Тут как повезёт. Благо, у Владимира был опыт в этой области. Тогда он смог это проделать. Сейчас дела обстояли чуть проще.

Когда Владимир закончил с Антоном, то резко рванул к туалету. Там он начал беспрерывно блевать, процедура отняла целых две минуты.

Серж резко отошёл от паралича и вскочил на ноги. Он только хотел помочь Владимиру, как тот его остановил:

– Всё нормально, – тяжело дыша, ответил Владимир.

– Точно? – Серж выглядел испуганным.

– Не считая, что меня тянет наружу, то всё в порядке.

– Это реакция из-за нашего лечения?

– Ты даже не удивился, что так легко смог вскочить? –

Владимир ополоснул лицо и вытерся. Он пока оставался бледным.

– Легко? – Серж теперь понял, что действительно мог легко стоять на ногах и дышать полной грудью. Та боль, что сдавливала и затрудняла его дыхание, теперь исчезла. Самочувствие стало во много раз лучше. Он от неожиданности даже присел. Владимиру удалось сделать то, что не смогли бы сделать и самые лучшие врачи планеты. По крайней мере, за такой короткий срок.

– Сейчас Антон проснётся. Вам надо будет принять ванну и сауну. Ваша лёгкость – это лишь на время, потому что мышцы в тонусе. Затем пойдёт полное расслабление. И поверь мне, это не так приятно, как кажется. Лучше подгото-

вить тело заранее, чем потом ныть от нестерпимой боли, – Владимир занял место за столом. – Сейчас принесут еды. Меня оставьте, пожалуйста, на полчаса. Я хочу побыть наедине и поесть в тишине. Это выполнимо?

– Владимир, для тебя всё что угодно.

– Здравствуй, – Антон открыл глаза и увидел Владимира. Он сиял, как новогодняя ёлка. Теперь его совесть от него отстала, и он может спать спокойно. – Каково тебе по ту сторону смерти?

– Холодно. Голодно. И ещё иногда бьют. Бывает, даже ногами. А так всё так же, как в жизни. Ты сам как?

– Теперь намного лучше. Где ты был всё это время? – Антону всегда казалось, что Владимир где-то рядом.

– Да так! – парню не хотелось рассказывать, что с ним произошло. Зараз всё и не расскажешь. – Вам пора принимать ванны.

– Мистер Ливингстон, – в палату вошёл Глеб с полной тележкой еды. – Я привёз двадцать три килограмма еды и десять литров разных напитков. Тут будет банкет?

– Это всё для меня, – Владимир встал из-за стола и принял тележку. Он начал медленно расставлять еду на столе. – Теперь прошу простить меня.

– Так. Всем на выход, – скомандовал Серж. – Человеку надо отдохнуть. И чтоб ни одна живая душа до моего прихода сюда не заходила. Всем понятно? – его было слышно даже по коридору. Главврач тихо отпустил голову.

Все дружно покинули палату. Серж лично закрыл дверь на ключ. Только он знал, что Владимиру надо будет восстановить силы. И при этом он съест всю еду. Серж заметил в юноше некую животную нить, что заставляла глядеть на всех с неким аппетитом. Сам он контролировал себя с трудом. Лечение друзей отняло у него много энергии. И тут надо отдать должное Владимиру, что он смог себя проконтролировать в столь шатком положении.

Сейчас Сержу и Антону надо восстановить силы, ведь совсем скоро их ждёт новая дорога. Вот только она – проклятая – будет делать всё что угодно, чтобы не оставить их в живых. Владимира ждёт отдельная собственная дорога. Он пришёл на помощь в самый ответственный момент не просто так. Его путь пересёкся с ними, а это было в самое нужное время и ни секундой позже. Жаль, что не раньше.

Каждому предначертана своя дорога. И когда она пересекается с чей-то, то это знак судьбы?

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

МАРТ 2020 год.